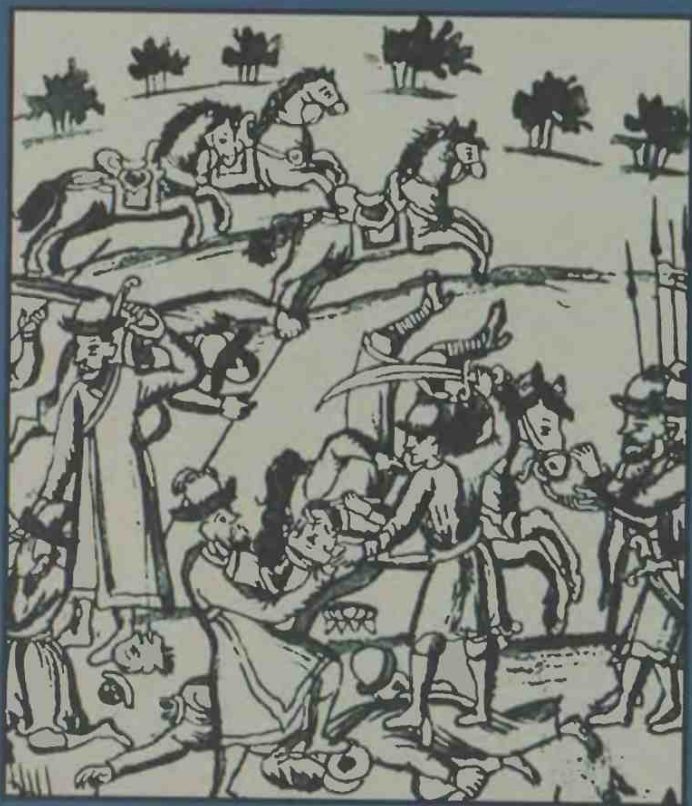

В.В.Трепавлов

Сибирский юрт

после
Ермака

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт российской истории

В.В.Трепавлов

Сибирский юрт после Ермака

**Кучум и Кучумовичи
в борьбе за реванш**

МОСКВА
Издательская фирма «Восточная литература»
2012

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Т66

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 12-01-16002*

Рецензенты

доктор исторических наук *Г.А.Санин*
кандидат исторических наук *Н.И.Никитин*

На первой стороне переплета: Ногаи убивают хана Кучума. Миниатюра из Ремезовской летописи (начало XVIII в.).

На четвертой стороне: тамга царевича Тауке.

На первом форзаце: фрагмент карты А.Шлёцера «Открытие и завоевание Сибири казаками в 1585–1620 гг.». 1809 г.

На втором форзаце: фрагмент карты И.Хондиуса «Таргария». 1606 г.

Карты даны по изданию: Большой атлас истории и культуры Казахстана. Гл. рук. проекта А.Ш.Бимендиев, науч. ред. К.З.Ускенбай. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2008.

Трепавлов В.В.

Сибирский юрт после Ермака : Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш / В.В.Трепавлов ; Ин-т российской истории РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 231 с. — ISBN 978-5-02-036502-5 (в пер.)

В книге рассматривается столетний период сибирской истории (1580 — 1680-е годы), когда хан Кучум, а затем его дети и внуки вели борьбу за возвращение власти над Сибирским ханством. Впервые подробно исследуются условия жизни хана и царевичей в степном изгнании, их коалиции с соседними правителями, прежде всего калмыцкими. Большое внимание уделено отношениям Кучума и Кучумовичей с их бывшими подданными — сибирскими татарами и башкирами. Описываются многолетние усилия московской дипломатии по переманиванию сибирских династов под власть русского «белого царя». Исследование написано с использованием архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

© Трепавлов В.В., 2012

© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

ISBN 978-5-02-036502-5

Где будет в степи стоять кош и где будет куриться живой огонек, там будет петься и слава старому хану Кучюму... и грозным Кучюмовичам.

*Д.Н.Мамин-Сибиряк.
Сказание о сибирском хане,
старом Кучюме (1891)*

Введение

Присоединение Западной Сибири к Московскому государству в конце XVI в. подробно исследовано в историографии. Большинство научных трудов посвящено походу Ермака, утверждению победителей в отвоеванном у татар Сибирском юрте, организации русского правления в новообретенном крае, борьбе казаков и служилых людей с ханом Кучумом и его сыновьями... Татарские участники тех событий изображаются лишь как необходимый фон «покорения Сибири». Внимание исследователей к Кучуму, Кучумовичам и их сторонникам, как правило, несопоставимо с интересом к русским историческим персонажам, которые традиционно находятся в центре повествования и исследования¹.

Мне неизвестны монографические работы, специально посвященные судьбе сибирско-татарских венценосцев после их разгрома Ермаком. Непосредственно о Кучюме написана, видимо, только научно-популярная книга М.Абдилова, а о Кучумовичах — несколько статей². Отдельные же сюжеты, связанные с жизнью хана, его детей и внуков после 1582 г., присутствуют во многих работах о Сибири и сопредель-

¹ Один из «столпов» сибиреведения — П.А.Словцов откровенно сформулировал: «История Сибири для нас выходит из забвения не ранее как по падении ханской чалмы с головы Кучумовой» (*Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. С. XXVII*). Впрочем, под «забвением» здесь можно видеть и резонную констатацию отсутствия подробных источников по ранним периодам сибирской истории.

² *Абдилов М.* Хан Кучум: известный и неизвестный; *Васьков Д.А.* Сибирский царь Девлет-Гирей; *он же.* Потомки Кучума в XVII в. Эл. ресурс http://sibac.info/files/2011_03_10_Politologiya/Vas'kov.pdf; *Вершинин Е.В.* Неверность «бродячих царевичей»; История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири (статьи В.В.Менщикова, В.В.Пестерева, В.Д.Пузанова, В.В.Трепавлова, Ю.С.Худякова); *Нестеров А.Г.* Али ибн Кучум, последний хан Сибири. С. 74–78.

ных регионах конца XVI — XVII в., не говоря уже об общих сводах сибирской истории, написанных на протяжении XVIII—XX вв.

Совершенно особая тема — это проживание Кучумовичей в Московском государстве. Многие представители этой семьи в конце XVI — первой половине XVII в. были захвачены в плен и увезены на жительство далеко на запад от родных мест, в европейскую часть владений русского «белого царя». Этой темы мы почти не будем касаться. Она требует особого исследования, так как предполагает использование иного круга источников и в общем имеет лишь косвенное отношение к интересующей нас истории Сибирского юрта после Ермака. Судьбы «русской» ветви Кучумовичей с привлечением обширного массива архивных материалов недавно рассмотрены А.В.Беляковым³.

Исследовавший историю Сибирского ханства А.Г.Нестеров выделил первую треть XVII в. как заключительный, пятый этап истории юрта, когда наследники Кучума пытались восстановить свою власть⁴. Д.Н.Маслюженко также ставит эту проблему: «Существовало ли Сибирское ханство при наследниках Кучума на протяжении первой половины XVII века?.. Сама титулатура (Кучумовичей. — *В.Т.*) и ее периодическое признание русскими царями скорее говорит о них как о правителях отдельного улуса»⁵. Это одна из немногих в научной литературе версий продолжения истории ханства после Ермака

Между тем скитания этих наследников по степям и лесам, попытки хоть в какой-то мере вернуть фамильные владения под свою власть, убедить или запугать бывших подданных, чтобы те не платили подати завоевателям, набеги на русские, татарские и башкирские поселения, альянсы с ногаями и калмыками — все это представляет собой загадочную, интересную и поучительную страницу истории России. Борьба свергнутого Кучума, его детей и внуков со сменившими их новыми властителями Сибири продолжалась долгие годы. На протяжении целого столетия во внутренних и приграничных районах государства происходило движение, которое временами напоминало партизанскую войну. Длительность этого явления удивительна, особенно на фоне относительно быстрого подавления — за несколько месяцев или лет — общеизвестных национальных движений в Московском государстве и Российской империи (башкирских, польских и прочих восстаний). Разве что Кавказская война XIX в. может быть поставлена в один ряд с движением Кучумовичей по продолжительности, хотя по степени

³ Беляков А.В. Чиңгисиды в России XV–XVII веков.

⁴ Нестеров А.Г. Формирование государственности у народов Урала и Западной Сибири. С. 112.

⁵ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья. С. 5.

напряженности и масштабам кровопролития она, конечно, превосходила сибирские события.

Кроме того, движение Кучумовичей являет уникальный случай в геополитическом развитии России на фоне других татарских государств, вошедших в ее состав в XVI–XVIII вв. Казанское и Астраханское ханства были завоеваны, можно сказать, молниеносно. Астраханский хан бежал, население нижневолжского юрта не оказало никакого сопротивления царским воеводам. Жители бывшего Казанского ханства неоднократно поднимали восстания, но они проходили под руководством выходцев из нединастических кругов и зачастую не татар (три так называемые Черемисские войны 1550–1580-х годов). Сравнительно долгая на этом фоне военно-дипломатическая эпопея с присоединением к Российской империи Крымского юрта в последней четверти XVIII в. завершилась бескровным подчинением ханства и эмиграцией его последних правителей — Гирсев.

В Сибири же правящая династия сохранилась, и несколько поколений ее представителей вели неравную борьбу с властями и вооруженными силами Московского государства. И пусть практически с самого начала была очевидна переальность реваншистских замыслов, но Кучум и его наследники не пожелали молча и безропотно отдавать «неверным» пришельцам свой юрт.

Сведения об их борьбе сохранились главным образом в документации, связанной с управлением сибирскими землями в XVII в., т.е. в ведомстве Сибирского приказа⁶. Значительная часть этих документов в разное время была опубликована. Одним из первых краткую историю движения Кучумовичей представил на страницах своего великого труда «История Сибири» Г.Ф.Миллер⁷. В приложениях он привел множество источников по сибирской истории конца XVI — XVII в. В Российском государственном архиве древних актов (фонд Сибирского приказа и др.) содержится немало материалов по данной теме, пока не введенных в научный оборот. Некоторые из них использованы в настоящем исследовании.

Кроме того, последовательная, хотя весьма лаконичная и порой искаженная панорама движения Кучума и Кучумовичей предстает из обширного свода сибирских летописей, а также из некоторых литературных памятников той эпохи («повестей», «сказаний»).

⁶ До 1599 г. присоединенными сибирскими территориями ведал Посольский приказ, затем приказ Казанского дворца (его документация не сохранилась), а с 1637 г. новообразованный Сибирский приказ.

⁷ При этом академическое начальство в 1750 г. ставило в вину Миллеру бесполезную трату времени и усилий на исследование «о истории татарской» (Андреев А.И. Труды Г.Ф.Миллера о Сибири. С. 94).

Утратив власть, сибирский хан и его потомство в терминологии того времени превратились в казаков. Этим старинным тюркским словом на Востоке первоначально обозначали людей, которые по разным причинам теряли связь со своим родом или общиной и вели жизнь бесприютных скитальцев, зачастую добывая средства для существования грабежами и разбоями. Позднее понятие «казак» приобрело и другие значения, в том числе и в русском языке. Чтобы отличить изгоев-татар от русских служилых казаков, состоявших на государственной-государевой службе, мы будем первых ставить в кавычки. Таким образом, Ермак, его соратники, а также соответствующая категория жителей сибирских городов и острогов — это *казаки*, а Кучум и Кучумовичи — «*казаки*»; соответственно их образ жизни в изгнании мы обозначим как *казачество* (этому слову соответствует *казаклык* тюркских текстов). В русских источниках XVII в. к ним применяли меткое обозначение *бродячие царевичи*. Оно с предельной точностью передает и социальное положение, и образ жизни высокородных изгнанников, и изначальное, тюркское значение понятия *казак*.

Жителей Сибирского юрта и соратников Кучума и Кучумовичей мы иногда будем называть кучумлянами и сибирцами. Оба термина встречаются в источниках. Общность населения юрта в татарском «Родословии сеидов», записанном В.В.Радловым, названа *Сибир халкы* — сибирским народом⁸. Для этой исторически конкретной общности, на мой взгляд, особое наименование *сибирцы* подходит больше, чем безликое обобщенное *сибиряки*.

Хотя мечты о возрождении татарской монархии в Сибири никогда не оставляли ханскую семью, она была поставлена в такие условия, что зачастую приходилось думать не столько о вооруженной борьбе с превосходящими силами воевод, сколько о выживании. Жизнь потомков Кучума в степях Южного Урала, Юго-Западной Сибири и современного Северного Казахстана можно в целом охарактеризовать как прозябание в окружении немногочисленных верных подданных и постоянно меняющихся, приходящих и уходящих временных соратников. Они не смогли бы продержаться в своем «казачьем» состоянии на протяжении нескольких десятилетий, если бы судьба не послала им партнеров и союзников. В качестве таковых эпизодически выступали ногаи, гораздо чаще — башкиры, но настоящим тылом и многолетней опорой Кучумовичей стали новые фигуранты сибирской истории XVII в. — калмыки. Именно в альянсе с этими пришельцами из Монголии свергнутые татарские династии превратились в постоянный раздражающий военный фактор для русских властей.

⁸ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. IV. С. 217, 218; Катапов Н.Ф. Родословие сеидов. С. 235.

Потомки Кучума будут титуловаться в нашей книге царевичами, как это стало традиционным в российской историографии; хотя в тюркской языковой среде к ним применялось звание *султан*⁹. Для местного населения они в основном представляли военную угрозу, так как часто совершали набеги на пограничные уезды. В то же время долговременное присутствие их рядом с российскими владениями служило своеобразным стимулом для подогревания антироссийских настроений в среде обьясаченных «иноземцев». Как мы увидим, это стало особенно заметно с 1630-х годов, когда в «покоренной» Западной Сибири окончательно сформировалась система управления и налогообложения и на коренное население были возложены различные обязанности по «государевой службе». Клан Кучумовичей воспринимался недовольными коренными сибиряками как альтернатива московскому «белому царю», как законные, «природные» правители края, лишённые престола завосвателями. Как известно, идеи подобного рода не удалось воплотить в реальные действия. Потомки Кучума, полностью зависимые от калмыцких правителей, оказались не способны на нечто большее, чем намерения и заявления о готовности вернуться к ханствованию над Сибирью.

По правде сказать, название книги было придумано автором еще до ознакомления со всем комплексом источников по теме. После того как из документов конца XVI — XVII в. предстала истинная картина событий, пришлось признать, что к реваншу, т.е. к отвоеванию Сибирского ханства у «северных», по-настоящему и целенаправленно стремился только Кучум. Кроме того, он руководствовался еще одним сильным чувством, на которое справедливо указал один из ведущих современных сибиреведов, Н.И.Никитин, — желанием жестоко отомстить тем татарам, которые перешли в российское подданство¹⁰. Однако, хотя в историографии за Кучумом закрепилась репутация «врага сильного и опасного, до конца непреклонно боровшегося за свое государство»¹¹, его активность на этом поприще иссякла к исходу 1580-х годов.

⁹ Встречающееся иногда в литературе обозначение ханских сыновей «ханыч» считаю искусственным и неблагозвучным.

¹⁰ *Никитин Н.И.* Присоединение Сибири. С. 118. В конце XIX в. в сибирско-татарских родословных сохранялись воспоминания об эпохе завоевания Кучумова ханства и рассказывалось о судьбе предков: татары «стались верноподданными белого московского государя» (*Мэскэунунг ак пашаны[нз]... верни поданай... кадышлар*) (*Катанов Н.Ф.* Предания тобольских татар. С. 52; *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. С. 214, 220; здесь и далее в цитатах выделено мною). Интересно, что для определения подданства в составе России в данном случае использовано заимствованное русское слово, а не обычные тюркские обозначения *кул* и *райя*.

¹¹ *Мирзоев В.Г.* Историография Сибири. С. 223.

Что же касается его детей и внуков, то их прежде всего заботили необходимость поиска средств к жизни, удержание вокруг себя многочисленных сторонников и привлечение (иногда насильственное) новых «подданных». Главный повод, по которому о Кучумовичах упоминали на протяжении всего XVII столетия, — это их набеги на русские, татарские и башкирские поселения. Но грабительские нападения по большей части вовсе не были средством отобрать власть у воевод или хотя бы расшатать ее. Сибирские царевицы вынуждены были таким способом, во-первых, добывать себе пропитание, скот и прочие необходимые для жизни ресурсы; во-вторых, доказывать свои лидерские способности окружающим их соратникам, водить их в походы, давать возможность захватить трофеи и *ясырь* (пленных). Важным побудительным мотивом в их воинственной политике, как и у Кучума, было желание отомстить русским за его свержение и пленение некоторых его сыновей.

Лишь изредка, на фоне усиления мятежных настроений среди народов Западной и Южной Сибири, возникал призрачный шанс на одоление русских, изгнание их из края и возрождение «Кучумова царства». Но все восстания рано или поздно угасали, власти наводили порядок, злоупотребления местных управленцев на время уменьшались, и Кучумовичи снова оказывались без сколько-нибудь заметной поддержки.

По всем этим основаниям я вынужден признать, что подзаголовок книги оказался не вполне соответствующим действительному положению вещей. Но, что называется, для красоты слога я решил все же оставить его.

Основной же заголовок — «Сибирский юрт после Ермака» в общем адекватен исторической ситуации. Хотя в собственном смысле *юрта*, т.е. фиксированной, закрепленной территории проживания и кочевания, у изгнанного хана и его отпрысков после основания города Тары в 1594 г. тоже не было (до того в течение 12 лет Кучуму еще удавалось удерживать часть своих южных владений)¹². Они часто перемещались с места на место в зависимости от военной и политической ситуации, возможности прокормления, степени поддержки со стороны покровителей-калмыков и «подданных», число которых постоянно менялось. Однако официально «Сибирское царство» после свержения Кучума продолжало существовать, просто его правителем теперь считался московский царь. (Таким же статусом обладали и другие завоеванные татарские юрты — Казанское и Астраханское «царства».) На

¹² Участь Сибирского юрта после прихода Ермака в татарской исторической традиции характеризуется глаголом *бозылды* («был разрушен, уничтожен») (см.: Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в исламе. С. 138).

протяжении конца XVI — XVII в. определенно просматривается некоторая условная автономия трех восточных «царств» в составе России. Эти территориальные образования дожили до петровских областных реформ начала XVIII в., когда уступили место губернскому и провинциальному делению.

Во время работы над книгой, испытывая палеографические трудности при чтении некоторых архивных документов и сталкиваясь с малознакомыми для меня сюжетами (русское судостроение XVII в., традиционная калмыцкая этнография и др.), я пользовался любезными советами и консультациями квалифицированных историков: Б.А.Азнабаева, Э.П.Бакаевой, И.В.Ерофеевой, Д.В.Лисейцева, А.В.Малова, П.Н.Петрова, Н.М.Рогожина. Специалисты по истории Сибири XVII в. Н.И.Никитин и Е.В.Вершинин любезно согласились просмотреть книгу в рукописи и дали немало ценных рекомендаций по ее содержанию. Особо хотелось бы поблагодарить сотрудников хранения и читального зала Российского государственного архива древних актов, предоставивших мне возможность работать с подлинниками документов.

В Приложении публикуются не издававшиеся ранее документы о посольствах сибирских царевичей в Московское государство 1639 и 1668–1669 гг. из фондов РГАДА «Калмыцкие дела» и «Сибирский приказ».

Март 2012 г.

26 октября 1582 г. на Чувашском (Чувашевском) мысу, под стенами своей столицы — города Искера¹, сибирский хан Кучум потерпел сокрушительное, полное поражение от казачьего отряда Ермака. Город был оставлен татарами, и Кучум превратился в скитальца-«казака». С тех пор он в основном обретался в южных районах своего бывшего ханства и вел кочевой образ жизни, присущий многим его подданным — степным скотоводам. Есиповская летопись так и передает этот исход: «из града и с царства своего в поле»². Победу над царственным противником официальные российские власти оценивали именно в категориях кочевого быта, отмечая, что казаки «с Ермаком Сибирь взяли и Кучюма царя с куреня сбили...»³.

Переход хана к кочеванию прошел относительно безболезненно, ведь это был традиционный, заветанный предками и престижный образ жизни татарской аристократии. К тому же он был привычным и любимым для человека, который вырос в степях, был воспитан в кочевых становищах «бесчисленных ногаев» (см. ниже). Другое дело, что унижительный разгром сказался как на репутации Кучума внутри

¹ Это название применяется мной без участия в дискуссии, каково было истинное или основное название города — Искер, Кашлык, Сибир, Тобол-Тура... О названиях см.: *Белич И.В.* Сибирь-Кашлык-Искер. С. 72, 73; *Нестеров А.Г.* Искерское княжество Тайбугидов. С. 18, 19. Наименование Тобол-Тура татары перенесли на Тобольск. Но Г.Миллер по пути из Тобольска в Тюмень в 1741 г. проезжал еще и татарскую деревню с таким названием (русское — Тобол-татарские юрты), на месте которой «в старые времена стоял татарский город, о котором, однако, нет в исторических книгах о завоевании Сибири, начатом Ермаком Тимофеевым, так что этот город... должен иметь большую древность» (Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. С. 290).

² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 36. М., 1987. С. 68.

³ Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 401 (цитируется отписка тюменского воеводы 1623 г.). «Взятие» Сибири Ермаком как синоним «покорения» — распространенное обозначение завоевания Сибирского ханства в русских текстах XVII в. (*Зуев А.С.* Отечественная историография присоединения Сибири к России. С. 18, 19).

Сибирского юрта и за его пределами, так и на настроении хана — подавленном, озлобленном, сосредоточенном на отмщении и возмездии «неверным».

Из летописных рассказов о генеральном сражении под Искером известно о решающей роли в победе казаков их огнестрельного оружия. После пищальных залпов и стремительной атаки Ермака началось паническое бегство остяцких князей (как сформулировал Н.М.Карамзин, «князья остяцкие дали тыл»⁴), за которыми устремились с поля боя и татарские воины⁵. Запереться в городе и сесть в осаду было бы рискованным предприятием для татар. На небольшой территории Искерской крепости едва ли могли храниться большие запасы продовольствия, а путь к воде по крутому обрыву в условиях осады был опасен и наверняка был бы перерезан казаками⁶. И Кучум бросился прочь от своей столицы.

Лишившись ханства, он стал изгоем — «юрта своего Сибири отстал» (так передали русские переводчики слова ногайских послов в 1586 г.)⁷. В средневековой терминологии, которая «обслуживала» тюркскую социальную жизнь и татарско-русские отношения, беглый хан парадоксальным образом оказался угоден его победителям. Как первый, так и вторые обозначались тюркским словом *казак*. По отношению к Кучуму оно означало бездомного скитальца, бесприютного изгнанника, о чем уже было сказано во Введении. Московский посол в Персии в апреле 1590 г. излагал ситуацию следующим образом: «Казаки, пришед, Сибирское царство взяли, а царь Кучюм убежал в поле и ныне **казакует на поле...**»⁸. Восточные правители разделяли подобный взгляд на Кучума. Очередной русский визитер в сефевидской столице Исфахане присутствовал при беседе персидского шаха Аббаса I с хивинским ханом Хаджи-Мухаммедом («царем Азимом») в январе 1594 г.: «А про Кучюма царя сказал Азим царь, что он, бегая, **живет лишь казачеством**. И шах Азиму царю говорил: то яз и сам ведаю, что Кучюм царь, от государевых людей бегая, **живет казаче-**

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. С. 389.

⁵ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 155, 156. Татарские предания в качестве причины оставления Кучумом «Искира и своего юрта» называют гибель верных ханских батыров Мамаина и Яянга (Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений. С. 90). Возможно, Яянг — это искаженное имя Джан.

⁶ Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище). С. 18.

⁷ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 14.

⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. С. 94.

ством»⁹. Так Кучум разделил судьбу многих известных в истории свергнутых правителей, вынужденных сменить царствование на бегство и скитания.

В одной из работ я попытался произвести очень приблизительный (насколько позволяют источники) расчет возраста Кучума и пришел к заключению, что он родился около 1537 г.¹⁰. В таком случае во время разгрома на Чувашском мысу ему было сорок пять лет. Скорее всего, еще была жива его мать Сылы-ханым (в 1581 г. она совершила хадж¹¹), у него рождались дети. В 1598 г. была пленена часть ханского семейства, в том числе двенадцатилетний сын Бибадша, шестилетний Кумыш и пятилетний Мулла (по другим данным, Бибадше было восемь лет, Кумышу — один год)¹².

Жизнь в скитаниях оказалась сопряженной с постоянной нуждой, поисками пропитания и безопасных укрытий. Это особенно проявилось в конце жизни хана, когда он лишился большей части своих сторонников. По Ремезовской летописи, «Кучюм... житию своему скитаяся и места не обрете, яко обнажен всего дома, своего имения и скота и жителей лишен от живущих сибирян...»¹³. Это положение выразил один из Кучумовых соратников краткой фразой: «мы все скудны»¹⁴. Все это сказывалось на состоянии организма немолодого «казака». Известно, что он стал терять зрение, отчего заказывал в Бухаре лекарства для глаз¹⁵. Легенды рассказывают, что Кучум не только ослеп, но и оглох и вообще настолько одряхлел, что его отпаивали кровью молодых козлят¹⁶. «Скудость» образа жизни наряду с потрясением от утраты престола, конечно, не способствовали крепкому здоровью.

В скитаниях хана сопровождало многочисленное семейство. Среди его родичей особенно выделялись сын Али¹⁷ и племянник Мухаммед-

⁹ Там же. С. 265.

¹⁰ См.: *Трепавлов В.В.* Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. С. 23.

¹¹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 9. Л. 168.

¹² Акты исторические. С. 4, 20.

¹³ Сибирские летописи. С. 352.

¹⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 1.

¹⁵ *Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. С. 197; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 196, 494.

¹⁶ *Галязимов Б.И.* Легенды седого Иртыша. С. 53.

¹⁷ В сражении под Искером он не участвовал, так как в то время совершал поход на земли Строгановых, по ту сторону Уральских гор. 1 сентября 1582 г. Али безуспешно осаждал Чердынь — столицу Перми Великой, затем разорял окрестные районы (Сибирские летописи. С. 12). Известный исследователь сибирской истории А.А.Преображенский сомневался в достоверности предводительства Али в том походе. Об Али упоминает только Погодинский летописец, а в других источниках либо не приводится имя военачальника, либо в качестве такового назван вогульский князь Кихек (*Преображенский А.А.* Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения

Сибири к России. С. 106). Впрочем, А.Т.Шашков показал, что имя «Кихек» является результатом описки, появившейся при переработке Пермской владычной летописи (*Шашков А.Т.* Сибирский поход Ермака. Гуманитарные науки. Вып. 1. С. 42). Однако мы не можем отрицать того очевидного факта, что в период вторжения Ермака на территорию Сибирского юрта и приступа к Искеру царевич Али ни разу не упомянут как участник противостояния. То есть в то время он, скорее всего, находился за пределами ханства и не мог помочь отцу.

¹⁸ В некоторых источниках он представлен как брат или сын Кучума. Определить степень их родства, кажется, позволяет отчество Алтаулович (изредка: Атаулович, Тоулович и т.п.), сопутствующее Мухаммед-Кулу в Разрядных книгах и других документах. Человек по имени Алтаул не упоминается в источниках по сибирской истории и в ханских родословных. Скорее всего, это прозвище самого Мухаммед-Кула или его отца, «превратившееся» в русское отчество. Попробуем предложить следующее объяснение. Восточные хроники и сибирско-татарский фольклор называют имя старшего брата Кучума: Ахмед-Гирей. Татарский хронист начала XVII в. Кадыр Али-бек перечисляет трех сыновей хана Мургазы: Джан-Гирай-султан, Ахмат-Гирай-султан и Кучум-хан (Сборник летописей. С. 156). Кроме того, в 1590-х годах рядом с Кучумом находился его брат Илиден. Но ни он, ни Джан-Гирей никак не проявили себя в истории (последний, может быть, умер ребенком).

А вот Ахмед-Гирей являлся предшественником Кучума на сибирском престоле. В свое время мною было высказано мнение, что оба эти царевича воспитывались при дворе могущественного ногайского правителя Шейх-Мамаея (*Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 208–210). Тот умер в 1549 г., оставив шесть сыновей. Их обиходное ногайское прозвище *алты улы* («шесть сыновей») распространилось на улусных подданных этих мирз. На востоке Ногайской Орды, в ее левом крыле, в 1560-х годах стало формироваться все более самостоятельное квазиполитическое образование потомков Шейх-Мамаея, которое в историографии иногда некорректно именуется Алтыульской Ордой. Ко времени воцарения в Искере Ахмед-Гирея и Кучума название «Алтыулы» уже давно стало нарицательным для восточной ногайской группировки и в то же время превратилось в условность, так как в начале 1580-х годов из шести Шейх-Мамаевых отпрысков в живых оставалось только трое (см. подробно: *Трепавлов В.В.* Тюркские народы средневековой Евразии. С. 79–94).

Очевидно, «Алтаулович» не отчество, а прозвище Мухаммед-Кула. Такое прозвище он мог унаследовать от своего отца — скорее всего, им был Ахмед-Гирей. Оно являлось признаком давней связи этого царевича как с семейством Шейх-Мамаея, так и с левым крылом ногаев — ближайшим к Сибирскому юрту. В таком случае Ахмед-Гирей как воспитанник и один из названных сыновей Шейх-Мамаея обладал неформальным именем Алтыулы, а его сын — производным от него «отчеством» — сын Алтыулов, или Алтыулович. Хотя возможно, что и сам Мухаммед-Кул носил это прозвище. Догадка о связи отчества (?) Мухаммед-Кула с ногаями-Алтыулами уже высказывалась в литературе (см., например: *Небольсин П.И.* Покорение Сибири. С. 48; *Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 125, 140; *Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А.* Реставрация Шибанидов в Сибири. С. 100). Д.Н.Маслюженко даже считает его «представителем Шихмамасвичей при Искерском дворе».

В.В.Вельяминов-Зернов решительно возражал против такой связи (дискутируя с Небольсиным) и в общем находил более рациональной, хотя тоже с оговорками, версию Миллера о Мухаммед-Куле как сыне Кучумова брата Алтаула (*Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. С. 49–54; *Мил-*

града Сибири яко поприщ сто», но в результате внезапной ночной атаки казаков попал к ним в плен и был увезен в Москву¹⁹. Русские послы на переговорах со шведами в 1585 г. хвастливо заявляли, будто в то время людей у Мухаммед-Кула было «болши десяти тысяч» (из которых две тысячи в бою «побили») ²⁰, что являлось скорее всего многократным преувеличением.

При окончательном разгроме Кучума 1598 г. в русский плен угодили, по разным сведениям, трое или пятеро его сыновей, две или восемь дочерей, шесть, восемь или десять жен. Из «цариц» самой знаменитой стала Сузге, которая, по преданиям, то ли три дня, то ли три недели выдерживала осаду казаков в своей крепости-резиденции Сузгун-Сузге-Тура на правом берегу Иртыша. Взяв с начальника осаждавших обещание, что казаки не тронут татар, которые покинут крепость, и поклявшись, что сама сдастся в плен, ханша дождалась, пока ее соратники уплывут на судах по Иртышу, и покончила с собой²¹. В 1882 г. К.Голодников осматривал сопку, где некогда стояла Сузге-Тура — «замок ханши Сузге». Находки его оказались весьма скудными: «шлаки кирпичные» да керамика — «черепки глиняных горшков азиатской работы и с некоторою даже претензией на цеголеватость» ²². Сейчас это местность под названием Сузгун в 5 км от Тобольска. В 1968 г. холм с городищем был срыт при строительстве железной дороги.

Есиповская летопись рассказывает, что, проиграв сражение за Искер, Кучум бежал «из града и с царства своего в поле, и доиде, и обре-

лер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 249). Как было сказано выше, нет никаких данных о существовании человека с таким именем среди родственников Кучума. В заключение своих разысканий Вельяминов-Зернов привел одну из надгробных надписей на татарском кладбище г. Касимова. Эта надпись посвящена умершему в 1618 г. человеку по имени *Ата Кули оглы Мухаммад Кули султан* (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. С. 47). Исследователь высказал догадку, что здесь названы сибирский царевич и его отец.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 58, 59, 85, 94; Сибирские летописи. С. 338. В некоторых русских летописных памятниках конца XVI — XVII в. с пленением Мухаммед-Кула связывалось окончательное покорение Сибирского ханства (см.: *Солодкин Я.Г.* Хронология «сибирского взятия» в русском летописании конца XVI — XVII в. С. 52, 53, 57).

²⁰ Сборник имп. Русского исторического общества. Т. 129. С. 415, 508.

²¹ *Галазимов Б.И.* Легенды седого Иртыша. С. 98, 110, 111; *Ершов П.П.* Сузге. Впрочем, не все историки убеждены в реальности существования этой ханши. Например, А.Г.Нестеров считает, что ее выдумал сибирский писатель XIX в. П.П.Ершов для объяснения названия местности Сузге-Тура (*Нестеров А.Г.* Искерское княжество Тайбугидов. С. 20). Однако Кучумова жена с этим именем упоминается задолго до Ершова в Ремезовской летописи и у Миллера (*Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 193).

²² *Голодников К.* Раскопка курганов Тобольской губернии в 1882 г. С. 2. Сомнения в том, что это городище действительно являлось жилищем ханши, см.: Тобольский хронограф. С. 58, 59.

те место, и ста ту со оставшими людьми» (в Сибирском летописном своде: «со всеми людьми, избегшими с ним из царства его Сибири») ²³. «Поле» — это степь. Но известно, что первоначально хан пытался укрепиться не в степном кочевье, а в одной из крепостей на территории юрга. Первую зиму после поражения он провел в 20 верстах южнее Искера, в маленьком городке на Абалакском мысу Иртыша. «Описание новых земель, сиречь Сибирского царства» (конец XVII в.) сообщает, что это была «любимая вотчина» хана, в которую он после разгрома на Чувашском мысу отправил из Искера «на велблудах и на конях горою вверх степью по Иртышу» свою семью ²⁴. Городок был защищен с двух сторон речкой и озером, с третьей — тройными валами ²⁵. В 1675 г. его руины осмотрел по пути через Сибирь в Китай Н. Спафарий. Из его сочинения предстает «пустой городок Кучюма царя сибирского... и место то самое крепкое... однако ж ныне лежит пусто», только татары регулярно обновляли там мечеть ²⁶. Абалакский городок был заброшен, т.е. разделил судьбу практически всех сибирско-татарских крепостей после прихода русских.

Примерно на то же место указывает Ремезовская летопись, называя ханским пристанищем местность на Агитской луке Иртыша, которую Кучум вынужден был покинуть из-за угрозы нападения татарского бекса Саид-Ахмеда (Ссидьяка) б. Бек-Пулада ²⁷ из клана Тайбугидов.

15 декабря 1582 г. именно у Абалакского городка казаки в жестоким бою вторично разбили хана. Р.Г.Скрышников полагал, что именно это поражение оказалось для него решающим, роковым и определило успешный исход всей кампании Ермака ²⁸. Кучум передвинулся дальше на юг и стал жить «на дорогах на урочищах Вагаю, Куларова и Тархан в крепких местах» ²⁹, т.е. в крепостях Кулары-Кулара (ниже по Иртышу, чем Абалакский городок) и Тархан на Тоболе. В архивных документах XVII в. упоминается также Кучумово городище в районе Ишимского острога ³⁰ — вероятно, татарский городок Ишим-Тамак, стоявший при впадении Ишима в Иртыш. Кроме того, на чертеже, составленном в начале XVIII в. и сохранившемся в «портфелях Мил-

²³ ПСРЛ. Т. 36. С. 68, 254.

²⁴ Титов А. Сибирь в XVII веке. С. 63, 64, 68.

²⁵ Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище). С. 18, 33.

²⁶ Путешествие через Сибирь. С. 45.

²⁷ Б. — принятое в русской научной литературе сокращенное обозначение *насаб'а* — элемента мусульманского имени *ибн* (сын): Саид-Ахмед б. Бек-Пулад — Саид-Ахмед сын Бек-Пулада.

²⁸ Скрышников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 222.

²⁹ Сибирские летописи. С. 338, 339.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 367. Л. 1017 («Да от того же Ишимского острожку вниз по реке по Иртышу от Кучюмова городища другой луг отвели»).

лера», в пределах города Тюмени обозначено «пустое Кучюмово городище»³¹; однако неизвестно, жил ли там хан после бегства из Искера или ранее — может быть, еще до своего воцарения в столице на Иртыше в 1563 г.

Упомянутые у С.Ремезова «дороги», возможно, означают не проезжие пути, а *даруги* — провинции Сибирского юрта, обычно называемые в литературе волостями. Подобное административное деление на *даруги*—«дороги» известно в истории Казанского ханства XV—XVI вв. и Башкирии XVII—XVIII вв. Кроме того, Кучум продолжал контролировать часть кочевых татар. Они, очевидно, обозначаются в источниках как жители *улусов*³². Да и сам Кучум после свержения, особенно после ухода из укрепленных городков в степь в середине 1580-х годов, обретался в кочевых улусах. Именно так понимали его «казачье» проживание русские современники. По Есиповской летописи, после очередного разгрома «царь... Кучюм утече не со многими людми и доиде до улуса своего...», «...убежа не со многими людми и добеже до улуса своего»; царь Федор в переписке с Кучюмом упоминал о приезде в Москву посланца «из улусу твоего»³³. Строгановская летопись пишет о скитаниях хана «в своих улусах, бегая от места на место»³⁴. Пренебрежительное выражение «бегая» в устах русских авторов той эпохи означало не быстрое передвижение, а сезонное перемещение, кочевание.

В татарских исторических сказаниях первым местопребыванием хана после исхода из столицы названы подножие некой горы недалеко от Искера и «тайный замок» на каком-то острове Золотой Рог³⁵. Другие предания упоминают более далекие области проживания Кучума: верховья Иртыша, устье Тары и неведомый «хребет Кюцз»³⁶. Ему приписывается намерение перебраться в «Бухарию»³⁷. Среди башкир бытовала версия о жизни и смерти хана «в Каракалпацкой земле»³⁸. Все это явные отголоски, с одной стороны, позднейших скитаний и перемещений ханского семейства и свиты, с другой — тесных связей с узбекскими ханствами Средней Азии.

³¹ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель 365. Ч. II. Д. 14. Л. 3.

³² Многозначный термин «улус» здесь и далее в нашей книге означает скотоводческую общину кочевников.

³³ ПСРЛ. Т. 36. С. 68, 97; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 1.

³⁴ Сибирские летописи. С. 71.

³⁵ *Галязимов Б.И.* Легенды седого Иртыша. С. 36–76; *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы татарских народно-краеведческих сочинений. С. 92.

³⁶ *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. С. 213, 253; *Катапов Н.Ф.* Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. С. 9, 52; *Титова З.Д.* Барабинские татары. С. 133.

³⁷ *Костров Н.* Каинская Бараба. С. 3.

³⁸ Материалы по истории Башкирской АССР. С. 159.

Однако из различных текстов можно установить, что царственный «казак» со своими спутниками действительно переместился гораздо южнее нижнего Притоболья, где состоялся роковой бой под стенами Искера. В августе 1591 г. тобольский воевода В.В.Кольцов-Масальский напал на Кучума «близ Ишима реки на озере Чиликуле», нанес ему поражение и пленил царевича Абу-л-Хайра б. Кучума с двумя «царицами». Хан отошел «на Калмытской рубежь, на вершины рек Ишима и Нор-Ишима, Оми и Камышлова, между озер, в крепкие места»³⁹. Из этого района он собирал ясак с близлежащих волостей Курдак, Соргач, Тава, Отуз, Урус, Тукуз, Аялы, Супра, расположенных в основном на правобережье Иртыша, на пространстве между устьями Тары и Ишима. Официальные документы конца XVI в. и исторические предания единодушно утверждают, будто их население платило половину податей в царскую казну, половину — Кучуму⁴⁰. Так в Сибири появилось двоеданничество (см. ниже).

По Ремезовской летописи, в этом районе хан жил до 1596/97 г.⁴¹. В середине 1590-х годов источники застают его в местностях по Иртышу выше города Тара, поставленного воеводами в 1594 г. Новая русская крепость с сильным гарнизоном перекрыла «кучумлянам» пути на север. Поэтому ханские кочевья фиксировались с тех пор южнее ее.

Именно к 1594/95 г. (1003 г.х.) хивинский хронист Абу-л-Гази относил взятие русскими «Турана из рук Кучум-хана»⁴². Здесь не обязательно видеть неверную датировку — вместо 1582 г. (сражение под Искером). Как русскими официальными документами, так и присоединенными «иноземцами» включение Сибирского юрта в состав Московского государства связывалось не с именем царя Ивана IV, а с именем его преемника. К примеру, в челобитной «гонимых татар» Табынской волости, переселившихся «с Уфы на Тюмень жити» (1628 г.): «...блаженные памяти при государе царе... Федоре Ивановиче... почала быть Сибирь за ним, государем»⁴³. Ту же версию почерпнули в

³⁹ Сибирские летописи. С. 351. Названные здесь реки, а также Камышловские озера находятся в междуречье нижнего Ишима и Иртыша. Победа Кольцова-Масальского еще не привела к окончательному поражению Кучума. Однако Л.Н.Гумилев, упомянув данное событие, торжественно объявил, что на этом «история Синей Орды завершилась» (*Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 259*). Синяя Орда, по его странной интерпретации, это часть Улуса Джучи от Тюмени до Мангышлака, наряду с Золотой Ордой на Волге и Белой Ордой на Иртыше.

⁴⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 352; Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений. С. 92.

⁴¹ Сибирские летописи. С. 351.

⁴² *Aboul-Ghazi Behadour Khan. Histoire des mogols et des tatares. P. 177 (Кучум ханынг кулундан Тураны урус алды)*; РГАДА. Ф. 214. Стб. 14. Л. 175.

⁴³ РГАДА. Ф. 214. Стб. 14. Л. 175.

России и западные визитеры: «Федор Иванович после смерти родителя своего... прибавил владения царством Сибирским»⁴⁴. Поход же Ермака воспринимался лишь как самое начало присоединения Сибири.

В 1595 г. Кучум зимовал, «одернувся телегами за Омь рекою», в 20 «днищах» выше по Иртышу от Тары и в 5–6 «днищах небыстрой ходьбы» ниже Черного городка, который он велел построить своему сыну Али южнее впадения Оми в Иртыш⁴⁵. В целом в степях к югу от Тары присутствие его было ощутимо: в воеводской документации 1597 г. отмечается, что «волостьми сибирскими вверх по Иртышу выше нова города (Тары. — *В.Т.*) владеет Кучюм царь...»⁴⁶. В актовом документе того периода уточняется, что тот Турашскую и Любарскую волости «отвел» от государя⁴⁷, т.е. переподчинил себе. Эти волости перечислены в отписке тарского воеводы от сентября 1598 г.: «...велел... Кучюм царь всем волостным лутчим людем, Курпицким и Турашским и Любарским... и Чойским и Куромским жить на Уби...», а сам он кочует-де на Черных водах⁴⁸. Расположение некоторых из этих волостей не выяснено, но ясно, что все они находились в северной части Барабинской степи. Во всяком случае, это можно утверждать относительно волостей Туран на реке Таре и Кирпик на реке Оми.

Приблизительно то же направление миграции указано в Ремезовской летописи, где есть упоминание о бегстве «царя» в «Каинскую землю»⁴⁹, что на среднем течении Оми.

При этом полагаю, что «Чойская» волость — это описка в источнике или неверное прочтение текста. Очевидно, должно читаться «Чатская». В мае 1597 г. царь Федор извещал тарского воеводу С.В.Кузьмина,

⁴⁴ *Делавиль де Дембаль П.* Краткая записка. С. 745. В некоторых русских текстах XVII в. окончательное присоединение Сибири связывается с постройкой Тобольска в 1587 г. (см.: *Демин М.А.* Литературно-исторические произведения XVII в. С. 254) — событием, которое тоже произошло в царствование Федора Ивановича.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 10; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 358, 362.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 360б. По характеристике, данной С.С.Тихоновым, до Ермака эта «юго-восточная часть Сибирского ханства Кучума была тихой окраиной, где по правым берегам Иртыша и Тары жили тарские татары. Их численность была невелика, а экономика и социальная дифференциация были развиты слабо» (*Тихонов С.С.* Юго-восточная окраина Сибирского ханства Кучума (интерпретация источников по экономике и социальному развитию тарских татар). С. 171). В другой работе тот же автор заметил, что население этих мест «было настолько бедным, что Ермак даже не стал его грабить» (*Тихонов С.С.* Население лесостепи Западной Сибири в XIV–XVI вв. С. 238).

⁴⁷ Акты исторические. Т. 2. С. 1.

⁴⁸ Там же. С. 2.

⁴⁹ Сибирские летописи. С. 351.

что, по поступившим в Москву сведениям, Кучум кочует на верхнем Иртыше «выше Чатской волости и Кирпиков». Ранее Кузьмину было велено разузнать, «Кирпикская и Тонская волость и Чаты крепко ли к Хучюму (так. — *В.Т.*) царю голдуют... и сколко в Кирпиках и в Тонской волости и в Чатах и в Колмаках людей»⁵⁰. Чаты — это тюркское кочевое население восточной Барабы, примыкающей к Оби в районе современного Новосибирска. Решив отдалиться от опасных русских соседей, Кучум в то время попытался обосноваться вместе с ближайшими соратниками в том районе — «в Чатах на Оби реке на острову»⁵¹. Как мы увидим в дальнейшем, именно на барабинских чатов он полагался после фатального сражения на Оби в 1598 г.

В некоторых текстах есть упоминания о еще более далеких маршрутах ханских миграций. Сохранилась память о проживании в башкирских землях. В 1623 г. калмыки прикочевали «по Тоболу по реке меж Тюмени и Уфы за 2 днища от Уфинской волости от Коратабыни, где качовывал наперед сего Кучюм-царь»⁵². В этой воеводской отписке под Коратабыню наверняка имелась в виду будущая Каратабынская волость — одна из самых юго-восточных местностей расселения башкир в верховьях Яика и Миасса: «тое ж Каратабынские волости есашные... башкиры были с Кучумом»⁵³. Стрельцы в 1595 г. опасались нападения Кучума по дороге из Тары в Уфу⁵⁴. «Обереганьем Казанского уезда башкирцов» от возможной прикочевки Кучума русское правительство оправдывало перед ногаями основание города Уфы в 1586 г.: «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевати и ясак со государевых людей з башкирцов почел бы имати»⁵⁵. Татарская историческая традиция приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам и смерть в их владениях⁵⁶. Однако в историографии повсеместно признана недостоверность этой фольклорной версии.

Во время ханствования Кучума его владения в башкирских землях простирались гораздо западнее области расселения табынцев. В 1695/96 г. в Сибирском приказе рассматривался земельный спор, когда более 1300 местных башкир-старожилов Арамильской, Белоярской, Камышловской и других слобод (все они — на территории современных

⁵⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 1; ф. 214. Кн. 11. Л. 35об.

⁵¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I. С. 298.

⁵² Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 120.

⁵³ Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 24.

⁵⁴ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 293.

⁵⁵ Цит. по: *Лекарский П.П.* Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. С. 19.

⁵⁶ *Марджани Ш.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. С. 130.

Челябинской и Свердловской областей) утверждали, будто «те земли и уголья были сибирского царя Кучюма улусных людей» — до тех пор, когда «Кучюма царя с улусными людьми Ермак Тимофеев с товарищи побил и Сибирь взял»⁵⁷. Сомнительно, чтобы пределы Сибирского ханства при Кучуме простирались так далеко на запад, но, впрочем, анализ этого вопроса не входит в нашу задачу.

Есть сведения о передвижениях Кучума примерно в 1596 г. к Пегой Орде на средней Оби (север нынешней Томской области)⁵⁸ и к озеру Зайсан (Нор-Зайсан) в верховьях Иртыша⁵⁹. Правда, в последнем случае соседство с тамошними ойратами оказалось беспокойным (тарские разведчики донесли о стычке между ними и сибирцами⁶⁰), и Кучум отошел обратно на север. Последнее зафиксированное его местопребывание накануне разгрома 1598 г. — в четырех «днищах» от озера Ик⁶¹, что находится на западе современной Омской области. Вероятно, эти «днища» следует отсчитывать на восток, так как роковое последнее сражение хана с русскими произошло на Оби.

Данные о численности людей, сопровождавших хана в «казачестве», немногочисленны. По предположению Б.О. Долгих, общее число населения, ушедшего в степь с Кучумом, составляло около одной тысячи человек⁶². Очевидно, существовало какое-то ядро из полусотни его приближенных, которые не расставались со своим сюзереном, и меняющееся число «подданных» — плательщиков ясака и ополченцев. Из царской грамоты 1597 г. известно, что с ним было только 50 человек⁶³. Но пленные татары, приведенные в Тару в сентябре 1597 г., сказали на допросе, что «с ним... людей его **Кучюмова двора** человек с 50»⁶⁴, т.е. это была численность только «двора» — ближай-

⁵⁷ Материалы по истории Башкирской АССР. С. 87–88; Памятники сибирской истории XVIII века. С. 80.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 9об., 10; *Вершинин Е.В., Шашков А.Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 136, 137. Предания томских тюрок («чулымских татар») связывают заселение ими Приобья с приходом Кучума с реки Уфы (*Томилов Н.А.* Чулымские тюрки в конце XVI — первой четверти XIX вв. С. 172, 173). Среди жителей Алтая бытовало предание о том, что вытесненный Ермаком Кучум удалился в кузнецкую тайгу и поселился на реке Кучу-Мында (притоке Тайдана, впадающего в Томь); там он умер и был похоронен «с живою девицей» под курганом (*Голубев Ф.* Могила Кучума. С. 3).

⁵⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 293; Сибирские летописи. С. 351.

⁶⁰ *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства. 1635–1758. С. 79.

⁶¹ Акты исторические. Т. 2. С. 2; *Катанов Г.Е.* Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай, 1893. С. 30.

⁶² *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 62.

⁶³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 1.

⁶⁴ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 298.

шего окружения (которое в тех условиях едва ли можно назвать в полном смысле придворным окружением). Остальных же «кучумлян» было вдесятеро больше. Накануне поражения на Оби в 1598 г. было «в собранье... с Кучюмом его людей пятьсот человек»⁶⁵. Кроме того, в его ставке в разное время находилось какое-то количество ногаев, башкир, калмыков и «бухарцев» (среднеазиатских тюрков-сартов⁶⁶ и таджиков).

Более всего хан мог полагаться на своих ближайших родственников. Но им, прежде всего его сыновьям, мы посвятим далее отдельный рассказ.

Самым высокопоставленным лицом в Сибирском юрте после хана и, может быть, наряду с беклербеком Мухаммед-Кулом был анонимный вельможа, обозначаемый в источниках не по имени, а по своей должности — «карача», т.е. *карачи-бек*. Татарские фольклорные сочинения, опубликованные В.В.Радловым и переведенные на русский язык Н.Ф.Катановым, дают именно этот полный титул, с восточнокипчакской вариацией «княжесского»-бекского звания: *карача-бий*⁶⁷. В историографии его иногда отождествляют с Кадыр Али-беком — татарским хронистом, который в 1602 г. составил в Касимове «Сборник летописей», в основной своей части кратко пересказывающий одноименный труд великого персидского историка Рашид ад-Дина. По аналогии с другими татарскими юртами можно было бы предположить, что карачи-бек стоял во главе определенного эля (племени) в Сибирском ханстве. Если отождествление с Кадыр Али-беком верно, то таким элем могли быть джалаиры — многолюдное племенное сообщество, кланы которого расселились по всему Дешт-и Кипчаку⁶⁸. Возвышение джалаириров при Кучуме (и Ахмед-Гирее?) было связано, очевидно, с оттеснением Шибанидами от власти прежней династии правящих беков — буркутов Тайбугидов⁶⁹ в 1560-х годах.

В государственной структуре юрта карачи-бек занимал место подле трона. С.Ремезов характеризовал его как «думнаго Кучюмова бояри-

⁶⁵ Акты исторические. Т. 2. С. 2.

⁶⁶ «...Бухарцы как на их собственном национальном языке, так и татарами (сибирскими. — В.Т.) называются словом *Sart*» (Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. С. 89).

⁶⁷ Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. С. 10; Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. С. 141.

⁶⁸ А.Г.Нестеров так и пишет о нем: «правитель влиятельного Джалаирского улуса на пижнем Тоболе» (Нестеров А.Г. Формирование государственности у народов Урала и Западной Сибири. С. 60).

⁶⁹ Буркутская принадлежность этого клана была недавно установлена И.А.Мустакимовым (Мустакимов И.А. Владения Шибана и Абу-л-Хайр-хана по данным «Таварих-и гузида — Нусрат-наме». С. 217, 223, 224).

на», Строгановская летопись — как «думчего царева», Н.Витзен — как «любимого советника»; в Сибирском летописном своде он представлен как «думной Карача, иже бысть в дому его (хана. — В.Т.)», в Есиповской летописи (Абрамовский вид) — как «думной его... который у думы ево, Кучюмовы, был»⁷⁰. Исследователи приписывают ему роль ханского визиря⁷¹. Погодинский летописец связывает с карачи-беком также заботу о воинской амуниции: «делал царю пансыри и колчюги и всякую ратную збрую»⁷². В обязанности этого вельможи, видимо, включался и контроль над налогообложением. Во всяком случае, осадив Искер в 1584 г., он «повеле имать дани великие и оброки» с окрестных татар⁷³. Это была попытка сбора именно регулярных податей, так как цитируемая Есиповская летопись теми же терминами характеризует налогообложение в Сибирском юрте периода его могущества: «Царь же Кучюм царст(во)вал в Сибири лета довольна во изобилии, радости и весели, дани и оброки со многих язык имаше...»⁷⁴. Исполнение этого повеления Кучума обеспечивал тогда, очевидно, карачи-бек.

После занятия казаками Искера сибирско-татарская государственность фактически перестала существовать, и этому сановнику пришлось заботиться о собственной судьбе. Он то действовал совместно с Кучумом, то рвал с ним, удаляясь к целымским вогулам или в прииртышские степи. В течение некоторого времени он пытался организовать сопротивление завоевателям (особенно активно — после пленения ими царевича Мухаммед-Кула), осаждал занятую русскими столицу юрта, заманивал казаков в ловушки... Из своей ставки на Ялыньском (по сибирским летописям) или Чулымском (по Ремезову) озере в междуречье Оми и Тары он стремился вести самостоятельную политику. По характеристике, которую дал С.Ремезов на своей карте Сибири, «Карачин улус» был «один из наиболее населенных кишлаков Кучумова царства»⁷⁵. В конце концов карачи-бек попал в плен и был увезен на Русь.

⁷⁰ The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. P. 10; Сибирские летописи. С. 20, 67; *Тыжнов И.И.* Обзор иностранных известий о Сибири 2-й половины XVI века. С. 139; ПСРЛ. Т. 36. С. 94, 184.

⁷¹ См., например: *Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары в XVII в. С. 156; *Бояршинова З.Я.* Население Томского уезда в первой половине XVII века. С. 114; *История Сибири с древнейших времен до наших дней.* Т. 1. С. 365.

⁷² ПСРЛ. Т. 36. С. 131.

⁷³ Там же. С. 113.

⁷⁴ Там же. С. 48.

⁷⁵ Цит. по: *Каташаев Г.Е.* Еще об Ермаке и его сибирском походе. С. 22. До крушения ханства карачи-бек имел резиденцию в собственном городке на правом берегу Тобола, недалеко от Искера.

Вместе с тем от начала и до конца у Кучума имелась некоторая высокородная свита. Ермак отправлял свое «возвещание» к нему, его семье, «князем и мурзам»⁷⁶; в последнем сражении 1598 г. среди погибших были, как уже говорилось, шесть беков и десять мирз.

Из исторических преданий татар явствует, что далеко не все жители Сибирского юрта сочувственно отнеслись к поражению своего государя и пожелали уйти с ним «казачествовать» — и соответственно бороться за возвращение ему власти. В одних фольклорных рассказах подданные или отказались следовать за ним, или тронулись было в путь, но потом раздумали: «Зачем нам покидать свою страну, мы вернемся!» — в итоге компанию Кучуму в эмиграции составили только сарты (т.е. выходцы из Средней Азии)⁷⁷. В других сибирцы сразу разделились на сторонников свергнутого правителя и на тех, кто пожелал принять русское подданство, причем Кучуму приписывается предоставление им свободного выбора⁷⁸. На эту ситуацию обратил внимание Б.А.Азнабаев. Он справедливо указал на малочисленность и разобщенность кочевников Сибири, что препятствовало московскому правительству установить с ними отношения «договорного подданства», как с башкирами. Служилая татарская аристократия в абсолютном большинстве быстро и охотно перешла на сторону «белого царя». Перед Кучумом — пришлым правителем, некогда силой захватившим престол, — она не испытывала пиетета⁷⁹. Восводы даже доверяли отдельные военные операции против Кучума и Кучумовичей служилым татарам (но, как правило, совместно с казаками).

Известно, что впоследствии от хана уходили также бывшие приверженцы — видимо, разочаровавшись в перспективах его борьбы и тяготясь скудной и опасной жизнью в далеких степях. Из источников известны направления этих исходов — «в Бухары и в Нагаи и в Казацкую Орду»⁸⁰ (т.е. Бухарское ханство, Ногайскую Орду и Казахское ханство), а из этнографических источников — на восток, к Оби и за Обь (см. ниже). Получилось так, что Кучум оказался отрезанным от тобольских татар — своей главной опоры. Его перемещения происходили южнее, в основном на землях других сибирско-татарских групп,

⁷⁶ Сибирские летописи. С. 321.

⁷⁷ *Катапов Н.Ф.* Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. С. 9, 10; *Костров Н.* Народные предания татар о Кучуме и Ермаке. С. 62; *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен... Ч. IV. С. 108, 253. См. также: *Тимова З.Д.* Барабинские татары. С. 33.

⁷⁸ *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы татарских народно-краеведческих сочинений. С. 90–92.

⁷⁹ *Азнабаев Б.А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства. С. 80.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 1, 20.

обозначаемых этнологами как татары курдакско-саргатские, тарские и барабинские⁸¹. Впрочем, все они тоже некогда составляли этническое ядро юрта (возможно, за исключением жителей Барабы).

Выше упоминалось о кочевании хана в Барабинской степи. В XIX в. тамошние коренные жители сохраняли память о нем в виде следующего сюжета. Изгнанный русскими, Кучум вознамерился бежать в «Бухарию» и стал звать с собой семерых братьев, живших в тех местах. Те сначала решили: *бармыш!* (пойдем), но так и не двинулись с места. Бараба с тех пор получила-де свое название от этого отказа⁸². В других преданиях рассказывается, что барабинцы долгое время были независимыми, но затем их западная часть подчинилась Кучуму, восточная — калмыцким предводителям-*тайшам*. С тем и другими связывались надежды на защиту от казахских набегов; эти надежды оказались напрасными, и жители Барабы покорились русским⁸³. Немногочисленное население Барабинской степи (в конце XVI в. — 1,5–2 тыс. чел.⁸⁴), по мнению многих авторов, не принадлежало к числу изначальных подданных Кучума и было им подчинено во время ханствования в Искере или же частично примкнуло в период «казачества»; П.А.Словцов характеризовал их как Кучумовых «союзников малозависимых или независимых»⁸⁵. Вместе с тем именно с эпохой Кучума барабинцы связывали свое благоденствие, относительно сытое и безопасное существование.

Как говорится в преданиях, фатальные перемены в жизни местных татар произошли именно после Кучума, когда одна часть барабинского скота была уведена «киргизами» (казахами), другая «поедена» новыми пришельцами-калмыками, третья вымерла от болезней, отчего скотоводство превратилось для здешних жителей во второстепенное занятие, а главными стали охота и рыболовство⁸⁶. История распорядилась так, что кочевники Барабинской степи то пребывали в подчинении сибирскому хану, то подвергались нападениям казахов, то вступали в даннические отношения с джунгарами и одновременно платили ясак в русскую казну... И.-Г.Георги отметил эту нескончаемую зависимость таким образом: «Поселику сей народ бывал то под тем, то под другим игом, то он не запомнит, когда были у него собственные ханы

⁸¹ См.: *Валеев Ф.Т., Томилов Н.А.* Татары Западной Сибири С. 12, 13.

⁸² *Костров П.* Кайская Бараба. С. 3.

⁸³ *Титова З.Д.* Барабинские татары. С. 133; *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы татарских народно-красеведческих сочинений. С. 97.

⁸⁴ *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения. С. 110, 111.

⁸⁵ *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины. С. 168; *Frank A.* The Siberian Chronicles and the Taibughid Biys of Sibir'. P. 19; *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. С. XXIV.

⁸⁶ *Титова З.Д.* Барабинские татары. С. 117.

или обладатели»⁸⁷. Очевидно, до ханского достоинства ранг собственно барабинских предводителей никогда не поднимался.

В сказаниях о событиях второй половины XVI в. сибирские тюрки отразили далеко не единодушную солидарность своих предков с бежавшим ханом. От тех же барабинцев известно о череде переговоров, которые тот вел с окрестными племенами. Татары в низовьях реки Тары отказались идти с ним в бухарское подданство со словами: *турун-тураек* («живем и поживасм»), т.е. как жили здесь спокойно и беспечно, так и будем жить дальше, а с тобой не пойдём. Кучум в подражание этой фразе якобы насмешливо нарек их «проживателями» — *туралу-туралы* (это название действительно применялось к тарским татарам в XVII–XVIII вв. — правда, не только к ним). На средней Таре он встретил такой же отказ присоединиться к нему у аялынцев — жителей волости Аялы: «Мы живём звероловством, сейчас поставим в лесах самострелы — ая... как мы можем идти за тобой?» Кучум в ответ предрек им гибель по собственной вине — недаром, мол, их зовут *аялу*, т.е. самострельщиками. Наконец, барабинцы пообещали ему: *баратор — бараман* («иди, мы придем»), но так и не пришли, за что были прокляты Кучумом⁸⁸. Удивительно, что рассказы о разрыве с Кучумом сложены в тех местах, где в действительности он находил поддержку во время своего «казачества».

В предании тобольских татар аналогичная ситуация сопровождается иной игрой слов. Один из отрядов ханского войска пожелал задержаться, чтобы посмотреть на налимов, которых воины регулярно ловили; Кучум нарек их кордаками, от *корды* — «налим». Другой отряд решил немного подождать, за что был прозван туралы, так как, по словам хана, «вы хотите ждать» (*тура-турсангыс*). Третий отряд попросил немного подождать с переселением, за что стал называться «аялы» (от *аял* — «отерочка»). Наконец, четвертый отряд, тоже пожелав задержаться, пообещал догнать Кучума. Тот ответил: «Когда вы говорите нам „идите“, то пусть ваше имя будет Бараба (*бармас* — „не идти“»); вариант: «Так как вы говорите нам „уходите“ (*баратырын*), то да будет ваше имя Бараба»⁸⁹. Остроумное обыгрывание в народной

⁸⁷ Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 222.

⁸⁸ Там же. С. 133, 134. Фигурирующие здесь этнонимы действительно являлись самоназваниями локальных групп сибирских татар — тарских (аялу, туралы), курдакско-саргатских (курдак) и барабинских (бараба). При этом самоидентификация как «татар» у названных групп стала проявляться не ранее XVIII в. (см.: Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения. С. 168, 171).

⁸⁹ Костров Н. Народные предания татар о Кучуме и Ермаке. С. 62; Катапов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. С. 8, 9; Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен... Ч. IV. С. 107, 108.

фантазии топонимов и этнонимов иллюстрирует здесь отголоски реальной исторической ситуации.

Все эти легендарные сюжеты, имеющие явную задачу народно-этимологического объяснения местных названий, сходятся в том, что племена Юго-Западной Сибири отказали Кучуму в активной поддержке. Правда, речь здесь велась не о поддержке вооруженной борьбы с «неверными», а об уходе вместе с ним в чужие края.

Тюрки Томского Приобья находились слишком далеко от мест описываемых здесь событий и едва ли занимали заметное место в политике Кучума. Л.П.Потапов предположил, что князь татар-еуштинцев Тоян в период самостоятельности Сибирского юрта являлся ханским ставленником для надзора и сбора ясака с местных кочевников. Н.А.Томилов справедливо усомнился в этом, посчитав томские племена независимыми от искерского правителя⁹⁰. Мнение А.В.Матвеева и С.Ф.Татаурова близко к интерпретации Л.П.Потапова, так как они считают городок Тон-Тура одним из «областных центров» Сибирского ханства и включают область томских татар в границы этого государства⁹¹. Татарское предание гласит, что Кучум на своем пути к месту будущего Искера отрицательно отозвался о «стране на Томи» (в ней много-де лощин и ям, таящих угрозу для детей и скота) и не захотел там оставаться⁹². Тоян признал российскую власть в 1604 г.

Полагаю, что на таком отношении к «казачеству» монарху могли сказаться некоторые обстоятельства его воцарения двадцатилетней давности и последующего правления.

К другому краю Сибирского юрта примыкала Башкирия. Выше приводились воспоминания калмыков о кочевании Кучума в «Коратабыни». Табынское объединение занимало обширные земли на Южном Урале. В числе шести составлявших его племен собственно табынцы включали девять родов, четыре из которых проживали в Зауралье, и самым многочисленным из них был род кара-табын, давший имя волости⁹³. Кара-табынские башкиры имели репутацию самых преданных сторонников Кучума⁹⁴. Данные о непосредственном участии табынцев

⁹⁰ *Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. С. 84; *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения. С. 129.

⁹¹ *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Карта Сибирского ханства. С. 61–63, карта (вклейка); *они же.* К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства. С. 35.

⁹² *Катапов Н.Ф.* Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. С. 7; *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен... Ч. IV. С. 8.

⁹³ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 246–248.

⁹⁴ *Чулошников А.П.* Феодалные отношения в Башкирии. С. 26. Существует мнение, что многолетняя поддержка табынцами Кучума и Кучумовичей объяснялась их непосредственной вовлеченностью в улусно-крыльсвую систему Золотой Орды, отчего они

в военных предприятиях хана мне не попадались. Но об их совместном с ним кочевании можно судить по грамоте от уфимского воеводы тобольскому 1601 г., где упоминается о приходе в Кара-Табынскую волость двадцати башкирских семей, которые прежде были вместе с Кучумом⁹⁵. Они явно вернулись на родину после смерти своего патрона. В ссоре с Кучумом и отъезде от него башкирские предания видят причину прикочевки в район Уфы легендарного Чингисида Тура-хана с 8000 или 80 000 кибиток⁹⁶. Тем не менее именно кара-табынцы составили впоследствии относительно долговременную опору Кучумовичей в их противостоянии с русскими властями. Б.А. Азнабаев даже считает табынцев (заодно с башкирами-катаями, сальютами, сырянками и терсяками) основой отрядов Кучума в конце XVI в.⁹⁷.

Наряду с политическими альянсами не исключена и давняя этнокультурная связь части башкир с тюркским населением Западной Сибири. В шеджере западного ответвления табынцев, получившего родовое название «иректе», говорится о «благородном предке», который некогда «обитал на берегах Тобола и Иртыша» и затем переселился на Южный Урал⁹⁸. В другом табынском шеджере рассказывается, что переселение из Сибири было вызвано стремлением хана Чимга-Туры (Тюмени) полностью подчинить себе это племя. Одна часть его покорилась ханской воле, другая решила уйти на запад, где обрела пристанище на землях башкир-мишцев⁹⁹. В исследованиях последнего времени выявлена заметная роль табынских родоначальников (Майкыбия и его потомков) в истории Сибирского юрта в золотоордынскую эпоху¹⁰⁰. Таким образом, восточные табынцы, во-первых, были исторически связаны с Сибирским юртом как со своей прародиной; во-вторых, воспринимали тамонских ханов в качестве своих исконных и

«вполне закономерно» сохраняли верность Чингисидам (Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении Уфимским уездом. С. 21).

Любопытно, что приблизительно в том же регионе (Челябинская область) бытовали предания о том, что царь Иван пожаловал башкирам земли за их участие в походе Ермака в Сибирь (Материалы по истории деревень пермских татар. С. 159). Конечно, это абсолютно легендарные сведения, перекликающиеся с рассказами о помощи Ивану IV чувашей и марийцев при завоевании Казани (см.: *Трепавлов В.В.* «Белый царь». С. 57, 58, здесь же см. ссылки на источники).

⁹⁵ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 197.

⁹⁶ *Игнатьев Р.Г.* Тура-хана дворец. Чортово городище. С. 46, 47, 51; *он же.* Памятники доисторических древностей Уфимской губернии. С. 333.

⁹⁷ *Азнабаев Б.А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства. С. 194.

⁹⁸ Башкирские родословные. С. 359.

⁹⁹ *Уметбаев М.* Ядкар (Памятки). С. 51–53.

¹⁰⁰ См.: *Юсупов Ю.М.* История Башкортостана XV–XVI веков. С. 151–153.

законных сюзеренов, обладающих правом на сбор ясака и мобилизацию ополчения.

Кроме того, память о связях с Кучумом сохранила другая племенная группа северо-восточных башкир — айле. Еще в XX в. айлинцы утверждали, будто «наш хан — Кучум» (вариант: «наш человек — Кучум»), делая логическое ударение на слове «наш»¹⁰¹.

Монархические полномочия Кучума в изгнании проявлялись в попытках привлечь военные силы татар, поднять их на борьбу с «неверными», а также в стремлении наладить налогообложение в подвластных местностях. Выше мы писали о волостях, население которых платило половину ясака русским властям, половину — Кучуму. Очевидно, с явлением так называемого двоеданничества русские впервые познакомились в Сибири именно при налаживании отношений с Кучумовыми ясачниками. Таким образом, возникновение данной практики налогообложения сибирских «иноземцев» следует отнести к 1590-м годам. Это важно отметить, поскольку в литературе существует распространенное мнение, будто она оформилась в следующем столетии¹⁰². Как и во многих других отношениях, Западная Сибирь в данном случае послужила своеобразным полигоном для отработки правительством и восводами методов управления новоприсоединенными владениями на востоке.

Правители татарских волостей отправляли в ханскую степную ставку своих посланцев с положенными выплатами («х Кучуму с ясаком»)¹⁰³. Однако конкретное указание на состав ясачных выплат единично: татары Вузюковой деревни в окрестностях Тары ловили для хана в близлежащем одноименном озере рыбу, которую ежедневно

¹⁰¹ Сообщено автору А.С.Сальмановым (Уфа).

¹⁰² Целенаправленное регулирование отношений с двоеданцами пришлось продумывать и налаживать, когда воеводы приблизились к зоне влияния Джунгарии. И.Я.Златкин приписал инициативу и формулировку принципа двоеданничества джунгарскому правителю Батур-хунтайджи. Тот на переговорах с тобольским сыном боярским М.Ремезовым 1 сентября 1640 г. предложил: «Будет... государь поволит с киргиз (еписейских. — В.Т.) и ныне имать ясак, и государь б с них ясак имать велел, а он... контайша, емлет с них свой ясак» (Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. С. 122, 123; Русско-монгольские отношения. 1636–1654. С. 208). Этот принцип был распространен не только по отношению к кыргызам, но и практически на все население российско-джунгарского пограничья: шорцев, кумандинов, тубаларов, телеутов, бельтиров и др. «Технология» двойного налогообложения заключалась в регулярных наездах сборщиков ясака (от русских) и алмана (от джунгар). Специально исследовавший институт двоеданничества О.В.Боронин отсчитывает его начало с несколько более раннего времени — от договоренностей между монгольским Алтын-ханом и русским посольством В.Тюменца в 1616 г. и тоже связывает это явление с встречным движением России и монгольских государств в Южной Сибири (Боронин О.В. Двоеданничество в Сибири. С. 50, 51, 93).

¹⁰³ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 40.

забирали у них его посланцы¹⁰⁴. Для таких податей в его пользу московские приказные служители использовали также термин *выход*¹⁰⁵, идущий от эпохи Золотой Орды. При этом резонно считалось, что плательщики выхода *голдуют* хану¹⁰⁶, т.е. находятся в определенной (вассальной или даннической) зависимости от него. Ясак~выход состоял скорее всего из натуральных выплат продуктами земледелия, скотоводства и промыслов. За столетия ордынской и сибирско-татарской государственности налоговая система полностью оформилась. В литературе высказывалось верное, на мой взгляд, положение о преемственности административно-фискальных порядков Сибирского юрта и Московского государства в этом регионе¹⁰⁷.

В первую весну после утраты Искера Кучум направил за ясаком в Тарханский городок «дворецкого своего Кутугая», который угодил в руки Ермаковых казаков. «Командировка» Кутугая имела целью «с подданных своих збирати соболи и лисицы и прочих зверей и рыб»¹⁰⁸. Если рыба предназначалась непосредственно для пропитания, то ценную пушнину наверняка предполагалось обменять на товары у торговцев.

¹⁰⁴ Там же. Л. 9об., 10; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 358. Озеро Вузюк — ерик Иртыша, заливная старица. На его берегу стояла татарская крепость Аялы, центр одноименной волости. Ситуация с поставкой подданными рыбы к хапскому столу трансформировалась в одном из татарских преданий о появлении в Сибири Ермака. Тот будто бы поселился на Тоболе, ловил стерлядей и самых больших рыб дарил хану (*Катаиов Н.Ф.* Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. С. 10, 11).

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 35об.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ См.: *Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества. С. 100; *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири. С. 60.

¹⁰⁸ Сибирские летописи. С. 321. Через несколько дней после водворения казаков в Искере к их предводителю явились остяки, которые принесли «многия дары: соболи добрые, лисицы бурые, куницы черныя, бобры пореш(н)ы черныя и запасы всякие» (ПСРЛ. Т. 36. С. 122). Если сравнить с ассортиментом ясака, взимавшегося Кучумом с Тарханского городка, то перечисленные остякие подношения Ермаку оказываются не подарками, а точно таким же ясаком, но теперь вручаемым новому правителю Искера. В других редакциях Есиповской летописи говорится, что весной 1583 г. татары и остяки доставили Ермаку со товарищи обильные хлебные, овощные и рыбные припасы, мясо и дичь (ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 94, 113, 184). В данном случае тоже едва ли имела место благотворительность со стороны аборигенов — в Искер привезли ясак. Правда, наличие в перечне овощей мне кажется странным. При этом одна из редакций летописи — Лихачевская — содержит знаменательное уточнение: все это было привезено сибирцами на продажу (ПСРЛ. Т. 36. С. 124). Если это действительно так, то весеннее изобилие было ассортиментом искерского базара, а не данью Ермаку. Е.К.Ромодановская, задаваясь вопросом, отчего татары и остяки привезли провизию весной, а не в голодную для казаков зиму, полагает, что путь к Искеру визитерам преграждал «Карача» со своими войсками (*Ромодановская Е.К.* Сибирское летописание и хронология похода Ермака. С. 140, 141).

Тарханский городок (Тархан-кала) на Тоболе, в устье Туры, характеризуется в Ремезовской летописи как «заставной таможенной Кучюмов городок»¹⁰⁹, т.е. пункт сбора таможенных пошлин с купцов. Однако относительно периода ханского «казачества» сведений, взимались ли подобные выплаты с приезжих и мимоезжих коммерсантов, нет.

Известно, что жителям Сибирского ханства было знакомо хлебопашество. Об этом свидетельствуют как соответствующие орудия, найденные на развалинах Искера, так и наличие хлеба в ясачных выплатах, привезенных Ермаку сибирцами. Заняв брошенную татарами столицу, казаки обнаружили в ней «богатства множество и хлеба»¹¹⁰, а в документе, составленном через сорок лет после прихода Ермака, под «Старой Сибирью»~Искером упоминались старые «царевы пашни паханые»¹¹¹. Однажды промелькнуло сообщение о собственной запашке «казаков»: в 1598 г. Кучум направился «на Обь реку... где у него хлеб сеен»¹¹².

Татарские предания относили появление земледелия в крае к эпохе некоего древнего хана Юзака, сына Мунчака, когда «в татарских улусах везде начали пахать, сеять овес, ячмень, полбу»¹¹³. Поэтому свидетельства европейцев-современников о сибирских татарах, будто те «не знают употребления хлеба», «еще тридцать лет назад (написано в 1606–1607 гг. — *В.Т.*) они не знали, что такое хлеб»¹¹⁴ и т.п., не должны буквально трактоваться как полное отсутствие у сибирцев культуры возделывания зерновых злаков.

Примитивным мотыжным земледелием — выращиванием именно ячменя, полбы и овса занимались барабинские татары, а татары, жившие по Тоболу и Иртышу, практиковали более развитую форму обработки земли — пашенную (в подсечно-огневой и залежно-переложной разновидностях)¹¹⁵. Причем на фоне экономики степных и таежных соседей эта отрасль их хозяйства оказывалась весьма развитой и поспособствовала насаждению земледельческих навыков у вогулов («от них же (татар. — *В.Т.*) навыкоша сии (вогулы. — *В.Т.*) земледелию и упражняются з прылежанием труда в сеянию и собиранию плодов»¹¹⁶).

¹⁰⁹ Сибирские летописи. С. 321.

¹¹⁰ Там же. С. 332.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 3. Л. 92.

¹¹² Акты исторические. Т. 2. С. 2.

¹¹³ *Введенский И.* Исторические сведения о Сибири.

¹¹⁴ *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. С. 323; *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи и Великого княжества Московии. С. 229.

¹¹⁵ *Соболев В.И.* Барабинские татары XIV — начала XVII в. н.э. С. 15; *он же.* История сибирских ханств. С. 194–204.

¹¹⁶ *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяцком. С. 79.

Пользуясь своим падишахским рангом, Кучум иногда пробовал организовать переселение подданных (или тех, кого он считал или стремился сделать таковыми). В середине 1590-х годов известны такие его шаги по отношению к жителям Аялынской волости. Узнав о намерении русских основать крепость — будущую Тару, он приказал своему сыну Али переселить татар из места расположения будущего города. Тот увел с собой 150 аялынцев и 50 человек из Малогородской волости и построил для них специальный городок¹¹⁷. Кроме того, выше цитировалась воеводская отписка о ханском приказе «лутчим людем» нескольких волостей перебираться «жить на Уби»¹¹⁸. Подобные принудительные миграции наверняка были незначительными: мы помним, как единодушно в фольклорных источниках местные татары отвергали сотрудничество с Кучумом.

¹¹⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 358.

¹¹⁸ Думаю, что здесь нет описки и имеется в виду не река Обь, а озеро Убинское и речка Убинка, которые находятся в центре Барабинской степи.

Глава 2

Враги, друзья и соседи. Последний бой Кучума

Следствием утраты власти Кучумом было то, что его естественными главными врагами стали «неверные» русские — казаки Ермака и затем те, кто пришел им на смену, — служилые, стрельцы, жители городов и новооснованных деревень. Не меньшее раздражение и мстительные чувства вызывали у него те татары, что смирились с падением Сибирского юрта, подчинились власти воевод и более мелких начальников, начали платить подати в царскую казну и таким образом превратились в российских подданных.

Как известно, в августе 1585 г. хану удалось заманить Ермака в засаду и расправиться с ним. Видимо, в этой ситуации замерцала призрачная возможность отвоевания юрта. Во всяком случае, татарское предание, переданное Миллером, рассказывает о дележе доспехов мертвого атамана: один панцирь был преподнесен в «мольбище белогорского шайтана» остяков, второй достался мирзе Кайдаулу~Чайдаулу, кафтан — беку Саид-Ахмеду (Сейдяку), сабля с поясом — карачи-беку¹. То есть в тот момент вокруг Кучума якобы объединились ведущие политические силы: татарские беки во главе с карачи, тюркская родоплеменная знать в лице Кайдаула, беки-Тайбугиды, предводительствуемые Саид-Ахмедом, и верхушка подданных обских угров.

Однако подобное единодушие представляется фантастическим, и если какое-то подобие альянса и имело место, то лишь на протяжении очень короткого времени. В самом деле: до этого карачи-бек, по Ремезову, откочевал прочь от Кучума, а Саид-Ахмед, кажется, еще не появился в поле зрения сибирцев из своей бухарской эмиграции.

В действительности никакой пользы для политической борьбы убийство Ермака татарам не принесло. Оставшиеся без атамана казаки оставили Искер. Однако вскоре с запада стало прибывать подкрепление. Русские гарнизоны все умножались и усиливались. Правительство приняло решение учредить в Сибири особый административный

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 259; Сибирские летописи. С. 346.

центр, которому подчинялись бы местные органы власти. Сначала таким центром хотели сделать отвоеванную у татар Тюмень, но затем резиденцией верховных сибирских воевод стал основанный в 1587 г. Тобольск. Тобольский наместник возглавил *разряд* — крупный округ, состоявший из нескольких воеводств.

Судя по молчанию источников, некоторое время после расправы над казачьим атаманом Кучум не проявлял военной активности. Он обретался в своих южных кочевьях², в течение пяти лет не напоминая о себе новым властителям Сибири. Очевидно, его усилия были направлены на организацию быта и управления оставшимися верными ему степными улусами в условиях кочевого «казачества». Но в июне (по Миллеру) или в июле (по Ремезову) 1590 г. конница хана двинулась к Тобольску — Тобол-Туре, как звали его татары. Сам город не пострадал — по летописной трактовке, из-за охватившего хана «трепета и ужаса» перед противником, но были разорены «немногия веси агарянския» в пригородах³. Г.Ф.Миллер считал, что целью набега была военная добыча, а не война с русскими. Но думается, что для грабежа хан мог бы избрать менее рискованный маршрут, который не грозил столкновением с войсками главного сибирского наместника. Другим мотивом могло быть устранение татар — ясачных плательщиков и возмездие им за переход на сторону завоевателей. Именно на татарское население Курдакской и Салымской волостей обрушился Кучум после отхода от Тобольска. Там он обогатился трофеями и нагнал страху показательными казнями.

Иногда в литературе встречается утверждение, будто Кучуму удалось вернуть себе Искер после исхода оттуда оставшихся Ермаковых казаков⁴. Однако ситуация представляется таким образом, что Кучум лишь лелеял намерение нанять — то ли на свою бывшую столицу, то ли на Тобольск, но ограничился разорением окрестностей последнего⁵. Искер же был на некоторое время занят его сыном Али, о чем речь впереди. Один лишь список Спасского Строгановской летописи содержит версию, примиряющую противоречивые сведения о том, кто овладел Искером: «...царевич Алий, Кучюмов сын... пришед с своими

² В соответствии с убедительной интерпретацией А.В.Матвеева и С.Ф.Татаурова, Бараба, Томское Приобье и Среднее Прииртышье были присоединены к Сибирскому юрту при Кучуме. Правящая элита этих местностей сохраняла преданность хану и составляла его опору (впрочем, не вполне надежную) в период «казачества» (см.: *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства. С. 35, 36).

³ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 272; Сибирские летописи. С. 350, 351; ПСРЛ. Т. 36. С. 68.

⁴ См., например: *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 265.

⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 35, 68.

людми во град; по сем и отец его царь Кучюм прииде ту во град свой столный, радовашеся»⁶. Из других известных мне источников только турецкий автор конца XVI в. Сейфи Челеби сообщает, что после двухлетней осады «город Тура» был отбит ханом у «неверных», но впоследствии вновь утрачен⁷. Однако для хрониста в далеких османских владениях простительна путаница в деталях: кто и при каких обстоятельствах отобрал у завоевателей неведомую для него «Туру» на краю земли.

Через год после этих событий отряд, посланный тобольским воеводой, разыскал в степи становище Кучума на озере Чиликуль и наголову разгромил его, о чем упоминалось в предыдущей главе.

Хан удалился на восток, в Барабу, и оттуда угрожал набегам — прежде всего татарским селениям. Для обороны их от нападений, а также для упорядочения ясачного сбора с местных двоеданцев летом 1594 г. на левом берегу Иргыша была основана крепость Тара. По официальным документам екатерининских времен, намерение состояло в том, чтобы «до конца изложить прежде бывшее владение хана Кучума, который непременно нападал и разорял, убивая всех тех татар, которые, отступя от него, Российскому скипетру отдалися...»⁸. До появления новой крепости русские власти фактически были вынуждены признавать правление Кучума в прииртышских волостях. В наказе первому тарскому воеводе А.В.Елецкому вменялось в обязанность «береженье накрепко от Кучюма царя держати. А которые сво волости по Иртышу про(меж) Тоболского и меж нового города (Тары. — *В.Т.*), (и в те) бы волости он, царь, одинолично не вступался...» Однако вместе с тем предписывалось убеждать «царя», чтобы «ныне он жил **вверх нового города, в которых городкех пригоже**», — лишь бы «ему не приходит тех волостей, которые за новым городом будут к Тобольскому городу»⁹ (т.е. расположенных к северу от Тары, в сторону Тобольска).

Население нового города пополнялось не только служилыми, приехавшими «из Руси», но и татарами, которые по разным причинам перебирались в Тару на жительство. Правительство опасалось происков Кучумовой агентуры, поэтому тарской администрации предписывалось следить за тем, чтобы «нововыезжих татар на Таре было немного, чтоб у них не было какова дурнаво (так. — *В.Т.*) умышленья или какова оману, чтоб они, свестясь с Кучюмом царем, какова дурна над

⁶ Сибирские летописи. С. 39.

⁷ Султанов Т.И. Известия османского автора XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии. С. 261.

⁸ Описание Тобольского наместничества. С. 67.

⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 349.

городом не зделали». Во избежание «дурна» таких новоселов надлежало отправлять подальше от соседства с царственными «казаками» — в Тюмень и Тобольск, где размещать на жительство в поселениях-юртах вместе с юртовскими служилыми татарами¹⁰. К этим требованиям в конце XVI в. добавилось еще и недопущение осмотра азиатскими торговцами городских укреплений в сибирских городах¹¹, поскольку существовала вероятность их шпионажа в пользу Кучума и Кучумовичей.

Узнав о намерении поставить Тару в центре Аялынской волости, некогда всецело пребывавшей в ханской власти, Кучум решил если не воспрепятствовать строительству, то хотя бы обесмыслить его — а именно увести прочь от будущей крепости татар-налогоплательщиков. Как уже рассказывалось в главе 1, по его приказу царевич Али переселил на юг 150 аялынцев и 50 жителей Малогородской волости, поселив их в новопостроенном Черном городке (очевидно, на Иртыше, выше впадения Оми). Вместе с аялынцами туда перебрались их начальники — два бека и два ссаула. Весной (?) 1596 г. тарский воевода Ф.Б.Елецкий направил к Черному городку отряд из 276 человек во главе с Б.Доможировым. Городок был сожжен, сидевшие в осаде татары частью разбежались, частью были пленены¹². Замысел этой военной кампании состоял вовсе не в разрушении наспех построенной крепостцы, а в возвращении бежавших татар в ясачный платеж.

В контактах русских властей с Кучумом обнаруживаются эпизодические поиски компромисса. В литературе высказывается мнение о решении Москвы оставить его правителем Сибири, но уже в качестве заместителя, признающего сюзеренитет русского царя — как он признавал в начале своего ханствования¹³. Однако правительство постоянно воспринимало Кучума (во всяком случае, официально) как изменника, «государева непослушника». Подобный взгляд на правителя, насильственно лишённого казаками трона, объяснялся своеобразной трактовкой истории русско-сибирских отношений. Как известно, договоренности о признании верховенства московского госу-

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 36.

¹¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 108 («чтоб бухарцы и нагайцы в городе никаких крепостей и людей не росматривали и не лазучили»).

¹² РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 10, 10об.; *Мишлер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 358, 359.

¹³ См.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 35; *Сергеев В.И.* Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов. С. 179 (полемику с данным автором по этому вопросу см.: *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVII — начале XVIII в. С. 54); *Мишленко Н.А.* Хождение за «Камень». С. 71. Это мнение основано на фразе из письма Федора Ивановича Кучуму о том, что царь того «своим царским жалованьем пожалует, в Сибирской земле царем велит быти» (Собрание государственных грамот и договоров. С. 132).

даря сибирцами были достигнуты в ходе переговоров посольств искерского бека Ядгара с Иваном IV во второй половине 1550-х годов. Выплата ясака, выдача царем ярлыка и назначение в Сибирь московского наместника-*даруги* означали вхождение Сибирского юрта в сферу властвования русского государя (едва ли тогда можно было говорить о непосредственном подданстве). С тех пор Москва воспринимала юрт как достояние — «вотчину» царя, и разрыв отношений с ней Кучума интерпретировался как нарушение законного порядка, узурпация «вотчинных» прав московского правителя¹⁴. (Об аналогичных правах Кучума как внука хана Ибака, свергнутого Тайбугидами в конце XV в., в русской столице предпочитали не вспоминать.)

Вот как это выглядело в наказах русским послам в Крым в 1592 и 1593 гг.: «...Сибирское царство искони вечная вотчина государя нашего и сажали цари на то государство Сибирское государи наши... Да Кучум царь сибирской позабогател и над собою государя нашего искони вечново государя не похотел...»; Кучум-де «государя нашего дараг (даруг. — *В.Т.*), которые езживали дани збирать на Сибирской земле... побил и даней государю нашему по прежнему давать не похотел»¹⁵. Соответственно, и власть Кучума трактовалась как дарованная

¹⁴ Л.И.Шерстова резонно усматривает здесь аналогию с политикой Москвы по отношению к поволжским ханствам, правда, приписывая монархам-Рюриковичам осознание себя «правопреемниками монгольских ханов» (*Шерстова Л.И.* Русские и аборигены Южной Сибири. С. 62). Я вижу здесь не преемственность Московии от империи Чингис-хана, а постепенное «втягивание» татарских юртов в орбиту российской государственности, постепенное перерастание слабой зависимости русских ставленников во все более сильную, что должно было завершиться полным подчинением. В случаях с Казанью, Астраханью и Сибирью это произошло путем прямого завоевания по причине выхода ханов из-под московского контроля, хотя в других регионах этот процесс оказывался гораздо более долгим и гораздо менее кровопролитным.

А.И.Филюшкин убедительно описывает официальные идеологические конструкты, изобретенные в оправдание русского завоевания Казанского и Астраханского ханств: якобы тот и другой юрт стояли на исконно русских землях, некогда захваченных татарами. Однако присоединению Сибири исследователь отказывает в подобном обосновании: «Традиционный вотчинный дискурс для мотивации захвата этих земель не работал — ни „Полсе“, ни Сибирь уж никак нельзя было назвать „исконно русскими территориями“. Оставался дискурс „челобитья“ — вторжение в Сибирь первоначально объяснялось необходимостью обороны от набегов сибирских татар, с просьбой о защите обратились русские солепромышленники» (*Филюшкин А.И.* Проблемы генезиса Российской империи. С. 389–391, 398). Это может быть верно лишь в отношении мотивов похода Ермака (А.И.Филюшкин сам пишет о *первоначальном* объяснении). Впоследствии все-таки возобладал отработанный московскими политиками «традиционный вотчинный дискурс».

¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 19. Л. 244об.; д. 20. Л. 391об. Говоря о посадении на престол сибирских «царей», авторы наказа скорее всего имели в виду ярлык, выданный Ядгару Иваном IV. Отношения с сибирскими правителями Москва выстраивала не только посредством жалованного ярлыка, но и соглашений *шарт-наме* (шертей), с опреде-

ему московским покровителем. Это иллюстрируется также посольским наказом — на сей раз в 1585 г., в преддверии переговоров со шведами: «...а последней сибирской Кучюм царь посаженик был на Сибири из рук государя нашего... Ивана Васильевича... и поворовал...»¹⁶. Причем русская сторона в конце XVI в. убеждала зарубежных партнеров, будто сибирский правитель исправно платил «дани» Ивану Грозному, а «изменил» уже его преемнику, который якобы и послал Ермака за Урал для наказания «изменника»¹⁷. Как мы увидим ниже, в историографии распространена точка зрения об аналогичном «посаждении» Кучума бухарским ханом Абдуллою II.

Кучум безуспешно просил царя Федора выслать к нему полоненного Мухаммед-Кула, спосился с воеводой Тары по частным вопросам (одновременно угрожая разорением)¹⁸. Полагаю, что не стоит принимать на веру заявления правительства о желании оставить за свергнутым «царем» верхний Иртыш. В наказе А.В.Елецкому, направлявшемуся на воеводство в Тару (1593–1594 гг.), ясно предстает намерение усыплять бдительность воинственного «казака» — «оплашивать, покаместа [го]род (Тара. – *В.Т.*) укрепитя»; уверять того, будто «государь Кучюма царя хочет держать под своею царскою рукою» и готов отпустить к нему из Москвы его сына Абу-л-Хайра, взятого в плен в 1591 г., — но при условии, что Кучум пришлет в столицу другого сына. Одновременно следовало при посредничестве тобольских служилых татар переманивать знатных соратников Кучума, жалуя их

лением взаимных обязательств. В первое время после воцарения и Кучум держался по отношению к Москве довольно лояльно. По результатам переговоров в 1571 г. ему надлежало «на... шертной записи и на цареve и великого князя жалованном ярлыке шерть учинити и печать своя к сей записи... приложити» (Собрание государственных грамот и договоров. С. 65). Официально считалось, что шерть была Кучумом принесена. В архиве Посольского приказа в свое время хранился «столп 80-го году [1571/72]... о сибирском царе Кучюме, как он добил челом государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси и шертовал за всю Сибирскую землю» (Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 289). О заимствованной из Золотой Орды практике выдачи московскими царями жалованных ярлыков татарским правителям см.: *Трепапов В.В.* Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта. С. 101–102; *он же.* Царские ярлыки. С. 104–113.

Характерно, что воинственные Кучумовичи, как правило, не характеризовались в официальных документах как изменники и «непослушники», поскольку в отличие от своего прародителя не были обременены шертными обязательствами перед Москвой (за единичными исключениями) и, следовательно, не нарушали никаких договоренностей и обещаний.

¹⁶ Сборник имп. Русского исторического общества. Т. 129. С. 414.

¹⁷ См.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. С. 94.

¹⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 8; *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 274, 275.

сукном и хлебом. После того как Тара будет надежно укреплена, надлежало ударить по Кучуму с его детьми всеми силами и «извоевати их накрепко»¹⁹. Замысел состоял в том, чтобы максимально ослабить противника и отогнать от границ сибирских уездов.

Трудно представить, чтобы в далеком и пока малоуправляемом воеводстве — поставщике ценнейшей пушнины Москва реально допустила бы правление «царя»-Чингисида, равного по рангу русскому государю и затаившего обиду и злобу на «неверных», отнявших у него престол.

Посредниками в переговорах между ними пытались в разное время выступать ногайские мирзы (см. ниже) и беглый крымский царевич Мурад-Гирей, который в 1580-х годах обосновался в Московском государстве²⁰. Однако все эти дипломатические потуги оказывались безрезультатными. Для царя Федора и его фактического соправителя Бориса Годунова приемлемыми были бы или сдача хана на милость государя, или его полный и окончательный разгром. Оба эти варианта предстояло теперь разрабатывать наместникам новой крепости Тара в южных степях.

После поражения под Искером Кучум лелеял надежду на солидарность окрестных тюркских владетелей в своей борьбе за реванш. Ближайшим и в то время довольно сильным соседом Сибирского юрта была Ногайская Орда. Бегство хана в степь русские порой воспринимали как уход «в поле к Нагайской орде»²¹. На протяжении 1580–1590-х годов то и дело постунали сведения о его намерении отъехать «в Нагай»²². На самом же деле вплоть до последних лет XVI в. хан располагал ресурсами и пока недоступными для русских владениями, достаточными для автономного существования. Контакты с ногайскими правителями выражались главным образом в его посольских миссиях к ним с «великими поминками» и просьбами о военной помощи²³ — всегда безуспешными. Ногайские бии и мирзы не желали ввязываться в военные авантюры сибирцев и портить отношения

¹⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 348, 349. Царевич Абу-л-Хайр так и остался в Москве и в сентябре 1599 г. по царскому указу был обращен в православие, получив имя Андрей (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. IV. Ч. I. С. 78, 79). Он прожил еще долго, так как упоминается в источниках до 1630-х годов (*Беляков А.В.* Абу-л-Хайр б. Кучум. С. 7; *он же.* Чингисиды в России XV–XVII вв. См. Указатель имен: Абу-л-Хайр б. Кучум).

²⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 14 (из речи Мурад-Гирея перед ногайскими послами в Астрахани 5 ноября 1586 г.: «Дурует де царь (Кучум. — *В.Т.*), что так волочитца, добро де ему бить челом государю, и пусть пришлет ко мне в заклад своего племянника... и я о нем ударю государю челом»).

²¹ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. С. 364.

²² См., например: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 14; ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 2.

²³ Там же. Ф. 214. Кн. 11. Л. 40; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 108.

с могущественной Москвой. Верховный бий Урус, похоже, искренне отрицал свою причастность к Кучумовым набегам²⁴. В них могли участвовать разве что мелкие улусные предводители ногаев, позарившиеся на военную добычу.

Тесные связи между двумя юртами были давно налажены. Естественным рубежом, разграничивающим их, служил, очевидно, Иртыш в среднем течении: в документах конца XVI в. упоминается «ногайская сторона» этой реки, т.е. левый, западный берег²⁵. В период ханствования Кучума стычки на сибирско-ногайской границе возникали только по недоразумению и быстро гасились. По меньшей мере четверо высокородных ногайских мирз женились на дочерях Кучума, а сам он взял за себя ногайскую «княжну». Некоторые мирзы переселились в Сибирский юрт²⁶. В Лихачевской редакции Есиповской летописи говорится, что при подготовке отражения Ермака Кучум приказал собирать ополчения всех племен, «иже все под его властью, **быша же у него в то время и нагайцов множество людей много**»²⁷. Через ногайские степи пролегал безопасный для сибирских паломников путь хаджа в Мекку; в 1581 г., как говорилось выше, туда проследовала мать Кучума. В основе такого тесного сотрудничества лежало не

²⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Л. 8. Л. 9.

²⁵ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 297. В таком случае противоположный берег должен был бы зваться «сибирской стороной», но такое наименование мне в источниках не встречалось. В середине XVII в. упоминается русское название «городовой тюменской стороны» реки Тобола (Дополнения к Актам историческим. Т. 4. С. 152; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. III. С. 400). Вообще, по наблюдению С.К.Патканова, коренные жители Западной Сибири обозначали стороны рек как «боровую» или «луговую» и «нагорную» или «урманную». У крупных рек региона, которые, как известно, текут с юга на север, первая пара названий применялась для левого берега, вторая — для правого (*Patkanov S.* Die irtysch-Ostjaken und Ihre Volkspoesie. II. Teil. Anbiegung, S. 103). Слово «урманная» — очевидный тюркизм, т.е. использовалось татарами наряду с понятиями «ногайская» и «сибирская» (?) стороны.

²⁶ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 372, 373. Сибирские царевны сохраняли «династическую ценность» и после падения Сибирского ханства. В 1613 г. могущественный ногайский мирза Кара Кель-Мухаммед просил московских бояр (царь еще не был избран после Смуты) отпустить в Ногайскую Орду некую Дойдур-пашу, которая сопоставляется мною с одной из дочерей Кучума, угодивших в русский плен в 1598 г. Имя этой дочери, десятилетней в ту пору, в русских документах передается как Дерпадша, Тур-пача. Свою просьбу мирза подкреплял обещанием щедрого «окупа» — «в нашем царстве в улусе что ни есть доброва узарочья» (Акты исторические. Т. 2. С. 18; Акты времени междоцарствия. С. 82). Предполагаю, что он имел намерение жениться на Кучумовне. В России она жила при дворе своего племянника, касимовского царя Араслана Алеевича — Арслана б. Али б. Кучума, затем в Ярославле (*Беляков А.В.* Араслан Алеевич. С. 21, 30; *он же.* Чингисиды в России XV–XVII веков. С. 101, 299, 300).

²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 121. В других редакциях и видах этой летописи упоминание о «ногайцев множество» отсутствует.

только отсутствие взаимных политических претензий, но и коалиционное партнерство. Кучум, бухарский хан Абдулла II и ногайские бии Дин-Ахмед, затем Урус объединили усилия в борьбе против казахского хана Хакк-Назара. Вплоть до гибели последнего в 1580 г. коалиция была прочной и действенной.

Наиболее близкие отношения у сибирского правителя сложились с мирзой и будущим бием Ногайской Орды Ураз-Мухаммедом б. Дин-Ахмедом, которому он дал в жены свою дочь Карамыш и ссудил пять тысяч алтын²⁸. Именно этот мирза в 1587 г. выступил ходатаем за Кучума перед царем Федором Ивановичем — бил челом, чтобы тот «Кочуму царю Сибирь велел назад отдати, а на него что будет ясаку положишь, и он даст». Ногайский вельможа пытался также уговорить царя выдать ему ценного пленника Мухаммед-Кула²⁹. Эта инициатива наверняка исходила от Кучума, который со своей стороны тоже безуспешно пытался вытребовать своего племянника из рук врагов.

Еще одна важная посредническая функция Ногайской Орды заключалась в том, что через ее территорию шли на север торговые караваны из узбекских ханств. Правительство и сибирские воеводы настороженно следили за контактами пришлых коммерсантов с сибирцами. Выше упоминалось, что власти опасались шпионажа в пользу Кучума. Всем был памятен трагический конец Ермака, которого заманили в татарскую засаду именно бухарские купцы (или некто сказавшийся посланцем от них), возвав о помощи против Кучума, который будто бы не пропускает их к Искеру³⁰. Кроме того, власти не желали, чтобы Кучум получал товары, продовольствие и лошадей и тем самым имел возможность продлевать свое беспокойное «казачество». В 1597 г. наместнику Тары было приказано запретить бухарцам торговать с изгнанным ханом, а против нарушителей посылать военные отряды³¹. Столь же враждебно русская администрация относилась и к сибирско-ногайским торговым связям. Ограничения в товарообмене делали непростую жизнь скитальцев-«кучумлян» еще более тяжелой. В 1597 г. (?) некий сибирский Байсигит-мирза прислал в Москву грамоту, умоляя царя разрешить бухарским и ногайским купцам свободно торговать в Сибири, поскольку без них «мы все скудны»³². Впоследствии торговые караваны уже могли беспрепятственно перемещаться по сибирским уездам.

²⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 9. Л. 160, 165об.; д. 10. Л. 109об.

²⁹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1597 г. Д. 5. Л. 22.

³⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 62, 63, 95, 113.

³¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 299.

³² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 13.

При давних, тесных и многообразных связях Ногайской Орды с Сибирским ханством было бы логичным ожидать участие некоторых мангытских аристократов в партизанской эпопее Кучума. Особенно это стало заметным в 1590-х годах, когда во главе Орды встал давний партнер Кучума Ураз-Мухаммед³³. «Вокняжение» зятя давало хану призрачную надежду на военный союз против России. «А с нагаи есмя в соединенье, — писал он воеводам в 1597 г. (?), — и толко с обеих сторон станем, и княжая (воеводская. — В.Т.) казна шатнетца»³⁴, т.е. угрожал набегами и грабежами. Примерно с 1593 г. в воеводских отписках и царских наказах начинает фигурировать ногайский мирза с «нагайскими людьми», которые живут где-то «вверх по Иртышу» и представляют угрозу из-за возможности соединения с Кучумом. Причем упоминаются волости, которыми владеют Кучум и этот мирза³⁵ — неясно, совместно или порознь.

Постепенно в документах проясняется имя ногай — Али («Алей»). Его иногда путают с тезкой — сыном Кучума. На самом деле это был сын бия Ураз-Мухаммеда, в недалеком прошлом первым занимавшего новую должность ногайского *тайбузи* — удельного правителя над переселенцами из Сибири. В юго-западных районах бывшего Сибирского юрта и северо-восточных районах Ногайской Орды имелось некоторое пустынное пространство, которое Али смог занять вместе со своими улусниками, очевидно пользуясь расположением и разрешением «казачествующего» монарха. В 1598/99 г. верхотурским воеводам было велено выяснить, «где ныне Алей мурза с нагаи кочуют на котором месте, и сколько с ним нагайских людей, и что его умышление, и нет ли у него з бухарским ссылки, и не чаят ли от него к сибирским х которым городом и на волости приходу... (т.е. набега. — В.Т.)»³⁶. Возможно, в призрачном «послеермаковском» ханстве Кучума этот мирза занимал высшую аристократическую и военную должность беклербека.

В 1593/94 г. в его пользу поступил ясак с некоторых татарских волостей и селений, которые формально должны были относиться к новообразованному Тарскому уезду: Мерзлый городок, Кирпики, Тураш, Малогородцы³⁷. Через год владения Али в Юго-Западной Сибири расширились. В царском наказе тарскому воеводе Ф.Б.Елецкому цитируется отписка его предшественника на воеводстве, А.В.Елецкого, о том, что из Тары был послан отряд «воевати волостей: волость Чангулу,

³³ Он занимал пост ногайского бия в 1590–1598 гг.

³⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 8.

³⁵ См., например: РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 36об.; *Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 347.*

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Кн. 2. Л. 99об.

³⁷ *Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 292, 361.*

волость Лугуи, волость Любу, волость Келему, волость Тураш, волость Барабу, волость Кирпики. А те волости нам не служат и ясаку не давали... а **были волости за Алеем мурзою нагайским**»³⁸. Все это — местности южнее Тары, по правому берегу Иртыша и далее на восток, в Обско-Иртышском междуречье. Охват «юрисдикции» Али таков, что создается впечатление, будто он контролировал большую часть Кучумова «казачьего ханства».

В сибирских кочевьях обретался и другой высокородный мангыт — внук бия Юсуфа Чин. Находясь в жесткой оппозиции к бию Исмаилу — убийце Юсуфа, потомки последнего стремились обрести приют в соседних государствах. Отец и дядя Чина, Эль и Ибрагим, с 1564 г. жили в Московском государстве³⁹. Чин же очутился в Сибири. Очевидно, какое-то время он находился «в соединенье» с Кучумом. Вышеупомянутый крымский царевич Мурад-Гирей в качестве одного из возможных доказательств стремления Кучума к примирению с русскими называл выдачу последним в заложники Чина, который живет у него⁴⁰. Очевидно, убедившись в безнадежности борьбы за восстановление Сибирского ханства, мирза решил присоединиться к отцу, Элю. Решающим фактором здесь мог быть успешный поход тарских ратников в степные волости и их объясачивание в марте 1595 г. Летом 1595 г. Чин со своими стадами и улусными людьми (и в сопровождении, кстати, матери царевича Мухаммед-Кула) подошел к Тарс. Тамашний воевода переправил прибывших ногаев и татар в Тобольск. В Москву была направлена челобитная Чина с просьбой разрешить ему поселиться в поволжском городке Романове — традиционном пункте размещения выходцев из Ногайской Орды. Царь повелел препроводить Чина в Романов к его отцу Элю, а скот его продать и вырученные деньги прислать в Посольский приказ⁴¹. Посольские дьяки сочинили грамоту к Кучуму, где ставили хана в известность о том, что «наше царское величество пожаловали Чин мурзе города и волостями и денгами, и ныне он нам служит»⁴². «Города и волости» — это скорее всего доля в Романовском уделе, хотя до смерти отца Чин не выделялся имущественно из общих владений семьи.

Знатные ногаи окружали хана вплоть до окончательного разгрома в 1598 г. Его многолюдное семейство, оказавшееся тогда в русском

³⁸ Там же. С. 362; РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 14об.

³⁹ Об обстоятельствах их эмиграции и дальнейшей судьбе см.: *Трепавлов В.В.* Российские княжеские роды ногайского происхождения. С. 343–347.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 14.

⁴¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1596 г. Д. 1. Л. 1–10.

⁴² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1597 г. Д. 1. Л. 20; Собрание государственных грамот и договоров. С. 134.

плену, включало и двух его жен: «царицу» Хандазу — дочь бия Дин-Ахмеда и «царицу» Данай — дочь бия Уруса; при гареме находился и четырехлетний мирза Джан-Мухаммед («Зиен-Магмет») и его сестра Лалтатай — правнуки бия Исмаила⁴³. Сыновья Кучума Али и Канай также женились на ногайских «княжнах» — дочерях соответственно Дин-Ахмеда и Уруса.

За недостатком сведений сложно судить, каким образом и на каких легитимных основаниях ногайская диаспора заняла столь заметное место на развалинах Сибирского юрта. Причем есть сведения и о переселениях к Кучуму рядовых ногаев (в 1598 г. — 100 человек «с лошадами»⁴⁴). Самозахват ими кочевий маловероятен, так как Кучум, как мы видели, находился с ногаями «в соединенье». Некоторый намек на ответ, возможно, содержится в часто цитируемой грамоте царя Федора Кучуму 1597 г.: «А которые нагайские улусы Тайбугин юрт, которые кочевали вместе с тобою, от тебя отстали — на которых людей тебе была большая надежда»⁴⁵. Возможно, в распоряжение ногайских переселенцев были предоставлены земли, составлявшие родовые земли бекского клана Тайбугидов, которых Кучум и его родичи некогда свергли в борьбе за власть над Сибирью. В пользу новоселов-ногаев с этих волостей поступал и ясак.

На основе анализа «Тайбугинской легенды» (о родоначальнике Тайбуге и его потомках) исследователи предполагают, что этот родовой домен располагался в районе устья реки Ишим⁴⁶. Однако после постройки Тары данная местность оказалась в тылу русских владений и стала труднодоступной для Кучума. Поэтому если там какое-то время и расселялись ногаи, то они были вынуждены «отстать» от хана — скорее всего уйти обратно в свои южные степи.

Такая интерпретация тем более вероятна, что в Ногайской Орде с середины 1580-х годов появился, как уже говорилось, показательный титул тайбуги, и первым его носителем стал знакомый нам Ураз-Мухаммед. Анализ ситуации показывает, что ногайский тайбуга управлял выходцами из Сибирского юрта, переселившимися в Орду через несколько лет после победоносного похода Ермака⁴⁷. Они обрели новое пристанище где-то в верховьях Тобола и Ишима.

Сам Кучум тоже иногда удалялся в ногайские кочевья. Это породило недовольство мирзы Аулии (внука бия Шейх-Мамая), на землях

⁴³ Акты исторические. Т. 2. С. 17, 18, 20, 22.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 40.

⁴⁵ Собрание государственных грамот и договоров. С. 134.

⁴⁶ Бустанов А.К. Тайбугиды, Кучум и среднеазиатские улемы. С. 34.

⁴⁷ Подробно см.: *Трепавлов В.В.* Тайбуга. С. 96–107.

которого расположился хан⁴⁸, и вызвало соответствующее назидание к последнему от правителя Бухары (см. ниже).

Выше приводились фольклорные воспоминания сибирских татар о ситуации после разгрома Кучума Ермаком, когда тот вознамерился удалиться в Среднюю Азию. В итоге компанию ему составили-де только ее уроженцы — сарты⁴⁹. Конечно, это искаженное отражение событий. Как мы видели, среди подданных, соратников и союзников Кучума периода «казачества» оказались представители самых разных этнических групп. Однако связи его со Средней Азией действительно были тесными и активными.

Время его ханствования и скитаний пришлось на период правления в Бухаре могущественного хана Абдуллы II. Он появился на политической арене в середине XVI в. В то время в узбекских ханствах и уделах династии Шейбанидов постоянно происходили междоусобицы. Крупные города завоевывались разными ханами и царевичами, переходили из рук в руки. На протяжении второй половины XVI в. постепенно все больше стала доминировать Бухара. В 1557 г. ее занял Абдулла. В 1561 г. он провозгласил ханом своего отца Искандера и до его смерти (1583 г.) управлял государством от его имени. Затем он сам сел на бухарский престол, на котором оставался до 1598 г.

Контакты между Бухарским ханством и Сибирским юртом были давними и многообразными. Прежде всего это объяснялось помощью узбекского правителя Кучуму, равно как и ранее — его отцу и брату при воцарении в Искере и победе над Тайбугидами. На Сибирский юрт («Туру») распространялась духовная власть могущественного клана бухарских суфийских шейхов Джуйбари⁵⁰. Обширная историография сложилась вокруг проблемы мусульманского миссионерства бухарцев в Сибири.

В литературе высказывалось мнение, будто Кучум был подвассален Абдулле II и даже был его ставленником, а Сибирский юрт пред-

⁴⁸ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 374. Не могу согласиться с мнением, будто «южная граница (Сибирского. — *В.Т.*) ханства стала той последней чертой, за которую хан Кучум не смог перейти, несмотря на всю тяжесть положения в 1592–1598 гг. За этой границей проживали калмыки и казахи, которые к тому времени отнесли Ногайскую Орду к западу...» (*Мамвеев А.В., Татауров С.Ф.* К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства. С. 61). Ногайская Орда в то время еще не подвергалась регулярным вторжениям калмыков, а казахи тогда кочевали намного южнее. Едва ли можно считать ногайско-сибирскую границу неприступной и непроходимой для Кучума.

⁴⁹ Подобно народным сказителям, Б.О.Долгих полагал, что большинство спутников Кучума были родом из Средней Азии (откуда некогда он сам явился в Сибирь), а не сибирскими татарами (*Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.. С. 62, 63).

⁵⁰ *Исхаков Д.М.* Введение в историю Сибирского ханства. С. 167.

ставлял собой чуть ли не северную провинцию большого государства Шейбанидов, возглавлявшегося бухарским ханом⁵¹, «отдаленной северной переселенческой „колонией“ среднеазиатского исторического ареала»⁵². Это сложный вопрос, требующий дополнительного анализа, который не входит в задачу настоящей книги. Но замечу, что в татарской исторической традиции хану Абдулле приписывалось владычество над «всем Туркестаном, Ферганой, Мавераннахром, Хорезмом, Хорасаном, Балхом, Гератом, Найсабуром (Нишапуром. — *В.Т.*), Мешхедом»⁵³. Как видим, Сибирь в этом перечне не значилась.

Известны два послания Абдуллы к Кучуму⁵⁴. В одном из них владыка Бухары обратился с увещанием по поводу напряжения в отношениях сибирцев с ногаями: «Слышали есмя, что вы взяли землю Авлия мирзину (Аулии б. Ака б. Шейх-Мамая. — *В.Т.*)... А годное было то, чтоб вам, помиряся, да у кафырей („неверных“, т.е. русских. — *В.Т.*) землю свою поимати. А толко по тому не станете делать, и кафыри вас осилеют и обезчествуют. А толко нас похотети себе братственно имети, и вы б с ним (Аулией. — *В.Т.*) помиряся, и землю ему отдал, и потом бы так не делати»⁵⁵. Очевидно, этот призыв возымел действие, так как позднее неизвестно о каких-либо территориальных претензиях ногаев к Кучуму.

В другом письме Абдулла извещал о благополучном прибытии к нему Кучумова посольства: «Посол ваш, пришед, счастливые наши очи видеть сподобился и твое здоровье и тихое пребыванье нам ведомо». Далее хан объяснял свое неучастие в вооруженной борьбе сибирцев: «А что еси просил у нас рати, и мы в те поры были в войне, для того и не послали есмя»⁵⁶. Интересно, что Кучум, видимо, не слишком сетовал на свое пребывание во враждебном окружении, если его посол преподнес жизнь хана как «тихое пребыванье». Тем не менее противостоять «неверным» у него уже явно не оставалось сил, и он просил подкрепления. Об этих замыслах было известно в Москве. Царь Федор Иванович со ссылкой на вестовые грамоты из Сибири извещал

⁵¹ См., например: *Котылов Д.И.* Легенды и историческая действительность. С. 169; *Нестеров А.Г.* Формирование государственности у народов Урала и Западной Сибири. С. 112, 119, 120; *Исхаков Д.М.* Введение в историю Сибирского ханства. С. 122, 166, 167.

⁵² *Алексеев В.В.* и др., *Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике*. С. 39.

⁵³ *Марджани Шихабуддин*. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. С. 135.

⁵⁴ Первая из цитируемых ниже грамот Абдуллы подклеена к столбцам 1598 г., вторая — к столбцам 1596 г. Однако на последней стоит пометка: «Выписано из бухарского столбца 1595 года» (РГАДА. Ф. 109. Оп. 2. Д. 2. Л. 2), поэтому переписку Абдуллы и Кучума следует отнести к середине 1590-х годов.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1598 г. Д. 1. Л. 3.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 109. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

тарского воеводу в августе 1596 г. о том, что «Кучюм царь з бухарцы... ссылаетца и умышляет вместе и хотят на наши сибирские города приходить»⁵⁷. С такой же просьбой о военной помощи Кучум послал к Абдулле одного из своих сыновей в 1598 г.⁵⁸.

Абдулла ни разу не пошел навстречу этим прошениям. В цитированной выше грамоте он ссылается на свою занятость некоей войной. По мнению некоторых историков (которое я разделяю), речь идет о завоевании Хорезма⁵⁹. К середине 1590-х годов Абдулла одолел ургенчского хана. В январе 1595 г. казахский посол говорил своему земляку в Москве, что прибыл с целью обратить внимание московского правительства на восточные дела, дабы «государь... на бухарсково царя не оплашивался, а ногаем бы не верил. Бухарской царь ныне юргенсково Азима царя (Хаджима, т.с. Хаджи-Мухаммеда. — В.Т.) со юрта согнал, Юргенч взял под себя. А ныне, с ногаи соединясь, хочет поставить в Сарайчике город. Как в Сарайчике город поставит, толды будет и [над] Астороханью промышлять»⁶⁰. Следующим шагом его продвижения в Дешт-и Кипчак должно было стать установление контроля над степями Центрального и Северного Казахстана, и согласие с ногаями позволило бы охватить этот регион полукольцом для последнего завоевания. В этих планах не находилось места для выделения войска Кучуму в его борьбе за реванш.

При этом обязательный в дипломатии обмен дорогими подарками между государями соблюдался. Из Бухары на север были посланы драгоценные ткани (атлас и бархат — очевидно, китайского происхождения⁶¹), луки и *тулумбас*. Последним термином обозначались как большой военный барабан, в который били колотушкой, так и церемониальные литавры — атрибут придворного антуража. Терявшему зрение Кучуму отправили «юк конский» с нужными лекарствами (*зельями*). Для себя Абдулла просил у Кучума кречетов, соболиные и лисьи меха⁶². За исключением «зельев», все это представляло собой

⁵⁷ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 108.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1598 г. Д. 1. Л. 2; ф. 214. Кн. 11. Л. 40.

⁵⁹ *Зияев Х.* Средняя Азия и Сибирь. С. 274. *Скрышников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 274. Встречаются и иные интерпретации этой кампании — «борьба с Хивой» (которая, впрочем, может трактоваться как синоним Хорезма), «войны в Иране и Кашгарии» (*Абдиров М.* Хан Кучум: известный и неизвестный. С. 117; *Нестеров А.Г.* Дорусские государственные образования Урала и Западной Сибири. С. 236).

⁶⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1594 г. Д. 1. Л. 8–9; ф. 214. Кн. 2. Л. 139; *Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. С. 197; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 292.

⁶¹ *Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. С. 170.

⁶² В. Документ о сношениях сибирского хана Кучума с бухарским ханом Абдуллой. С. 8; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 296. Ловчис птицы повсеместно были редким и чрезвычайно дорогим товаром, а в Московском

церемониальный атрибут посольских визитов, который у русских носил название *поминки*, а у тюрков — *бёлек*.

Насколько можно судить по имеющимся материалам, посольские связи были довольно редкими. Но этого нельзя сказать о торговых отношениях. Купеческие караваны постоянно курсировали между среднеазиатскими ханствами и Юго-Западной Сибирью. Особенно заметную роль в товарообмене играл Сауран — крепость на бухарско-казахской границе⁶³. Уроженкой этого города была одна из Кучумовых жен.

В документах конца XVI в. нередки сведения о визитах среднеазиатских коммерсантов в Сибирь (их всех русские обобщенно называли бухарцами). Они двигались двумя или тремя наезженными и освоенными маршрутами⁶⁴. По прибытии в северные районы нынешнего Казахстана случалось, что половина караванщиков направлялась в русские города, а половина в ставку Кучума⁶⁵. Пожалуй, лишь коммерческая выгода побуждала бухарские власти поддерживать связи со свергнутым ханом. Его постоянное невезение, проигрываемые одно за другим сражения, довольно редкие быстротечные набеги, которые не способны были поколебать русское господство в регионе, — все это привело к разочарованию в монархе-неудачнике. Абдулла II уже явно тяготился его прошениями. Пресмники же Абдуллы и вовсе не желали вмешиваться в противостояние сибирцев и русских. Не случайно среди татар возникла версия о причастности бухарцев к убийству Кучума, которую в 1601 г. высказал его сын Канай и подхватили некоторые историки⁶⁶ — на мой взгляд, необоснованно.

государстве — еще и *заповедным*, т.е. запрещенным к продаже в обход казны. В 1594 г. бухарские купцы в одном из сибирских городов «украдом, утаяся от государя нашего восвод» приобрели для хана Абдуллы двадцать семь кречетов, из которых довели до родины живыми только трех (Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. С. 268, 269).

⁶³ Во времена Сибирского ханства к Саурану шла главная торговая дорога из Сибири (*Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. С. 195). Ныне развалины Саурана находятся в 40 км от г. Туркестан в Кызыл-Ординской области Казахстана. Подробно см.: *Байпаков К.М., Смагулов Е.А.* Средневековый город Сауран.

⁶⁴ Описания этих маршрутов см.: *Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. С. 145–147; *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар. С. 153; *Юлдашев М.Ю.* К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI–XVII вв. С. 65, 66.

⁶⁵ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 298. Летом 1598 г. в степном стойбище Кучума наряду с 500 его подданными находились 50 «бухарских торговых людей» (Акты исторические. Т. 2. С. 2).

⁶⁶ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 197; *Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. С. 199; *Скрышников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 278.

На характер отношений Кучума с узбекскими партнерами влияла и двусмысленная политика среднеазиатских правителей по отношению к Тайбугидам — сибирскому бекскому роду, некогда оттесненному от власти Кучумом и его родичами. Сын одного из тайбугидских беков-соправителей Бек-Пулада, Саид-Ахмед (Сейдяк), после утраты власти был увезен «в Бухары в мале возрасте», причем «сохранен бысть и изведен был тайно»⁶⁷. Там он вырос, не утратив своего знатного ранга. Почти сразу после бегства Кучума из Искера, в начале весны 1583 г., пришло известие о том, что на него двинулся «Бухарские земли князь Сейдяк Бекбулатов» с намерением «отмстити кровь отца своего Бекбулата» (по Есиповской летописи) или «кровь отца своего Бекбулата и кровь дяди своего Гедегера»~Ядгара (по Погодинскому летописцу)⁶⁸. Однако если вспомнить дележ Кучумом dospехов, снятых с убитого Ермака (Саид-Ахмеду достался кафтан — см. выше; если только то не был другой бек, тезка Бек-Пуладова сына), то кампания Тайбугида не выглядит целенаправленным походом для отмщения убийцам отца. Возможно, после гибели казачьего предводителя Саид-Ахмед признал верховенство Кучума, который теперь избавился от главного врага. Однако этот миг солидарности оказался мимолетным, да и сама история с раздачей лат и кафтана выглядит легендарной. Достоверно известно, что пришлому беку в 1586 г. удалось занять Искер.

Летом 1588 г. после нескольких удачных рейдов по притобольским владениям бывшего Сибирского юрта, с приписываемым ему замыслом захватить город («да не будут в нашу землю селиться рустии людие»⁶⁹), Саид-Ахмед угодил в плен⁷⁰. Узнав об этом, его соратники оставили Искер, и с тех пор «царствующий град Сибирь» (как он обозначен в Румянцевском летописце) окончательно запустел и разрушился⁷¹. Вместе с плененными тогда же казахским царевичем Ураз-

⁶⁷ Сибирские летописи. С. 19; ПСРЛ. Т. 36. С. 237. По татарскому преданию, слышанному Миллером, после прибытия Кучума в Сибирь вдова убитого им Ядгара бежала в Бухару, где нашла убежище у одного сеида и родила там сына Саид-Ахмеда (*Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 192).

⁶⁸ Сибирские летописи. С. 134; ПСРЛ. Т. 36. С. 59.

⁶⁹ Сибирские летописи. С. 43, 88.

⁷⁰ Здесь приводится угвердившаяся в историографии датировка событий. А.Т.Шашков считал, что они произошли годом раньше, так как уже в марте 1588 г. в одном из посольских наказов содержалась фраза о прибытии в Москву Саид-Ахмеда и казахского царевича Ураз-Мухаммеда (*Шашков А.Т.* Лодейный город. Обской городок, Тюмень, Новая Сибирь. С. 69).

⁷¹ Ю.Крижанич, который 16 лет провел в тобольской ссылке, в своей «Истории о Сибири» (1680 г.) почему-то приписал участие в этом казакам: «Город Сибирь... был разрушен москвитянами и казаками» (*Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. С. 168). На самом деле остатки Искера были уничтожены в ходе хозяйственной деятельности русских крестьян. По «Дозорной книге

Мухаммедом и карачи-беком (Кадыр-Али джалаиром?) Саид-Ахмед был доставлен в столицу. Он пользовался в Московском государстве подобающим своему рангу почетом и характеризовался официальными лицами как «сибирской начальной Сейтяк князь»⁷², уже через три года вместе с Ураз-Мухаммедом и племянником Кучума Мухаммед-Кулом участвовал в походе русской рати против шведов⁷³. В этом он разделил судьбу и карьеру многих выезжих татарских аристократов, в том числе и Кучумовичей.

С Казахским ханством «кучумляне», видимо, почти не общались. В известных мне средневековых текстах казахи («Казачья Орда») появляются считанное количество раз. То карачи-бек заманивает соратников Ермака в ловушку якобы для подмоги от наступающих казахов, то Кучуму приписывают бегство от Ермака «в Казачью орду на прежнее свое селение»⁷⁴. В ставке тайбугидского бека Саид-Ахмеда нашел пристанище упомянутый выше Ураз-Мухаммед — будущий царь Касимовский⁷⁵. В целом отношения между двумя юртами всегда были напряженными, и Кучум никогда не видел в казахах союзников. К тому же от них под его начало перешло этносоциальное объединение-«племя» чатов (см. ниже), что не могло не вызвать недовольство казахских правителей. Не случайно московскому послу, направлявшемуся к правителю Казахского ханства Таваккулу в 1595 г., было велено передать пожелание казахам, чтобы они «стояли... на бухарского и на Кучюма-царя». В посланиях к Таваккулу и его сыновьям царь Федор предлагал воевать своих «непослушников» бухарского хана и Кучума, а последнего желательнее еще и взять в плен («Кучума царя, изымав, к нашего царьского величества порогу прислать»⁷⁶).

Все это, впрочем, не помешало тем же казахам в исторической поэме «Дастем-нома» приписать себе участие в борьбе с русскими пришельцами:

Тобольского уезда» 1622/23 г. на «старой Сибири» в то время уже стояли деревни Черная и Санникова Тобольского Успенского монастыря, а также Соляная, Ламбина и Полуянова. В окрестностях и на месте «царствующего града» их жители устроили пашню и перелог (РГАДА. Ф. 214. Кн. 3. Л. 79 об., 82об.; *Дмитриев А.А.* Кучумов Искер на Иртыше. С. 74, 75; *Никитин Н.И.* Заселение русскими Тобольского уезда. С. 282). Проезжая этот район более чем через столетие, Г.Миллер указал совсем другие названия деревень (см.: Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. С. 77).

⁷² Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. С. 11.

⁷³ См., например: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. III. С. 14.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 34, 61, 184, 248, 363; Сибирские летописи. С. 332.

⁷⁵ См.: *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. С. 398, 399; *Беляков А.В.* Ураз-Мухаммед ибн Ондан. С. 29, 31.

⁷⁶ Под стягом России. С. 358, 360; История Казахстана в русских источниках. Т. I. Алматы, 2005. С. 22, 205.

*Татар, қазақ, естектер
Жармақтың қолын қырады.
Құтылтпай тірі ешбірін,
Қылышпен бәрін турады.*

Татары, казахи и остяки
Уничтожили отряд Ермака.
Никто не спасся
От их острого меча⁷⁷.

В конце XVI в. в степях Юго-Западной Сибири начинает ощущаться присутствие калмыков (западных монголов-ойратов)⁷⁸. Это были пока первые сигналы широкой миграции, которая развернется в следующем столетии. Связи Кучума с пришельцами из Монголии оказывались, судя по всему, редкими и эпизодическими, в отличие от позднейшего всеохватного сотрудничества с ними его сыновей и внуков. К тому же эти связи омрачались воспоминаниями о прежних стычках периода независимого ханства: в описаниях похода Ермака по Иртышу в августе 1584 г. упоминается «городок Куллары, и той опасной крайной Кучюмовской от калмык, и во всем верх Иртыша крепче его нет»⁷⁹. Правда, воеводские отписки иногда сообщают о пребывании хана «в собрание со всеми людьми и с колмаки» (говорилось о численности последних — в одном случае 30, в другом 300 человек)⁸⁰, что не исключало конфликтов между сибирцами и калмыками.

В то время нехватка пастбищных территорий, междоусобные распри, неудачи в противостоянии с соседями вынуждали ойратов искать новые земли для поселения и кочевания. До второй половины XVI в. они стремились развернуть экспансию из Западной Монголии в направлении Восточного Туркестана и узбекских ханств для установления контроля над торговыми путями и подчинения земледельческих областей. Одновременно они вели тяжелые войны с восточными монголами (халха) — за контроль над всей Монголией и с казахами — за пастбища. Неоднократные поражения в этих конфликтах вызвали, в частности, изменение в направлении миграций. Вытесненные из Монголии предводители торгутов и дербетов во главе своих соплеменни-

⁷⁷ Цит. по: *Абдиров М.* Хан Кучум: известный и неизвестный. С. 113.

⁷⁸ Калмыки, калмаки — тюркское название ойратов, которые к началу XVII в. составляли союз пяти этнополитических объединений («племен»): хошутов, торгутов (торгоутов), дербетов, чоросов (джунгар), хойтов. Когда речь идет о северо-западной (сибирской) группировке ойратских племен, мы употребляем этнонимы «ойраты» и «калмыки» как синонимы.

⁷⁹ Сибирские летописи. С. 342. Возможно, это городище Малые Кулары I в Тевризском районе Омской области (см.: *Палашенков А.Ф.* Материалы к археологической карте Омской области. С. 88, 89).

⁸⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 40; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 297; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 494. По неизвестным мне основаниям В.Д.Пузанов утверждает, будто Кучум «нанимал на службу небольшие отряды ойратов» (*Пузанов В.Д.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. С. 74).

ков двинулись севернее, в обход казахских владений — и столкнулись с Ногайской Ордой и Сибирским ханством. Первая до конца XVI в. успешно отбивала их поползновения проникнуть в глубь Дешт-и Кипчака, второе пыталось обезопасить свои рубежи. В той ситуации Кучум и возвел крепость Кулары на Иртыше. Ермаку не удалось взять этот городок после пятидневной осады⁸¹. Следовательно, он являл собой мощное фортификационное сооружение, надежно охранявшее путь по реке.

Угро-, тюрко- и кетоязычные племена, расселявшиеся по периметру бывшего Сибирского царства, не проявили солидарности с Кучумом в его борьбе с «неверными» русскими. А некоторые даже вступили в конфликт с ханом. Карачи-бек во главе отряда из «многих своих татар», остяков и вогулов напал на его становище. Озлобленный Кучум начал «остяцкия и вогулския улусы громити; они же видящее се, яко иже бысть им царь и владыка обратися в люта волка, и собращася на него и начаша его гоняти»⁸². Заметим, что бывшее подданство (буквальное, т.е. выплата дани) остяков Кучуму⁸³ не отразилось заметно на их взаимоотношениях после 1582 г. Изгнанного хана остяцкие князья не поддержали и в его сопротивлении практически не участвовали.

Несколько иначе обстояло дело с вогулами (манси). Хотя некоторые вогульские князья явились с ясаком в занятую казаками сибирскую столицу в числе первых. Вогульское Пелымское княжество представляло собой заметную военную силу накануне и во время похода Ермака. Летописи сообщают о набеге в 1581 г. некоего пелымского князя с семьей сотнями «восв» на Пермскую землю. Тогда пелымский предводитель «подозва с собою... мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои» и, кроме того, множество вогулов, остяков, вотя-

⁸¹ Сибирские летописи. С. 342.

⁸² Там же. С. 80.

⁸³ С.К.Патканов указывал на отсутствие даже намеков в остяцких (хантыйских) исторических преданиях-«былинах» на подчинение остяков татарам. Однако, исходя из известного факта такого подчинения в XVI в., исследователь делал вывод, что данные фольклорные произведения сложились еще до прихода татар (*Патканов С.* Тип остяцкого богатыря. С. 6, 7). При этом он добавлял, что даннические отношения связывали с Искером лишь южных остяков, проживавших южнее реки Демьянки (о границе татарского влияния по этому притоку Иртыша см. также: *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. С. XXIV). Это соответствует сведениям, полученным от сургутских хантов в 1622 г.: «ходят... иртышские тотаровя [Тобольского уезда] в наше жалованье Сургуцкий уезд в их ухожья в Салым и Юган, охотятся, бьют пушного зверя... А прежде де сего те тотарове в их ухожья не хаживали и зверя никакова у них не лавливали, и они к ним (т.е. остяки к татарам. — *В.Т.*) не хаживали» (*Вершинин Е.В., Шашков А.Т.* Документы XVII в. по истории Сургутского уезда. С. 149).

ков и башкир⁸⁴. В Есиповской летописи сообщается о воззвании к Кучуму пелымского князя (тоже не названного по имени, но, видимо, того же самого), который подвергся нападению Ермака, после чего хан объявил о сборе всех своих войск для противостояния пришельцам из-за Урала⁸⁵. Известно, что в битве на Чувашском мысу приняли участие и вогулы.

В таких отношениях трудно усмотреть прямую зависимость пелымцев от Искера и тем более подданство. Для статуса угорских лидеров по отношению к Кучуму в русских текстах применено понятие «подручники»⁸⁶, что точнее всего, кажется, объяснить как союзники, младшие по иерархическому рангу. В 1593 г. против Пелымского княжества именно как союзника Кучума и в ходе кампании борьбы с ним был послан экспедиционный корпус, сформированный в северорусских уездах и Приуралье⁸⁷. Княжество было разгромлено и в отличие от нескольких соседних угорских владений лишилось даже видимости какой-либо автономии.

Как видим, отдаленные провинции ханства сразу же после решающего военного поражения хана отпали от него и вернулись к самостоятельному существованию — в тех условиях фактически к выбору между подчинением русским и подготовке к борьбе с ними. Своеобразная структура юрта с татарским ядром и разноэтничной периферией отражена в емкой фразе Сибирского летописного свода о том, что «взято бисть Сибирское царство с прилежащими к нему ордами»⁸⁸. Правда, отдаленные «прилежащие орды» еще предстояло приводить к покорности.

В поисках поддержки взор монарха-«казака» обратился на селькупское княжество на Средней Оби, к северу от Барабы, — так называемую Пегую Орду во главе с князем Воней. Тот сопротивлялся попыткам русских объяснить его соплеменников и заключил соглашение с Кучумом, который прикочевал к Пегой Орде в 1596 г. Два правителя договорились будущей весной (1597 г.) ударить по Сургуту — новому русскому городу на Оби. Местные воеводы, узнав об этих переговорах, разгромили селькупов, а в центре владений Вони демонстративно заложили новую крепость — Нарымский острог⁸⁹. Так из попытки татарско-селькупского альянса ничего не получилось.

⁸⁴ Сибирские летописи. С. 12; Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. С. 31. Скорее всего, воинственным предводителем пелымцев был князь Аблагирим.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 120, 121.

⁸⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 469 (примеч. С.В.Бахрушина).

⁸⁷ Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. С. 8.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 345.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 9 об., 10; Вершинин Е.В. Об обстоятельствах покорения селькупской Пегой орды. С. 312–314; Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Документы XVII в.

Южнее, вдоль левого берега Оби, в лесах и болотах по реке Чик располагались кочевья чатов-чагатов («чатских татар», «мысовых татар»). Это были сравнительно недавние насельники тех мест. Ранее, в XVI в., они жили западнее — в верховьях Оми и переместились к Оби после крушения Сибирского юрта⁹⁰. Не преуспев в альянсе с селькупам, Кучум решил обосноваться в чатских кочевьях, планируя привлечь к своей борьбе местных жителей («надеетца... Кучюм царь на чатских людей, а в Чатах... людей которые на конь садятца человек с 1000-ю»⁹¹). Ранее чаты считали себя подданными казахских ханов, но на новых землях поначалу решили принять сторону Кучума. «Наперед сево служивали есмя Урус царевым детем, а после сложились с Кучюмом царем», — так рассказывали об этом повороте в судьбе своего народа чатские мирзы в послании к одному из сибирских воевод в 1597 г.⁹².

Данный замысел Кучума тоже не воплотился в жизнь, поскольку военная сила служивых людей положила конец его многолетнему «казачеству». Однако недолгий период проживания хана среди чатов отложился в их исторической памяти. В 1721 г. немецкий естествоиспытатель на российской службе Д.Мессершмидт во время своей сибирской экспедиции так понял рассказы чатов об их прошлом, что те происходят от Кучума⁹³. Г.Миллер приводит рассказы чатов Томского уезда о том, что прежде они были подданными Кучума, с которым жили на Иртыше. Но когда хан был изгнан русскими, они бежали на реку Томь⁹⁴.

Легендарные воспоминания чатов находятся в одном ряду с подобными преданиями еще более восточной группы сибирских тюрков — чулымцев, живших в бассейне Чулыма, левого притока Оби (современная Томская область), а также качинцев на нижнем Абакане (Красноярский край). Предки чулымцев жили-де в старину по Тоболу и Ишиму под властью своего царя Кучума; после изгнания его рус-

по истории Сургутского уезда. С. 136, 137; История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 34.

⁹⁰ Бояришинова З.Я. Население Томского уезда. С. 35, 36; Емельянов Н.Ф. Татары Томского уезда в феодальную эпоху. С. 74.

⁹¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. С. 298. По подсчетам Н.А.Томилова, в следующем столетии численность чатов оказалась гораздо меньшей — около 400 человек (Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения. С. 113).

⁹² Собрание государственных грамот и договоров. С. 128. «Урусовы царевы дети» — правители Казахского ханства, потомки золотоордынского хана Уруса (третья четверть XIV в.).

⁹³ Клеменц Д.А. Предварительные известия об экскурсии в Ачинский и Канский округа. С. 45; Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. СПб., 1907. С. 533, 534; Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. S. 77.

⁹⁴ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. С. 55.

скими они ушли к Томи, Чулыму и его притоку Кие. Качинцы же, тоже бывший народ Кучума, пришли с Тобола, где были покорены Ермаком, который преследовал хана⁹⁵. И.-Г.Георги из информации, почерпнутой из его сибирских путешествий 1770-х годов и из литературы о сибирской истории, вынес впечатление, будто после поражения Кучума «большая половина татар сей страны рассеялась и оставила Сибирь в запустении»⁹⁶. Все эти фольклорные свидетельства отразили ситуацию относительно массового оттока коренного населения (в том числе части тоболо-иртышских татар⁹⁷) из разгромленного Сибирского ханства. Народ уходил в дальние края, не желая ни подчиняться новым властителям края, ни поддерживать старых.

Пребывание Кучума в степях, примыкающих в Тарскому уезду, превратилось в постоянную головную боль для правительства и воевод. Изредка предпринимались попытки наладить контакты с венценосным скитальцем. Порой инициатором таких связей выступал он сам. От конца XVI в. сохранились очень фрагментарные источники по этому поводу. В распоряжении историков имеются послания царя Федора к хану 1597 г., Кучума к тарским воеводам как посредникам в общении с царем и Абу-л-Хайра б. Кучума к отцу — все в русских переводах⁹⁸. Два последних документа не содержат указаний на время написания, но обычно их датируют тем же, 1597 г. Краткие выдержки из этой переписки неоднократно цитировались выше.

Федор Иванович в грамоте заявлял о своих наследственных правах на Сибирский юрт, вытекающих из факта выплаты дани Кучумом и его предшественниками Ивану IV, и обвинял хана в отступлении от этого законного порядка и нападениях на российские владения. Именно «за такая... грубости и неправды» юрт был у него отобран силой. Царь объявлял, что не посылает большую рать для окончательной расправы над Кучумом, так как, во-первых, ожидает от него челобитья и раскаяния в своих «винах и неправдах»; во-вторых, «тому четвертый год», т.е. около 1593 г., хан, оказывается (вновь пожалеем об утраченных дипломатических документах!), присылал своего представителя Мухаммеда с грамотой, в которой просил вернуть ему юрт, отпустить к нему племянника Мухаммед-Кула и изъявлял готовность быть под «царскою высокою рукою».

Мухаммед-Кула, давно обжившегося на Руси, Федор не захотел отправлять в Сибирь, но пообещал (то ли устно послу, то ли в ответ-

⁹⁵ *Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. S. 134, 136.*

⁹⁶ *Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 143.*

⁹⁷ *Валеев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири. С. 16.*

⁹⁸ Опубликованы в: *Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 2. № 66–68.*

ной грамоте) «тебя... устроить на **Сибирской земле царем**» — заметим: не в Сибирском *царстве*, которое теперь принадлежало московскому государю! Далее излагалась ситуация с оттоком Кучумовых подданных в разные страны (это должно было продемонстрировать адресату информированность правительства о сибирско-татарских делах), указывалось на прочную власть царя в поволжских татарских ханствах — Казани и Астрахани. В заключение вновь формулировалась угрожающая возможность послать на Кучума «рать с вогненным боем» и повторялось предложение стать «на Сибирской земле царем», зависимым от Москвы. Хану предлагался выбор места жительства — «здесь, в нашем государстве московском, при наших царских очех» или же «на прежнем своєм юрте, в Сибири».

Б.Р.Рахимзянов полагает, что «к 1590-м гг. Сибирь более не являлась юртом Кучума, но скорее была московским владением. К этому моменту Москва приобрела как реальную силу, так и титульную возможность (? — В.Т.) „сделать его ханом в его бывшем юрте“». Царь Федор «уже мыслил Сибирь как свою». Эту трактовку событий казанский историк подкрепляет рядом аргументов: царское послание как «повеление», призыв к «службе» государю, предложение Кучуму ханствовать в пределах Сибири как российской территории⁹⁹. Все это в целом резонные рассуждения. Однако, как будет показано ниже, официальное включение бывшего Сибирского юрта в состав подвластных царю земель произошло, вероятно, несколько позднее и отразилось в царском титуле.

Очевидно, одновременно с царским посланием сочинил свое письмо Абу-л-Хайр. С возвращавшимся домой сибирским посольством Мухаммеда 1593 г. (?) он уже направлял отцу грамоту с предложением, чтобы тот явился к государю сам или прислал в Москву одного из царевичей. Но ни того, ни другого хан не сделал. Теперь Абу-л-Хайр повторяет предложение «быти при его царском величестве» и, будучи удостоенным государева жалованья, жить на Руси или в Сибири. В дополнение к царскому посланию и ссылаясь на могущественного дьяка А.Я.Щелкалова — тогдашнего российского «канцлера», Абу-л-Хайр прельщал отца перспективой получить от самодержца города, волости и денежное жалованье «по твоему достоинству», подобно другим подданным царям и царевичам.

Письмо Кучума воеводам обнаруживает, с одной стороны, нежелание становиться московским подданным¹⁰⁰, с другой — готовность

⁹⁹ Рахимзянов Б.Р. Контакты Москвы с сибирскими Чингисидами. С. 20.

¹⁰⁰ Послание Кучума абсолютно не соответствует трактовке, данной Л.Н.Гумилевым: «...Кучум был вынужден обратиться к царю со слезной просьбой вернуть ему отнятый улус, обещая полную покорность» (Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 259).

наладить мирные отношения («ныне попытаемся мириться — любо будет на конце лучше!»). Оно начинается с сомнения, имеют ли воеводы царскую санкцию на переговоры с ханом. И у них, и у «белого царя» хан просит «иртишского берегу», т.е. дозволения беспрепятственно проживать и кочевать в прииртышских степях. Затем следует «челобитье» о посылке Кучуму выюка с лекарствами для больных глаз, который был конфискован русскими у направлявшегося к нему бухарского посольства. Хан упоминает о своих посланцах — неизвестном из других источников Сююндюке, побывавшем в Москве («белого царя очи видел»), и Бахтыуразе — том, который привез в Тару цитируемую грамоту. Перед завершающим заявлением о своем стремлении к миру он дает понять, что располагает силами для продолжения конфликта, если не удастся договориться: «А с ногаи есмя в соединеньи, и только с обеих сторон станем, и княжая казна шатнетца», т.е. возможны набеги на государевы владения с двух сторон, сибирцев и ногаев.

Не случайно П.И.Небольсин метко назвал этот документ смесью молений и угроз¹⁰¹. Анализ состояния Ногайской Орды на исходе XVI в.¹⁰² показывает, что «соединенье» с ней, пожалуй, не смогло бы дать хану никаких преимуществ. В то время мангытская знать разделилась на враждующие группировки, возглавлявшиеся сыновьями покойных биев Дин-Ахмеда и Уруса. Эти группировки изготовились к схватке за власть. Подвигалась кровавая смута, которая началась в 1598 г. со странной сечи на реке Сакмаре. В том бою poleglo множество воинов с обеих сторон и сложил голову ногайский бий Ураз-Мухаммед — зять и давний союзник Кучума, в прошлом первый обладатель наместнического титула тайбуги, привнесенного в Ногайскую Орду из Сибири. Это событие в историческом сознании окрестных тюркских народов отложилось как глобальная катастрофа, начало исчезновения ногаев с исторической арены — см. дастан «Ормамбет-бий», распространенный у ногайцев, казахов, каракалпаков и др.: «Когда умер Ормамбет-бий... Были разорены десять санов ногаев...». У поволжских татар эта фраза об Ормамбет-бие (Ураз-Мухаммеде) стала нарицательной для обозначения древнего общенародного бедствия и даже превратилась в поговорку¹⁰³. Через год при неизвестных обстоятельствах погиб брат и преемник Ураз-Мухаммеда, бий Дин-Мухаммед. В Орде наступил период безвластия.

Русские власти были прекрасно осведомлены о начавшемся хаосе и кризисе среди ногаев. Именно этот исторический момент они решили

¹⁰¹ *Небольсин П.И.* Указ. соч. С. 144. Характеристику формуляра данной грамоты см.: *Бустапов А.К.* Деньги и письма сибирских ханов. С. 45–48.

¹⁰² См.: *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 383–389.

¹⁰³ *Гарипова Ф.Г.* Некоторые источники. С. 148.

использовать для окончательной расправы над Кучумом. Опасность нападения «кучумлян» на русские и татарские селения, угроза пленения ими тех, кто покидал пределы крепостных заслонов, все более подводила к военному и окончательному решению застарелой проблемы хана-«казака».

В конце июля или в начале августа 1598 г. младший воевода Тары Андрей Воейков во главе отряда из 700 русских служилых и 300 татар отправился в степь на поиски Кучума.

С.Ремезов и вслед за ним Г.Миллер приписывают командование кампанией другому воеводе — В.В.Кольцову-Масальскому. Причем в Ремезовской летописи сражение датировано 9 мая. По Миллеру же, в этот день отряд только выступил из Тары, а бой произошел 20 августа. Столь длительный временной промежуток Миллер объяснял отдаленностью Кучумового кочевья от Тары¹⁰⁴. Встреча противников действительно произошла 20 августа. Однако Воейков в своей отписке на государево имя сообщает, что от Тары до Кучума его рать шла 16 дней; в наказе послу в Персию в сентябре 1600 г. говорится об этом пути в «двадцать ден резвым ходом»¹⁰⁵. Так что на самом деле тарцам вовсе не потребовалось больше трех месяцев рыскать по степи.

Маршрут похода приблизительно восстановлен Г.Е.Катанавым¹⁰⁶: от города Тары вверх по Иртышу до реки Тары, затем вверх по ее левому берегу через реки Тангас, Ичу и Омь к Убинскому озеру и озеру Иткуль (не доходя до «Чат» — обского притока Чик), далее степью на юго-восток через верховья рек Карасук и Чик на реку Ирмень — левый приток Оби. Решающее сражение состоялось на берегу Оби, в окрестностях Ирменьского бора, напротив впадения справа в Обь речек Ельцовки и Атаманки, в кочевом стойбище Кучума («на станах», как гласит летопись¹⁰⁷).

Обстоятельства битвы изложены в отписке Воейкова от 4 сентября 1598 г. Бой длился с рассвета до полудня. Хан был разбит и бежал. Погибли четыре царевича (в том числе Кучумов брат Илиден), шесть беков, десять мирз, пять аталыков, сто пятьдесят рядовых бойцов. Около сотни разгромленных «кучумлян» попытались спастись, преодолев Обь вплавь, но тарцы перебили их с берега выстрелами из пищалей и луков. Пятьдесят пленных воевода приказал казнить. Еще столько же бежавших в степь настигла и перебила погоня, «не допускающая до Чат». Кроме того, в руках победителей оказались пять сыновей

¹⁰⁴ Сибирские летописи. С. 351, 352; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 292.

¹⁰⁵ Акты исторические. Т. 2. С. 3; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. СПб., 1892. С. 51.

¹⁰⁶ Катанав Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай. С. 33, 34.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 14. 1-я половина. СПб., 1910. С. 51.

Кучума, двое сыновей царевича Али б. Кучума и ханский гарем¹⁰⁸. В памяти русских сибиряков это событие осталось как «Кучумов побой», «Кучумово побоище»¹⁰⁹ (сразу вспоминается «Мамаево побоище» — Куликовская битва 1380 г.).

Триста «мурз и мурзичей» (по Ремезову) ханской свиты явились в Тобольск, покорились, обязались платить ясак и вскоре составили костяк контингента тобольских служилых татар¹¹⁰.

Кучума безуспешно искали на речных островах и в лесах за Обью. Уцелевшего придворного сеида Тул-Мухаммеда Воейков привел к шерти (присяге) и отправил к чатам и калмыкам на поиски исчезнувшего хана, дабы уговорить того смириться перед государем. Сеид явился в Тару только 5 октября и рассказал, что его поиски увенчались успехом. Оказалось, что еще во время сражения, «в кою пору дети его и люди бились», Кучум на судне отплыл вниз по Оби и пристал в двух «днищах» от места фатального боя в сопровождении около трех десятков татар и трех царевичей. На предложение сеида явиться к русским и повиниться перед царем он ответил решительным отказом, демонстрируя свой непримиримый нрав и нежелание предстать перед царем в качестве поверженного врага: «Не поехал деи я к государю... своею волею, в кою деи пору я был совсем цел, а за саблю деи мне к государю ехать не почто, а нынеча деи я стал глух и слеп и безо всего живота...». Он сообщил, что собирается отправиться к ногаям, а одного из своих сыновей намерен послать в Бухару. Дождавшись ухода тарцев с Оби, Кучум со своими спутниками и сеидом Тул-Мухаммедом вернулся на место боя и в течение двух дней занимался захоронением павших. При этом его гонец съездил к чатам с просьбой предоставить лошадей и одежду. Один из чатских мирз, Кожбахты (Ходжа-Бахты), прислал ему шубу и одного (!) коня, а сам подъехал к правому берегу Оби в надежде переговорить с ханом. Однако тот, на всякий случай «поблюдысь Кожбахтыя», отошел на юг¹¹¹. Оставленный всеми союзниками, Кучум предпочел в этот раз не связываться с ненадежными чатами.

О дальнейшем его пути русские источники рассказывают в общем единодушно: хан двинулся в «Колмацкую землю». Там его спутники угнали конский табун и скот, но калмыки настигли похитителей, отняли у них добычу и убили нескольких татар¹¹². (Как мы видели, у

¹⁰⁸ Там же; Акты исторические. Т. 2. С. 3–5; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 494; Маслюженко Д.Н., Рябикина Е.А. Прибытие Кучумовичей в Россию. С. 82–84.

¹⁰⁹ См.: Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. 2. С. 7.

¹¹⁰ Тынчинских З.А. Служилые татары. С. 46, 47.

¹¹¹ Акты исторические. Т. 2. С. 7.

¹¹² ПСРЛ. Т. 36. С. 68, 69; Летописи сибирские. С. 206, 208; Сибирские летописи. С. 80.

чатов Кучуму не удалось выпросить достаточного количества лошадей, необходимых для дальних походов.) С.Ремезов уточняет путь передвижения — «в Каинскую землю к вершинам Иртышу реки на озеро Зайсан-Нор», а калмыки настигли его «на Нор-Ишима у озера Кургальчина»¹¹³. То есть Кучум пересек Барабинскую степь и направился вдоль Иртыша к его верхнему течению, к озеру Зайсан, а затем отошел на запад — в верховья Ишима и Нуры. Г.Е.Катанаев сомневался в столь далеком перемещении разгромленных татар, считая, что, натолкнувшись в верховьях Ишима на калмыцкие кочевья, они угнали табун и попытались скрыться в глухих степях верхнего Приишимья¹¹⁴. Эти метания растерянных «кучумлян» менее всего напоминают какую-то организованную кампанию. Неубедительной выглядит версия царевича Каная б. Кучума о том, что отца заманили «в Колмаки» бухарцы с намерением его убить¹¹⁵. Впрочем, в той сумятице, когда следы Кучума затерялись в степях, истинного виновника его смерти было сложно определить.

Дальнейшее местонахождение хана источники связывают с Ногайской Ордой. Скорее всего, это были восточные ее провинции — кочевья Алтыулов, т.е. подданных семьи Шейх-Мамая¹¹⁶. Средневековые авторы единодушны в описании враждебности, с которой ногаи встретили сибирцев. Мотивы вражды приводятся разные. Ремезовская летопись приписывает ногаем жажду мести Кучуму за притеснения ногаев, осуществленные когда-то его отцом Муртазой, и неприемлемостью опасного сосуществования с пришельцем: «Ведомой ты и славной вор, Муртазелесев сын, и отец твой нам много зла соделал, и ты, хотя и нищ, то же и нам учиниш, что протчие твои люди от тебя же убиты напрасно и озлоблены»¹¹⁷. Есиповская летопись объясняет разлад боязнию ногаев перед русскими. Причем в разных редакциях данного памятника имеются любопытные расхождения. В основной редакции враждебная реакция ногаев на появление Кучума представлена как результат их страха перед нападением русских: «Яко русские вое уведают, яко ты зде пребываеши, да и нам такожде сотворят, яко

¹¹³ Сибирские летописи. С. 352.

¹¹⁴ Катанаев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай. С. 42, 43.

¹¹⁵ См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 197.

¹¹⁶ То же мнение, правда как гипотезу («мы можем осторожно предположить») см.: Вайнштейн Ж. Москва и Большая Ногайская Орда. С. 374. Ж.Вайнштейн почему-то посчитал, что юрт семьи Шейх-Мамая не являлся частью Большой Ногайской Орды.

¹¹⁷ Сибирские летописи. С. 352–353. На основе этого летописного сообщения гибель Кучума в литературе иногда объясняется местью ногаев, или за прегрешения Муртазы (Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 299), или за захват кочевий мирзы Аулии, о чем рассказывалось выше (Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. С. 57).

ж и тебе»¹¹⁸. Забелинская же редакция отобразила опасение возможного уподобления Кучума Ермаку, боязнь перед бесчинствами хана и его свиты в ногайских владениях: «Ты zde, царю, хош да и нам тако ж, как Ермак з дружиною своею, сотворити, яко ж тебе»¹¹⁹. Впрочем, при этих разночтениях сама история появления Кучума в Ногайской Орде, вероятно, содержит признаки бродячего фольклорного сюжета о бегстве и гибели поверженного правителя. Правда, в большинстве текстов нет сведений о каких-то стычках и насильственной смерти хана¹²⁰. Преклонный возраст, болезни и стресс от крушения всех надежд и перспектив уже сами по себе несли опасность для жизни.

Есть и иные версии места смерти хана помимо Ногайской Орды — упомянутое выше обвинение Канаем бухарцев в убийстве его отца «в Колмаках»; приписывание этого убийства вогулам¹²¹; смерть настигла-де Кучума «в Каракалпацкой земле»¹²² или среди башкир¹²³. Долгое время ходили слухи, будто он погиб в битве 20 августа 1598 г. или утонул в Оби при бегстве¹²⁴. Мнения о разных местах смерти Кучума подогревались народной молвой о его могиле, которую «обнаруживали» на Алтае¹²⁵ и в окрестностях Тобольска¹²⁶. Очевидно, сразу после смерти этого исторического деятеля его облик стал обрастать леген-

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 69.

¹¹⁹ Там же. С. 116. В любом случае нет резона сомневаться в факте «ногайской эмиграции» Кучума на том основании, что Ногайская Орда не могла, дескать, служить надежным убежищем от русских (см.: *Атласи Үй*. Себер тарихы. Сөеп-бик). Казан ханлыгы (тарихы эсэрләр). Б. 135).

¹²⁰ См., например: Сибирские летописи. С. 80 (Строгановская летопись: «бежав в Нагайскую землю и тамо зле оказишую свою душу изверже»); *Абуль-Ғази*. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Ғази, хивинского хана. С. 156 («укрылся у народа мангыт и там отошел к Божью милосердию»); *Шакарим Кудайберды-улы*. Родословная тюрков, киргизов, казахов. С. 100 («...ушел в земли мангытов и там умер»); *Яхин Ф.З.* Опыт восстановления «д`еспалогического древа саидов Сибирского ханства». С. 209 (родословие сибирских саидов «Шеджере рисалеси»: «Кучум хан ушел из мира»).

¹²¹ Летописи сибирские. С. 208.

¹²² Материалы по истории Башкирской АССР. С. 492. Возможно, сведения этого источника привели К.А.Пищулину к заключению, что после поражения в 1598 г. Кучум «бежал в Среднюю Азию» (История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. II. С. 282).

¹²³ *Марджани*. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. С. 130.

¹²⁴ Акты исторические. Т. 2. С. 3; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 494, 495; *Шиле М.* Донесение о поездке. С. 4.

¹²⁵ См. выше, гл. 1, сноска 58. Скорее всего, власть Кучума не распространялась к востоку от Оби, на земли телеутов, кумандинцев и др. — ни во время его полновластного ханствования, ни в период «казачества» (*Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. С. 111).

¹²⁶ *Пассек В.В.* Нечто о сибирских казаках и о Искере. С. 84, 85; Тобольский хронограф. С. 40.

дарными подробностями и внедряться в фольклор сибирских народов.

Хотя и принято считать 1598 г. временем окончательного разгрома Кучума и «годом окончательного утверждения русских в Сибири»¹²⁷, хан, очевидно, жил после этого еще около года. Он практически неметен на страницах документов рубежа XVI–XVII вв. Но с 1601 г. некоторые источники называют «царем»~ханом его сына Али, что дает некоторое основание историкам приблизительно датировать смерть Кучума этим или скорее двумя предыдущими годами¹²⁸. Место покойного хана заняло его воинственное потомство. В Западной Сибири, Башкирии и на севере казахских степей началась эпоха Кучумовичей.

¹²⁷ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. С. 50.

¹²⁸ См., например: Катанов Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай. С. 43; Миленко Н.А. Хождение за «Камень». С. 71; Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии. С. 26.

Глава 3

Хан Али

Среди всех источников самое большое количество сыновей Кучума называет, очевидно, Погодинский летописец: «А у царя у Кучума было всех десеть сынов», из которых по именам перечислены только Али, Алтынай и Ишим¹. По разным текстам разбросаны сведения о большем числе Кучумовичей первого поколения. Приблизительный список их, с крайне предположительным распределением по старшинству, выглядит так: Али («Алей»), Канай, Алтынай, Ишим (т.е. Иш-Мухаммед), Хаджим (Азим, т.е. Хаджи-Мухаммед), Абу-л-Хайр, Асманак, Ханчубар, Бибадша (т.е. Бий-Падишах), Кедай, Кубей-Мурад, Чувак, Мулла, Шаим (т.е. Шейх-Мухаммед). По известным мне данным получается, что старшим из них был Али, хотя Бузуновский летописец аттестует его как «сына... царя Кучума меньшего»². Возможно, это оттого что автор данного источника, подобно автору Строгановской летописи³, принимал Мухаммед-Кула за старшего Кучумовича.

Некоторые из этих царевичей сначала под водительством отца, потом частью самостоятельно, а после его смерти уже по своей инициативе продолжали борьбу против все увеличивающегося присутствия Московского государства в Сибири. Эта борьба сводилась к набегам на русские деревни и изредка крепости, на селения татар, согласившихся состоять в подданстве «белого царя» и платить ему ясак, к их запугиванию и попыткам подбить на мятеж или на откочевку под начало своих исконных татарских правителей-«казаков». До конца XVI в. свою основную опору Кучумовичи, как и их отец, видели в татарах Среднего Прииртышья — Аялынской, Курдакской, Сардакской и дру-

¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 133, 137. Анализ этого летописного сообщения см.: *Солодкин Я.Г.* Погодинский летописец о переходе сибирских царевичей на русскую службу. С. 516–519. М. Абдиров, ссылаясь на некие не уточняемые им «одни данные», пишет, что у Кучума было семнадцать сыновей (*Абдиров М.* Хан Кучум: известный и неизвестный. С. 149).

² Летописи сибирские. С. 204.

³ Сибирские летописи. С. 19.

гих волостей, новообразованного Тарского уезда⁴. Периодически удавалось войти «в соединенье» с племенами восточных башкир и с ногаями. Но мы уже знаем, что в то время Ногайская Орда погружалась в необратимый кризис и оказывать сибирцам существенной поддержки бывшие «хакимы Дешт-и Кипчака» не могли (да и не хотели). С начала XVII в. и в течение первой половины этого столетия наметился довольно тесный альянс отдельных сибирских царевичей с тайшами калмыков, которые в то время активно мигрировали на запад и заселяли степные пространства современного Казахстана, заходя также в Юго-Западную Сибирь и на Южный Урал. Как мы увидим, именно калмыки в конце концов превратились в тыл и базу Кучумовичей в борьбе против «неверных» в Сибири.

Неизвестно, в каких отношениях с отцом находился царевич Али во время похода Ермака. Во всяком случае, С.Ремезов называет его постоянным местопребыванием Абугиной городки⁵. Несомненно то, что Али после битвы на Чувашском мысу жил отдельно от Кучума, которому Ремезовская летопись отводит совсем другие пункты пристанища. Именно находясь на реке Абуге, царевич узнал об убийстве Ермака его отцом в августе 1585 г. Напомним, что он не присутствовал и при дележе Кучумом Ермаковых доспехов.

Сибирские летописи рассказывают, что после гибели Ермака и исхода казаков из Искера Али занял столицу юрта. Он явился в пустой город с «воинскими людьми» — татарами, сохранившими ему преданность; «Сибирский летописный свод уточняет: «со **многими своими** воинскими людьми». Однако правление его там оказалось недолгим. Узнав об уходе «неверных», туда двинулся Саид-Ахмед б. Бек-Пулад, «прибрав множество иностранных воинских людей агаренских же языков», и выбил Али из крепости, которую небезосновательно считал «отчиной отца своего Бекбулата»⁶. Под этими иностранцами по отношению к местным татарам могли в то время подразумеваться узбеки, которые явились с бском из «Бухар» (напоминаю, что там он жил после воцарения в Сибири Кучума), или же, что менее вероятно, ногаи и казахи. Х.Зияев считал, что войско Сейдяка составляли бухарцы, посланные «определенными кругами» Средней Азии в Сибирь в надежде на поддержку этих пришельцев татарской знатью и вокняжение бека в Искере⁷. Сходного мнения придерживался Н.М.Карамзин,

⁴ Тарский уезд включал 14 ясачных волостей: 8 «нижних», расположенных от реки Тары вниз по Иртышу, и 6 «верхних», протянувшихся по Таре и ее притокам. В 1629 г. во всех этих волостях ясачного населения насчитывалось всего лишь 642 души м.п. (Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья. С. 89).

⁵ Сибирские летописи. С. 344. Абуга — правый приток Тобола.

⁶ Там же; ПСРЛ. Т. 36. С. 40, 64, 251.

⁷ Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь. С. 19, 20.

отметив, что Саид-Ахмед двинулся «на сего царя-хищника (Кучума. — В.Т.) с шайками узбеков»⁸. Но все-таки явной, официальной военной поддержки его со стороны Бухары не заметно по источникам. Не случайно в летописном сообщении говорится о «прибрании» беком соратников, т.е. самостоятельном наборе или найме, а не об использовании чьего-либо готового организованного войска. Видимо, бухарский хан Абдулла II в то время решил, что вожди сибирцев способны разрешить свои конфликты самостоятельно.

Погодинский летописец гласит, что бек Саид-Ахмед при захвате Искера «царевича Алея взял и прочих Кучюмовых сынов смер[тью] убил и из града изгна»⁹. Это, по-видимому, недостоверное сообщение, так как нет других данных о пребывании Али в плену в конце XVI в. Выше приводилась более распространенная летописная версия об изгнании царевича из столицы.

Ремезовская летопись называет соратников Саид-Ахмеда его «домашними воями»¹⁰. Из Есиновской летописи известно, что в Сейдяковой свите под Тобольском находился сибирский карачи-бек («Карача»), окончательно порвавший с Кучумом и его семьей¹¹. Полагаю, что высший сановник разгромленного ханства присоединился к беку в сопровождении какого-то числа татарских воинов. Поэтому более вероятно, что отряд Саид-Ахмеда состоял из пятисот разноплеменных дружинников (цифра из той же летописи).

Обстоятельства жизни Али в 1590-х годах почти неизвестны. Выше рассказывалось о переводе им в 1595 г., по отцовскому приказу, татар-аялынцеv и малогородцев в новопостроенный Черный городок. Возможно, приблизительно в тех же местах — южнее Тары, на нижней Оми и в Западной Барабе, находились тогда его личные кочевья.

В последнем сражении Кучума на Оби в 1598 г. Али находился рядом с отцом, но избежал плена: «Алей царевич с бою утск»¹², и его дороги с отцом разошлись. После этого разгрома он действовал уже вполне самостоятельно, независимо от беспомощного, полуслеплого хана. Около старшего царевича держались некоторые его младшие братья, признавая теперь его главенство. И именно на него обращались усилия московской дипломатии, которая стремилась завершить затянувшийся конфликт. В апреле 1600 г. в Тобольск явился посланец

⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. С. 393.

⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 135.

¹⁰ Сибирские летописи. С. 344. Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь. С. 19, 20. Д.М.Исхаков посчитал это войско «клановой дружиной» из эля салджиут, к которому он одно время относил Тайбугидов (Татары. С. 122).

¹¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 66.

¹² Акты исторические. Т. 2. С. 4.

от Кучумовичей с объявлением намерения царевичей подчиниться русским. Вскоре к воеводе прибыл один из них — Кубей-Мурад. Целью этого долгожданного для русских властей визита было узнать, каковы условия подданства и как «неверные» встречают смирившихся мятежников. Тобольские наместники не осмелились налаживать отношения с царевичами своими силами и отослали Кубей-Мурада в Москву. Фактическим пленением парламентаря они напугали и «ожесточили» (как сказано в воеводской отписке) его родичей¹³. Их переговоры с Тобольском на этом прекратились.

В первые годы XVII в. источники фиксируют кочевую ставку Али сначала в верховьях Ишима, затем он переместился восточнее, «близко к Сибири к Тобольскому городу», или в семи днях пути от Тюмени; впоследствии он жил на левобережье Тобола (на территории современной Курганской области). Расположение его чаще обозначается озерами: пять боровых озер, озеро Чарлак, озеро Чигирлы, озеро Емесбулак~Емесбалак «за Тоболом», Щучье озеро¹⁴. Жители сопредельных районов зачастую не имели представления, в какой местности находится в данный момент Али, и настороженно выспрашивали у проезжих купцов, «где ныне кочует Кучумов сын Алеи царевич с братьею»¹⁵.

9 декабря 1600 г. тюменские воеводы направили к Али местного авторитетного татарина, хафиза Менглибая, с государевым «жалованным словом», т.е. с прощением провинностей и предложением служить царю. На случай, если Али не захочет служить сам, надлежало уговаривать его отправить в Тюмень брата, царевича Каная, а если не пожелает его отпускать, то другого брата — Хаджима. Однако через десять дней Менглибай вернулся ни с чем, не сумев отыскать в степях станы Кучумовичей.

Более успешно действовал уфимский воевода М.А.Нагой. Посланные им в сентябре 1600 г. дети боярские и служилые татары разыскали-таки сибирских принцев с поручением звать их «на государево имя»¹⁶. Для этого нужно было схватить в Уфу, на что Али не согласился,

¹³ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 32; Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 281.

¹⁴ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 32, 34, 35, 37, 196, 209, 211, 212; Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 282; *Катапаев Г.Е.* Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай. С. 54.

¹⁵ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. С. 146.

¹⁶ Для контактов с Кучумовичами власти обычно использовали сибирских служилых татар, так как те знали местные условия и имели тесные связи среди местного населения (*Тычинских З.А.* Служилые казаки Кульмаметевы в XVIII в. С. 118; *она же.* Служилые татары и их роль в формировании общности сибирских татар. С. 55, 56). Но именно последнее обстоятельство вселяло осторожность по отношению к этим новым

но послал брата Ишима. Знатного визитера Михаил Нагой, «поив и кормив и государево царское жалованье ему платье и его людем дав», препроводил в столицу (вместе с Кубей-Мурадом, которого через Уфу везли туда же из Тобольска)¹⁷. Московская приказная бюрократия запечатлела приезд Ишима в своих реестрах, о чем свидетельствует опись архива Посольского приказа 1626 г., в которой значится несохранившийся «столп сибирской 110-го году (1601/02. — В.Т.) о сибирском царевиче Ишиме з братьею и з сестрами»¹⁸. Детали его пребывания в столице неизвестны.

Вскоре Ишим был отпущен восвояси и воссоединился с братьями, оставшимися в Сибири. Вернувшись, он завязал тесные отношения с новыми соседями сибиряков — калмыками. В 1619/20 г. Ишим женился на одной из шести дочерей предводителя ойратского племени торгутов, тайши Хо-Урлюка¹⁹. Став «калмыцким зятем», он обрел мощную поддержку со стороны новой родни. Вместе с тем и для его тестя это был выгодный брак. Как верно заметил М.Ходарковский, позиции влиятельного Хо-Урлюка после выдачи дочери за Ишима еще более укрепились²⁰. Ведь предводители торгутов, к которым принадлежал этот тайша, считались не самыми высокородными среди ойратской знати. Только князья хошутов возводили себя к «золотому роду» борджигин, т.е. сородичам Чингис-хана, а именно к потомкам его младшего брата Хасара²¹. Породнение с чингисидскими династиями повышало знатность и аристократический статус торгутского лидера²².

Активная деятельность Али пришлась на Смутное время в России. Смута некоторым образом отразилась и на тогдашних крайних вос-

подданным, вызывало необходимость постоянного контроля над ними. Одним из средств такого контроля было назначение голов — предводителей татарских военно-административных подразделений из русских. Так, головой тобольских конных татар в конце XVI — первой четверти XVII в. был соратник Ермака Черкас (Иван) Александров, а после него Константин Чистой. Одной из причин назначения Александрова было то, что он «татарскому языку умест». При незнании татарского языка русскому голове полагался толмач (*Искитин Н.И.* Тобольская «литва» в XVII в. С. 69; *Шашков А.Т.* Погодинский летописец. С. 131, 146; *Тычинских З.А.* Служилые татары и их роль в формировании общности сибирских татар. С. 115–117).

¹⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 193–195; Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 275–277.

¹⁸ Опись архива Посольского приказа 1626 года. С. 289.

¹⁹ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 105.

²⁰ *Khodarkovsky M.* Where Two Worlds Met. P. 78.

²¹ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. С. 301.

²² Д.А.Васьков полагает, что династическая принадлежность Кучумовичей сыграла «ведущую роль в установлении тесных связей» между ними и ойратскими тайшами (*Васьков Д.А.* Потомки Кучума в XVII в.).

точных пределах Московского царства. Опыт собственной государственности позволял татарам и уграм Западной Сибири критически оценивать свой новый статус подданных «белого царя». Зачисление многочисленных представителей этих народов в сословие служилых еще более политизировало их сознание.

Судя по отрывочным сведениям, у них складывалось довольно неоднозначное представление о своем положении в составе России. С одной стороны, они уже идентифицировали себя как россиян, обязанных подчиняться царю. В 1600 г. в ответ на обвинения в разграблении башкирских селений тюменские служилые татары отвечали так, как и надлежало, чтобы отместить подозрения: «А нам... как сделать, что башкирцов воевать: **все... мы люди государевы**»²³. С другой стороны, в этих местах пристально следили за политическим состоянием державы и оценивали свои перспективы в соответствии с изменениями в этом состоянии. Мятежные англороссийские настроения проявились в Зауралье во время Смуты начала XVII в. И именно здесь, на территории бывшего Сибирского юрта, на протяжении десятилетий тлела идея альтернативного подданства Кучумовичам, возрождения самостоятельного государства, «как было при царе Кучуме, пока в России нет царя»²⁴. Однако я не располагаю сведениями, чтобы утверждать, подобно А.Каппелеру, будто «татары бывшего Сибирского ханства в период „Смутного времени“ в начале XVII в. подняли ряд крупных восстаний сепаратистского характера, в которых участвовали также ханты и другие этносы Западной Сибири»²⁵. Как раз в начале XVII в. массовых движений в тех краях не было.

В некоторых текстах XVII в. Али титулуется ханом-царем. Это звание уверенно приписывается ему в татарской исторической традиции. В анонимной хронике «Дафтар-и Чингиз-наме» (конец XVII в.) перечисляются «Кючюм Хан, его сын Али Хан, его сын Арслан Хан (это уже касимовский царь. — В.Т.)...»²⁶. Шихабуддин Марджани об этом касимовце Арслане писал: «Его отец Али, его предки Кучум, Муртазаали, Абак, Махмуд, Хаджимухаммед **были сибирскими ханами**»²⁷. При этом другие Кучумовы потомки в данной традиции не фигурируют, т.е. не считаются носителями ханского титула.

²³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 187.

²⁴ Там же. С. 246, 261; Дополнения к Актам историческим. Т. 3. С. 302.

²⁵ Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. С. 33.

²⁶ Ivanics M., Usmanov M.A. Das Buch der Dschingis-Legende. S. 32.

²⁷ Мәрҗәни Ш. Мөстәфәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Б. 186. Приводимые здесь и ниже свидетельства опровергают утверждение автора единственной статьи об Али — А.Г.Нестерова, будто «в источниках восточного происхождения хан Али ибн Кучум не упоминается» (Нестеров А.Г. Али ибн Кучум, последний хан Сибири. С. 74).

Русские источники не столь единодушны в обозначении ранга старшего Кучумовича. В грамотах сибирских воевод 1603–1607 гг. он обозначается как царевич²⁸. Но это могло быть следствием щепетильности адресантов, которые в своих донесениях на государево имя не осмеливались называть царем нищего, бесприютного «казака». (Через полтора столетия этот высокомерно-имперский подход откровенно сформулировал Г.Ф.Миллер: «Было слишком большой честью для татарских народов называть их ханов царями, а их сыновей царевичами; однако же это было в обычае»²⁹.) В то же время русские тюменцы–участники сражений с Али в своих челобитных на высочайшее имя уверенно пишут о походах «на Алея **царя**», происходивших после разгрома Кучума на Оби³⁰. Да и в цитированной выше описи архива Посольского приказа упоминается «челобитная с пометою **сибирско-во царя Алея** Кучюмова внука Занейбека царевича», т.е. Джанибека, внука Али, без указания года³¹. Впрочем, это могло быть простым повторением текста обращения Джанибека–Занейбека, а не действительным показателем обладания Али «царским» званием.

О признании его «кучумлянами» своим ханом прямо говорится в грамоте уфимского воеводы М.А.Нагого тюменскому воеводе Л.А.Щербатову, написанной не ранее 9 марта 1601 г. и передающей вести из степи: «А брат де их большой Алей царевич, Кучумов сын, а они де называют его царем»³². Очевидно, это была первая информация о новом статусе Али. Г.Ф.Миллер связывал эту перемену в его положении с кончиной отца³³. Представляется, что это наиболее вероятная датировка «воцарения» Али (хотя в литературе встречаются и другие мнения³⁴).

Неясность положения Али усугублялась раздорами между Кучумовичами по вопросу о наследовании трона. Отголоски этих споров донесли документы первых годов XVII в. В 1603 г. тюменский воевода А.Д.Приимков-Ростовский извещал туринского голову о том, что

²⁸ См., например: Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. С. 146 («...где ныне кочует Кучумов сын Алеи царевич с братьею»); Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 77 («пришел к царевичу к Алею Уруз мурза нагайской»); РГАДА. Ф. 214. Кн. II. Л. 94 («Кучюмовы дети Алей царевич с братьею ссылаютца... с колмаками»).

²⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 23.

³⁰ См.: Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 351, 401.

³¹ Опись архива Посольского приказа 1626 года. С. 390.

³² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 196.

³³ Там же. С. 33.

³⁴ 1600 г. — Там же. С. 656 (примеч. Ш.Ф.Мухамедьярова); Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии. С. 26; 1602 г. — Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. С. 130. Ш. Марджани пишет, что в 1009 г.х. (1602) сибирцы поставили ханом некоего Угу, и только «после него на престол взошел Гали хан».

«двор де Алеев, лутчие люди, Алея царем не хотят звать, потому что мати его роду невеликого, а хотят де назвать царем Каная»³⁵. Канай б. Кучум действительно был сыном некоей знатной *бегим*, проживавшей в то время в Сауране³⁶. Происхождение же матери Али, «царицы Чепшан», неизвестно. Однако составленная в 1599 г. функционерами Посольского приказа роспись жалованья Кучумовой родне, плененной в битве на Оби, наглядно демонстрирует ее непервостепенный статус. Перечень ханских жен в этой росписи начинается с «большей» хатун Султаным и заканчивается именно Чепшан — восьмой по счету³⁷. В.В.Вельяминов-Зернов считал, что в роспись вкралась ошибка: не могла мать старшего ханского сына быть восьмой по рангу³⁸. Но если гарем ранжировался по знатности его насельниц, то неродовитая мать Али вполне могла оказаться на последнем месте.

Косвенным указанием на время перехода ханского ранга к преемнику Кучума могут служить соответствующие изменения в царском титуле московского государя³⁹. Как известно, указание на правление сибирскими землями появилось в нем задолго до побед над Кучумом. «Всея Сибирские земли повелитель», «обладатель... великия реки Оби» фигурируют в перечислении подвластных территорий с середины 1550-х годов — очевидно, в результате переговоров с посольством сибирского бека Ядгара о ясачном обложении юрта в пользу Москвы. Эти компоненты присутствуют и в титуле царя Федора Ивановича, при котором Кучуму было нанесено окончательное поражение.

Сменивший Федора на российском престоле Борис Годунов извещал сибирских управленцев о своей коронации в 1598 г. как о принятии власти «на великом государстве Владимирском и Московском и Наугороцком и на царьстве Казанском и на Астороханском и на всех государьствах Российскаго царьства»⁴⁰. Как видим, Сибирского царства здесь еще нет, хотя оно, возможно, пока «скрыто» в финальной формуле «всех государьствах». Затем статус Сибири стал наглядно меняться: она стала «царством» и переместилась из конца титула в почетную начальную часть. Впервые это отмечено в статейном списке посольства А.И.Власьева 1599–1600 гг. в Священную Римскую империю. Кстати, то же посольство разместило во владениях императора

³⁵ Миллер Г.В. История Сибири. Т. II. С. 209.

³⁶ Там же. С. 34.

³⁷ Акты исторические. Т. 2. С. 17.

³⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. С. 55.

³⁹ О Сибири и ее отдельных регионах в составе царского титула в XVI в. см.: Филюшкин А.И. Титулы русских государей. С. 205, 206; Хорошкевич А.Л. Отражение представлений о регионах Государства всея Руси и Российского царства в великокняжеской и царской титулатуре XVI в. С. 127.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 50об.

Рудольфа II заказ на новый царский венец — шапку Сибирскую, которая была доставлена в Москву в 1604 г.⁴¹. Впрочем, титульная новация приживалась постепенно. В марте 1601 г. Годунов писал польскому королю Сигизмунду III с прежней интитуляцией «всее Сибирские земли и Северные страны повелитель»; из царств там поименованы снова только Казанское и Астраханское⁴². Но в мае 1604 г. в Грузию и в сентябре того же года в Речь Посполиту повезли послания от Бориса Федоровича вновь как от «царя Казаньского, цара Азстаракханьского, цара Сибирского»⁴³.

Примечательно, что татарский хронист Кадыр Али-бек в своем сочинении 1602 г. называет «падишаха Бориса Федоровича-хана» обладателем престола Казани, престола Хаджи-Тархана (Астрахани) и престола Туры (*тахт-и Тура*), т.е. Сибирского юрта⁴⁴. То есть царь предстает как правитель трех татарских «царств» — именно в той их последовательности, которая утвердилась в титуле.

Полагаю, что причиной радикального изменения в титулатуре послужило известие о смерти «царя» Кучума, отчего его ханство лишилось легитимного татарского монарха. Сходное суждение высказал еще Н.М.Карамзин: «Истребление Кучюма... как бы запечатлело для нас господство над полунощною Азиею»⁴⁵. Учитывая титулатуру в статейном списке Власьева 1599–1600 г., представляется, что наиболее вероятно датировка кончины хана не 1601 г. (препочитаемый большинством исследователей), а 1599 г.

Выше говорилось, что в исторической памяти татар последним сибирским ханом остался Али б. Кучум. Однако в синхронной узбекской (хивинской) традиции — в уписон русской трактовке — ханская власть в Сибирском юрте закончилась все-таки на Кучуме. Это следует из утверждения Абу-л-Гази о том, что с этим ханом пресекалась сибирская ветвь династии Шибана, сына Джучи⁴⁶. Хивинский хронист на-

⁴¹ Лаврентьев А.В. Царевич—царь—цесарь. С. 15, 185, 187.

⁴² Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. С. 72–73.

⁴³ Там же. С. 174; РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1604 г. Д. 1. Л. 120. Аналогичную структуру большого царского титула применял и сменивший Годунова Лжедмитрий I (Лаврентьев А.В. Царевич—царь—цесарь. С. 14)

⁴⁴ Сборник летописей. С. 3. Тура (иногда Туран) — нередкое обозначение Сибирского ханства в тюркской исторической традиции XVI–XVIII вв. (см.: Трепавлов В.В. Родоначалники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке. С. 387). Как отметил еще В.Н.Татищев, Сибирь татары «Тура и Туруа имяновали», где *тура* — татарское «город», а *туруа* — остяцкое «роскошное или привольное обитание» (Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. С. 47). О проблеме локализации и идентификации сибирского города Тура см.: Белич И.В. Тура incognita. С. 16–22.

⁴⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XI. СПб., 1824. С. 26.

⁴⁶ Aboul-Ghazi Behadour Khan. Op. cit. P. 177.

верняка знал о борьбе Кучумовичей, но уже не видел в них полноценных, законных династов. Видимо, такой же трактовки придерживались и русские современники событий начала XVII в.

В крестоцеловальной записи восходившего на московский трон Василия Шуйского и в его перемирной грамоте с Сигизмундом III снова, как и до Годунова, значилось «всея Сибирские земли и Северные страны повелитель»⁴⁷. Очевидно, обстоятельства Смуты в Московском государстве не способствовали стабильности в доскональном определении нюансов царского звания. Это опять выразилось в вариативности обозначения сибирских владений.

С окончанием Смутного времени Сибирское царство прочно вошло в титул. Михаил Федорович в 1613 г. извещал, в частности, персидского шаха Аббаса I о своем воцарении «на великих государствах на Владимирском и на Московском, и Новгородском и на царствах Казанском и Астраханском, и на Сибирском, и на всех преславных государствах Российского царствия»⁴⁸. Триада татарских царств обрела наконец устойчивую форму, просуществовавшую до петровской эпохи: «Владимирский, Московский, Ноугородцкий, царь Казанский, царь Астороханский, царь Сибирский, государь Псковский...» и т.д.⁴⁹. Причем в некоторых случаях Сибири в составе России приписывался несколько повышенный статус. Когда в 1628 г. в Тобольске сгорела съезжая изба вместе со всеми бумагами и печатью, тобольский воевода сообщал царю Михаилу о срочном изготовлении новой печати — копии старой, так как только она вызывает доверие у ясачных. «А на печати, государь, было написано: печать **царства и великого государства Сибирсково** города Тоболска, а в середках вырезано два соболя, а меж ими стрела»⁵⁰. То есть Сибирь официально считалась еще и «великим государством», чего, кажется, не замечается в то время за Казанью и Астраханью.

Таким образом, несмотря на притязания старшего Кучумовича на ханское звание, московское правительство не желало видеть в нем

⁴⁷ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. С. 719.

⁴⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. С. 257.

⁴⁹ Там же. С. 361. При этом, заметим, на протяжении второй половины XVI и всего XVII в. при дипломатических контактах с Крымским ханством русская сторона не решалась включать татарские «царства» в титул самодержца. В ханском же титуле перечисление земель, подвластных Гиреям, начиналось со словосочетания *Улуг Орда* — официального названия Улуса Джучи, частью которого номинально являлись Казань, Астрахань и Сибирь (*Фаизов С.Ф.* Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV. С. 29, 30).

⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Стб. 16. Л. 353.

законного правителя Сибирского юрта и, соответственно, признавать за ним монархический статус, которым некогда обладал Кучум. В свое время Иван IV превратился в «царя Казанского» при жизни последнего хана Казани Ядгар-Мухаммеда. Но он проиграл Москве войну, попал в плен, находился в государевой свите, был обращен в христианство и, хотя продолжал титуловаться царем, своим смирением как бы оправдывал переход своего ханства под власть победителя. Последний астраханский хан Дервиш-Али при приближении русского войска, бросив свой город, «побежал в Азов, а оттоле к Меки (Мекке. — В.Т.)»⁵¹. В случае же с пенокорным Кучумом российским правителям пришлось дожидаться его смерти, дабы официально заявить о своем праве на его юрт.

Впрочем, возможно и иное видение данной ситуации. По мнению А.В.Белякова, в России «за Али признали титул сибирского царя, по видимому, с целью не допустить провозглашения в Сибири нового хана из числа других потомков Кучума»⁵². Но все же, думается, объявление московского государя царем Сибирским не нуждалось в искусственном дублировании этого звания татарским династом. Другое дело, что русское правительство сохранило за Али номинальный ханский ранг, уже приобретенный им в Сибири до плена. Однако в таком случае существование сибирского хана являлось в глазах татар неоспоримым и не нуждалось в московском признании.

Итак, наиболее достоверной датой обретения Али ханского титула можно считать 1601 г.⁵³

«Подданными» Али являлись в 1601 г. около 300 человек татар. Тогда же вместе с ним кочевало некоторое количество башкир из зауральских племен сырянцев и бикатинцев («мякотинцев»)⁵⁴. Затем число этих татар увеличилось на сотню, к ним присоединились 400 башкир-

⁵¹ Книга, глаголемая: Летописец Федора Никитича Норматского // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 5. С. 106. После IX в. в мусульманском мире установился порядок, в соответствии с которым паломничество правителя в Мекку означало его демонстративный отказ от престола и признание своего поражения в борьбе с противниками (*Бартольд В.В.* Халиф и султан. С. 26).

⁵² Беляков А.В. Али б. Кучум. С. 16.

⁵³ Эта дата «узаконена» в повсейшей «Большой Российской энциклопедии». Автор соответствующей статьи верно, по моему мнению, относит смерть Кучума к 1599 г. (*Солодкин Я.Г.* Кучум. С. 486).

⁵⁴ Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 282. Сырян и бикатин — племена из родоплеменной группы катая; впоследствии они утратили племенную самостоятельность, как предполагал Р.Г.Кузеев, из-за ухода значительной их части с Кучумовичами в Западную Сибирь и затем далее на восток (*Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 238–244). Анализ этих миграций, сопровождаемый полемикой с выводами Р.Г.Кузеева, см.: *Самигулов Г.Х.* Тюрки Южного Зауралья в конце XVI — первой половине XVIII века. С. 127–131.

табынцев, 300 ногаев, и в 1603 г. под его началом находилось уже до 1100 человек.⁵⁵ Возможно, первоначальные 300 человек были, как считает В.Д.Пузанов, «элитными группами татар, жившими в районе Искера, а затем ушедшими с Кучумом в степь»⁵⁶, хотя в источниках мне не встречались указания ни на элитный статус этих сподвижников царевича, ни на их искерское происхождение.

В первые годы XVII в. на сибирских границах Московского государства все более ощущалось соседство калмыков. Их кочевья вплотную приблизились к районам, на которые распространялась власть тобольских, тюменских, тарских и уфимских воевод. По подсчетам М.М.Батмаева, к российским рубежам в то время прикочевало около 60 тысяч кибиток, или 240 000 чел.⁵⁷ Кучумовичи увидели в этих новых пришельцах потенциальных союзников, способных помочь конницей в набегах и предоставлением убежища в случае военных неудач. Правда, для тайшей связи с высокородными «казаками» стояли далеко не на первом месте. Теснимые с востока халха-монголами и единокровными ойратскими племенами, потерпев поражение в войне с казаками, они более всего желали обрести пространство для кочевания главным образом за счет ослабленной и раздробленной Ногайской Орды. К сибирским пределам придвинулась многочисленная группировка владетельных князей, возглавлявшаяся дербетским тайшой Далай-Батыром и торгутским Дзорикту⁵⁸. В 1604 г. брат последнего Хо-Урлюк отделился от них и самостоятельно кочевал со своим сыном Кирсаном в верховьях Иртыша.

В это время начинаются переговоры тайшей с русскими властями в Сибири о дозволении им кочевать в степях Тарского уезда. От 1607 г. имеются данные также об активных связях сибирских принцев с калмыками: «Кучюмовы дети Алей царевич з братьею ссылаютца послы и сватаютца с колмаками и дары меж себя посылают многие, и тем чают вперед у них меж себя одиначества и свойства ближнева»⁵⁹. Возможно, походы тюменцев в 1607 г. против Кучумовичей на реку Ишим (см. ниже) были вызваны в том числе опасением русских властей перед наметившимся татарско-ойратским союзом.

Впрочем, подошедшие к российским границам торгуты и дербеты в то время были настроены в целом лояльно к русским властям края. Более всего их интересовала возможность кочевать на землях, подве-

⁵⁵ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 29, 34, 35, 196, 211, 212.

⁵⁶ *Пузанов В.Д.* Сибирское царство в геополитических представлениях тюркского мира. С. 221.

⁵⁷ *Батмаев М.М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. С. 26.

⁵⁸ *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства. С. 79.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 94 (цитируется отписка тобольского воеводы).

домственных тамошним воеводам, — вдали от враждебных восточных монголов и казахов. Об этом свидетельствует детально описанная в историографии эпопея с взаимными визитами послов и гонцов в Москву и в ставки тайшей в 1606–1608 гг. Однако в дальнейшем, одержав несколько побед над названными противниками, предводители сибирской группировки ойратов значительно охладели к сотрудничеству с русскими — хотя и продолжали кочевать в районах, оговоренных в прежних соглашениях с Москвой, и даже пытались организовать в свою пользу ясачный сбор с местного населения.

Здесь нужно отметить один принципиальный момент. По верному замечанию М.М.Батмаева, период 1600–1630-х годов «был скорее не временем поселения» калмыков в регионе Иртыша, Ишима и Тобола, а «более всего временем интенсивных передвижений, пережидания неблагоприятных обстоятельств, без ясного и очевидного намерения поселиться в пределах России»⁶⁰. То есть в истории этой части ойратского этнополитического сообщества происходил процесс, иногда называемый историками у кочевых народов «обретением родины». Как известно, калмыки в конце концов «обрели родину» далеко от описываемого региона — в степях между Волгой и Кавказом. По наблюдениям В.И.Колесника, в первой половине XVII в. присутствие ойратов «отмечалось на пространстве от оз. Кукунор до Волги в широтном направлении и от рек Тобола и Оми до Аму-Дарьи в меридиональном, что соответственно составляет более 6000 и более 2000 км»⁶¹. Таким образом, их кочевья огромным «языком» протянулись через весь Восточный Дешт-и Кичак, где до того безраздельно господствовали ногаи⁶².

В 1603 г. улус Али получил пополнение и подкрепление в лице трехсот (по другим сведениям, пятисот или семисот) ногаев во главе с алтыульским мирзой Урусом. Выходцы из распадавшейся Ногайской Орды разместились по берегам рек Абуга, а затем Уй, неподалеку от кочевий старшего Кучумовича. Он вместе с Урусом тут же принялся строить планы совместных нападений на сибирские ясачные волости⁶³. Правда, эти намерения не осуществились из-за слухов о возможном возвращении из Москвы в Сибирь части Кучумова семейства во главе с царевичем Хансюером б. Али⁶⁴, попавшим в плен в 1598 г.

⁶⁰ Батмаев М.М. Калмыки в XVII–XVIII веках. С. 32–33.

⁶¹ Колесник В.И. Последнее великое кочевье. С. 41.

⁶² Карту «Калмыцкие кочевья в XVII в.» см.: История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Вклейка, карта 7.

⁶³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 28, 29, 179; Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 77, 78.

⁶⁴ На основании размеров поместного и денежного окладов, выделенных Хансюеру по сравнению с его братьями, А.В.Беляков считает его старшим сыном Али (Беляков А.В. Сибирские Чингизиды в России (XV–XVI вв.). С. 264; *он же*. Чингизиды в

Беспокойное соседство Кучумовичей постоянно держало в напряжении русское население степного пограничья. Прихода Али на ясачные волости или под Тару ждали ежегодно. Неизвестно было, куда он ударит в следующий раз. Как справедливо отмечает Е.В.Вершинин, «рефреном жизни западносибирского фронта слышатся слова тюменских воевод, которые на вопрос своего туринского коллеги, ожидать ли набега Алея, ответили так: „И то, господине, кому мочно ведать, чаять ли Алеева приходу или не чаять. Как, господине, без опасу жить, всегда надобе береженье“»⁶⁵. При этом соседство воинственных кочевников создавало среди русских новоселов края чрезмерную настороженность. Люди верили любым слухам, пугались всяких сведений о надвигающемся набеге. Хотя, по наблюдениям В.В.Пестерева, подобные сведения («вести») подтверждались лишь в половине случаев⁶⁶.

Поскольку переговоры о переходе царевича в подданство не дали результата, тюменский воевода М.М.Годунов решил устранить проблему военной силой. В марте и июне 1607 г. посланные им казаки разгромили станы Кучумовичей на Ишиме. Во время первого похода в плен попала мать Али, во время второго — его сестра и жена с двумя сыновьями, а также две жены Хаджима с дочерьми. Их доставили в Тюмень и оттуда вывезли в Москву (длинным круглым путем, через Вологду и Новгород, так как южные дороги были заняты поляками)⁶⁷. В среде сибирских служилых людей эти походы по праву считались крупной военной удачей, и их участники, а спустя десятилетия и дети участников в челобитных указывали на кампанию 1607 г. как на доказательство своей потомственной верной службы государю⁶⁸. В общем-то они имели основание гордиться этими походами, поскольку после них Али исчезает из активной политики.

После сокрушительного разгрома Али отправился «в Нагаи»⁶⁹; его братья выбрали другие маршруты откочевки. Мангытская знать в то время раскололась на враждующие непримиримые группировки. Авто-

России XV–XVII веков. С. 70). В русском плену оказался также брат Хансюера Джансюер. Эти двое царевичей нередко смешиваются в источниках и исследованиях (см. об этом: *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков. С. 69–71, 104, 330).

⁶⁵ *Вершинин Е.В.* Неверность «бродячих царевичей». С. 61 (цит. по: *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 234).

⁶⁶ *Пестерев В.В.* Русская колониальная администрация в борьбе с фантомами сибирской государственности. С. 111.

⁶⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 37.

⁶⁸ См., например: РГАДА. Ф. 214. Кн. 367. Л. 220об., 345. В 1617 г. тюменский служилый татарин Майтмас Ачекматов бил царю челом, приписывая лично себе пленение матери и жены Али (Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 351, 352).

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 116; Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 25.

ритет главы Орды, бия Иштерека, признавали далеко не все ногайские предводители. Али довелось на себе испытать накал этого напряжения. Он решил ехать к Иштереку, а брат и противник последнего, Яштерек, как раз для того, чтобы не допустить сибирца до бия, ограбил его. В итоге Али приютился у Урмаметевых — сыновей бия Ураз-Мухаммеда, а именно у своего тезки, который некогда был соратником Кучума. Теперь Али б. Ураз-Мухаммед, вернувшийся из Сибири на родину, смиренно жил в своем кочевье⁷⁰. Урмаметевы в то время принадлежали к лагерю противников Иштерека; с ними были «единомышленны» многочисленные и воинственные мирзы Байтерековы — *шурья* (родственники одной из жен) Али б. Кучума.

В апреле 1608 г. астраханские воеводы доносили в Посольский приказ, что «Алей Кучюмов сын Сибирской... пропал без вести в ту пору, как астороханские люди их (ногаев Иштерека. — *В.Т.*) погромили, а четырех де сынов Алей отпустил в Юргечь... (т.е. в Хивинское ханство. — *В.Т.*)»⁷¹. Под погромом ногаев подразумевалось, очевидно, успешное нападение юрговских татар на улусы Иштерека, когда тот в феврале 1608 г. прикочевал к Астрахани для признания Лжедмитрия II законным царем⁷².

Приблизительно в это время Али угодил-таки в руки русских властей. В фонде Сибирского приказа сохранились челобитные 1667/68 г., написанные тобольскими рейтарами — сыновьями участников пленения царевича⁷³. Из этих документов выясняется, что тоболяки отправились в поход под началом упоминавшегося выше головы Черкаса Александрова. Разыскав в степи Кучумова сына, они захватили его самого и трех его жен, а «сво улус побили». Челобитчики сообщают о ранении их отцов «на том бою», из чего следует, что татары оказали сопротивление нападавшим.

⁷⁰ Акты времени правления царя Василия Шуйского. С. 175. В ноябре 1608 г. Али Урмаметев жил в степях между Волгой и Яиком, в некоей местности Явсугум, где его «съехал» русский посланник на пути из Астрахани в стан Иштерека (там же. С. 170). В 1630 г. ногайский мирза Кара Кель-Мухаммед б. Ураз-Мухаммед просил царя Михаила Федоровича разрешить взимать «тайбугинскую пошлину» его брату Али — на том основании, что «отец мой, Урмамет князь, имал (эту. — *В.Т.*) пошлину десеть лет, а я имал пошлину пять лет» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1, 1630 г. Д. 3. Л. 24). Но поскольку для официальных «перевыборов» тайбуги нужен был съезд мирз, а собрать его в обстановке распада и разложения Орды было уже невозможно, эта инициатива осталась нереализованной.

⁷¹ Акты времени правления царя Василия Шуйского. С. 162; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1608 г. Д. 1. Л. 14.

⁷² См.: Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 60.

⁷³ РГАДА. Ф. 214. Кн. 367. Л. 220об., 345.

Никаким репрессиям Али не подвергался. Все же он являлся высокородным аристократом-Чингисидом, и признание этого выразилось в помещении его в Ростовском уезде. Вместе с братом Алтынаем он жил в Ярославле. В одних документах он значится как сибирский царевич, в других — как сибирский царь⁷⁴. В 1641/42 г. Али переехал в Касимов, где и умер в октябре 1649 г.⁷⁵. Касимовским царем в 1614–1626 гг. был его сын Арслан, после которого началось более чем полувековое, хотя и с течением времени все более номинальное, правление внука — Саид-Бурхана б. Арслана (Василия Араслановича).

Теперь обратимся к судьбе братьев Али, разделявших с ним «казачество». В период, предшествовавший окончательному разгрому Кучума в 1598 г., старшие царевичи отделились и отделились от отца. Сеиду Тул-Мухаммеду, посланному после битвы разыскивать его, хан сказал, что более всего горюет о своем «промышленнике» Асманаке, угодившем в плен при сражении на Оби⁷⁶. Некоторые надежды он возлагал и на Каная, которого планировал послать в Бухару за помощью или с просьбой о предоставлении убежища. Возможно, из желания в очередной раз склонить хана, оказавшегося в безнадежном положении, к покорности московские власти в 1600/01 г. отпустили к нему из плена другого сына — Кубей- (или: Берди-) Мурада⁷⁷. Однако никаких вестей о дальнейшем развитии событий в источниках не сохранилось. Очевидно, царевич уже не застал отца в живых, а может быть, и не смог его разыскать в бескрайнем Деште.

Прежних тесных связей сибирцев с узбекскими ханствами после 1598 г. уже не заметно, хотя постоянно курсировали «бухарские» и «тезицкие» торговые караваны. Али, пережив ряд поражений, отправил четырех своих сыновей в Хиву. Однако его братья не расценивали Мавераннахр и Хорезм в качестве пристанища после того, как были разбиты тюменцами на реке Ишиме в 1607 г. Видимо, сказывались

⁷⁴ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 563, 569 (здесь Али — «сибирской царь»); Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 470 (здесь — «царевич»).

⁷⁵ *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков. С. 301. Б.Ишболдин по неизвестным мне основаниям утверждал, будто после 1601 г. Алтынай был признан в России царем сибирским (*Ischboldin B. Essays on Tatar History*. P. 106). Мне не встречались источники, в которых Алтынай упоминался бы с царским титулом. В 1638 г. к аудиенции «у государя в золотой полате» был допущен «сибирской царь Алей Кучумов да брат его Алтанай царевич с детми», в 1653 г. — «сибирской царевич Алтанай Кучумович с детми» (Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 569; т. 3. СПб., 1852. Стб. 361). Столь же безосновательно утверждение В.В.Похлебкина, автора компилятивного «справочника» о татарско-русских отношениях, относительно смерти Али «в русском остроге» в 1618 г., после чего-де «история Сибирского татарского государства и формально, и фактически прекратилась» (*Похлебкин В.В.* Татары и Русь. С. 160).

⁷⁶ Акты исторические. Т. 2. С. 7.

⁷⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 192.

как разочарование в тамошних правителях, которые не оказали поддержку Кучуму в решающий момент противостояния с Ермаком, так и подозрительность царевичей по отношению к среднеазиатским политикам. Такое отношение проявилось в эпизоде с приездом очередной группы купцов в 1601 г., передавших Канаю просьбу от его матери, которая жила в Сауране. Нскогда она была отправлена туда мужем «за старость». Ханша предлагала сыну переселиться в Сауран, обещая наделить его княжеским званием в ханстве сидящего «на Бухарской земле Бака царя, Абле царю бухарскому брата». Канай наотрез отказался, заявив, что будто бы именно бухарцы были виновниками смерти Кучума — «заманив в Колмаки оманом, убили», да еще и устроили у себя резню ногайских мирз⁷⁸. В известных мне источниках нет данных, чтобы определить, на каких основаниях он выдвигал эти обвинения.

Источники застают Кучумовичей в 1599–1600 гг. довольно далеко от места этих драматических событий — в башкирских землях, т.е. на противоположном краю Сибирского юрта. Осознавая свое бессилие в прямом вооруженном противостоянии с русскими, они отошли на безопасное расстояние, оставив старого отца наедине с воеводами. Из расспросных речей одного местного жителя известно, что в то время четыре царевича жили где-то в яйцких и миасских верховьях и между реками Ишимом и Убаганом у табынцев и сынрянцев, которых насчитывалось около 250 («с полгиретьяста») человек; другой допрошенный рассказал, что на Белом озере в Уфимском уезде стоят двое царевичей, и с ними 100 человек (тагар?)⁷⁹. Четыре царевича — это Али, Канай, Хаджим и Кубей-Мурад. Последний, как было сказано выше, был отряжен братьями в Тобольск для переговоров и оттуда отослан воеводами в Москву вместе с Ишимом б. Кучумом.

Окрестные воеводы неоднократно пытались завязать контакты с «казаками»-Чингисидами. Самым крупным успехом считалось бы переманивание в подданство и на государеву службу нового сибирского хана Али. На случай, если он не согласится, предполагалось уговорить его отправить ко двору одного из братьев. Первым по значимости после него русские считали Канаю, вторым — Хаджима. Эти двое Кучумовых отпрысков не ладили с Али. Осенью 1600 г. они жили отдельно

⁷⁸ Там же. С. 197. «Бака царь» — Баки-Мухаммед, один из первых ханов (1603–1606) новой узбекской династии Аштарханидов. В 1601 г. он управлял уделом в Бухаре; резиденция его отца, главного хана Джани-Мухаммеда, находилась в Самарканде (Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов. С. 109–112). «Абла царь» — вероятно, могущественный бухарский хан Абдулла II из династии Шейбанидов, умерший в 1598 г. Он назван братом «Баки царя» условно — возможно, потому, что на его дочери был женат Джани-Мухаммед.

⁷⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 183, 184.

от него в местности, расположенной в 18 «днищах» на юго-восток от Уфы. Братья обдумывали русские предложения, не советуясь со своим старейшиной. Настроившегося было ехать в Уфу или в Тобольск Хаджима Канай не отпустил, так как хотел дожидаться государева указа о размерах жалованья, а не дождавшись, решил послать к тобольским наместникам Кубей-Мурада, о чем уже говорилось выше. Гонцов, направленных уфимским воеводой к Али, младшие царевичи не пропустили, но обещали, что по весне сами явятся в Уфу. К примирению с русскими властями подталкивало их и миролюбивое послание Ишима б. Кучума, присланное с гонцом из Уфы⁸⁰. Но примирения в итоге так и не получилось.

Этому препятствовали несколько факторов. В отношениях с «неверными» «казачествующие» Кучумовичи держались с предельной осторожностью. Резонно опущая численный и военный перевес противника, они готовы были обсуждать условия почетной капитуляции. Однако их шаги в этом направлении были крайне нерешительными и непоследовательными. Здесь играли роль и память об утраченном ханстве, и антирусский настрой их «подданных» татар и башкир, и опасения быть обманутыми, угодить в ловушки, расставленные русской дипломатией. Налаживание связей было осложнено неожиданной задержкой и фактическим пленением в Уфе и Тобольске Ишима и Кубей-Мурада⁸¹. В глазах их братьев это выглядело как проявление лицемерия и коварства русской стороны.

Чувствуя такие настроения среди Кучумовичей, правительство пыталось убедить их в безосновательности опасений. Во-первых, задержанные царевичи как в восводских резиденциях, так и в Москве содержались в почете и не знали недостатка в пропитании; во-вторых, царь Борис Годунов в 1603 г. решил несколько разрядить обстановку, отпустив на родину из Москвы Ханчубара б. Кучума и нескольких насельниц ханского гарема, плененных в 1598 г. Это действительно на время снизило агрессивность царевичей (они стали дожидаться прибытия брата), но существенного перелома ситуации в то время не произошло.

Положение в клане Кучума тюменский воевода охарактеризовал так (со слов казака-разведчика): «в царевичах шатость великая»⁸². «Шатость» выражалась в том, что, с одной стороны, трудный процесс согласования условий перехода царевичей на государеву службу (фактически их сдачи) продолжался. В ходе одного из «раундов» таких вялотекущих переговоров явился в Тюмень и в июле 1608 г. был пере-

⁸⁰ Там же. С. 195–197; Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 275–281.

⁸¹ В.Д.Пузанов называет инцидент с Кубей-Мурадом «крупной ошибкой царской администрации» (Пузанов В.Д. Зауралье в XVII веке. С. 73).

⁸² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 212.

правлен в Москву Алтынай б. Кучум⁸³. Но, с другой стороны, вскоре возобновились набеги, в которых теперь принимал участие вернувшийся Ханчубар. В мае 1607 г. он вместе с Хаджимом и Ишимом напал на селения ясачных татар Тюменского уезда, а Канай вместе с неким «Пен мурзой ногайским» и 200 всадниками — на тобольские волости⁸⁴. Таким образом, многоходовая комбинация по выманиванию сибирских принцев из степи терпела крах.

Ответный удар по ним не заставил себя ждать. Мы уже рассказывали, что тюменцы в 1607 г. нанесли жестокое поражение Кучумовичам, после чего Али ускал в Ногайскую Орду. Хаджим же решил поселиться в Казахском ханстве («Казачьей Орде»), а Ишим перебрался под защиту своего тестя, калмыцкого тайши Хо-Урлюка, который кочевал в трех днях пути от Тары. Тарский воевода С.И.Гагарин сообщал царю, что царевич отправился туда «для людей», т.е. за подкреплением, с намерением ближайшей осенью или весной напасть «на сибирские города, на Тару и на Тюмень и на волости»⁸⁵. Гагарин явно сгущал краски: у Ишима не было сил, а у Хо-Урлюка и его сына Кирсана — желания разворачивать столь масштабную военную кампанию, грозившую сокрушительным отпором со стороны сибирских городских гарнизонов.

С.В.Бахрушин увидел в этой ситуации отражение давних интриг среднеазиатского купечества, интересы которого он считал существенным фактором, влиявшим на политические судьбы Сибирского юрта⁸⁶. Очевидно, действие этого фактора в какой-то мере справедливо учитывать для дорусской эпохи и отчасти для времени «казачества» Кучума. Но в 1600-х годах и позднее практически не заметно, на мой взгляд, чтобы Бухара и тем более Хива⁸⁷ каким-то образом воздейст-

⁸³ Там же. 37, 242. Об Алтынае см.: *Беляков А.В.* Алтанай б. Кучум. С. 18; *он же.* Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба. С. 21–36; *он же.* Чингисиды в Смуту. С. 70; *он же.* Чингисиды в России XV–XVII вв. (см. Указатель имен: Алтанай б. Кучум).

⁸⁴ *Мишлер Г.Ф.* История Сибири. С. 197.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. II. Л. 116; Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 25.

⁸⁶ *Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. С. 199, 200.

⁸⁷ С конца XVI в., в связи с переносом столицы из Ургенча в Хиву, государство Хорезм («Юргенч» русских документов) принято называть Хивинским ханством. Связи сибирцев с Хорезмом–Хивой были явно менее интенсивными, чем с Бухарой. В Ургенче даже слабо представляли себе облик Сибирского юрта. В 1594 г. на вопрос персидского шаха Аббаса, сколь обширна Сибирь и сопоставима ли по размерам с Хорезмом, ургенчский хан Хаджи-Мухаммед отвечал, что «Сибирская земля только с его землю, с Юргенскую». Присутствовавший при беседе русский посол возразил, что Сибирь намного больше этого ханства (Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. I. С. 265). Да и в политическом весе и престиже Хива уступала Бухаре. Бухарцы это осознавали и подчеркивали. В начале 1640-х годов царь Ми-

вовали на его сыновей. Слишком малозначительными становились теперь в глазах узбекских политиков и торговцев сибирско-татарские царевичи, чтобы делать на них ставку в условиях встречного движения двух могучих геополитических сил — России и калмыков.

Важным следствием победы над Али б. Кучумом и его пленения представляется смирение восточных башкир, прежде всего табынцев, перед превосходящей силой Москвы. Очевидно, после поражения царевича жители Сибирской дороги разочаровались в перспективах сопротивления русскому наступлению. Из разновременных материалов предстает неоднозначный характер их вхождения в состав Московского государства. Одна часть зауральских башкир подчинилась добровольно и получила от властей подтверждение прав на владение вотчинными землями — подобно западным племенам. Другая часть была усмирена и отторгнута от Кучумовичей силой оружия, что выразилось в гораздо больших, по сравнению с другими башкирскими объединениями, размерах ясачного обложения, исчислявшегося здесь поголовно, в отличие от Уфимского уезда. К тому же в ясачный сбор у зауральских башкир официально были включены воеводские поминки. Среди всех племен только табынцам вменялось в обязанность выдавать воеводам заложников-*аманатов*⁸⁸. Главное же отличие от западных башкир заключалось в том, что некоторые зауральские роды и племена не получили от правительства вотчинных прав на свои земли. Поэтому здесь правительство смогло беспрепятственно развернуть строительство крепостей и острогов, не оглядываясь на давние соглашения местных элит с правительством об исключительном владении и пользовании угодьями коренным населением.

Однако вынужденная и, как оказалось впоследствии, временная покорность зауральских башкир не означала, что после пленения Али «в стане Кучумовичей башкир не осталось»⁸⁹. Как мы увидим в даль-

хаил Федорович прислал бухарскому хану Надир-Мухаммеду Аштарханиду четыре сорока соболей, а хивинскому Саиду Шибаниду, недавно проигравшему войну Бухаре, — восемь сороков. Послу А.Грибову пришлось выслушать от бухарских придворных суровую отповедь: «И тем... ваш великий государь нашего бухарского Надырмаметя царя перед юргенским царем и иных государств цари своими поминки обесчестил, а наш... бухарской Надырмамет царь, да и прежние бухарские цари, как и Бухара зачалась, юргенских царей Chesce, а пышешнего... юргенского царя Сеита перед бухарским царем почесть неково» (Статейный список посольства Савина Горохова и Анисима Грибова. С. 46–47).

⁸⁸ *Азнабаев Б.А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства. С. 77; *Асфандияров А.З.* Присоединение Восточной (Сибирской) Башкирии к Русскому государству. С. 32, 33.

⁸⁹ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 146.

нейшем, у сибирских царевичей все же имелись башкирские соратники, хотя и не в массовом, «общеплеменном» масштабе. К сохранившейся им верность части табынцев присоединились (возможно, иногда по принуждению) представители других родовых групп башкир: кипчаки, кудейцы, айлинцы и др., а также влившиеся в их этническую среду отдельные группы сибирских татар (аяла-табын) и даже казахов (кыргыз-табын)⁹⁰. Все они вошли в состав разноплеменной рати наследников Кучума.

⁹⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 248.

Герард Фридрих Миллер в «Истории Сибири» написал, что в одном архивном документе 1616 г. сын Кучума Ишим назван царем — по причине того, что Али, видимо, умер и черед ханствовать наступил для Ишима¹. Позднейшие историки подхватили тезис о воцарении Ишима в 1616 г.². Документ, подразумеваемый Миллером, — это, скорее всего, грамота царя Михаила Федоровича тюменским воеводам Ф.С.Коркодинову и И.Б.Секерину от 15 октября 1616 г.: по вестям из Тюмени, «Ишим царь сего лета хочет идти войною под сибирские города и под Уфинской город и на уфинские волости»³. Это единственный случай подобного титулования Ишима⁴. Во всех других источниках он предстает как царевич. К тому же нам известно, что его старший брат Али умер в 1649 г., оставаясь до конца дней, по некоторым сведениям, «царем Сибирским». Может быть, здесь сказались какие-то амбиции Ишима. Однако условия его жизни абсолютно не соответствовали притязаниям на монархический ранг.

Полагаю при этом, что династические права Ишима (равно как и его братьев, сыновей и племянников) были неоспоримы уже просто исходя из факта принадлежности к династии «природных» ханов-Чингисидов. Поэтому едва ли можно согласиться с теми авторами, которые отказывают Кучумовичам, оставшимся в Сибири в «особых (? — В.Т.) правах на сибирский престол» только из-за того, что первооче-

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 42.

² См., например: Катанаяв Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай... С. 61; Щеглов И.В. Хронологический перечень. С. 60.

³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 274. Опубликовано также: Материалы по истории Башкирской АССР. С. 156.

⁴ Предполагаю, что в тексте источника описка: «царь» вместо «царевич». Но возможно, что в данном случае каким-то образом смешались сведения об Ишима б. Кучуме и его тезке — одном из тогдашних казахских ханов (несомненных «царей»).

редные обладатели этих прав были вывезены в Россию⁵. Во всяком случае, Ишим обладал не большими основаниями претендовать на ханский ранг, чем его малолетние братья, попавшие в плен вместе с гаремом Кучума в 1598 г.

Дело еще в том, что Ишим не имел почти никакой опоры и поддержки, кроме калмыцких тайшей, и жил с семьей и немногочисленной свитой в калмыцких кочевьях или неподалеку от них. Соответственно и действовать он вынужден был с оглядкой на своих покровителей. В 1616 г. очевидцы передавали, что «Ишим царевич живет ныне в Колмацкой земле и кочует с колмаки. А колматские люди его почитают. А людей его с ним только... 15 человек». Совместно с ним кочевали улусы двух тайшей с пятью сотнями воинов⁶. Не случайно военные экспедиции против Ишима 1600–1610-х годов в русских документах представлены как «колмацкая служба», «колмацкий поход»⁷. Подчищенное положение царевича иллюстрируется тем обстоятельством, что переговоры о его выдаче русские власти иногда вели с его калмыцкими патронами⁸. Вместе с калмыцкой конницей Ишим ходил воевать с казаками и туркменами⁹. В 1620 г. калмыцкие послы в Уфе шертовали за своих сюзеренов Хо-Урлюка и Чохура — и заодно за Ишима¹⁰. На протяжении 1616–1623 гг. его местопребывание фиксируется «у Семи Палат», по берегам Ишима и Тобола (в семи «днищах» от Тюмени)¹¹, т.е. в тогдашней области торгутских кочевий.

Иногда между ним и тайшами происходили ссоры (прежде всего из-за нежелания последних участвовать в борьбе за возвращение царевичу его исконных подданных из-под власти «неверных»), и он обиженно откочевывал прочь¹². В такие моменты он тяготился своим

⁵ См.: Раев Д.В., Резун Д.Я. О посылке инопземцев в Сибирь в 1635 г. С. 14.

⁶ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 53; Материалы по истории Башкирской АССР. С. 156, 157.

⁷ См.: Резун Д.Я. Люди на сибирском фронтире в 17 в. С. 19, 20.

⁸ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 71, 138, 139.

⁹ Там же. С. 105, 133; Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 456.

¹⁰ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 102, 103.

¹¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 348; Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 454; Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 123; Щеглов И.В. Хронологический перечень. С. 60.

¹² См.: РГАДА. Ф. 214. Стб. 5. Л. 267; Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 119; Материалы по истории Башкирской АССР. С. 158; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 350. В 1623 г. тайши объясняли Ишиму свой отказ от нападения на Уфимский уезд натиском со стороны враждебных монголов-чахаров. На отношении тайшей к царевичу сказывались и разногласия с ним. В том же году один из них шертовал на том, чтобы «унимать Ишима» от набегов, а если «от того не уймаца», то поймать его и выдать восводам (Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 125).

положением фактического приживала у новых хозяев степей и подумывал о переселении в Россию — вслед за несколькими своими братьями. Однажды он откровенно заявил присланному из Уфы толмачу: «А мое... житье видишь ты сам, здесь бы... лег, а при государственной бы... милости встал...»¹³. Однако проходило время, и мысли выехать в Московское государство оставляли его.

Ишима удерживали «в Колмаках», кроме прочего, и родственные связи. Выше упоминалось, что за него выдал дочь предводитель торгов Хо-Урлюк. Но через несколько лет, во время отсутствия царевича, «та... ево жона покинула да шла без него замуж»¹⁴. Тогда Ишим взял в жены сестру Чохура и Байбагаса, владетельных князей из другого ойратского племени — хошутов¹⁵. Новые родичи служили ему в общем надежной опорой. В лагере Чохура он жил, и тот отказывался удерживать его от набегов, Байбагас же дарил ему пленных, добытых в походах¹⁶. Как докладывал в отписке на государево имя тобольский воевода в 1634/35 г., «Кучюмовы внучата поженились в Колмаках у больших тайшей на ближнем племени». При этом из калмыцких кочевий шли вести, что «Кучюмовым внучат[ам] колмацкие тайши людьми подмогут. А Кучюмовы де внучата называют Сибирское государство своею землею и [хотят] де однолично сибирские города разорить без остатка»¹⁷. Родство и близкие отношения с хошутскими братьями-тайшами были выгодными для сибирских царевичей еще

¹³ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 105.

¹⁴ Там же. Как отмечает М.М.Батмасев, «разводы не были редкостью в калмыцком обществе XVII–XVIII вв. и могли вызываться различными причинами: от бездетности или длительной болезни одного из супругов до тривиального „не сошлись характерами“. Инициатива... чаще всего исходила от мужей и реже от жен. Некоторые супруги расставались со своей половиной без всяких видимых причин и объяснений» (*Батмасев М.М. Калмыки в XVII–XVIII веках*. С. 58).

¹⁵ Истинная племенная принадлежность этих тайшей недавно установлена Д.Мяваки (см.: *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней*. С. 286). Ранее они считались сыновьями могущественного правителя чоросов Хара-Хулы.

¹⁶ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 105, 138, 139; Русская историческая библиотека. Т. VIII. СПб., 1884. Стб. 437.

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Лл. 600–601. Автор одного из первых очерков истории ойратов Н.Я.Бичурин приписывал Хо-Урлюку обоснование исконных прав на сибирские земли. Тот, якобы «почитая земли прежнего Кучюмова царства давнему собственностию элютов (т.е. ойратов. — В.Т.), пришел основать на оных новое государство» (*Бичурин Н.Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков*. С. 76). При этом Бичурин ссылался на «Сибирскую историю» И.Э.Фишера, где утверждается, будто «калмаки поселились не только в верхних местах рек Иртыша, Ишима и Тобола, но и в самых пределах российского владения, думая, что они имеют на них право как на собственные свои древние земли» (*Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири*. С. 410). Фишер же, в свою очередь, не назвал источник этих сведений. Сведения же, которые имеются в нашем распоряжении, не дают основания видеть в ойратской миграции кампанию за овладение «своими древними землями».

и потому, что Байбагас в то время занимал должность *чулган-дарги* — председателя общеойратского съезда князей.

Дополнительным стимулом для Ишима сотрудничать с калмыками была их военная сила, позволявшая как поживиться в набегах, так и напомнить окрестным народам, кто является их исконными, изначальными правителями. Часто такие «напоминания» адресовались башкирам. Ведь, по убеждению Ишима, исходя из сказанного им посланцу из Тобольска о сибирских и уфимских волостях, «тех волостей люди его холопи»¹⁸. Особенно это касалось башкир-табынцев, которые некогда имели тесные отношения с Кучумом. От имени Ишима один из тайшей требовал себе ясак с сынрянцев Катайской волости, а иначе «вас... Ишим царевич учнет воевати, а ныне... Ишим пошел в Уфинские волости старых своих людей табынцов сыскивати»¹⁹. Правда, царевич пытался приписать набеги и требования ясака с башкир самовольству калмыков и своей зависимостью от них («Приходят на башкирские волости восвать колмацкие люди моим именем, и яз... с ними приходил на башкирские волости одно да и то певолесю»²⁰). Но вся история отношений Кучумовичей с башкирами свидетельствует о неискренности этих отговорок. Нащупывая слабые места в обороне пограничных уездов, сибирские царевичи предпринимали попытки объясачить местное население.

Жертвой нападения стала и угасающая Ногайская Орда. В 1622 г. калмыцкая рать числом восемьсот всадников, под командованием Ишима и тайши Дюргичи-Кундулена-Убаши («Тленчая») — брата Байбагаса, ворвалась в район бывшей ногайской столицы Сарайчика, которая уже сорок лет лежала в развалинах, и «погромила» тамошних оседлых жителей (так называемых *тумаков*)²¹. Впрочем, к тому времени ногайского населения в тех местах почти не осталось.

Память об утраченном юрте взывала сибирцев к отвоеванию прежде всего собственно сибирских местностей. В отношении их Ишим также предъявлял притязания на понятных основаниях («а татар... называл отца своего и своими природными холопи и говорил, как бы ему мочно своей вотчины достигнути»²²). Здесь еще нужно учитывать соображения мести Кучумовичей русским: «...сибирские де казаки отца его Кучюма извели, братью его, Алия и Азия, тюменские служилые люди разорили, ему де, Ишиму, приходити за то на государевы

¹⁸ Цит. по: Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 46.

¹⁹ Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 446–447.

²⁰ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 105.

²¹ История Казахстана в русских источниках. С. 283.

²² Материалы по истории Башкирской АССР. С. 89.

города войною»²³. При этом участие в степных военных кампаниях ойратов сулило царевичам большие гарантии успеха и большие трофеи, чем в рискованных столкновениях с русскими крепостными гарнизонами. Показательно, что свои только что процитированные реваншистские замыслы Ишим сформулировал в разговоре с воинами дербетского тайши Далай-Батыра во время совместного похода на туркмен в 1624 г.

В военных экспедициях 1610–1620-х годов основную ударную силу царевича составляли калмыки и изредка упоминающиеся ногаи. В ответ из Тобольска и Тары снаряжались успешные военные экспедиции²⁴. Служилые настигали нападавших, сурово расправлялись с ними, порой врывались в калмыцкие стойбища и угоняли людей и скот — лошадей и верблюдов.

Заметим, что сами калмыцкие предводители в то время не проявляли особенной агрессивности по отношению к российским подданным. Тогдашний глава сибирской группировки ойратов — дербетский Далай-Батыр-тайша обменивался с русскими дружественными посольствами, договаривался о беспрепятственной торговле с Москвой, видя главную опасность в традиционных неприятелях ойратов — казахах и восточных монголах (государстве Алтын-хана). Кроме того, среди тайшей то и дело вспыхивали междоусобные раздоры, отвлекавшие их энергию от внешнеполитических предприятий.

Но нужно учитывать, что миролюбие по отношению к русским не было присуще многим «младшим» тайшам, которые, случалось, предпринимали набеги на «сибирскую украину» без ведома вышестоящих предводителей. К тому же в 1620 г. в степи между Иртышом, Ишимом и Яиком, к рубежам Уфимского и Тарского уездов, прикочевала с юго-востока очередная многолюдная группировка ойратов — хошуты во главе с Байбагасом и Чохуром, с которыми, как говорилось выше, вскоре породнился царевич Ишим. Причины этой миграции оставались прежние: разногласия среди ойратских аристократов и поражения от врагов — на сей раз от казахского хана.

При всех сложностях во взаимоотношениях русские власти не оставляли стараний склонить Ишима к примирению и покорности, о чем к воеводам регулярно шли призывы из Москвы. В 1616 г. царевич, казалось, уже был готов подчиниться царю, но затем из-за давления калмыков передумал. В 1620 г. его посол вместе с эмиссарами торгует-

²³ Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 456.

²⁴ Об этих конфликтах см.: РГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 165, 167об., 168, 193; стб. 5. Л. 267; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 43, 300; Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 76, 77; Дополнения к Дворцовым разрядам. Стб. 427.

ского Хо-Урлюка и хошутского Чохура давал в Уфе торжественное обещание (шертовал) не нападать на башкир и перейти «под государеву руку». Зная непостоянство Ишима, воевода отпустил восвояси калмыков, но задержал его посла, направив московскому начальству запрос о дальнейших действиях. Этот посол находился в фактическом заложничестве около трех лет. Внятных рекомендаций из столицы почему-то не поступало²⁵. Ишим подумывал о нападении на уфимские места в отместку за эту проволочку и злился на своих новых ойратских родичей за их безучастное отношение к унижительному положению, в котором он оказался.

Судя по всему, в таком нервном и неопределенном состоянии царевич закончил свои дни. В августе 1624 г. в Тобольск поступило известие от служилых, будто «Ишим царевич умер в прошлом в 132-м году (1623/24. — В.Т.)». То же подтвердили затем калмыцкие послы. Вдова Ишима с тремя сыновьями: Аблаем (Аблагиримом, Аблагирем, т.е. Абулай-Гиреем), Тауке (Тявкой, т.е. Таваккулом) и Исламом — осталась жить в улусе своего брата, хошутского тайши Чохура²⁶. Эти трое Кучумовичей в младенчестве находились при матери-ойратке, а теперь и обосновались в ойратских кочевьях.

С конца 1620-х годов они включились в активную политику. Самым заметным был Аблай, который, вероятно, являлся (или считался) в то время старшим в поколении Кучумовых внуков. Он женился и после этого по степным обычаям отделился от родительского стойбища — «учал кочевать о себе», взяв на содержание подростка Ислама²⁷. Его ставка обычно располагалась в трех неделях пути от Тюмени, «за рекою за Ишимом... на озере на Енкылы»²⁸. «Казачествующие» в степях удальцы из ближних и дальних краев тянулись к Аблаю — смелому принцу-воину, который самоотверженно боролся с завоевателями своей родины, не боялся крови, добывал в походах трофеи и полон, да еще и пользовался покровительством могущественных гегемонов той части Центральной Азии — ойратов.

Это покровительство часто выражалось в предоставлении тайшами своих воинов царевичам для набегов на сибирские волости. Отмечена численность Абласва воинства в 1634 г. в пятьсот человек, и столько же находилось под его началом калмыков²⁹. Впрочем, очевидцы порой

²⁵ Об этой ситуации см.: Материалы по истории Башкирской АССР. С. 158, 159; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 350; Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 119, 120.

²⁶ РГАДА. Ф. 214. Кн. 6. Л. 94об., 95об., 96.

²⁷ РГАДА. Стб. 656. Л. 503, 504. Тауке в то же время пересбрался жить к своему двоюродному брату Девлет-Гирею б. Чуваку б. Кучуму.

²⁸ РГАДА. Стб. 525. Л. 16.

²⁹ РГАДА. Стб. 656. Л. 90, 517.

отмечали гораздо меньшую численность жителей его улуса: «а с ними (семьей Аблая. — В.Т.) немногие люди, бойцов толко человек з десять»³⁰. Но здесь могли сказываться как превратности «казачьей» жизни (зависимость от успехов и поражений), так и особенности кочевого образа жизни, когда для собственного прокормления и выпаса скота семьям-хозяйствам было целесообразно держаться порознь.

Кроме того, в Барабинской степи, в трех острожках на озере Икуль и речке Карагат, проживали 50 семей местных татар, признававших верховенство Аблая и его покровителей-тайшей³¹. В 1634 г. к Аблаю присоединились 59 семей башкир, которые отъехали из-под власти воевод во время проводившегося ими ясачного сбора³². Присоединялись к нему и тюменские ясачные татары, что представляло повышенную военную опасность из-за хорошего знания ими местности — фактически театра военных действий («а тамошние... места им все ведомы»³³). Наметился альянс царевича с правителями алтайцев-телеутов («белых калмыков»).

Часто вместе с Абласом действовал его двоюродный брат Девлет-Гирей б. Чувак, о котором рассказ впереди. Военные и дипломатические предприятия этих царевичей неразрывно были связаны с ойратским племенным сообществом в целом, а не только с сибирскими калмыками, так как иногда в набегах принимали участие джунгары (чоросы, или «черные калмыки» в русской терминологии того времени). Как и при Ишиме, ойратская конница составляла костяк отрядов, нападавших на российское пограничье в Юго-Западной Сибири. Покровителями татарского принца были тайши Хо-Урлюк торгутский и Байбагас хоншутский, некогда тесно связанные с его отцом Ишимом.

В источниках конца 1620-х — первой половины 1630-х годов отмечена целая полоса ежегодных нападений Аблая на поселения в зауральских и сибирских степях. Цель набегов теперь состояла вовсе не в борьбе за восстановление независимости Сибирского юрта (в этой задаче тайши ему едва ли поспособствовали бы), но в том, чтобы «с юртовских и с волостных татар, и с барабинцов на тех тайшей... ясак збирати»³⁴. Кроме того, царевичу казалось, что он может вызволить своего двоюродного брата Хансюера б. Али. Тот попал в плен в 1598 г.,

³⁰ РГАДА. Л. 500. Впрочем, цитируемый рассказ беглых полоняников описывает стойбище без хозяина, который отсутствовал — скорее всего, ушел в поход с основной массой «подданных».

³¹ РГАДА. Стб. 31. Л. 608. В 1630 г. эти острожки были разорены казачьим отрядом, посланным томским воеводой.

³² Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1644 гг. С. 36, 37.

³³ РГАДА. Ф. 214. Стб. 37. Л. 289; стб. 656. Л. 117.

³⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 418.

был вывезен в Москву и помещен в Касимовском уезде. В 1615 г., находясь в составе дворянского ополчения во время военных действий под Смоленском, Хансюер отъехал в Литву, а оттуда в Крым. Во время междоусобицы в Крымском ханстве он откочевал в приазовские степи, где попал в плен к казакам, которые передали его в руки московских властей. В 1630 г. для проживания «под приставом» (присмотром, т.е. в ссылке с мягким режимом) ему был определен Соликамск — там для царевича построили специальную избу, где его содержали под стражей³⁵. Вот из соликамского-то заточения и надеялся Аблай освободить кузена при набеге.

В ноябре 1629 г. Аблай с войском татар, барабинцев и джунгар три дня осаждал Чатский городок (где размещался русский гарнизон из 20 человек), пока его не отогнали томские служилые³⁶. Аблай напал на ясачные волости, угонял пленных и лошадей и в последующие годы. Эти разорения зафиксированы довольно подробно, так как служили для местного населения предлогом, чтобы просить у властей льготы по налогообложению из-за убытков, нанесенных царевичем³⁷. Крупнейшими военными акциями можно считать осаду Аблаем и Девлет-Гиреем Тюмени в 1634 г. и осаду калмыками в том же году Тары, в которой участвовал и Аблай³⁸. Вскоре после этого, в июне 1635 г., он вместе с братом Тауке двинулся на Уфу. Навстречу им выступили служилые городского гарнизона во главе с Ф.Коловским. На расстоянии около 15 верст от крепости, выше по реке Уфе, произошел жестокий бой, где обе стороны понесли большие потери. Царевичи в течение десяти дней оборонялись в близлежащем лесу (который с тех пор стал называться Абласвым), но были взяты в плен и доставлены в Уфу вместе с 54 пленными калмыками³⁹. На этот раз власти не собирались выпускать из рук знатных пленников.

Могущественный хонгутский тайша, чулган-дарга Туру Байху Гуши (Куйша) требовал освободить Кучумовых внуков, обещая в противном случае разорить сибирские уезды. Ведь он состоял с ними в

³⁵ Беляков А.В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума. С. 30; *он же*. Чингисиды в России XV–XVII вв. С. 70.

³⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 116, 117, 419–421; РГАДА. Ф. 214. Стб. 31. Л. 322, 323; стб. 84. Л. 189, 190, 192.

³⁷ См., например: РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 370, 371.

³⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 11, 125. В ходе раскопок исторического центра г. Тары в 2009–2010 гг. археологами были обнаружены железные и костяные наконечники стрел, а в подгородной части местные любители старины собрали немало пищальных пуль. Это свидетельствует о неоднократных попытках Кучумовичей и других кочевников из казахстанских степей овладеть городом (Таугауров С.Ф. Археологические исследования города Тары. С. 78).

³⁹ Там же. С. 126; Рычков П.И. Тонография Оренбургской губернии. С. 52.

родстве: их мать, жена покойного Ишима, была, как показывали на допросе в Тобольске пленные татары, «Куйше тайше родная племянница»⁴⁰. Но эти угрозы не возымели действия. Царевичей увезли «на Русь» и сослали в северные города: Абляя — в Белоозеро, Тауке — в Каргополь⁴¹. В 1650 г. их родственникам в Сибири сообщили, что «Аблай на Москве умер»⁴². (Возможно, что Москва здесь упомянута в переносном смысле — как синоним Руси.)

С рубежа 1620–1630-х годов все более заметным в сибирских событиях становится внук Кучума Девлет-Гирей б. Чувак. Это один из немногих Кучумовичей из числа не осевших в Московском государстве, которому в историографии посвящена специальная работа — небольшая статья Д.А.Васькова. По наблюдениям данного исследователя, впервые этот царевич, сразу проявивший себя как непримиримый враг русских, возникает на страницах источников при описании русско-татарско-калмыцких стычек 1631 г. — боев в Барабе и набегов на тарские волости под командованием Абляя⁴³. На самом деле Девлет-Гирей заметили немного раньше: в сентябре 1629 г. некий татарин, побывавший в совместном кочевье Абляя и Девлет-Гирея, сообщил, что оба они собрались было идти на русские города, но набег пришлось отложить из-за опасности удара в тыл со стороны казахов⁴⁴. Здесь сделаем небольшое отступление.

Опасность такого удара представляется реальной. Дело в том, что в той зоне Евразийской степи практиковался необычный цикл кочевания. На зиму скотоводы переселялись и перегоняли стада и табуны не в южные местности, как это было в других регионах Дешт-и Кипчака⁴⁵, а в северные. Как отписывал царю в 1614 г. самарский воевода о нога-

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 506. Очевидно, информаторы ошиблись в определении степени родства: Туру Байху Гуши был младшим братом Байбагаса и Чохура, на сестре которых Ишим женился (см. выше), хотя в данном случае племянничество могло означать вообще нахождение в близком родстве («в ближнем племени», как говорили в XVII в.).

По мнению В.Д.Пузанова, Туру Байху Гуши, будучи союзником Кучумовичей, «рассматривал себя в качестве повелителя Сибири, в случае изгнания оттуда русских» (Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. С. 92). Подобные амбиции этого тайши представляются мне сомнительными, так как они в любой момент могли быть оспорены влиятельными главами других ойратских объединений, прежде всего торгутским Хо-Урлюком, дербетским Далай-Батыром и, возможно, чоросским (джунгарским) Батуром-хунгайджи.

⁴¹ Русско-монгольские отношения. 1636–1654. С. 27, 176, 301, 410; Щеглов И.В. Хронологический перечень. С. 71.

⁴² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 336.

⁴³ Васьков Д.А. Сибирский царь Девлет-Гирей. С. 17.

⁴⁴ См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 124, 481.

⁴⁵ См.: Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. С. 88, 89.

ях-Алтыулах, каракалпаках, казахах и «шибанских людях» (северных узбеках), «живут они... зимнею порою под Сибирью»⁴⁶. Эту особенность объяснил в своих исследованиях В.И.Соболев⁴⁷. Во-первых, в Прииртышье и Притоболье не бывает засух, продуктивность лугов здесь выше и более устойчива и, следовательно, в зимний период хорошо сохраняется кормовая база. Во-вторых, предтаежная зона более благоприятна и для земледелия, которым занималась часть населения, не участвовавшая в перекочевках. В-третьих, в этих лесостепных районах распространены таежные виды животных, что давало возможность заниматься охотничьим промыслом, который играл важную роль в экономике кочевников. Так что массы казахов действительно приближались каждый год к местам проживания Кучумовичей.

Кроме того, в северные степи периодически откатывались группы ойратов, потерпевших поражение в междоусобных сварах, разгоревшихся с особенной силой в 1620-х годах.

Заметным эпизодом в сибирской истории было участие Кучумовичей в мятежах местных народов конца 1620-х — начала 1630-х годов. К тому времени российская администрация в Юго-Западной Сибири достаточно укрепилась и все менее связывала себя ограничениями, диктуемыми правительственными инстанциями по отношению к коренному населению края: строгим соблюдением норм ясачных выплат, неприменением насилия по отношению к ясачным... Те татары, что были привлечены к военной службе, тяготились ею, а также считали неоправданно низкими свои служебные оклады. В среде тюрков нарастали протестные настроения. Этим попытались воспользоваться «казачествующие» царевичи.

Еще в 1627 г. ясачные барабинцы, разозленные обидами от восводы Ю.И.Шаховского, намеревались сжечь город Тару⁴⁸. А в 1628 г. возмущение тарских и томских татар (аялынцев, барабинцев, чатов) стало принимать открытые формы. В историографии это их движение принято называть восстанием. Его причинам и ходу, а также участию в нем Кучумовичей посвящена статья К.В.Волковой⁴⁹. Оно началось без участия Кучумовичей. Тарские ясачные татары, возмущенные требованиями непосильного ясака, «юрты свои пожгли и откочевали с

⁴⁶ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. С. 169. В XVII в. кочевья каракалпаков простирались гораздо севернее их современного расселения, достигая верховьев Яика и Эмбы, т.е. нынешних территорий Башкирии и Западного Казахстана.

⁴⁷ Соболев В.И. История сибирских ханств. С. 191; *Молодин В.И., Соболев В.И.* Скотоводство населения Барабинской степи в XIV–XVI вв. С. 123.

⁴⁸ *Аполлова Н.Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья. С. 94.

⁴⁹ *Волкова К.В.* Восстание татар Тарского уезда 1628–1631 гг. С. 112–127; см. также: *Уманский А.П.* Телеуты и сибирские татары в XVII веке. С. 112–119.

своих вотчин прочь»⁵⁰. Предводители татар — барабинский «князец» Когутай, Кочаш Танатаров и Наврус Евгаштин вступили в переговоры с Аблаем, Девлет-Гиреем и Тауке. В начале 1629 г. 400 тарских татар собрались на берегу озера Чаны, куда пригласили и Аблая. Было заключено соглашение о совместных действиях, а Аблай, как утверждает К.В.Волкова, принял ханский титул⁵¹ (упоминаний об этом мне в источниках не встретилось). При этом мятежники сознавали, что реальной силой обладают вовсе не Кучумовы «внучата», а калмыцкие тайши. Поэтому в анонимной «Повести о городах Таре и Тюмени», написанной примерно в конце 1630-х годов, говорится, будто К.Танатаров переселился «в землю Колмацкую» и уговорил напасть на Тару одного из тайшей⁵². Но своим присутствием в рядах восставших «внучата» придавали движению династическую легитимность.

К лету 1629 г. Аблай уехал в свои кочевья, чем воспользовались тобольские и тарские наместники. Внезапным ударом, не дав мятежникам оповестить нового «хана», стрельцы разгромили их становище у Чан. В ответ Аблай решил напасть на Томск. Накануне нашествия чатские мирзы начали грабить волости Томского уезда. Но позднее планы кампании изменились. Аблай вступил в альянс с влиятельным чатским мирзой Тарлавом, посетив его в августе в Чатском городке во главе отряда из 130 татар и калмыков. К нему сходились единомышленники, и вскоре под его началом собралось около 1 тысячи человек⁵³. Теперь чаты и Аблай намеревались совместными силами захватить Тару. Не дожидаясь, пока противник соберется с силами, зимой 1629/30 г. томские стрельцы, казаки и служилые татары взяли три острожка отложившихся татар-тарцев. Те раскололись: одни примкнули к калмыкам, другие (включая Танатарова) ушли к Аблаю, третьи решили прекратить борьбу и выехали «на государево имя». Таттарин-информатор докладывал, что тарские татары, барабинцы, чаты и калмыки «от Ишимова сына отъезжают для кормов на старые свои места»⁵⁴. Так что дополнительной причиной угасания мятежа была невозможность для тысячи воинов прокормиться, находясь постоянно в совместном кочевании.

Союз с главой бунтарей-чатов Тарлавом не принес царевичам никаких успехов. В 1630 г. в результате нескольких походов из Томска силы «изменника Тарлавки» были рассеяны, сам он погиб, а Аблай

⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Стб. 3. Л. 354.

⁵¹ Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда. С. 121.

⁵² Сперанский М.Н. Повесть о городах Таре и Тюмени. С. 27.

⁵³ РГАДА. Ф. 214. Стб. 3. Л. 494; Русская историческая библиотека. Т. VIII. Стб. 672.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 214. Стб. 3. Л. 494.

удалился на безопасное расстояние от русских⁵⁵. На этом восстание в целом прекратилось.

В те же годы против русской власти в Сибири активно выступил тесть Тарлава, телеутский князь Абак. Причина антироссийского настроя Абака и других вождей телеутов заключалась в ясачном обложении воеводами шорцев и прочих племен Северного Алтая, которых телеутские предводители считали своими исконными данниками (*кыштымами*). Телеуты («белые калмыки») получили от Аблая предложение присоединиться к союзу калмыков и татар в июне 1629 г. Это было мощное пополнение — 550 всадников. Правда, жителей алтайских предгорий мало интересовали походы к далеким Таре и Тюмени, главными объектами их нападений суждено было стать Томску и Кузнецку. Кроме того, Абак рассчитывал распространить свое влияние на Барабу. Однако силы Кучумовичей были слишком малы, чтобы помочь ему воплотить в жизнь эти планы, да Аблай и не собирался делиться с телеутами доходами с барабинцев, с которых он собирал ясак в пользу свою и тайшней. Не желал он и направлять своих подданных против Томска — главного объекта воинственных замыслов Абака.

А.П.Уманский считал последнего «опытным дирижером» всего повстанческого движения на юге Сибири рубежа 1620–1630-х годов. Иной точки зрения придерживался одно время Л.П.Потапов, видя в Кучумовичах «вдохновителей и организаторов восстаний»⁵⁶. Но впоследствии подход этого исследователя изменился: сибирские царевичи («разбежавшиеся князья из ханского дома Кучума») являлись, по его мнению, марионетками в руках «некоторых ойратских феодалов», стремившихся захватить настбища в регионе⁵⁷. Хотя принимать Кучумовичей за абсолютных марионеток при тайшах кажется преувеличением их зависимости, в целом я солидарен с позднейшей интерпретацией Л.П.Потапова. Известные мне источники (как, кстати, и данные, приводимые А.П.Уманским) обнаруживают ничтожность собственных сибирско-татарских сил под началом царевичей. Они были окружены воинами-ойратами и отрядами местных племен с собственными предводителями, каждый из которых был волен привести и увести своих сородичей, участвовать в очередном походе или переждать. В политике постоянного лавирования чатских, барабинских и телеутских лидеров между русскими и ойратами представители «дома Кучума» занимали далеко не первое место.

⁵⁵ Подробно см.: РГАДА. Ф. 214. Стб. 31. Л. 322, 323, 595; *Бояришинова З.Я.* Население Томского уезда. С. 109, 110; *Уманский А.П.* Телеуты и сибирские татары в XVII веке. С. 121–129; *Худяков Ю.С.* Взятие Чингисова городка. С. 55.

⁵⁶ *Потапов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. С. 171.

⁵⁷ *Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. С. 97.

Вся картина мятежей, пожалуй, не позволяет считать их какой-то цельной кампанией, руководимой из единого центра. Все-таки главной военно-политической силой в регионе являлись в то время ойраты (калмыки и джунгары). Без опоры на них невозможно было рассчитывать на успех в борьбе с русскими гарнизонами новых сибирских крепостей. Абак же, судя по источникам, практически не имел активных контактов со своими ойратскими соседями. А Кучумовичи находились в столь сложных отношениях с ними, что едва ли можно принять эти отношения за антирусскую коалицию. К тому же ойратам в то время было не до татарско-телеутских воинственных планов: чоросы во главе с Хара-Хулой вели тяжелые бои с казаками и монгольским Алтынханом, дербеты Далай-Батыра вступили в конфликт с торгутами Хо-Урлюка.

В конце концов царевичи и Абак разочаровались друг в друге, и весной 1631 г. их союз распался⁵⁸.

По некоторым сведениям, позднее Девлет-Гирей б. Чувак тоже поддерживал связи с потенциальными мятежниками в Сибири и Поволжье — вогулами, остяками⁵⁹, самоедами, башкирами, черемисами. У царевича сохранялись связи (в том числе торговые) с Бухарой, где жила его сестра⁶⁰. Недовольство российским правлением зрело и в других регионах Московского государства, населенных тюрками. О протестных настроениях было известно в Крыму. В 1658 г. крымский хан Мухаммед-Гирей IV предлагал польскому королю Яну Казимиру воевать с Московией, обещая, что в этом его и хана поддержат «Астрахань, Казань, Терек и Тура, и сколько мусульманских областей, и татарский, и ногайский народы»⁶¹. Под встречавшейся уже нам Турой здесь вновь подразумевался Сибирский юрт. Следовательно, Гирей отводил Кучумовичам определенное место в своих геополитических проектах.

Девлет-Гирей часто жил вместе с Аблаем или с кем-нибудь из тайшей в верховьях Ишима или в озерном краю между Тоболом и Миасом. Из высокородных калмыков наиболее близки ему были дербетский тайша Далай-Батыр и его вассалы. Но иногда царевич кочевал и самостоятельно. Порой братья-Кучумовичи из-за ссор разъезжались

⁵⁸ О временном союзе Абака и Кучумовичей см. подробно: *Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. С. 46, 47; *он же.* Телеуты и сибирские татары в XVII в. С. 106–111.

⁵⁹ Сводку сведений о контактах Кучумовичей с остяками в XVII в. см.: *Первалова Е.В.* Следы военно-политического влияния татар на обских ургов. С. 105, 106.

⁶⁰ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 118, 127.

⁶¹ Перевод С.Ф.Фаизова: *Фаизов С.Ф.* Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV. С. 102, 109 (*Адждерхан ве Казан ве Терек ве Тура ве хар на кадар мусулман вилайетларе ве татар ве нугай халкы*).

(но потом мирились и опять воссоединялись). Примером такого разлада служит ситуация лета 1634 г., когда «бранились Абла з Девлеткирем — для чево де он, Девлеткирей, без ево, Аблина, ведома посылает на государевы волости людей своих»⁶². Однако тем же летом «Аблины караулы» высмотрели в степи русский отряд, двигавшийся «по сакме вверх по Ишиму», и известили Девлет-Гирея, который, очевидно, находился неподалеку. Тот, «собрався с колмацкими людьми и с... тарскими татарами, встретил их (русских. — *В.Т.*), не допустя Аблины улусы», и принял бой⁶³. Так что при возникновении опасности братья забывали о раздорах.

Так же, как некогда у Ишима б. Кучума, состав «подданных» обоих царевичей был неоднородным. В их кочевьях обретались представители разных тюркских народов и калмыки: у Девлет-Гирея — «тарские юртовские татарове... да колмацкие люди и трухменцы и Казачьи Орды люди, а всех... их человек с полтора ста»; у Аблая видели «колмаков и трухменцов и Казачьи Орды и тем, что иманы в Уфинском и Тюменском уезде (т.е. башкир и татар. — *В.Т.*), человек с шездесят или с семьдесят»⁶⁴ (в другом документе — «человек с пятдесят или с шездесят»⁶⁵).

Вместе с разноплеменным «казачьим» сообществом соратников они старались держаться подальше от объектов своих регулярных нападений — ясачных волостей Южного Урала и Юго-Западной Сибири. Некоторым заслоном от ответных походов служивых являлись для них калмыцкие кочевья, которые во второй четверти XVII в. все более заполняли степное пространство бывшего Дешт-и Кипчака. В воеводских отписках отмечается, что, совершив набег «ис колмацких улусов», царевичи спешно удаляются «через Тобол... и через Ишим реки в степь за колмацкие ж улусы»⁶⁶. В ответ на упреки русских в пособничестве тайши оправдывались, что «Кучюмовы внучата... кочуют собою, своим улусом»⁶⁷, т.е. якобы независимо от своих калмыцких покровителей и союзников. На самом же деле время от времени, особенно после очередного набега на российские провинции, братья присоединялись к ойратским кочевым общинам, «боясь войны от русских людей»⁶⁸ — пытаясь спрятаться за спинами калмыков.

⁶² РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 512.

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Стб. 256. Л. 501. Чем закончился этот инцидент, неизвестно, так как столбец оборван.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Стб. 256. Л. 511–512.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Стб. 256. Л. 505.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Стб. 37. Л. 268.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 214. Стб. 37. Л. 269.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 506.

Нападения «внучат» на ясачных плательщиков, угон и сманивание ими жителей пограничных местностей не могли не вызывать напряженность в русско-калмыцких отношениях. Власти понимали реальный расклад сил и старались утихомирить воинственный пыл царевичей, воздействуя на них через тайшей. Калмыцким предводителям в налаживании контактов с пограничными воеводами тоже мешало набеговое буйство Кучумовичей. Неоднократно последним объявлялся строгий запрет на грабительские рейды. Весной 1634 г. Аблай и Девлет-Гирей переманили к себе некоторое число тарских ясачных татар. Тайши Турген и Батур вызвали их на съезд ойратской знати, где царевичам было объявлено, что своими бесчинствами они вносят раскол между московским государем и могущественным Далай-Батыром. Им было приказано вернуть весь полон и распустить по домам «людей четырех городов — тоболских и тюменских и тарских и уфинских», которые обретаются в их кочевьях. В противном случае освобождением пленных и беглых займется сам Далай-Батыр⁶⁹. Впрочем, миролюбие и готовность к переговорам в политике тайшей часто чередовались с их воинственностью и агрессивностью. Те годы отмечены нападениями на пограничные уезды в том числе и калмыков, к которым с готовностью присоединялись Кучумовичи.

Патронат над беспокойными «казаками» приносил тайшам пользу не только в виде военного подкрепления (весьма незначительного) во время конфликтов с казаками и русскими, но и некоторого материального пополнения. Ведь смысл сманивания российских ясачных в степные стойбища состоял в увеличении плательщиков ясака в пользу как царевичей, так и тайшей. Известны случаи доставления ясака Девлет-Гиреем к его калмыцким покровителям⁷⁰. Последние справедливо расценивались им и его родичами как наиболее могущественная сила в Дешт-и Кипчаке. Громя раздробленных и отступающих ногаев, калмыки все более уверенно занимали степи между Иртышом и Волгой, одновременно не оставляя попыток захватить пастбища в Юго-Западной Сибири и на Южном Урале.

Русские власти с переменным успехом старались остановить калмыцкую экспансию в направлении российских владений и защитить государевых подданных-«иноземцев», прежде всего башкир. На степном пограничье увеличивали численность и оснащенность крепостных гарнизонов, на службу туда направляли стрельцов и служилых из западных районов Московского царства. Это было необходимо в условиях, когда тайши претендовали на часть башкирских земель. Их

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 498.

⁷⁰ См., например: Русско-монгольские отношения. 1636–1654. С. 177.

притязания и набеги, равно как и усиление российского военного присутствия в регионе, предотвратили массовый переход башкирских родов на сторону ойратов. Надежный тыл в лице русских войск, гарантия охраны ими драгоценных вотчинных прав, дарованных московскими царями, послужили причиной верности большинства башкир российскому подданству.

Глава 5

Набеги, мятежи, переговоры

После захвата уфимцами Аблая и Тауке в 1635 г. Девлет-Гирей был полон решимости любой ценой вернуть пленников. Он то нападал на южноуральские волости (особенно активно в первой половине 1640-х годов), то вступал с воеводами в переговоры. Войнство его состояло в основном из «государевых изменников» — тюменских и тарских татар¹, выехавших из-под власти воевод. С калмыками он по-прежнему находился в союзе, но иногда держался особняком от них (хотя какое-то количество калмыков проживало в его улусе — в источниках упоминаются «царевичевы калмыцкие люди»). В 1635 г. джунгарский правитель Батур-хунтайджи писал в Москву, что «царевич кочует от меня далече на своей земле»². Эта «своя земля» в 1640–1650-х годах обычно находилась в степях по берегам Ишима и Тургая; в 1643 г. было известно, что Девлет-Гирей пребывал «на старых кочевьях в Итыковых горах... от Тары до того урочища конем ехать 10 дней»³. Под началом царевича постоянно пребывало от ста до двухсот человек⁴. Рядом с ним постоянно держались родичи — сыновья Аблая Хапсюер и Ачилей (Чучелей) и сын Ишима Абугай.

Хотя представители Девлет-Гирея и прибывали в русские города в составе калмыцких посольств, но требовали для себя отдельного от них постоя, а при переговорах всячески обличали тайшей, обвиняя их в неискреннем миролюбии, клевете на царевича, который на самом-то деле только и стремится-де «царьскому величеству служить и прямити»⁵. Впрочем, никакой разрыв с калмыками был для Девлет-Гирея

¹ См.: РГАДА. Ф. 214. Стб. 178. Л. 129; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 362.

² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 23.

³ Цит. по: Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. С. 215.

⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 31, 357, 361; РГАДА. Ф. 119. Оп. 2. 1639 г. Л. 14. Очевидно, это число только боеспособных мужчин; цифра в 200 человек названа информаторами при оценках численности отряда Девлет-Гирея, собравшегося в набег на сибирские города (Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 30, 347).

⁵ Русско-монгольские отношения. 1636–1654. С. 325.

невозможен, и в источниках появляются упоминания о его близком соседстве или иногда совместном кочевании то с одним, то с другим тайшой.

Русские современники не видели в степных становищах царевичей самостоятельного политического образования (юрта) и воспринимали их как часть калмыцких владений. Аблай и Тауке были пленены «в калмыцких улусах»; уфимский воевода посылал к Девлет-Гирею гонцов «в калмыцкие улусы», и те возвращались в Уфу «ис Калмыков»; послов Девлет-Гирея в Москве в 1639 г. представляли как калмыцких послов.

Возможно, в определенные моменты он действительно склонялся к мысли смириться с верховенством «неверных» и даже перейти в российское подданство. Но разнообразные обстоятельства всякий раз препятствовали этому. Так, в 1648 г. один из ойратских аристократов предложил царевичу присоединиться к набегу на русские города. Тот отказался, сославшись на перспективу замирения с московским государем. В ответ тайша пригрозил забрать его в поход силой⁶. Другой тайша, Даян-Омбо, держал Девлет-Гирея при себе «за холопа место»⁷. Так что особенного почтения к нему калмыцкие предводители не испытывали. Несмотря на царственное происхождение Кучумовичей, тайши все менее считались с ними и с их интересами.

Существенным стимулом для сближения Девлет-Гирея с русскими являлась забота о судьбе плененных братьев. В 1639 г., в условиях своей очередной размолвки с калмыками (которые к тому же тогда погрязли в междоусобных распрях), царевич прислал в Москву посольство с объявлением о намерении перейти «под царскую руку» и с пожеланием, чтобы «государь... велел ему кочевать, где он, государь, пожалует, велит ему кочевать». Таким образом, царевич выражал готовность признать за Михаилом Федоровичем прерогативу верховного кочевого сюзерена, который по вековой традиции имел полномочия определять маршруты сезонных передвижений подданных. Свои прошлые набеги он объяснял своей бедностью и молодым буйством. В то же время послам Капланде и Ишею (последний был направлен калмыцкой женой Аблая, «княгиней» Чагандар-Цаган-Дар) было поручено разведать, в каких условиях содержатся Аблай и Тауке⁸. Царю

⁶ Русско-монгольские отношения. 1636–1654. С. 328.

⁷ Васильев Д.А. Сибирский царь Девлет-Гирей. С. 17. При этом Девлет-Гирей и Даян-Омбо вместе мобилизовали «калмыцких многих людей» для нападения на сибирские города и слободы (см.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 370). После смерти своего отца Далай-Батыра в 1637 г. Даян-Омбо унаследовал верховную власть над дербетскими улусами.

⁸ Вся документация, связанная с посольством Девлет-Гирея 1639 г., была в Посольском приказе сгруппирована в составе Калмыцких дел. Публикацию этих материалов см.: Приложения, с. 158–206.

предназначались дары — гнедой конь калмыцкой породы и бухарские ковры.

Во время переговоров в Посольском приказе в феврале 1639 г. татарские визитеры изложили дьякам намерение Девлет-Гирея признать верховенство над собой государя и просили дозволения съездить в Белоозеро и Каргополь, чтобы повидаться с пленными царевичами⁹. Правительство признало такие встречи целесообразными. Они состоялись под пристальными взглядами русских сопровождающих, которые ловили каждое слово послов и их заточённых собеседников. Посланцы из степей уверяли Аблая и Тауке в мирных замыслах Девлет-Гирея и в готовности Чагандар отправиться к мужу в Россию вместе с детьми, как только она наверняка убедится в том, что он жив. Царевичи, в свою очередь, всячески одобряли такие намерения своих родственников и уверяли в милостивом отношении государя к сибирцам в случае их примирения с русскими. Жаловаться на свою участь узники не решились, разве что Аблай передал через послов осторожную просьбу, «чтоб государь пожаловал, велел мне быть где в ызбе, а не в тюрьме», дабы «мошно мне выйти куды погулять».

В качестве доказательства состоявшейся встречи Аблай передал послам изображение родовой тамги (типичный позднедзучидский *тарак* — «гребень»), нарисованной им на бумаге, а Тауке — прядь своих волос и тоже нарисовал тамгу. Впоследствии Аблаев рисунок и «коса волосов» Тауке были переданы русскими посланниками Девлет-Гирею и Чагандар. Листок с тамгой, начерченной Тауке, остался в архиве Посольского приказа¹⁰, отчего историки получили возможность видеть один из вариантов «герба» клана Кучумовичей — да еще и в виде «автографа».

По возвращении в Москву Капланда и Ишей 24 мая удостоились аудиенции у Михаила Федоровича. Прием прошел вполне торжественно для дипломатов подобного третьестепенного ранга — с возложением монаршей десницы на их головы, оделением их богатой одеждой, угощением медом и провизией («в стола место корм» — вместо пира, полагавшегося представителям более титулованных особ). При отъезде из столицы послам была вручена царская грамота для Девлет-

⁹ Капланда и Ишей ссылались на грамоты Девлет-Гирея и Чагандар к царю, изъятые уфимским воеводой П.Ф.Волконским. Послание от Девлет-Гирея воевода отослал в Москву, но нигде в приказных документах оно более не фигурирует. О его содержании известно из краткого пересказа в позднейшей царской грамоте Волконскому (см. Приложения, с. 194, док. 29): царевич папоминал о верной службе своих предков московским государям и просил освободить Аблая и Тауке. Татарским послам в Москве пришлось излагать содержание грамот «речью» — устно.

¹⁰ РГАДА. Ф. 119. Оп. 2. 1639 г. Д. 2. Л. 42а (см. заднюю сторонку переплета нашей книги).

Гирея. В ней излагалось предложение шертовать на Коране в том, чтобы «быти в нашем царском повеленье навеки неотступну». В ответ царь обещал адресата «держати в нашем царском милостивом жалованье и в призьренье и ото всех недругов... во обороне и в защищенье во всем». Кроме того, в грамоте содержался совет отпустить на Русь жену Аблая с детьми.

Послы отбыли из Москвы и не без приключений (в Коломне их поколотили пьяные ямщики) в июле добрались до Уфы. Государеву грамоту в татарские кочевья («в калмыцкие улусы», как выражались русские) было поручено доставить уфимским служилым людям — Федору Тарбееву и толмачу Василию Киржацкому, которые сопровождали Капланду и Ишея в их многомесячном путешествии до Москвы и обратно.

К тому времени политическая ситуация в степях к югу от Башкирии существенно изменилась. Отношения Девлет-Гирея с тайшами вновь наладились. Один из них, пекий Буян, явился с тремястами воинов в стан царевича в его отсутствие как раз в то время, когда туда прибыли уфимцы. Калмыки ограбили их, связали и принялись водить по степи с явно зловещими намерениями. Русских визитеров едва спасла от гибели жена Девлет-Гирея, а вскоре и он сам вернулся домой. 14 августа 1639 г. переговоры все-таки состоялись — с вручением адресатам тамги в исполнении Аблая и косы Тауке.

Оказалось, что от прежних примирительных настроений у Кучумова внука не осталось и следа. Во время встречи с Тарбеевым и Киржацким он «учинился государю кабы непослушен — против царского имени не встал и государеву грамоту принял и говорил сидя и не шертовал». От перехода в русское подданство и вообще от какого-либо признания верховенства московского монарха над собой Девлет-Гирей теперь отказывался, заявив, что «он у государя в холопстве быть не хочет, а хочет быть в миру и ссылатися послы». Таким образом, он видел себя правителем (чуть ли не равновеликим Михаилу Романову), который имеет основания рассчитывать на мирное соседство и дипломатические отношения с Россией. Девлет-Гирей соглашался отпустить Чагандар с тремя сыновьями к Аблаю, но при условии, что русские освободят Тауке и позволят ему вернуться на родину. Если же младший брат останется в плену, то он не только выпустит «княгиню» одну, без детей, но и станет нападать на сибирские города и башкирские волости. Более того, он пригрозил, что готов осадить Уфу: «учнет стоять под Уфинским городом 3 годы, и велит де ему государь Тевку царевича отдать и поневоли»¹¹.

Москва на это не пошла, и переговоры прекратились. Надзор («береженье») за пленными царевичами в Белоозере и Каргополе был уси-

¹¹ РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1639 г. Д. 2. Л. 129, 134, 135, 157–159.

лен. Впоследствии, как уже говорилось, Аблай был перевезен в Москву, где и умер в 1649 г. — уже будучи с 1645 г. крещеным князем Василием Ишимовичем¹². Об этом Девлет-Гирей узнал от московского посла, специально приехавшего в его стан¹³. Этого посла царевич принял довольно сурово и содержал впроголодь. Смерть Аблая-Василия, по резонному мнению А.В.Белякова, послужила толчком к агрессивности его родичей, оставшихся в Сибири¹⁴.

От набегов Девлет-Гирея в основном страдали Тюменский и Уфимский уезды. По заведенному ранее порядку походы совершались в период, когда можно было поживиться не только награбленным имуществом, но и урожаем с полей, а также собранным ясаком¹⁵. Поэтому Кучумовичи (Девлет-Гирей с двоюродным братом Абугаем и племянником Кучуком б. Аблаем) седлали коней «в то время, как русские люди учнут сена косить и жать хлеб», «на сноп и по заморозу, и в ясашное время, как государев ясак збирают». От таких нападений страдали и промысловые угодья сибиряков¹⁶. Как правило, рейды происходили вместе с калмыцкими отрядами и часто по инициативе тайшей. Хотя иногда и сами царевичи загорались идесей отправиться в набег и звали калмыцких предводителей присоединиться. Такие объединенные силы, случалось, насчитывали до трех тысяч человек¹⁷, но обычно отряды состояли из нескольких десятков или сотен воинов.

Интересна мотивация набегов, изложенная в 1654 г. двумя татарами-полонянками, бежавшими от Девлет-Гирея. По их словам, улусные люди собираются взяться за оружие в случае, если «от русских людей станут к ним приходить... и они... хотят русских людей воевать», т.е. в качестве самообороны и в наказание русским за нападение. Но объектом набегов Девлет-Гирея эти татарки называли не только русские города и деревни: «...а похваляютца... идти под Тару и на Тарские волости войною и на зверовьях ясашных людей грабить хотят»¹⁸. Следовательно, им двигала на самом деле не столько жажда отмщения за походы, сколько интерес к военной добыче.

Между царевичами и тайшами порой возникали разногласия по поводу целесообразности набегов. То одна, то другая сторона пыта-

¹² Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков. С. 86. Как сложилась судьба Тауке, мне неизвестно.

¹³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 30–32, 336.

¹⁴ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков. С. 72.

¹⁵ Исходя из известных мне источников, не могу расценить эти набегии как средство поддержки «башкирских феодалов, стремившихся отделить Башкирию от Русского государства» (Кондрашенков А.А. Русская колонизация Зауралья в XVII–XVIII веках. С. 58).

¹⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 314, 327, 381.

¹⁷ Там же. С. 417.

¹⁸ Там же. С. 381.

лась наладить контакты с русскими властями и потому старалась помешать партнерам испортить эти отношения. Выше приводился факт несогласия Девлет-Гирея с агрессивными действиями калмыков. А в 1653 г. уже калмыцкая аристократка, вдова хошутского тайши Туру Байху Гуши, с которым царевич состоял в родстве, обещала через своего посла в Тобольске для усмирения воинственного Кучумовича «поимать и держать его у себя в крепких местех»¹⁹. Правда, внезапная смерть помешала ей исполнить задуманное.

Самым дерзким и возмутительным в глазах российской администрации был разгром Девлет-Гиреем и Кучуком Далматовского Успенского монастыря²⁰ в сентябре 1651 г. Татары и калмыки убили трех старцев и семнадцать служек, двадцать человек угнали в плен, забрали весь скот, а монастырские здания сожгли²¹. Этот монастырь, основанный в 1644 г., стоял на берегу Исети в довольно безлюдном тогда месте, в 160 верстах от Исетского острога²², в трех верстах от устья Течи — южного притока Исети, а от Тюмени как ближайшего крупного населенного пункта — «скорым ходом в пяти днищах».

Последнее упоминание о Девлет-Гирее связано, очевидно, с походом тоболяков 1661 г. во главе с казачьим головой Б.Марковым, когда в бою на притоке Иртыша Железенке он едва не угодил в плен. Умер царевич приблизительно в начале 1660-х годов²³. На смену ему во главе Кучумова клана заступил Кучук б. Аблай.

Ответные удары из Тары, Тюмени и Уфы заставляли Кучумовичей держаться ближе к тайшам. В документах рубежа 1650–1660-х годов снова отмечается их совместное или соседское кочевание — чаще всего по Иртышу, вместе с сыном торгутского Хо-Урлюка, Лоузаном, и хошутским Кундуленом. Причем тайши заботились о безопасности сибирских династий. В 1660 г. посланники хошутского тайши Аблая «забрали» всех царевичей из становищ Лоузана и перевезли далеко на юг, во владения Аблая, чтобы сделать их недосыгаемыми для возмездия русских за набеги²⁴. В целом бесспорное численное, да и военное превосходство калмыков заставляло Кучумовых «внучат» держаться в русле их политики — в том числе зачастую и по отношению к России.

¹⁹ Русско-монгольские отношения. 1636–1654. С. 394. Очевидно, датировка этого происшествия в источнике требует уточнения, так как Гуши-хан умер в 1654 г.

²⁰ Ныне на территории г. Долматово в Курганской области.

²¹ Дополнения к Актам историческим. Т. 3. С. 230; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. III. С. 350, 351. Правда, крестьянин, выкупленный из полона за 11 лошадей, рассказывал в Тобольске, что среди трехсот человек, напавших на монастырь, калмыков не было.

²² Ныне село Исетское в Тюменской области.

²³ Очерки по истории Башкирской АССР. С. 105; *Васьков Д.А.* Сибирский царь Девлет-Гирей. С. 17.

²⁴ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. III. С. 432.

Они были вынуждены освободить часть полоняников, когда этого требовали (не от них, а от торгутских тайшей!) грозные правители Джунгарии, заинтересованные в мирном сосуществовании в регионе с Московским государством, а также в том, чтобы не отпугивать барабинских двоedanцев, которые платили подати джунгарам²⁵. Отметим, что верховный правитель ойратов джунгарский Батур-хунтайджи за все время своего правления в Джунгарском ханстве (1635–1653) ни разу не выступил враждебно против России и отклонял предложения тайшей и Кучумовичей о совместных действиях против русских.

Современники, окрестные наблюдатели продолжали воспринимать Кучумовичей как часть калмыцкой этнополитической общности. Так, отъезд башкирских и татарских семей из улусов Абугая в 1661/62 г. трактовался тобольскими воеводами как откочевка «ис Калмык от Бугая царевича»²⁶. Дополнительный стимул для «симбиоза» калмыцкой знати и Кучумовичей заключался в сравнительно регулярном добывании последними трофеев в набегах. Царевичи делились добычей со своими покровителями, в том числе главным — Хо-Урлюком («царевичи сподобляют Урлюковых людей конми и запасы»²⁷), чем помогали им пережить нередкие ситуации голода и оскудения.

В начале 1660-х годов на Южном Урале и в Западной Сибири нарастало антироссийское движение «иноземцев». К тому времени административная и (главным образом) ясачная политика властей вызвала возмущение и стойкое убеждение в несправедливости московского правления. Определенную роль в этих событиях довелось сыграть и Кучумовичам. Анонимный немецкий автор «Описания путешествия в Сибирь и далее в различные местности страны» 1666 г. писал, в частности, о настроениях башкир: «Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам... царевича; прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы... В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»²⁸. В XVII в. самым заметным этапом протестного движения в этом регионе стало башкирское восстание 1662–1664 гг.

Во второй половине XVII в. стал меняться прежний режим «вольной службы», который установился в отношениях между властями и

²⁵ Там же. С. 38, 430, 432. Впрочем, старались отпускать домой только ту часть «ясыря», что являлась обузой, — стариков и малолетних, «которые государю в яsak старые не годятся, а молодые в яsak не успели» (там же. С. 432).

²⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. С. 92, 93.

²⁷ Там же. С. 416.

²⁸ *Алексеев М.П.* Неизвестное описание путешествия в Сибирь иностранца в XVII в. С. 179.

башкирами за предыдущий столетний период²⁹. На башкирских пастбищах и охотничьих угодьях появлялись русские деревни, власти увеличивали нормы налогообложения... Стойкая память о добровольном присоединении и царских пожалованиях приводила башкир к убеждению в одностороннем нарушении правительством своих давних обязательств. Полулегендарные жалованные грамоты Ивана Грозного не только содержали собственно перечень жалований и льгот, но и подразумевали неизбежность их в будущем. А если эти документы давались царем (или от его имени), то сам царь в глазах его «иноземных» подданных и выступал гарантом их соблюдения государственными властями.

Напряжение и недовольство в среде коренного населения Южного Урала накапливалось. Огромное возмущение вызвала организованная правительством кампания по изъятию у башкир и возвращению на родину калмыцких пленников. Протест башкир против этой меры официально был объявлен причиной их последующего мятежа. Будучи заинтересованными в привлечении калмыцкой конницы к военным действиям против Крыма, Москва санкционировала захват калмыками части башкирских вотчинных земель.

Нарушения установившихся порядков вместе со злоупотреблениями местной русской администрации породили массовый протест башкир и их восстание в 1660-х годах. Одним из наиболее массовых лозунгов был отказ от подданства царю. Из канонов кочевого общества, к каковому принадлежало тогда большинство башкир, вытекало условие: если правитель не обеспечивает своим подданным условий, гарантированных им самим или его предками, то они вправе сменить сюзерена. Смена правителя в традиционном кочевом обществе предполагала прежде всего откочевку на новые земли. Так иногда и происходило в истории Южного Урала, когда и знатные, и рядовые жители края переселялись к калмыкам, казахам или под власть Кучумовичей (были даже планы ухода в Крым и Джунгарию), хотя чаще дело не шло дальше намерений³⁰.

В принципе была теоретическая возможность отказаться от российского подданства и перейти под сюзеренитет какого-нибудь другого монарха, не снимаясь с места. Предложения принять башкир под свою власть получали османские султаны и калмыцкие тайши, крым-

²⁹ См. подробно: *Азнабаев Б.А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства. С. 102–108.

³⁰ Р.Г.Кузеев полагал, что целью таких откочевок был, в частности, поиск номинального правителя, который не вмешивался бы во внутрибашкирские дела (*Кузеев Р.Г., Юлдашбаев Б.Х.* 400 лет вместе с русским народом. С. 90); А.Н.Усманов почему-то считал, будто указанная практика была заимствована башкирами у ногаев (*Усманов А.Н.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. С. 199).

ские и казахские ханы, «казачествующие» царевичи-Кучумовичи. В подобных ситуациях действовал целый комплекс факторов: и намерение сплотить народ вокруг внеклановой фигуры нового монарха (тем более если он окажется Чингисидом, т.е. обладателем древних и общепризнанных прав на царствование); и средство поддержки массового движения (восстания); и надежда получить помощь извне (от крымцев и османов); и желание повиноваться государю-единоверцу.

Как уже отмечалось выше, самыми долговременными соратниками Кучумовичей в борьбе против русских среди башкир были представители объединения табын. Кроме указанных выше причин в оппозицию новой власти их толкали начавшиеся перемещения населения на Южном Урале, а именно миграция на табынские земли башкир из других племен — сальюгов, катаев и др.³¹. Улусы Кучумовичей служили местом откочевки недовольных. Н.В.Устюгов подозревал здесь далеко идущую интригу Кучумовичей — внедрение своей разветвленной агентуры в среду пока еще лояльного населения для последующего мятежа³². Переселялись прежде всего те башкиры, земли которых располагались ближе к Девлет-Гирею и прочим царевичам. Восводы старались воспрепятствовать оттоку ясачных шляхетчиков, снаряжали экспедиции для их возвращения в родные края. Так, в 1661 г. тобольские казаки разгромили стан Девлет-Гирея на речке Железенке, после чего 300 башкир и татар, отъехавших в разное время, были водворены в места прежнего проживания. А годом позже разразился открытый мятеж.

Башкирское восстание 1660-х годов потрясло восточные провинции Московского государства. В его ходе башкиры Ногайской дороги, по наблюдению Н.В.Устюгова, ориентировались в основном на калмыцких тайшей, а башкиры Сибирской дороги и особенно зауральских районов — на Кучумовых внуков³³. А.П.Чулошников считал Кучука и его дядю Аbugая б. Ишима одним из двух организующих центров башкирского движения (вторым центром являлись торгутские тайши Дайчин и Аюка³⁴). Конница татар и калмыков многократно вторгалась на территорию волостей Уфимского уезда, пользуясь поддержкой местного башкирского населения. Временами восстание действительно напоминало организованную кампанию с единым командо-

³¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 283.

³² Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 44, 45, 63.

³³ Там же. С. 62; Очерки по истории Башкирской АССР. С. 110. Есть данные о солидарности с царевичем Кучуком в 1663 г. еще и башкир Казанской дороги (Материалы по истории Башкирской АССР. С. 168, 169).

³⁴ Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии. С. 29; то же мнение см.: Азизбаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства. С. 109.

ванием. Роль такого командования — если не организующую, то символическую — играл Кучук. Скорее всего именно о нем говорили башкиры и татары, разгромившие в августе 1662 г. Мурзинскую слободу: «Поднялся на Русь наш царь»³⁵.

Османский путешественник Эвлия Челеби, описывая ситуацию середины XVII в., отметил, что среди народа хешдек живут два царевича из Дадиани. Современный турецкий исследователь А.Инан отождествил таинственных хешдеков с иштяками, как называли башкир их южные соседи — ногаи и казахи, а насчет царевичей предположил, что один из них — Девлет-Гирей, а второй — некий калмыцкий принц, перешедший в ислам³⁶. Это довольно зыбкая интерпретация. Хешдеки в данном источнике отнюдь не могут однозначно трактоваться как башкиры. Дадиани у Эвлии Челеби — это Мегрелия (Мегрелистан), а у других османских авторов — еще и грузинские земли в целом (Гурджистан). Однако если все-таки согласиться с трактовками Инана, то в паре с Девлет-Гиресем можно предположить не неведомого ойратского аристократа, почему-то сменившего веру, а скорее царевича Кучука.

Для продвижения конницы было удобно использовать «Старую Казанскую дорогу» — насвоенный исстари путь из Сибири по направлению к Кунгуру³⁷. В 1662 г. выдержал четырехдневную осаду стоявший на этой дороге Катайский острог — административный центр одноименной волости, были разорены селения в бассейне Исети. Тогда же и в последующие годы вновь подверглись неоднократному разорению окрестности Далматовского монастыря, а по некоторым сведениям, и сам монастырь³⁸.

Осенью 1662 г. посланный из Тобольска отряд полковника Д.И.Полуэктова разбил противника у озера Иртяш³⁹. Однако Кучук и восставшие башкиры, возглавляемые Арсланбеком (Урасланбеком) Бакинским, зимой 1662/63 г. отказались выполнить приказ тобольского воеводы И.А.Хилкова сложить оружие. В конце июня 1663 г. в окрестностях Киргинской слободы они одолели в сражении Полуэктова и откочевали в дальние степи. В марте 1664 г. полковник, излечившийся

³⁵ Цит. по: Устюгов И.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 64.

³⁶ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2. С. 153; İnan A. Evliya Çelebi'nin «Heşdek»leri hangi ulus? S. 33–35; см.: Юсупов Ю. Башкиры в путевых заметках путешественников XVII века.

³⁷ См.: Оксенов А.В. Торговые сношения русских с обитателями северо-западной Азии до эпохи Ермака. С. 19, 20. Очевидно, эта же дорога носила названия «Чувашская» и с начала XVII в. — «Зюрейская» (см.: Худяков М.Г. Из истории взаимоотношений татарских и марийских феодалов в XVI веке. С. 96).

³⁸ Плотников. Очерки бедствия Далматовского монастыря. С. 75–77; Зыков А.П., Манькова И.Л. Рейтарский шлем XVII века. С. 324–327.

³⁹ На севере современной Челябинской области, около города Касли.

от трех полученных в том бою ранений, напал на мятежных башкир у озера Чахчи в верховьях Миасса. Баккин погиб. Кочевавшие в верховьях Уя (в Каратабынской волости) Кучумовичи, узнав об этом, ушли к Яику⁴⁰ и в очередной раз стали недосыгаемыми для русских отрядов.

Уфимский воевода А.М.Волконский, со своей стороны, тоже старался утихомирить восставших. Осенью 1663 г., с наступлением холодов, воинственный пыл башкир Ногайской дороги угас и они стали склоняться к мысли принести повинную. Сначала переговоры их вожака, Иш-Мухаммеда Девлетбаева, с князем Волконским шли вяло, так как повстанцы одновременно ожидали прибытия к ним Кучука, чтобы вместе организовать поход на Уфу. Но тот не явился в назначенный срок, и это ускорило успешное завершение переговоров⁴¹. В Ногайской дороге наступило относительное затишье.

Но восстание на этом не закончилось. Летом 1664 г. небольшие отряды, объединявшие башкир, вогулов и сибирских татар царевича Хасана (Асана) б. Аблая, разорили села и слободы, взяли Невьянский Богоявленский монастырь на восточном склоне Среднего Урала, на реке Нейве⁴². Узнав о выступлении против них команды Полуэктова, все они отступили на юг, за Исеть. И.Г.Акманов предполагает, что в то время произошел разрыв между башкирами и Хасаном, который покинул Башкирию⁴³. Может быть, это тоже послужило причиной снижения боевого настроения повстанцев. В октябре 1664 г. в крае наступило относительное спокойствие, а в начале следующего года новый тобольский воевода А.А.Голицын провел успешные переговоры с башкирами о прекращении мятежа.

Хотя обычно считается, что в 1664 г. массовые выступления в основном завершились, бугарские настроения в среде башкир сохранялись еще некоторое время⁴⁴. Во-первых, это выражалось в участии

⁴⁰ Кондрашенков А.А. Русская колонизация Зауралья в XVII–XVIII вв. С. 59–61.

⁴¹ Очерки по истории Башкирской АССР. С. 114.

⁴² При разорении Невьянского монастыря, как и Далматовского тринадцатью годами ранее, религиозные мотивы не играли первостепенной роли. Дело в том, что именно в округах этих двух монастырей практиковалась обработка пашни наездом, т.е. на удалении от поселения (*Малькова И.Л.* Монастырская вотчина как хозяйственный комплекс. С. 71). Безнаказанное вытаптывание полей облегчалось малолюдностью местности. Это наряду с уничтожением монастырей, патронировавших хлебопашество, подрывало продовольственную базу русского населения.

⁴³ Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII — первой половине XVIII в. С. 108.

⁴⁴ А.П.Чулошников склонен был датировать окончание восстания 1667 г., когда мятежники скрылись в недосыгаемых для русских кочевьях, но вновь оживились во время Разинщины (*Чулошников А.П.* Феодалные отношения в Башкирии. С. 35). Н.В.Устюгов предположил, что башкирская элита оставила свои планы провозгласить

башкир в набегах. В конце 1660-х годов ясачные плательщики Южной Сибири страдали «от много воинского разоренья, от калмыцких... и от царевичевых воинских людей, и от башкирцов, что Кучюк царевич приходил под Тарской город и ясашных людей многих на зверовых промыслах побил и пограбил и в полон поимал»⁴⁵. Да и Есиповская летопись отмечает, что тобольские ратные люди «бились с ызменники башкирцы и с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»⁴⁶. Во-вторых, некоторые башкирские роды выплачивали «ясак конми» калмыкам, в частности хошутскому тайше Аблаю в 1667 г.⁴⁷, признавая тем самым его, а не царя Алексея Михайловича, своим верховным правителем.

Из далеких северных остяцких пределов тоже доносились сведения о намерении татарских принцев поднять сибирские народы против «белого царя» и вернуть себе власть над Сибирским юртом. Летом 1663 г. в Тобольске ожидали набега некоего царевича во главе татаро-калмыцко-башкирской рати. К тому времени стало известно, что «зачалась... у них та шатость и измена во всех городах Тобольского разряду и Томского разряду ж в прошлом 169-м году [1660/61], и от царевича (Девлет-Гирея. — В.Т.) от Кучюмова та ссылка о той измене с ними была в том же в прошлом 169-м году. А положили де они на том все и ссылались на том во все города, что в нынешнем во 171-м году [1662/63] летом придти подо все сибирские города и города взять, а служилых людей побить». Сам царевич должен был взять Тобольск. «А тоболские... татары и башкирцы с ними (Девлет-Гиреем и калмыками. — В.Т.) о том договорились, что бы[ть] в Тоболску ему, Девлет Кирею», «договорились на том, что быть де царевичу Кучюмову в Тоболску и владать ему всею Сибирью, и ясак де платить со всех городов сибирских тому царевичу Кучюмову»⁴⁸.

О том же было записано в 1662 г. в пыточных речах остяцкого князя Ермака Мамрукова и его соплеменника, допрошенных березовским

Кучука ханом и перейти в его подданство из-за «его привычек степного разбойника» (Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 81).

⁴⁵ Первое столетие освоения Сибири русскими. С. 136.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 100.

⁴⁷ Дополнения к Актам историческим. С. 289. Аблай обосновался в степях Восточного Казахстана, где в 1654 г. построил на берегу Иртыша Аблай-хит — город-монастырь, который был в 1657 г. торжественно освящен буддистским вероучителем ойратов Зая-Пандитой (Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. С. 140; Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. С. 105–107). В 1671 г. Аблай-хит был захвачен джунгарами, а разбитый ими Аблай откочевал со своими хошутами к Яику.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 124. Стб. 958. Л. 13, 16; Обдорский край и Мангазея в XVII веке. С. 167.

воеводой: «...ссылались де с вами тобольские татары и вести вам приносили от царевича Кучюмова внука Девлет Киреева, что ему притти под Тоболеск войною с колмаки и с татары и Тоболеск взять и быть в Тобольску тому царевичю Девлет Кирееву, а вам... собирать было ясак с Тобольска к нему, царевичю... И иные многие остяки на вас говорили, что в ту измену призывали вы остяков и самоедь»⁴⁹.

По мнению Е.В.Вершинина, проводниками бунтарских настроений среди народов Обского Севера в пользу Кучюмовичей выступали татары и бухарцы⁵⁰. Это подтверждается сведениями из приказной сводки воеводских отписок, в которой приводится выписка из донесения тобольского воеводы И.А.Хилкова от 17 сентября 1663 г. По словам некоего служилого татарина, допрошенного в местной съезжей избе, «будет под Тоболеск войною царевич Кучюмов внук с калмыки и с татары и з башкирцы. И тобольские татарове и бухарцы меж себя договорились, чтоб тому царевичю быть в Тоболску и ясак платить со всех сибирских городов»⁵¹. Здесь мы имеем редкое свидетельство интриг узбекских политиков в российской Сибири, в то время как после смерти Кучума их участие в тамошних делах было практически не заметно.

При этом выходцы из Средней Азии присутствовали в ставках царевичей, и им доверялись посольские поручения (возможно, по причине грамотности и привычке к дальним путешествиям). Так, послом Девлет-Гирея в Москву в 1639 г. был сын бухарского «торгового человека» Капланда, а послом Кучука в Тобольск в 1668 г. — «бухаретин» Мурзаказы Кончаков.

Активная коммерция на маршрутах, наезженных за предыдущие столетия, теоретически позволяла бухарцам играть роль посредников в контактах между различными регионами, в том числе теми, что были населены тюркскими народами, присоединенными к Московскому государству. Основой таких контактов служили своего рода среднеазиатские диаспоры в восточных регионах страны. Существовали связи, в частности, между тобольскими и казанскими бухарцами. Такие связи, кстати, вызывали раздражение у властей, которые стремились ограничить подобные отношения⁵². Сказывалось опасение разведывания и передачи за рубеж нежелательной информации о положении в провинциях Московского государства, их ресурсах и оборонном потен-

⁴⁹ Обдорский край и Мангазея в XVII веке. С. 60. Ермак Мамруков рассчитывал сесть на княжение в Березове и собирать в свою пользу ясак со всех остяков уезда (РГАДА. Ф. 214. Стб. 958. Л. 16).

⁵⁰ Обдорский край и Мангазея в XVII веке. С. 167.

⁵¹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 689. Л. 206.

⁵² См.: РГАДА. Ф. 214. Стб. 5. Л. 137.

циале. При этом для среднеазиатских купцов гораздо более прибыльным было не раздувание бунтов на восточных окраинах Московии, а налаживание торговых связей с русскими. Ведь снабжение сибирских «украин» из-за Урала было недостаточным, а в первые десятилетия после Смуты и нерегулярным. Сибирские власти были заинтересованы, чтобы рынки пополнялись продуктами и ремесленными изделиями, привезенными иппоземными караванами. Для бухарцев в крае установили льготный пошлинный режим, и, судя по исследованию О.Н.Вилкова, в период 1639–1674 гг. бухарские торговцы приезжали в Тобольск не только ежегодно, но и по нескольку раз в год⁵³.

Однако едва ли Кучумовичам оказалась бы под силу поистине геостратегическая задача поднять против русских всю «иноземческую» Сибирь. Более вероятным я считаю совпадение недовольства объясненных аборигенов и жаждавших мести царевичей.

В антироссийском движении 1660-х годов во главе с Кучумовичами фиксируется участие представителей и некоторых других народов. Тобольские татары не только участвовали в подавлении бунтов и отражении набегов, но и агитировали за присоединение к восстанию⁵⁴. В улусе царевича Абугая б. Ишима вместе с «изменниками башкирами» обосновались в 1661/62 г. черемисы, а предводителем башкиро-калмыцкого нападения на уральские слободы в 1664 г. каким-то образом оказался «верхотурской ясашной вагулич (манси. — В.Т.) Бскочка Белчин с сыном»⁵⁵. Телеуты же, активно сотрудничавшие с Кучумовичами в 1620–1630-х годах, во второй половине XVII в. не приняли никакого участия в выступлениях коренных сибиряков.

В целом тактика и цели набегов Кучука не изменились по сравнению с временами его старших родичей первой половины столетия. Цитировавшийся выше немецкий аноним отмечал в 1666 г., что не называемый им по имени царевич (Zarewitz) нападает на российские владения «каждый год примерно во время жатвы... уводит он много людей и скота, сколько только может». Здесь же отмечается, что «он имеет при себе немало людей, именно башкиров», которых «иногда ему удается перетянуть на свою сторону»⁵⁶. В самом деле, в русских документах среди соратников Кучука в набеге после окончания восстаний 1660-х годов называются башкиры: в 1667 г. в Тарский уезд вторгся «Кучюк царевич со своими с воровскими с воинскими людьми з башкирцы», в Туринском уезде опасались его прихода «с калмытцки-

⁵³ Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. С. 171, 172.

⁵⁴ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. С. 174.

⁵⁵ Материалы по истории Башкирской АССР. С. 93.

⁵⁶ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. С. 348.

ми людьми и с изменниками с башкирцы войною»⁵⁷. Как и раньше, «ворами» и «изменниками» были в основном башкиры племени табын.

Тем башкирским предводителям, которые соглашались видеть в Кучуке своего правителя (или которых он призывал к этому), Кучук выдавал ярлыки — в частности, с установлением порядка взаимоотношений башкир с калмыцкими визитерами, требующими продовольствия. При этом он обращался к адресатам ярлыков как их государь: *мән су[л]тан сөзим* — «мое султанское слово»⁵⁸. Повелительный оборот *сөзим-сөзюм* («слово мое») с золотоордынских времен присутствовал в ярлыках государей, их наследников и иногда старших ханш, выдаваемых вассалам и подданным⁵⁹. Видимо, в случае с распоряжениями Кучука мы наблюдаем очень поздний пережиток джучидской канцелярской и инвеститурной практики.

Башкирские повстанцы Погайской и Осинской дорог в то время существенно пополнили рать царевича. Кроме того, уфимские ясачные башкиры-кипчаки кочевали между Яком и Уфой в двух днях от Кучука⁶⁰. Но основной военной опорой последнего по-прежнему оставались калмыки, особенно после его неудач в сражениях с русскими войсками. У тайшей Кучук «просил людей идти войною на государевы города и слободы»⁶¹; одного из главных ойратских аристократов, торгутского Дайчина (сына Хо-Урлюка), он в упомянутом выше ярлыке называл своим отцом (*атам*), в пользу которого башкирам надлежало выделять провиант. На дочери дербетского Малая он был женат. Русские власти понимали степень влияния тайшей на Кучука и именно к ним обращались с просьбами «унять» его от беспрестанных набегов. Тайши же то вновь заявляли, что не имеют с ним общих дел и отказывались разделить ответственность за эти нападения (Кучук «не нашево... улусу. А я... никакой силы ему не прибавлю. Он, Кучук, от нас збежал и тепере от нас далеко живет»), то посылали к царевичу приказы «с угрозою» прекратить воевать и освободить пленников⁶² — и иногда это действовало на него!

Неизвестный немецкий автор был в общем прав, когда в 1666 г. утверждал, будто Zarewitz «ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю», что «он никогда не отдастся доброволь-

⁵⁷ РГАДА. Ф. 214. Стб. 689. Л. 140; Дополнения к Актам историческим. Т. 5. С. 289.

⁵⁸ См. ярлык Кучука башкирскому пятидесятинику Татлы-баю 1664 г. в арабписменном оригинале и в переводе: Материалы по истории Башкирской АССР. С. 180 (в слове *султан* буква *лям* пропущена).

⁵⁹ Урманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса. С. 188–194.

⁶⁰ Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 104, 105.

⁶¹ Дмитриев А. Пермская старина. Вып. VIII. Пермь, 1900. С. 80.

⁶² См., например: Русско-монгольские отношения. 1654–1685. С. 213, 394.

но»⁶³. Однако череда военных поражений, угасание башкирского движения и забота о судьбе родственников, увезенных в Московию (особенно Хансюера б. Аблая), заставляли Кучука время от времени завязывать отношения с «неверными». Исследователь «завоевания Башкирии Россией» А. Доннелли, чрезмерно упрощая дипломатическую историю рассматриваемого региона 1660-х годов, утверждал, будто для российской администрации «вести переговоры с Кучумовичами, враждебно настроенными против русских, не было смысла, а с калмыками при искусном обращении можно было и договориться»⁶⁴. На самом деле эпизодические переговоры все же происходили. На них порой объявлялось о намерениях царевичей о смирении и покорности государю. Но дальше пустых деклараций дело не продвигалось.

Целый цикл таких переговоров Кучука с сибирскими наместниками состоялся в 1668 г. Об этих контактах сохранился комплекс документов в фонде Сибирского приказа РГАДА, включающий несколько отписок тобольских воевод, расспросные речи Кондратия Ядровского (иногда назван Кедровским и Кедровцевым), посланного из Тобольска для переговоров к Кучуку, а также два послания Кучука в татарском оригинале, одно из которых, обращенное к царю Алексею Михайловичу, — с русским переводом (содержание другого, адресованного тобольскому воеводе, по-русски просто пересказано)⁶⁵.

2 августа 1668 г. в Тару прибыли послы дербетского тайши Малая, сопровождаемые послом от его зятя Кучука. Представитель последнего подал местному воеводе Ф.Н. Мещерскому «лист» от царевича. Этот документ без перевода был спешно переправлен в столицу края, к управленцу более высокого ранга — тобольскому разрядному воеводе П.И. Годунову. Местные служилые татары изложили содержание послания по-русски. Вот что выясняется из этой грамоты.

Еще в конце 1664 г. Кучук отправил двух своих послов в Тюмень и одного — в Тобольск (по сведениям из других отписок, все три посла приехали в Тобольск). По прибытии в эти города они были задержаны. В этом заключалась-де причина постоянных военных действий царевича. Приехавший в Тару в составе калмыцкой делегации посол был уже четвертым. Тюменцы никаких бумаг насчет посольства четырехлетней давности у себя не обнаружили. В тобольской же воеводской канцелярии — съезжей избе были «сысканы» соответствующие документы. Оказалось, что в разгар башкирского мятежа в Тобольск действительно приезжал от Кучука вместе с башкирскими послами некий

⁶³ *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. С. 347, 348.

⁶⁴ *Доннелли А.С.* Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. С. 63.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Стб. 623. Л. 239–254 (см. Приложение).

حضرت کو جمع محمد بہادر خان زمانیدین بنزینک
یا ولوق ایردی اول یا ولوق دین بیج فایده لو ما ولوق موندین
چین کو نکل برلان یا ریشیب بربر گاتا ولوق بولور سب ایلمی
پنار یوق ریشیب کیم قلماق برلان تاتوق بولور یا ریشیب
بم چین کو نکل برلا یا ریشیب اولنگا لار زینک یوق پاناب کور اکر اتی بیجا
سینیش لار تاتوق بولور بر لسنید لار آغا بوسکونیر اینی بولاتین
موندان زینکی اندر قالی تور سپا لار تور سچک ہم یار اتی بولمک سوز بول
میزینک یا خشی لیق برلان اولنگر لسنیک چاقوقوغا سپویک اقرار و
چاق اقرار و خشی بیجی جوزت توزار یا ما ایلیم جوزت توزار اکر یازی
برلان زینک تابی ایلیم یا سپا لار او شاک کالک لار ایلیم لار زینک بیجا سوز لار موند

976

Handwritten signatures and stamps, including a circular seal at the top right and various scribbled text below it.

Грамота царевича Кучука. 1668 г.

معلوم بولسوزا تو بول تورانسيت بيارک غم کيم باشد ايچي
 ياد لوق بولماق بولسا بولسا اول سونغا يارباشان ايچي
 سيرا بياردوق کيم پکاو غم او تگاريب بيارک کيم بولسا
 سيرا ايچي بيارک ايچي غم او تگاريب بيارک کيم بولسا
 ايچا کيم بيارک کيم ايچي کيم نينک سولما اداوق ايچي غم او تگاريب
 ياراشور يوز يکاندا اوزونک بوز کاند اوزونک اکر چين کونولماق
 ياراشور بولسا بيارک اول اغا بولسا بيارک ايچي بولسا نينک
 سونک بيارک بولسا بيارک بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 سارت نينک بيارک بيارک بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بيارک بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 نينک ايچي چک ايچي دين ايچي بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 نينک بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا
 بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا بولسا

Handwritten marginal notes in the right margin, including a circular seal or stamp.

«бухаретин Мурзаказыйко Кончаков». Эти послы якобы просили прощения за «измену» и передавали от своих патронов обещание впредь «быть башкирцам под вашею, великих государи, самодержавною высокою рукою по прежнему в вечном холопстве и ясак платить вам... по прежнему»; что касается Кучука, то он прекратит нападения на «ваши, великих государей, города и на слободы». О ходе и исходе переговоров в отписке ничего не говорится, но сказано, что вскоре набег возобновились⁶⁶, и Мурзаказый Кончаков был заточен в темницу, где и продолжал пребывать на момент приезда в Тару послов от Малай-тайши и Кучука.

Москва приказала освободить Кончакова и отпустить из Тобольска восвояси. Вместе с ним воевода отправил в степь сына боярского К.Ядровского с наказом передать Кучуку обязательные условия для мирных контактов с русскими — прекращение набегов и освобождение полона, захваченного в Тарском уезде в прошлые годы. Царевич должен подтвердить согласие с этими условиями соответствующей шертью и клятвой на Коране и еще присылкой в Тобольск заложников-аманатов. Встреченных по пути калмыков Кондратий должен был отговаривать от помощи Кучуку, а башкир — убеждать возвращаться без опаски в родные места, оставленные ими во время восстания.

Путь Ядровского от Тобольска занял тридцать дней. Кочевой стан царевича расположился тогда в урочище Му(н?)чак, где-то на верхнем Ишиме⁶⁷. Тобольский эмиссар был принят торжественно и дружелюбно. Во время оглашения приветствия от царского имени Кучук с братьями «приподнялись на колени и на государьской милости били челом», а сукно, присланное в дар от воеводы, «велели принять лутчему своему человеку с честью». Затем Ядровский огласил условия шерти. Кучук отвечал, что не может дать аманатов «и в подданстве быть нелзе», потому что «отец их аманатов не даывал»; полон он согласен отпустить «на розмену», т.е. на равное количество пленных татар (и калмыков?). Что касается заключения шертного соглашения, то царевичи желают, чтобы сперва их послы съездили в Москву и посмотрели, в каком состоянии там находится их родич Хансюер б. Аб-

⁶⁶ По данным Н.В.Устюгова, тобольский воевода А.А.Голицын привел татарских послов к шерти и заручился их обещанием выдать аманатов. В марте 1665 г. воевода направил к Кучуку для обсуждения этих условий казака, служилого татарина и одного из Кучуковых послов (остальных задержали в Тобольске). Эта миссия результатов не принесла — видимо, не сумели договориться. Разуверившийся в успехе переговоров Кучук летом 1665 г. напал на Киргинскую слободу, но был отбит знакомым нам полковником Дмитрием Полуэктовым (*Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг.* С. 107, 108).

⁶⁷ Очевидно, в районе озера Мунчак «в Ишимских вершинах», которое упоминается в связи с перекочевками Девлет-Гирея в 1637 г. (РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 507, 511).

лай. Таким образом, дипломатическая задача оказалась Ядровским не выполнена. Однако его шестидневное пребывание в улусе Кучумовичей нельзя считать безрезультатным. Кучумовичи пожелали продолжить контакты и вместе с тоболяком отправили очередное посольство из трех человек. Во главе его был поставлен недавно освобожденный из заточения и только что вернувшийся домой Мурзаказый Кончаков. 29 ноября 1668 г. Ядровский и эти послы приехали в Тобольск.

На аудиенции у воеводы в съезжей избе они объявили о миролюбии Кучука и просили помочь им добраться до Москвы, чтобы проведать Хансюера. Если тот хорошо обустроен и напишет об этом братьям в Сибирь, то те будут готовы-де «бить челом в подданство». Просьба подкреплялась демонстрацией подношения для царя — трех драгоценных бухарских ковров (местные посадские знатоки оценили их в полтора рубля каждый). Татарским посланцам было сказано, что без соответствующего распоряжения из столицы они не могут ехать дальше Тобольска и нужно ждать государева указа на сей счет. Ковры же до поры до времени спрятали в местную казну. Насколько мне известно, в Посольском приказе не возникло желания видеть в Москве представителей Кучука, и Кончаков так и не смог побывать у Хансюера.

Несмотря на очевидную безуспешность этой многомесячной дипломатической кампании, собрание материалов о ней помимо полноты сохранившихся документов ценно еще и тем, что оно содержит послание Кучука царю Алексею. Документы подобного рода единичны, до сих пор были известны лишь русские переводы нескольких грамот Кучума Ивану IV и Федору Ивановичу.

Ничего похожего на намерение перейти в подданство царю в этой грамоте нет. Содержащееся в ней предложение обмениваться послами являлось шагом к установлению мирного соседства, но никак не подчинения и «холопства». Заметим, что в татарском оригинале грамоты царевич предлагает Алексею Михайловичу считаться старшим братом (*ага*), оставляя за собой статус младшего (*ини*). Это неприемлемое для православного Тишайшего царя предложение переводчики (а скорее «редакторы» из восводской канцелярии) превратили в указание на то, что два правителя обладают соответственно великим государством и малым улусом.

Обращает на себя внимание обозначение ранга Кучука в интитуляции грамоты: «Кучюк Баатырь царь», что соответствует тюркскому *Кучук Бахадур-хан*. В абсолютном большинстве источников 1650–1660-х годов он предстает как царевич (*resp. султан*). Да и послы его, прибывшие в Тобольск с К.Ядровским, торжественно заявили, что «велел деи бити челом вам, великим государем, Кучюк **царевич**»⁶⁸.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Стб. 623. Л. 245.

Сам он в цитированном выше ярлыке, выданном башкирам около 1664 г., рекомендуется как «я, султан» (*män султан*). Русские послы в 1669 г. просили хошутского Очирту Цэцэн-хана, «чтоб он **царевича Кучюка-Салтана** унял и Тарской город воевать заказал»⁶⁹. То есть приписывание Кучуку статуса царевича-султана не являлось результатом игнорирования русскими его монархических амбиций. Ведь до конца 1660-х годов так же его называли калмыки, и сам он так себя титуловал. Но, как видим, в 1669 г. он представляется как хан. Да и хошутский тайша Цаган, оправдывая невозможность влиять на Кучумовича, заявил в 1668 г.: «Кучук-хан не нашево де улусу»⁷⁰, т.е. якобы неподвластен и неподконтролен.

Характерно, что Кучук, не упоминая своих предшественников, ханов (?) Али и Ишима, ссылается только на события времен своего прадеда Кучума (*хазрат Кучум Мухаммад Бахадур хан заманындаи*). И его, Кучука, перстневая каншевидная печать *бадами мухр*, скрепляющая оригинал грамоты (и подобающая лишь особам ханских кровей), содержит надпись *Кучук султан [ибни] Кучум хан*, в которой также пропущены имена отца и деда адресанта. При этом ханский титул у Кучука на печати, как видим, отсутствует. Это может свидетельствовать о его недавнем «воцарении» (в случае, если оно действительно имело место), когда не было времени на заказ и изготовление новой печати в условиях спешной организации посольства.

Очевидным стимулом для принятия Кучуком ханского венца могла послужить временная консолидация вокруг него всех мятежников и недовольных российским правлением на востоке Московского государства. Очевидно, татаро-башкиро-калмыцкое окружение царевича в то время составило довольно сплоченный коллектив соратников, которые провозгласили своего вождя ханом. О численности этих соратников в то время (1667–1669 гг.) имеются сведения из различных документов, отложившихся в Посольском приказе. Называются цифры всадников-участников набегов: в одном случае четыреста человек, в другом — «в зборе человек с тысячу»; пятьдесят семей его подданных-башкир и тридцать семей калмыков. Ядровский докладывал, что в улусе у царевичей, возглавляемых Кучуком, «боевого люду и с подростками и с ызменники башкирцы сот с пять»⁷¹. Как можно понять из

⁶⁹ Русско-монгольские отношения. 1654–1685. С. 213. К Очирту-Цэцэну русские обращались как к одному из главных ойратских лидеров, надеясь на весомость его приказов для сибирцев. В то время в Ойратском союзе существовал своеобразный дуумвират этого хошутского правителя и джунгарского (чоросского) Галдана Бошокту (*Санчи-ров В.П. Ойратское общество в XVII в. С. 99*).

⁷⁰ Русско-монгольские отношения. 1654–1685. С. 191.

⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 623. Л. 252, 253, 263; Дополнения к Актам историческим. Т. 5. С. 289.

воеводской переписки, численность и состав сподвижников Кучука не были постоянными. Но около него все время находилось некоторое число разноплеменных сторонников.

Братья Кучука — сыновья Аблая Чучелей и Хансюер, как и их дядя Абугай б. Ишим, малозаметны на страницах документов. Известно, что обычно они держались все вместе и делили между собой полон, добытый в набегах. В первой половине 1660-х годов Хансюер с семьей был взят в плен служилыми уфимцами⁷². Изредка упоминаются в качестве предводителей набегов Азан б. Девлет-Гирей и некий Гирей, чье происхождение неясно. Кучук же исчезает из поля зрения современников. Последнее упоминание о нем в известных мне документах относится к 1675 г., когда зауральские башкиры опасались его внезапного нападения⁷³. В целом в 1670-х годах деятельность Кучумова потомства становится все менее заметной, о нем уже почти не вспоминают в источниках того времени.

Похоже, что провал всех мечтаний о реставрации Сибирского юрта и тщетные попытки противостояния все усиливающимся русским в Сибири и на Южном Урале привели к тому, что у царевичей опустились руки. Единственную и вынужденную опору они видели в ойратских политических объединениях. Но внимание и интересы традиционных партнеров Кучумовичей — торгутских и части хошутских тайшей⁷⁴ все более обращались в западном направлении. Громя остатки Ногайской Орды, их отряды уходили в глубокие разведывательные рейды за Эмбу и Яик (есть данные об участии в таких походах и Кучумовичей⁷⁵). В течение 1630–1650-х годов основная масса калмыков постепенно переместилась из сибирских пределов и с территории современного Казахстана на Волгу. Там образовалось вассальное Калмыцкое ханство, подчиненное Московскому государству. Откочевал на юго-запад во главе пятидесяти тысяч кибиток и давний партнер Кучумовичей Хо-Урлюк с сыновьями. Уход калмыков, кстати, наглядно отразился на сужении ассортимента их товаров на сибирских рынках: с 20 наименований в 1639/40 г. до 4 наименований в 1670/71 г.⁷⁶. С тех пор уже незаметна ориентация царевичей на какой-то определенный лагерь ойратской знати. В источниках отображены их связи с тайшами из разных племен и группировок.

⁷² См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 422, 438, 439; Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII вв. С. 72.

⁷³ Материалы по истории Башкирской АССР. С. 202.

⁷⁴ Большинство хошуты во главе с Гуши-ханом — упоминавшимся выше Туру Байху Гуши — в 1630-х годах откочевали в район озера Кукунор (северо-восточнее Тибета) и образовали там самостоятельное ханство.

⁷⁵ См.: Богдашевский С.К. Материалы по истории калмыцкого народа. С. 61.

⁷⁶ Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. С. 173.

И хотя давние контакты прервались не сразу (в 1678 г. некий «салтан Кучюма хана внук» разбил лагерь в верховьях Ишима вместе со своим тестем — калмыцким тайшой⁷⁷), у царевичей-«казаков» остались связи с той ветвью ойратов, которая оказалась теперь ближайшей к ним, — с джунгарами (чоросами). Но эти отношения порой оказывались далеко не простыми. Так, по неизвестным обстоятельствам царевич Дюдюбак б. Аbugай оказался в джунгарском плену. Осенью 1678 г. тобольский воевода П.В.Меньшой Шереметев сообщил своему верхотурскому коллеге И.Ф.Пушкину со слов местных татар (которые передавали, в свою очередь, вести от калмыков и бухарцев), будто правитель Джунгарии, хунтайджи Галдан Бошокту-хан, отпустил Кучумовича из плена в кочевья тайши Малая. Но это не было простым дарованием свободы: Дюдюбаку надлежало «быть надо всеми дурбецкими тайшами владетелем и во всем им, тайшам, царевичю быть послушным...». Эта своеобразная инвеститура сопровождалась указанием на место жительства освобожденного: «И кочевать ему на старинных ево кочевьях по Ишиму рке, где кочевали дед и отец ево». Кроме того, хунтайджи якобы приказал облеченному полномочиями Дюдюбаку (и, очевидно, отныне подчиненным ему ойратам-дербетам) начать военные действия против башкир⁷⁸.

Эти новости стали известны в Москве. Первому же прибывшему туда джунгарскому посольству на переговорах в Посольском приказе был задан вопрос, правда ли, что Дюдюбак выпущен на волю Галдан-Бошокту-ханом и поставлен главой над дербетам с кочевьями по Ишиму. Посланец хунтайджи отвечал, что, насколько ему известно, действительно, «Бугая де царевича сын Дюдюбака у Галдана-тайши в полону есть». Хотя и могли произойти изменения за те тринадцать месяцев, что посольство провело в пути, но «однако ж он (посол. — В.Т.) того не част, чтоб того Дюдюку Галдан, из неволи слободя, владельцем учинил»⁷⁹. Мне это тоже представляется маловероятным. Да и поставленная перед царевичем задача нападать на башкир — российских подданных в тех обстоятельствах сомнительна, так как Галдан Бошокту избегал любых осложнений в отношениях с Московским государством. Однако в межойратских политических распрях и интригах фигура «природного» династа-Чингисида могла быть привлекательной для хунтайджи, который не желал терять своего влияния на отколовшиеся и растекшиеся по огромным пространствам группировки ойратов.

Тем не менее Дюдюбаку довелось отметиться в бурных событиях последней четверти XVII в. на Южном Урале. К этому времени, а именно

⁷⁷ Дополнения к Актам историческим. Т. 8. С. 35.

⁷⁸ Русско-монгольские отношения. 1654–1685. С. 321.

⁷⁹ Там же. С. 324.

к перипетиям башкирского восстания 1681–1684 гг., относятся, насколько мне известно, последние достоверные вести о появлении представителей Кучумова клана в военно-политической жизни. В августе 1683 г. к южноуральскому озеру Чебаркуль подошла конница калмыков под командованием упоминавшегося выше царевича Хасана б. Аблая⁸⁰. Неясно, был ли это грабительский набег, ответный поход в отместку за неоднократные нападения башкир на калмыцкие кочевья или акция помощи повстанцам от могущественного торгутского тайши и будущего калмыцкого хана⁸¹ Аюки, но башкиры, бросив свои жилища, укрылись в лесах и горах. Их восстание в Зауралье на этом и закончилось.

Дюдюбак же, характеризуемый в воеводской отписке как калмыцкий царевич, определенно действовал тогда в союзе с Аюкой. В апреле того же, 1683 г. он во главе сорока тысяч калмыков зимовал у озера Чертанлы, договорившись с тайшой о том, что «им нынешнюю весною на государевы города и на уезды итти вместе». Такая масса народа под его предводительством свидетельствовала о предоставлении ему командных (и управленческих?) полномочий со стороны Аюки. Предполагалось, что весенний удар калмыцкой конницы придется «на Уфинской и сибирских городов на уезды»⁸². Однако набег не состоялся. В то время Аюку более всего беспокоили конфликты с донскими и яицкими казаками. Да и раздражать лишний раз русские власти тайша не хотел. В 1684 г. он дал шертную присягу царю «на вечное и верное подданство... на договорных статьях»⁸³. Более о Дюдюбаке известий нет.

С тех пор Кучумовичи практически исчезают со страниц документов. Мы не видим их ни в сибирских и уральских степях, ни в ставках калмыцких тайшей. Лишь эпизодически появляются смутные упоминания о них.

Например, в 1696 г. тобольский казак В.Кобяков докладывал в Посольском приказе о своем пребывании в Туркестане. Среди прочего он рассказал, что, находясь среди казахов, слышал, будто «есть Уфинского уезду башкирцы в каракалпаках, которые изменили с **Кучюк царевичем**». Эти башкиры-де выполняют функцию проводников («вожей») при казахских и каракалпакских набегах, участвуют в разорении русских слобод, забирают жителей в плен и продают в Бухару и Хиву⁸⁴. Из данного известия трудно понять, во-первых, какой это Ку-

⁸⁰ Акманов И.Ф. XVII быуатта — XVIII быуат башында башкорт күтәрелештәре. Б. 85.

⁸¹ С 1690 г., по инвентуре от далай-ламы.

⁸² Акты исторические. Т. 5. С. 177.

⁸³ Батмаев М.М. Калмыки в XVII–XVIII вв. С. 141.

⁸⁴ История Казахстана в русских источниках. С. 431.

чук — сын Аблая б. Ишима или какой-то казахский султан; во-вторых, был ли этот Кучук жив в то время или уже умер и шла ли речь о башкирах, которые некогда, после восстания 1680-х годов, ушли с Южного Урала вместе с ним и теперь промышляли набегами вместе с туркестанскими тюрками.

А в ходе очередного башкирского восстания, в 1708 г., объявился претендент на ханствование над мятежниками — некий Мурад б. Кучук б. Ибак-Чувак б. Девлет-Гирей б. Бахты-Гирей б. Ибак-Гирей б. ? [пропуск в генеалогии] б. Кучум⁸⁵. Он был привезен в Башкирию одним из предводителей движения, Алдаром Исекеевым, из «чюжей орды» — Каракалпакии. Искорверканные имена «предков» позволяют подозревать в нем самозванца. По словам Мурада, его отец Кучук за тридцать лет до того погиб в войне с калмыками Аюки. Может быть, этот персонаж и Кучук из рассказа казака Кобякова — одно и то же лицо? Самозванный хан посетил Бахчисарай и Стамбул, где вел безуспешные переговоры о переходе башкир в крымское подданство. При возвращении из Турции он осмелился напасть на Терский городок, при осаде которого был ранен и пленен русскими. Мурада доставили в Казань и казнили⁸⁶.

И тогда, и в последующих восстаниях башкиры уже не воспринимали потомков Кучума как сколько-нибудь значительную политическую силу. Просьбы о поддержке в борьбе против русских и даже о переходе в подданство получали от башкир теперь правители Крыма, калмыков, джунгар, казахов. В них, а не в сошедших с исторической арены татарских царевичах-«казаках» недовольные российским правлением подданные пытались найти альтернативу «белому царю».

⁸⁵ Материалы по истории Башкирской АССР. С. 254, 492.

⁸⁶ Очерки по истории Башкирской АССР. С. 165, 168.

Глава 6

Жизнь и быт «бродячих царевичей»

Условия жизни Кучумовичей в «казачестве» несколько язвительно, но в общем верно обрисовал цитировавшийся выше немецкий аноним в 1666 г.: «Не имея ни городов, ни жилища, укрывается он (неназванный царевич. — *В.Т.*) в степи или пустыне, в которой нет ни деревьесв, ни людей, а также в горах и ущельях»¹. Мы уже несколько раз называли пространство, где жили и кочевали царевичи, — главным образом степи в верховьях Ишима и Тобола. За тридцать лет до автора-немца сами они сообщали русским собеседникам о местах «по Еику и по Тоболу и по Ишилю (т.е. Ишиму. — *В.Т.*) рекам, где кочевали отцы их и деды»². Правда, Яик здесь упомянут, вероятно, напрасно. При «отцах и дедах» наших героев берега этой реки были заселены ногаями, которых затем сменили калмыки. Если Кучумовичи и появлялись там, то лишь в самых верховьях, а южнее проникали, скорее всего, лишь участвуя в калмыцких набегах на Ногайскую Орду.

Приблизительно этот же район — тобольские и ишимские верховья — указан на карте «Tartaria» И.Хондиуса 1606 г. под названием *Zibierairorum Horda*, между обозначенными здесь же Тюмсьню (*Tumen*), калмыками (*Kalmucki*), ногаями (*Nagaia Tartaroru[m] Horda*) и чагатаями (*Sagatai Tart.*)³. Если предположить, что это исковерканная фламандским картографом «Орда сибирских татар» (*Zibier Tartarorum Horda*), то мы получаем свидетельство существования особого политического центра помимо уничтоженного Сибирского ханства. (Если только это не обозначение уже несуществующего независимого Сибирского ханства — столь же анахронистичное, как и поименованные рядом чагатаи.) Та же «Орда» была нанесена на «Новую карту Тартарии»

¹ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. С. 347.

² См. Приложения, с. 183, 193–194, док. 21, 29.

³ См.: Багров Л.С. Карты Азиатской России. С. 9. См. также воспроизведение этой карты на форзаце нашей книги.

Тартарии» Дж.Спидом в 1626 г.⁴. На других известных мне европейских картах первой половины XVII в. ничего подобного на территории между ногаями, калмыками, казахами и Тюменью не обозначено. Кроме того, известно, что в 1620–1630-х годах «верхние места Ишима, Тобола и Эмбы» были кочевьем торгутов Хо-Урлюка⁵.

Из предыдущих глав и из массы официальных русских источников XVII в. может сложиться впечатление, будто все свое время потомки Кучума проводили в набегах и военная добыча составляла главный источник их существования. На самом деле нападения на русские, татарские и башкирские поселения были хотя и относительно частыми, но не регулярными и даже не ежегодными. На конные рейды царевичи решались, как правило, в ситуации, когда складывалась благоприятная обстановка и имелась уверенность в богатых трофеях и успешном возвращении домой. К таким условиям относились, во-первых, внешняя поддержка и солидарность союзников и единомышленников — калмыцких тайншей или мятежников на российской территории. Во-вторых, возможность изъять у сельских жителей продовольствие после сбора урожая, отчего татары-«казаки» седлали коней поздней осенью, после окончания полевых работ в волостях⁶. В-третьих, непременным условием успеха являлась внезапность нападения и возможность отхода в степь, до того как воеводы и стрелецкие головы смогут организовать погоню. Тарский воевода доносил в 1643 г., что Девлет-Гирей тайно подходил к Тюмени и убедился, что «под Тюменью живут зело оплошно... воевать их можно»⁷. Если же становилось известно, что противная сторона изготвилась к обороне, рейд отменялся. Нападавшие могли притвориться свитой посла, направлявшегося для переговоров, чтобы проникнуть глубже на территорию уездов («а приходили... они обманом, сказався от послов»⁸).

При набегах на ясачных применялась тактика облавы, когда Кучумовичи разделяли свои отряды на группы по 50–100 человек⁹ (в случае, если позволяла численность этих отрядов), чтобы охватить наибольшую площадь.

Постоянное напряжение на юго-восточной границе Московского государства, создаваемое Кучумовичами и калмыками, приводило к

⁴ Speed J. A Prospect of the Most Famous Parts of the World. P. 39–40.

⁵ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков. С. 38.

⁶ Впрочем, иногда действовала и другая логика. Царевичи избегали приближаться к крепостям в то время, когда «люди живут в городех в скопе», находя более удобным время жатвы, когда русские покидают укрепленные поселения (Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. С. 100).

⁷ Там же.

⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 351.

⁹ Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. С. 98.

тщательной фиксации в официальных документах сроков и маршрутов набегов царевичей, вестей об их воинственных планах, численности воинов и подданных, местонахождении кочевых ставок. Поэтому история «казачества» Кучумовичей предстает из источников такого рода как сплошная череда военных авантюр и альянсов с агрессивными кочевниками и разного рода «изменниками». При этом, как ни странно, о тактике военных действий со стороны татаро-калмыцких ратей сообщается довольно мало. Тот же безымянный немец пишет о некоем царевиче, будто тот после атаки на сибирские местности скрывается в степи, которая «не имеет ни дорог, ни тропинок, поэтому нельзя узнать, куда он отправляется; если же наконец нападают на его след, он останавливается за ветром и зажигает огнем степь позади себя, и так безопасно уходит»¹⁰. В русских источниках упоминания об умышленном поджоге степи сибирскими татарами мне не встречались.

Утверждение об отсутствии в степи дорог и тропинок исходит от плохо информированного автора. На самом деле после прохода конницы в степи некоторое время сохраняется вытоптанная полоса — так называемая *сакма*. Именно следуя по сакмам, русские отряды преследовали татар, уходящих от погони. Постоянные маршруты походов естественным образом обозначались на земле как незарастающий след. Продвижение по этому пути, именуемому *шляхом*, тоже способствовало успешному преследованию противника («шли за ними их царевичевым шляхом и пахали на том их шляху на стану воинских царевичевых калмыцких воинских людей»¹¹).

Вокруг своих стоянок Кучумовичи выставляли караулы, которые предупреждали ближних и дальних царевичей о приближении противника, а заодно и прочих посторонних, подозрительных лиц¹². В местах зимовий «казаки» устраивали подобие стационарного поселка. Один из таких поселков, в котором жили царевичи Канай и Хаджим, видели уфимцы в 18 «днинах» от Уфы, «меж Ишима и Обаги реки в дуброве»: «поставлены... у них избы рублены в стену кругом, да по смете... изб с полчетвертадесять (т.е. 25. — В.Т.); да у них же... обдернуто около изб телегами кочевными большими для крепости от приходов». При этом табуны паслись на берегу притока Тобола реки Абуги «от их

¹⁰ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. С. 347.

¹¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. С. 406. Иногда сакма и шлях выступали как синонимы: «И будет шляхом идти, колмацких людей отнюдь не миновати, а ниже той сакмы к Ышиму идти не мошно, потом[у что] прилегли болота великие» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 144).

¹² См.: РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 501.

зимовья с полднища»¹³. Хан Кучум в 1596 г. тоже стоял «меж дву речек, одернувся телегами за Омь рекою»¹⁴. Но в последнем случае это был, скорее всего, не стационарный поселок, а так называемый тележный городок — распространенная среди кочевников оборонительная конструкция в виде замкнутого кольца из составленных впритык повозок. Подобные конструкции применялись при редких осадах крепостей. Карачи-бек при попытке приступить к Искеру в 1584 г. «облегоша град Сибирь обозами и табары поставиша»¹⁵. В данном случае тележные ряды служили для осаждающих прикрытием от выстрелов с крепостных стен и предохраняли от внезапных вылазок неприятеля.

На вооружении «казачествующих» принцев и их спутников внимание в источниках не акцентировалось, так как было общеизвестно людям XVII в. и не требовало обстоятельного описания. Это вооружение представляло собой традиционный для кочевников той эпохи набор из лука со стрелами, сабли, пожа и аркана. В 1609 г. вознамерившиеся отъехать к калмыкам тюменские ясачные говорили соплеменнику, допрошенному восводой, что для этого дела «у них де у тюменских лошади и сайдаки и сабли готовы»¹⁶. Некоторые татары обладали металлическими и кожаными доспехами¹⁷. Впрочем, Ю.С.Худяков предполагает, что, судя по количеству соответствующих археологических находок, сибирцы испытывали недостаток в бронебойных стрелах, столь важных в сражениях с хорошо вооруженными и защищенными противниками¹⁸. Возможно, в ходу были копья, в особенности приобретенные у калмыков. А ремесленники среднеазиатских ханств оснащали сибирско-татарских воинов конца XVI — XVII в. металлическими шлемами¹⁹.

Огнестрельное оружие не имело у сибирских татар широкого распространения. Но неверно было бы думать, что они не знали о его существовании. В Румянцевском летописце пересказана карикатурно-

¹³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 196. По объяснению Л.Р.Кызласова, «избы рублены в стену кругом» означает своеобразный деревянный город с жилыми стенами (Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. С. 50).

¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 358.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 34, 62.

¹⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 245.

¹⁷ По Есиповской летописи, Ермака на Чувашском мысу в 1582 г. встретили ратники «кодеяны железом и меднощитницы», путившие «тмочислено стрел» (ПСРЛ. Т. 36. С. 131). Р.Г.Скрынников отметил буквальное заимствование здесь С.Есиповым описания битвы болгар с византийцами из Хронографа 1512 г. — в том числе и на копирование отсюда «меднощитников» (Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 23).

О вооружении и военном деле сибирских татар см.: Худяков Ю.С. Комплекс вооружения воинов Сибирского татарского ханства; он же. Лук и стрелы сибирских татар; он же. Хан Кучум и его воины.

¹⁸ Худяков Ю.С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке. С. 105.

¹⁹ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Шлемы сибирских татарских воинов. С. 43–52.

фантастическая ситуация, когда наступающие ермаковцы постреляли в воздух из пищалей перед пойманным Кучумовым придворным и отпустили того на волю. Придворный явился к хану с впечатляющим рассказом: «...егда они стреляют из луков своих, ино ис конца дым исходит и голкнет громко, а пробивают наши куяки и бахтерцы навывлет»²⁰. Естественно, этот доклад Кучуму прозвучал без русских свидетелей, поэтому данная сцена скорее всего вымышлена.

Фигурирующие в разных вариантах рассказы о двух нестреляющих пушках то ли у Кучума, то ли у бека Бегиша во время прихода Ермака представляются порождением фольклорных домыслов. Если такие орудия у сибирцев в то время и были, то скорее всего среднеазиатского производства²¹. Впоследствии оружие «огненного боя» появилось и у «кучумлян». В большинстве своем оно было трофейным — добытым в набегах на российские владения. В 1662 г. из 200 татар, папавших на российские поселения в Зауралье, 30 обладали огнестрельным оружием²². В 1667/68 г. один тобольский рейтар при описании в челобитной своей верной службы рассказал, что во время боя с царевичем Кучумом под Киргинской слободой в 1665/66 г. его «ранили, пробили из пищали правую руку»²³. Правда, пищаль могла принадлежать и калмыку-участнику набега. Калмыки же пользовались русскими пищальями или фитильными ружьями (*мултук*) среднеазиатского происхождения²⁴. Но и в их среде огнестрельное оружие не имело пока широкого распространения.

Обширный импорт пищалей в то время был исключен. Ближайшим источником их поставок теоретически мог быть Мавераннахр. Татарское предание рассказывает о прибытии к Кучуму оружейников из Бухары, которые были размещены ханом на некоем острове, под землей. При подходе Ермака мастера подрубили опорный столб и погребли себя²⁵.

²⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 32; Сибирские летописи. С. 16, 17, 321.

²¹ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири. С. 213.

²² Дополнения к Актам историческим. Т. 4. С. 293 (на этот источник мне любезно указал Н.И.Никигин).

²³ РГАДА. Ф. 214. Кн. 367. Л. 439об.

²⁴ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири. С. 167, 176–179.

²⁵ Тобольский хронограф. С. 92, 93. В добровольном захоронении оружейников явно видится отголосок распространенной в Северной Евразии легенды о гибели древнего народа чудь. К.Голодников слышал татарское предание о том, что на месте Сузгунских юрт (татарского городища Сузге-Тура) жила именно чудь, которая сгинула под землей из страха перед приходом татар (*Голодников К.М.* Раскопки исторических курганов. С. 2). Забелинская редакция Есиповской летописи распространяет ареал чуди гораздо шире: «Преже бо живяше чюдь по всей Сибирской земли» (ПСРЛ. Т. 36. С. 108).

Но, во-первых, в достоверных известиях о связях Кучума и Кучумовичей с Бухарой и Хивой нет упоминаний о приезде в Сибирь мастеров (а вот бухарские посольства просили в Москве оружие и боеприпасы). Во-вторых, в Средней Азии огнестрельное вооружение появилось только в первой половине XVI в. Оно употреблялось преимущественно в ручном варианте, а при осаде крепостей могущественный хан Бухары Абдулла II обычно использовал не пушки, а катапульты (впрочем, по осажденному им в 1572 г. Герату с бухарских позиций палили семь орудий). Собственное артиллерийское производство в Средней Азии развивалось медленно. Еще в XIX в. в городах Мавераннахра пушки отливали приезжие мастера — афганцы и персы²⁶. Но и в то время артиллерия там была невысокого качества.

Вооружение противостоящей стороны известно гораздо лучше и в общем тоже было традиционно для средневековых армий эпохи внедрения «огненного боя». В 1592 г. царь приказал купцам и промышленникам Строгановым снарядить «для татарского приходу» сто ратников «с рушницами и с луки, с кремни и с рогатинами»²⁷. В XVII в. главным и часто единственным оружием сибирского служилого человека была пищаль, которая при случае, в рукопашном бою, могла играть и роль дубины. Казаки имели различные виды холодного оружия: разномастные конья, клинки, бердыши. Некоторые защищались в сражении шлемами-*ишиаками* и примитивными доспехами-*куяками* — кожаными или полотняными рубахами с нашитыми на них металлическими пластинами²⁸. Эти защитные одеяния служили для предохранения от татарских и калмыцких стрел и клинков (но не от пуль).

Главная забота о защите подведомственных уездов от набегов и организации ответных походов против кочевников ложилась на воевод к востоку от Урала (Строгановы, как известно, базировались к западу — в пермских землях). Административная иерархия долгое время препятствовала оперативному реагированию на стремительные атаки Кучумовичей и калмыков. Всякий раз тюменским и тарским наместникам требовалось заручиться санкцией тобольского разрядного воеводы, а порой и столичных инстанций на применение военной силы к «иноземцам». Последние пользовались этими проволочками и нередко скрывались в степных просторах безнаказанными. В одной из отписок пересказаны подслушанные военные планы тайшей: «Тюмень де от иных городов удалела, а люди де на Тюмени живут от города в одале, покаместа де русские люди збираютца, и мы де хлеб потопчем

²⁶ Юлдашев М.Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией. С. 15.

²⁷ Дополнения к Актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 230.

²⁸ Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. С. 75, 76.

и деревни позжем»²⁹. Случалось, что русские ратники отказывались выступать в поход из-за задержки казенного жалования³⁰. Ведь оно нередко составляло их единственный источник существования в неосвоенной пока стране.

Хотя, надо сказать, Тобольск служил и источником нововведений в военном деле. В ходе преобразований в вооруженных силах Московского государства в этом городе появились полки нового строя. В 1661 г. туда прибыли по царскому указу «немцы полковники, подполковники, ротмистры и порутчики», которые набрали из местных жителей тысячу рейтар, тысячу солдат и пятьсот стрельцов. Но «учены строю» они были вовсе не немцем, а полковником Д.И.Полуэктовым, под началом которого успешно «бились с ызменники башкирцы и с калмыки и с царевичем сибирским»³¹. Военная реформа докатилась до Тобольска как раз накануне башкирского восстания, а Полуэктов разбил татаро-башкирскую конницу у озера Иртяш осенью 1662 г.

В гарнизонах южной полосы Сибири служили стрельцы, делившиеся на сотни, и казаки, распределенные по станицам. В том и другом подразделении формально должно было состоять по сто человек, но обычно насчитывалось меньше³². Была сформирована система разъездов и караулов для оповещения о вражеских набегах.

Другой объект «внимания» Кучумовичей — Южный Урал находился под защитой уфимских воевод. В первой половине XVII в. им пришлось столкнуться с массовой миграцией калмыков, и гарнизоны в этом регионе были значительно усилены. Изменилась структура уфимского войска: с 1630-х годов его основу вместо пеших стрельцов составили конные служилые люди, способные предпринимать дальние походы против кочевников. В караульные разъезды здесь посылали станицы не по 4–7 человек, как на южном московском порубежье, а по 40–100, с дозволением принимать бой с соизмеримыми встречными силами неприятеля³³. Увеличение военного потенциала России на границе сибирских степей послужило одной из причин миграции калмыков оттуда в Нижнее Поволжье.

При этом не стоит преувеличивать масштабы агрессивности Кучумовичей. Имея под началом незначительное количество «подданных»-сторонников, они сами по себе представляли некоторую угрозу лишь в альянсе с калмыками. Причем на опорные пункты русской власти

²⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 355.

³⁰ Там же. Т. III. С. 351.

³¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 100.

³² Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. С. 45, 61.

³³ См. подробнее: Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства. С. 78–89.

в регионе — укрепленные города — они, как правило, не посягали. Как заметил В.В.Пестерев, об отсутствии серьезной опасности для сибирских городов свидетельствовали повсеместная обветшалость и разрушение их крепостных сооружений в XVII в.³⁴ Нападения совершались главным образом на сельские местности.

Но все-таки большую часть времени царевичи предавались мирным занятиям. Исходя из отмеченной выше специфики приказной документации, мы можем получить информацию об этой стороне их жизни буквально по крупицам. Кочевой образ жизни Кучумовичей предполагал занятие скотоводством, прежде всего это выпас овец. В отписках и расспросных речах проскальзывают также сведения о промысловых занятиях. Охота и рыболовство были неотъемлемой частью жизненного уклада и в целом «хозяйственно-культурного типа» сибирских татар, результатом их долгого соседства и частичного смешения с местными самодийцами и уграми³⁵. На рацион питания «казаков» влиял хозяйственный уклад населения, с которым им доводилось соседствовать. В этом укладе у прииртышских татар важное место занимала добыча рыбы, которая нередко служила основной пищей. С помощью различных приспособлений (*запоров, чайдаулов, суганов*) ловили осенью *ирвовую-юрвовую* рыбу, весной — *паровую*³⁶. Жители Тарского уезда в 1667/68 г. просили власти не забирать под пашни их «угожие места, гнезда и зверовые всякие угодыя и рыбные ловли», поскольку, во-первых, «у нас... те места вотчинные исстари и до Ермакова взятыя Сибири»; во-вторых, в тех местах, писали они в челобитной, мы «живем, зверя и рыбу промышляем, зверем ваш государев ясак платим, а **рыбою з женишками и з детишками кормимся**»³⁷.

В 1603 г. посланец из Тобольска, прибыв в лагерь Али б. Кучума на Емесбулаке, узнал, что тот отпустил своих людей на промыслы³⁸. В 1634 г. царевич Девлет-Гирей с сотней своих людей и «с малыми робяты» направился к реке Камышлову «на зверовье» (охоту), и там

³⁴ Пестерев В.В. Организация населения в колонизируемом пространстве. С. 69–75. Однако деревенским жителям приходилось постоянно заботиться об обороне. Фортификационные укрепления в Сибири имелись не только у городов. На беспокойной степной границе сельские поселения тоже иногда оснащались надолбами, частоколами и рвами. При наличии рядом старых татарских городков с сохранившимися стенами окрестные жители укрывались в них от калмыцких и позднее казахских набегов (Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. С. 75–99; Русские в Евразии XVII–XIX вв. С. 71).

³⁵ Томилов Н.А. Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири. С. 48.

³⁶ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. С. 158.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Кн. 367. Л. 1015.

³⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. С. 212.

«Девлет-Кирей улусом своим по зверовьям розъехались». При этом его семья держалась у озер, так как «место... то им кормко рыбою»³⁹. В августе 1639 г. уфимские посланцы не застали его дома по той же причине: царевич отбыл «на зверовье»⁴⁰. Место для зимовья Девлет-Гирей выбирал по соответствующему критерию: например, в 1637 г. — у озера Мунчак «на Ишимских вершинах», «для тово что укинули снега» и «для рыбы»⁴¹.

Хлеб пытались добывать у окрестных землепашцев, отчего набег планировался во время или после сбора ярового и озимого урожая — «сев яровой», «в сноп», «в жнитво»⁴². Иногда посылали уважаемых людей (хафизов-абызов — о них см. ниже) объезжать башкирские селения, прося там «одежи и кормы»⁴³. Видимо, это облекалось в форму ясачного сбора. Эпизодический ясак и поставки «одежи и корма» от сибирских татар и башкир-табынцев служили дополнительным источником существования.

Порой в стойбищах Кучумовичей появлялись торговцы из Средней Азии, которые не только привозили товары, необходимые в повседневном быту, но и пригоняли лошадей. И сами царевичи отпускали своих подданных «в Бухары... для торгу»⁴⁴. Тем более что их кочевые станы находились в районе старых караванных путей между Сибирью и Мавераннахром.

Проживание в стениях не позволяло высокородным «казакам» долго держаться всем вместе из-за бедных ресурсов этого региона. Даже в периоды лояльных отношений друг с другом (а это, как мы видели, бывало не всегда) царевичи вынуждены были кочевать отдельно друг от друга — пусть и недалеко, в нескольких «днищах», особенно в зимнюю пору, «для того, что им, живучи вместе, прокормитца нечем»⁴⁵.

³⁹ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 92. Камышлов — ныне река Прудовая, полувысохший левый приток Иртыша в 200 км южнее Тары.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1639 г. Д. 2. Л. 157.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 656. Л. 507, 511.

⁴² *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 209. В отличие от сибирских татар калмыки выбирали для набегов время жатвы не с целью пополнения запасов, а чтобы уничтожить урожай и тем затруднить жизнь русских поселенцев (см.: там же. С. 355). О развитии русского хлебопашества в конце XVI — XVII в. в районах, примыкающих к кочевьям Кучумовичей, см.: *Аполлова Н.Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья. С. 39–63.

⁴³ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 195.

⁴⁴ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. С. 92.

⁴⁵ Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 282. И.Я.Златкин, приведя эту ситуацию как пример своеобразной «земельной тесноты» у кочевников, заметил, что на данном пространстве в верховьях Яика, Исети и Миасса (т.е. на площади около 300 кв. км), где не могли «прокормитца» три Кучумовича с несколькими сотнями душ кочевого населения, в XIX в. обитало 2 млн. человек (*Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства. С. 254, 255).

Организация жизни степных ставок была выработана столетиями истории кочевников. Столь же традиционной выглядела и структура «двора» изгнанного Кучума и царевичей. Среди наиболее приближенных к ним лиц в источниках неоднократно упоминаются *аталыки* — воспитатели ханских сыновей. Выше упоминалось о гибели в сражении на Оби в августе 1598 г. пяти аталыков, находившихся при сыновьях Кучума. Один из этих аталыков был ханским тестем⁴⁶. В русском аристократическом обиходе татарскому аталыку соответствовал *дядька*. Так эта должность иногда и переводилась⁴⁷. По возмужании своих подопечных аталыки сохраняли авторитет в их глазах и, соответственно, занимали престижное место рядом с тронном.

Иногда на страницах документов встречаются и *абызы-хафизы*. Изначальное значение этого звания — чтец Корана, помнящий весь текст священной книги наизусть. Поэтому хафиз воспринимался как духовное лицо — посетитель высшего знания (Кучум привлекал хафизов к толкованию сновидений⁴⁸). Но в татарских ханствах хафизы исполняли и чисто светские функции, связанные с управлением, дипломатией и пр. Даже русские власти обращались к ним для разрешения имущественных и правовых коллизий среди подданных-татар, когда те просили о разбирательстве⁴⁹. Царевичи Али и Канай послали в Москву бить челом государю «из Чат человека своего Безелека абыза»⁵⁰. В 1601 г. Хаджим б. Кучум отправил к башкирам-табынцам собирать «одежи и кормы» своего аталыка Хаджимберди («Козембердея») и хафиза Алибая. Тогда же от Хаджима и Каная ездил для переговоров в Тюмень хафиз Менглибай. И он, и Хаджимберди характеризуются каждый в воеводских отписках как «лутчей человек»⁵¹ у этих царевичей.

Другая категория духовных лиц — *сеиды* не замечены мной в окружении Кучумовичей. Но раньше при Кучуме состоял упомянутый вы-

⁴⁶ Акты исторические. Т. 2. С. 3.

⁴⁷ «Да бьет челом государю Янсюер царевичев дядка Безалек-абыз» (там же. С. 21.).

⁴⁸ Сибирские летописи. С. 320.

⁴⁹ См.: РГАДА. Ф. 214. Стб. 16. Л. 145 (в ответ на челобитие астраханского татарина с просьбой позволить жениться на вдове умершего брата и завладеть его имуществом Сибирский приказ рекомендовал «про то велети роспросити татарских абызов, как у них про женитбу и про животы (т.е. имущество. — В.Т.) по их вере делаецца» и подготовить царский указ в соответствии с этими нормами).

⁵⁰ Русская историческая библиотека. Т. II. Стб. 281; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 195, 196. Этот хафиз был воспитателем Хансюера б. Али б. Кучума.

⁵¹ «Лучшие люди» — обозначение лиц повышенного социального статуса, но при этом, как правило, не принадлежащих к знати. Мы не рассматриваем здесь институты дорусского административного устройства юрта с его волостями, сотнями, беками, мирзами, ясаулами и др.

ше Тул-Мухаммед-сеид, который разыскивал хана после битвы на Оби 1598 г. Относительно многочисленная и социально заметная корпорация сеидов, несомненно, присутствовала в Сибирском ханстве. Однако разделить изгнание со свергнутым правителем ее члены, видимо, не пожелали. Сказалось также и нежелание вести жизнь степняков-«казаков». Подобное положение наблюдалось на другом краю Дешт-и Кипчака среди крымских и буджакских кочевых ногаев в 1620-х годах: «Мусульманские богословы не живут между ними, так как не могут привыкнуть к их образу жизни»⁵². Учитывая среднеазиатское происхождение большинства из них, можно предположить, что некоторые вернулись на родину — в Бухару, Хорезм и Сайрам. Но часть все-таки осталась в Сибири. В частности, обосновался в Таре вместе с семейством последний глава духовенства (*шейх уль-ислам*) Сибирского юрта при Кучуме и его зять, сеид суфий Дин-Али-ходжа, приехавший в Искер из Ургенча. Его потомки в Таре, Тобольске и других местностях Западной Сибири стали родоначальниками нескольких уважаемых фамилий, из которых в XVII–XIX вв. происходили религиозные деятели и купцы⁵³.

Выше неоднократно говорилось также о беклербеке, главном военачальнике ханства. Возможно, в конце правления Кучума этот пост занимал Мухаммед-Кул⁵⁴, при Али б. Кучуме — ногай Али б. Ураз-Мухаммед. Сложно сказать, существовала ли впоследствии в реликтовом «юрте» Кучумовичей эта должность: они были слишком разрозненны и зависимы от тайшей.

Что касается другого высшего сановника — карачи-бека (Кадыр Али джалаира?), то вскоре после поражения на Чувашском мысу он порвал с ханом и позднее примкнул с Саид-Ахмеду б. Бек-Пуладу, вместе с которым был пленен тобольским воеводой, о чем рассказывалось в главе 1.

Обычное для кочевых политий дуальное членение территории и населения не фиксируется источниками ни в Сибирском ханстве, ни во

⁵² Описание переконских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жака де Люка. С. 485.

⁵³ *Исхаков Д.М.* Сеиды в позднесолотоордынских татарских государствах. С. 70–75; *Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В.* Культ святых в исламе. С. 135, 140–143.

⁵⁴ Вопрос о персоне главного бека при Кучуме пока не может быть решен окончательно из-за недостатка сведений. Д.М.Исхаков обратил внимание на упоминающегося в Ремезовской летописи «большого князя Бегиша», имевшего резиденцию в собственном городке. У этого городка произошел бой казаков со «зборными татарами и с Карачинцы». Последних исследователь считает войском Бегиша, который, таким образом, являлся в то время беклербеком Кучума (Сибирские летописи. С. 341; *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. С. 80, 88, 89; см. также: *Тычинских З.А.* О беклярибеке Сибирского ханства. С. 246–250).

владениях Кучумовичей. Разделение на правое и левое крыло, при номинальном старшинстве одного из них, прослеживается у кочевников Евразии на протяжении тысячелетий. Однако в рассматриваемом регионе признаки подобной структуры не просматриваются. Как заметил Г.Миллер, «сибирские народы не знают ничего о превосходстве правой стороны перед левой или о различиях между правой и левой сторонами»⁵⁵. Конечно, представить игнорирование такого различия в повседневной жизни сложно, но, может быть, в отношении социальной организации и территориального деления данная констатация небезосновательна. Очевидно, здесь сказались угасание тюрко-монгольской государственной традиции, которая уступила место синтезу позднезолотоордынского наследия и общественных устоев местных тюрков и угров.

Как видим, административная система «казачествующих» сибирских династов являлась чрезвычайно примитивной. Это объяснялось как очень незначительным объектом управления (малонаселенные степи с немногими улусниками), так и частыми перемещениями Кучума и царевичей — зачастую вынужденными переменами мест проживания, а не регулярным кочеванием.

Поколение Кучумовых внуков, оставшихся в Сибири, представляло собой своего рода этнокультурный сплав. Будучи по происхождению татарами, они вырастали в калмыцких кочевых ставках, впитывая от матерей и воспитателей-асрачи⁵⁶ нормы жизненного уклада ойратов. Принадлежность к династическому дому Чингисидов возносила царевичей над всеми тюркскими и монгольскими племенами. Поэтому они не испытывали никакой рефлексии по поводу отсутствия формальной родовой солидарности ни с тюркскими кланами, ни с племенными подразделениями ойратов. Однако исторические обстоятельства складывались таким образом, что потомки Кучума во втором колене на деле оказывались уже полутатарами-полукалмыками. Впрочем, это не мешало им помнить о своем царственном происхождении, которое, как мы видели, время от времени служило знаменем борьбы за освобождение местных народов от российской власти.

Характерно, что в роде Кучума немногие царевичи носили арабские~мусульманские имена. Большинство было наречено именами

⁵⁵ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. С. 204.

⁵⁶ По широко распространенному среди многих народов обычаю, отпрыски знатных семей у калмыков поручались после рождения заботам мамок-кормилиц и дядек-воспитателей, причем переходили жить в кибитки последних. Как правило, асрачи находились в ранге *зайсангов* — управляющих административными единицами-*аймаками* (Батмаев М.М. Калмыки в XVII–XVIII вв. С. 51, 52).

тюркскими, т.е., условно говоря, «языческими» — неисламскими⁵⁷. Сохранение верности религии, принятой предками, едва ли служило препятствием для сближения «казаков» с окружавшими их калмыками. Приверженность исламу была способна подпитывать в них тюрко-татарскую идентичность (а заодно и солидарность с единоверцами, оказавшимися во власти «неверных»). В 1639 г. русские власти требовали от Девлет-Гирея именно мусульманской присяги — «на куране»⁵⁸. И все же иная культурная среда не могла не наложить отпечаток на личность и поведение царевичей. Так, в 1632 г. при походе к реке Исети (притоку Тобола) Аблай обещал местным татарам не убивать их, ограничившись сбором одежды и саадаков, и при этом «им по калматцкой вере шертовал: стрелу лизал и на темя железцом ставил»⁵⁹. Здесь вкратце описан обряд традиционной монгольской присяги-*шахан*, который впоследствии претерпел у калмыков изменения под влиянием буддизма.

Такой татарско-калмыцкий «бикультурализм» складывался, очевидно, стихийно, без преднамеренного прививания Кучумовичам того или иного образа жизни и без умышленного воспитания в определен-

⁵⁷ Впрочем, не исключено, что у каждого из них имелось также мусульманское имя, не отмеченное в источниках. Например, оказалось, что Кучум полностью именовался Кучум Мухаммед Бахадур-хан. Это явствует из единственного, насколько мне известно, упоминания — в арабонписанной грамоте его внука Кучука (РГАДА. Ф. 214. Стб. 623. Л. 267); в русском переводе грамоты хан назван просто Кучумом. Мои самые предварительные наблюдения над именословом сибирских татар первой половины XVII в. показывают, что приблизительно половина их носила мусульманские имена и половина — тюркские неисламские. Сужу об этом по перечням налогоплательщиков в Тобольской и Тюменской окладных книгах 1626/27 г. (РГАДА. Ф. 214. Кн. 14. Л. 98–106об., 184–195об.). Исходя из данных, приведенных Х.Ч.Алишиной, в сибирско-татарском ономастиконе конца XVIII в. тюркские имена преобладали над заимствованными — арабо-персидскими и русскими (*Алишина Х.Ч.* Антропонимы сибирских татар). Но Х.Ч.Алишина анализировала антропонимию незнатных татар и по большей части, видимо, сельских жителей. Тот же автор в другом исследовании отмечает, что «многосложные мусульманские имена у сибирских татар приживались плохо» (*Алишина Х.Ч.* Ономастикон сибирских татар. С. 234). Среди средневековой татарской аристократии мусульманские многосоставные имена были гораздо более распространены и престижны (та же закономерность наблюдается в Ногайской Орде XVI — начала XVII в.).

За несколько столетий жизни в мусульманской общине ситуация изменилась. Среди современных татар Западной Сибири около 80% носят «мусульманские арабские имена религиозного характера» (*Айтбаева Л.Х.* Генетические пласты татарских личностей имен и фамилий Нижней Оби и Иртыша. С. 5).

⁵⁸ См. Приложение (с. 188).

⁵⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 463. «Калматцкую веру» здесь иллюстрирует шаманистский обряд, не связанный с буддизмом, хотя буддизм стал широко распространяться среди ойратов уже с середины 1610-х годов.

ной культуре. Показательно, что Аблай б. Ишим, по его признанию, был неграмотен⁶⁰.

Тесное культурное общение сказывалось и на внешнем облике. Об этом можно судить по такому факту. В 1637 г. жена полоненного Аблая «княгиня» Чагандар просила у русских переправить к ней «косу волосов головы ево», дабы удостовериться в том, что он жив. (Косу прислали, Чагандар ее опознала, но все же «недоверивала», так как косу-де «мочно у мужа ее и у мертвого отнять да к ней прислать»⁶¹.) Коса-күкл — заплетенная прядь волос, свисающих с затылка, — являлась атрибутом калмыцкой мужской прически. Следовательно, Аблай, возвращенный матерью-калмычкой и женатый на калмычке, принял новый облик, без присущей татарам короткой стрижки волос по всей голове.

Впоследствии и его брат Тауке с той же целью переправил свою косу из каргопольского заточения на родину.

Несомненным в этих условиях было двуязычие татарских царевичей. При подготовке встречи послов Девлет-Гирея с Аблаем и Тауке в Белоозере и Каргополе в 1639 г. русскому приставу было велено следить, чтобы они общались между собой по-татарски, а не по-калмыцки, дабы их речи были понятны толмачам⁶².

Предлагаемая мной реконструкция некоторых черт мироощущения Кучумовичей во многом умозрительна и основана на анализе обстоятельств жизни царевичей. Однако рассмотрение многолетнего «казачества» Кучумовичей позволяет согласиться с оценкой их психологического настроения, данной в XVIII в. И.Э.Фишером, — правда, с присущей веку Просвещения мелодраматичностью: «Принцы Кучумовой фамилии, сравнивая великолепие своих предков с бедным своим состоянием, по необходимости снедаемы были скорбью и печалию...»⁶³.

⁶⁰ См.: Приложение. С. 174.

⁶¹ См.: там же. С. 162.

⁶² См.: там же. С. 169.

⁶³ Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири. С. 410.

Рассмотрев одну за другой неудачные попытки Кучума обрести поддержку среди бывших подданных, вассалов и соседей, можно было убедиться, что в целом все они не проявили энтузиазма в этом отношении. Солидарность разных народов и племен, даже под знаменем борьбы с новыми пришлыми властителями края, едва ли была достижима. Конечно, здесь сказывались этнокультурные различия, какие-то застарелые обиды, межплеменные распри. Иногда провал объединительных попыток Кучума объясняют его не вполне легитимным ханским статусом («узурпатор»¹) или чрезмерной авторитарностью его правления до 1582 г. Наверное, все эти факторы действительно имели значение. Однако, чтобы проанализировать их, поддержать или опровергнуть эти версии, понадобилось бы углубиться в историю Сибирского юрта до Ермака, а это выходит за тематические и хронологические рамки данного исследования.

Но думаю, что была еще одна причина, по которой Кучуму не удалось сплотить вокруг себя сибирских аборигенов. Это фатальная потеря им трона и, соответственно, утрата необходимого атрибута всякого государя — явление, которое у средневековых тюрков обозначалось персидским выражением *фарр-и падшахи*, т.е. «царственный фарр». Его можно истолковать как божественное благоволение, небесное избранничество, харизму правителя². Утрата правителем «царственного фарра» означала прекращение его поддержки высшими силами, отсутствие их покровительства. Помогать ему в такой ситуации означало бы

¹ Мнение о Кучуме как чужеземном пришельце и завоевателе Сибирского юрта впервые было высказано А.Н.Радищевым в «Сокращенном повествовании о приобретении Сибири», написанном в ссылке в 1791–1796 гг. (см.: Зуев А.С. Отечественная историография присоединения Сибири к России. С. 33). Этим же обстоятельством Радищев объяснил нежелание местных народов поддержать его в антироссийском сопротивлении: «...порабощенным народам, а паче сибирским, которые платят дань или ясак, все равно платить оный царю российскому, Ермаку или хану Кучуму» (цит. по книге А.С.Зуева).

² См. исследования этого феномена у средневековых кочевников: *Скрынникова Т.Д.* Харизма и власть в эпоху Чингис-хана (в основном на монгольском материале); *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. С. 56–65.

вступить в противоречие с волей потусторонних вершителей земных судеб, которые разочаровались в своем былом избраннике.

Позднейшее осознание сибирскими татарами обреченности юрта иллюстрируется показательным феноменом их общественного сознания. После завоевания ханства среди суевренных татар получили хождение рассказы о зловещих приметах, якобы предвещавших этот катаклизм еще до появления Ермака (окрашивание вод Иртыша в цвет крови и т.п.)³. Очевидно, еще и поэтому свергнутый хан нигде не смог найти широкой поддержки.

Похожее отношение испытывали и к потомкам Кучума — все менее успешных и все более жалких в своем скудном прозябании, борьбе за выживание, зависимости от калмыцких покровителей. Как было показано выше, многие коренные жители региона считали за лучшее переселяться целыми родами в дальние края, чем подчиняться новым властителям Сибири или помогать старым. Воспоминания мятежных башкир о принадлежности Кучумовичей к «золотому роду» Чингис-хана, о вытекающих из этого обстоятельства их монархических прерогативах оказывались преходящими эпизодами в сложной политической ситуации, когда российская власть и народы, вошедшие в состав Московского государства, притирались, адаптировались друг к другу.

На основании известных мне и изложенных в книге материалов я не могу поддержать мнение о «популярности Кучумовичей среди тюркского населения Сибири, позволявшей им поднимать здесь восстания вплоть до начала XVIII в.» — популярности, пристекавшей якобы из их исконной легитимности: «Кучумовичи являлись единственно законными наследниками улуса Шейбани в Сибирском царстве»⁴. Мне представляется крайне сомнительным, чтобы телеуты, вогулы, селькупы, башкиры и другие объединялись с татарскими царевичами на основании их династических прав на забытый к тому времени улус Шибана. Принцы-«казаки» никогда не обладали достаточными военными силами, материальными ресурсами и авторитетом для мобилизации вокруг себя сколько-нибудь заметных массовых движений. Как правило, они присоединялись к восстаниям, начавшимся без их участия, и иногда довольствовались почетным рангом номинальных лидеров повстанцев.

³ Эти приметы упомянуты в Ремезовской летописи и красочно описаны у Карамзина (см.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. Примечания. С. 254, отд. паг.).

⁴ Пузанов В.Д. Сибирское царство в геополитических представлениях. С. 221. Под Шейбани цитируемый автор подразумевает Шибана — монгольского улусного правителя XIII в., сына Джучи.

Свидетельством предопределенной безуспешности борьбы Кучумовичей и отсутствия широкой солидарности с ними служит такой очевидный факт, как молчание о них в устном творчестве и письменных родословиях тюркских народов Сибири. Там есть рассказы или упоминания о Кучуме⁵, некоторых его женах, о многочисленных мусульманских проповедниках XV–XVI вв., но не находится места для Кучумовых сыновей и внуков. Столетие их интриг и сражений прошло практически бесследно для исторической памяти коренных жителей края (вопреки романтическому утверждению писателя Д.Н.Мамина-Сибиряка — см. эпиграф к нашей книге⁶). Единственное косвенное упоминание о «бродячих царевичах» мне встретилось в пересказанном Д.Я.Резуном предании (неясно, русском или татарском) о том, что татары, страдавшие от набегов Кучумовичей и калмыков, нашли в траве икону Спаса, которую вручили казакам-годовальщикам Тарханского острога⁷. То есть при этом уникальном упоминании интересующие нас персонажи предстают как несомненные враги и разорители.

Не фигурируют Кучумовичи ни в башкирских шеджере и преданиях, ни в калмыцких исторических хрониках.

Существенным препятствием для исторических перспектив Кучумовичей оказалось еще и отсутствие у них внятной альтернативы российскому правлению в Сибири. Пусть это правление облекалось в жесткий режим восводской администрации, временами проявлялось в лихоимстве и произволе местных властей, оборачивалось непосильным налогообложением, но коренное население, по-видимому, не ис-

⁵ У тоболо-иртышских и барабинских татар был даже сложен эпос — *дастан* «Кучум-хан» (Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. С. 152; Валеев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири. С. 117).

⁶ В письме от 31 мая 1898 г. к В.А.Гольцеву, редактору «Русской мысли», Мамин-Сибиряк объяснил свое отношение к заинтересовавшему его историческому персонажу: «Меня поразили шекспировский тип хана Кучума, и я хотел написать на эту тему историческую трагедию. Пришлось заняться историей и этнографией, а главное — языком. Пришлось сделать так: для трагедии я решил написать сначала легенду о Кучуме, а чтобы написать эту легенду, пришлось написать в смысле упражнения остальные (четыре легенды. — В.Т.)» (Архив В.А.Гольцева. Т. 1; цит. по: эл. ресурс <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url>). Насколько известно, «шекспировская» трагедия о Кучуме так и осталась неосуществленным замыслом писателя. Литературоведческий анализ «Сказания о сибирском хане, старом Кучуме» см.: Приказчикова Е.Е. Философский контекст и мифологическая символика «восточных легенд» Д.Н.Мамина-Сибиряка. С. 65–86; Соболева Л.С. Образы «Слова о полку Игореве» в легенде Д.Н.Мамина-Сибиряка «Сказание о сибирском хане, старом Кучуме». С. 56–65.

⁷ Резун Д.Я. Фронт в изображении «Чертежной книги Сибири» С.У.Ремезова. С. 10.

пытывало ностальгии по временам татарской гегемонии. Местные предания о Кучуме излагают легендарные подробности его ханствования, однако та эпоха вовсе не изображается как «золотой век», который закончился с приходом русских «конкистадоров». В историческом фольклоре северных народов грабительские набеги татар не более привлекательны, чем правление наместников «белого царя». «Раньше ведь, рассказывают, хантов татары ловили, а татар опять русские гоняли», — говорится в предании коми об их зауральских соседях⁸. Не способствовала благодарной памяти и «политика (Кучумовичей. — *В.Т.*) ограбления, захвата и угона татарского населения в степь, за пределы российских владений, а также усиления податного гнета в пользу джунгар»⁹.

На отсутствии массового и долговременного протеста татар и других народов бывшего Сибирского ханства против присоединения к России сказалось не только смирение перед явным превосходством русских в военном деле и (впоследствии) в численности. В историографии неоднократно отмечалось толерантное отношение русских к коренным народам Сибири. Пренебрежение, высокомерие не были присущи основной массе славянского населения края. Мирное соседство обеспечивали многоукладность хозяйства пришельцев, охранительная политика правительства по отношению к ясачным, отсутствие социального барьера между последними и крестьянским большинством переселенцев¹⁰. Межэтнические контакты легче устанавливались в отдаленных местностях, где русские не могли рассчитывать на помощь администрации и больше зависели от сотрудничества с аборигенами. Впрочем, все это не исключало и эпизодических тяжелых конфликтов между русскими и коренными народами (особенно башкирами).

Показателем относительно мирного существования исконных и пришлых сибиряков служили смешанные межэтнические браки. Уже

⁸ Коми легенды и предания. С. 19.

⁹ Худяков Ю.С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке. С. 108.

¹⁰ Из исследований последних лет о начальном этапе русско-«иноверческих» отношений за Уралом см.: Мещников В.В. Этнополитические конфликты в Зауралье в XVII–XVIII вв. С. 121–126; Никитин Н.И. О взаимоотношениях русских и татар в Сибири XVII–XX веков. С. 29–36; он же. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века. С. 80–89; Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Вып. 1; Шерстова Л.И. Русские и аборигены Южной Сибири. С. 70; Русские в Евразии. С. 80–104. О сочетании в летописях и повестях XVII в. двух трактовок «Сибирского взятия» — агрессивно-церковной (как победы православия над «бусурманством») и прагматично-государственной (как обретения новых земель и подданных) см.: Демин М.А. Литературно-исторические сочинения XVII века о коренных народах Западной Сибири. С. 44–50; Евсеев В.Н. Изображение похода дружины Ермака в Ремезовской летописи. С. 81–89.

в первой четверти XVII в. западносибирские церковные священноначальники доносили патриарху, что «многие служилые и жилецкие люди живут некрестьянскими обычаями... с татарскими и с остяцкими и с вагулецкими поганскими женами смешаются... а иные и живут с татарскими некрещеными как есть с своими женами, и дети с ними приживают...»¹¹. Однако никакой идиллии в отношениях, конечно, не было. Браки с сибирскими татарами в XVII–XVIII вв. были все-таки довольно редкими: сказывались, во-первых, религиозный барьер, во-вторых, культурные различия, в-третьих, возможно, память о жестоким разгроме русскими Сибирского юрта¹². Во всяком случае, с язычниками — хантами и манси на севере региона, с алтайцами и шорцами на юге — русские рождались гораздо чаще.

Кроме того, при утверждении российского подданства власть использовала традиционные для практики Московского государства и в то же время знакомые многим сибирским народам приемы и средства управления. Да и сам процесс присоединения территорий сочетал насильственные и мирные методы. Если была возможность убедить (а не заставить) местное население принять российское подданство, русская сторона использовала обширный арсенал стимулов и льгот. Такая тактика по отношению к сибирским «иноземцам» сохранилась в исторической памяти, в частности, татар Омской области (бывшего Тарского уезда, последнего пристанища Кучума), правда своеобразно, с привнесением современных реалий: «Во время войны с Кучумом царь выпускал листовки, в которых призывал татар переходить к нему»¹³.

Нельзя сказать, что движение Кучумовичей ограничивалось локальными рамками и не имело заметных последствий для российской истории. Дело в том, что их упорная борьба повлияла, в частности, на ход продвижения России за Урал. После завоевания Сибирского ханства русские стали селиться в Западной Сибири. В первые два десятилетия после Ермака там было основано полтора десятка опорных пунктов. К военным, политико-дипломатическим и фискальным функциям поселенцев (присоединение и оборона новых «землиц», сбор ясака) добавились экономические. В местах, где земледелие было невозможно, новые городки (Березов, Сургут, Нарым) жили рыбным и пушным промыслом. Но в других местах требовалось заводить пашню и огороды, осваивать сенокосы. Поэтому из первоначально занимаемой лесной зоны началось постепенное «сползание» населения к югу,

¹¹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. С. 322–323.

¹² *Мищенко Н.А.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири. С. 192, 192; *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар. С. 281, 282.

¹³ Предание татар дер. Берняжки на левом берегу Иртыша (Омская область), цит. по: *Бережнова М.Л., Корусенко С.Н.* Дозор вражды и дружбы. С. 109.

на более плодородные земли по рекам Тоболу, Исети, Миассу, Вагаю и Ишиму¹⁴. Однако конфликты с сибирским ханом и царевичами наряду с набегами ногаев и калмыков приостановили этот дрейф в степь. В результате русло освоения направилось в восточном направлении, к Енисею — туда, где местные племена были более слабыми и разрозненными.

В целом наследникам хана Кучума «не повезло» с эпохой. Они оказались на пути двух мощных встречных исторических процессов XVII в. — восточной экспансии Московского государства и западной миграции ойратов. Обе эти политические силы неизмеримо превосходили лагерь соратников царевичей-«казаков» по многочисленности участников, ресурсной оснащенности, определенности целей и планов, дипломатической искушенности лидеров. В проектах российского правительства и калмыцких предводителей для Кучумовичей не находилось сколько-нибудь значительного места. Первое воспринимало их как досадное препятствие в утверждении русского правления за Уралом, вторые были готовы использовать их лишь как тактических союзников в попытках обосноваться на новообретенных кочевьях Дешт-и Кипчака и прилегающих местностей. Очутившись между русским молотом и калмыцкой наковальней, сибирско-татарские династы не имели никаких шансов на успешный реванш, возрождение своего утраченного юрга.

¹⁴ Русские. М., 1999. С. 29.

Архивные источники

Российский государственный архив древних актов:

Ф. 109. Сношения России с Бухарой.

Ф. 110. Сношения России с Грузией.

Ф. 119. Калмыцкие дела.

Ф. 123. Сношения России с Крымом.

Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами.

Ф. 131. Татарские дела.

Ф. 199. Портфели Г.Ф.Миллера.

Ф. 214. Сибирский приказ.

Опубликованные источники и литература

Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. Алматы, 1996.

Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, хивинского хана.

Пер. и предисл. Г.С.Саблукова. Казань, 1906.

Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI — первая треть XVIII вв.). Уфа, 2005.

Айтбаева Л.Х. Генетические пласты татарских личных имен и фамилий Нижней Оби и Иртыша // Сулеймановские чтения-2004. Материалы VII межрег. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 5–7.

Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII — первой половине XVIII в. Свердловск, 1991.

Акманов И.Ф. XVII быуатта — XVIII быуат башында башкорт күтәрелештәре. Өфө, 1998.

Акты времени междоусобия (1610 г. 17 июля — 1613 г.). М., 1915.

Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июня 1610 г.). М., 1914.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2. 1598–1613. СПб., 1841; т. 5. СПб., 1842.

Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов. По материалам персидского исторического сочинения *Бахр ал-асрап*. СПб., 2006.

Алексеев В.В. и др. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М., 2004.

Алексеев М.П. Неизвестное описание путешествия в Сибирь иностранца в XVII веке // Исторический архив. Т. I. М.; Л., 1936. С. 97–194.

- Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Введение, тексты, комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск, 1941.
- Алишина Х.Ч.* Антропонимы сибирских татар в сравнительно-историческом освещении // Тюм. ГУ. Language and Literature. № 12. Эл. ресурс http://www.imena.org/antr_tat.html.
- Алишина Х.Ч.* Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). Ч. 1. Тюмень, 1999.
- Андреев А.И.* Труды Г.Ф.Миллера о Сибири // *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 66–149.
- Аполлова Н.Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976.
- Архив В.А.Гольцева. Т. 1. М., 1914.
- Асфандияров А.З.* Присоединение Восточной (Сибирской) Башкирии к Русскому государству // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние, перспективы. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2007. С. 32–33.
- Атласи Ы.* Себер тарихы. Сосен-бикэ. Казан ханлыгы (тарихы эсэрлэр). Казан, 1992.
- Багров Л.С.* Карты Азиатской России. Исторические заметки. Пг., 1914.
- Байпаков К.М., Смагулов Е.А.* Средневековый город Сауран. Алматы, 2006.
- Бартольд В.В.* Халиф и султан // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VI. М., 1966. С. 15–78.
- Батмаев М.М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. Элиста, 1993.
- Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI–XVII вв. М., 1953. С. 86–152.
- Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары в XVII в. // Там же. С. 153–175.
- Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. IV. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. М., 1959. С. 193–214.
- Башкирские родословные. Вып. 1. Уфа, 2002.
- Белич И.В.* Сибирь — Кашлык — Искер // Культурное наследие Азиатской России. Материалы I-го Сибирско-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 72–73.
- Белич И.В.* Тура incognita // Сулеймановские чтения-2006. Материалы IX всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 16–22.
- Беляков А.В.* Абул-Хайр б. Кучум // Ислам в центрально-европейской части России. Энциклопедический словарь. Москва; Нижний Новгород, 2009. С. 7.
- Беляков А.В.* Али б. Кучум // Там же. С. 16–17.
- Беляков А.В.* Алтанай б. Кучум // Там же. С. 18.
- Беляков А.В.* Араслан Алесвич — последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004–2005. Вып. 2–3. Рязань, 2006. С. 8–30.
- Беляков А.В.* Сибирские Чингизиды в России (XV–XVI вв.) // Ислам в центрально-европейской части России. Энциклопедический словарь. Москва; Нижний Новгород, 2009. С. 264–265.
- Беляков А.В.* Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения. 2006. Труды науч. конф. Нижний Новгород, 2007. С. 29–60.
- Беляков А.В.* Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения. Материалы науч. конф. Нижний Новгород, 2005. С. 21–36.

- Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань, 2011.
- Беляков А.В.* Чингисиды в Смуту // Мининские чтения. Тр. участников междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 56–75.
- Бережнова М.Л., Корусенко С.Н.* Дозор вражды и дружбы, или Взаимоотношения татар и русских в Нижнем Притарье по документам и устным свидетельствам // Вестник Новосибирского гос. университета. Сер. История, филология. Т. 5. Вып. 3 (Приложение 1). Новосибирск, 2006. С. 108–116.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста, 1991.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.* Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.). СПб., 2008.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.* Шлемы сибирских татарских воинов (из собрания Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. Казань, 2011. С. 43–52.
- Богоявленский С.К.* Материалы по истории калмыцкого народа в первой половине XVII в. // Исторические записки. Т. 5. М., 1939. С. 48–102.
- Борошин О.В.* Двоеданничество в Сибири XVII — 60-е гг. XIX в. Барнаул, 2002.
- Бояршинова З.Я.* Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского гос. университета им. В.В.Куйбышева. Т. 112. Сер. историко-филологическая. Томск, 1950. С. 23–210.
- Буляков И.И.* Золотоордынские государственные традиции в управлении Уфимским уездом (вторая половина XVI — первая треть. XVIII в.). Автореф. канд. дис. Оренбург, 2011.
- Бустанов А.К.* Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. Saarbrücken, 2011.
- Бустанов А.К.* Тайбугиды, Кучум и среднеазиатские улемы в сакральных текстах сибирских мусульман // Мир ислама: история, общество, культура. Тез. докл. II междунар. науч. конф. М., 2010. С. 33–35.
- В.* Документ о сношениях сибирского хана Кучума с бухарским ханом Абдуллой // Восточное обозрение. 1887. № 47. С. 8–9.
- Вайнштейн Ж.* Москва и Большая Ногайская Орда за кулисами покорения Сибири // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей. Казань, 2009. С. 365–375.
- Валеев Ф.Т.* Сибирские татары. Культура и быт. Казань, 1993.
- Валеев Ф.Т., Томилов И.А.* Татары Западной Сибири: история и культура. Новосибирск, 1996.
- Васьков Д.А.* Сибирский царь Девлет-Гирей // Этнокультурная история Урала XVI–XX вв. Екатеринбург, 1999. С. 16–18.
- Васьков Д.А.* Потомки Кучума в XVII в. и их роль в организации антирусских выступлений на Южном Урале и в Западной Сибири // Материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы философии, истории и политологии». Эл. ресурс http://sibac.info/files/2011_03_10_Politologiya/Vas'kov.pdf
- Введенский И.* Исторические сведения о Сибири до покорения ее Ермаком // Тобольские губернские ведомости. 1883. № 3.
- Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864; ч. 3. СПб., 1866.

- Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. Сборник документов. М., 1982.
- Вершинин Е.В.* Неверность «бродячих царевичей». Зауральское степное пограничье в XVII веке // *Родина*. 1998. № 1. С. 60–63.
- Вершинин Е.В.* Об обстоятельствах покорения селькупской Пегой орды // Северный археологический конгресс. Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 312–314.
- Вершинин Е.В., Шашков А.Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда // *Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири*. Екатеринбург, 2002. С. 114–243.
- Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М., 1967.
- Волкова К.В.* Восстание татар Тарского уезда 1628–1631 гг. // *Сибирь периода феодализма*. Вып. 2. Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 112–127.
- Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // *Родники Пармы*. Сыктывкар, 1989. С. 23–34.
- Галязимов Б.И.* Легенды седого Иртыша. Свердловск, 1987.
- Гарипова Ф.Г.* Некоторые источники для раскрытия ногайского (кыпчакского) пласта в топонимии Татарской АССР // *Исследования по источниковедению истории Татарии*. Казань, 1980. С. 136–149.
- Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 2007.
- Голодников К.* Раскопка курганов Тобольской губернии в 1882 г. // *Записки Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества*. Кн. IV. Смесь. Омск, 1882. С. 1–6 (отд. паг.).
- Голодников К.М.* Раскопки исторических курганов // *Тобольские губернские ведомости*. 1882. № 34. С. 2–3.
- Голубев Ф.* Могила Кучума // *Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни*. 1889. № 79. С. 3.
- Гумилев Л.Н.* От Руси к России. Очерки этнической истории. М., 1992.
- Дворцовые разряды. Т. 2. С 1628 по 1645 г. СПб., 1851; т. 3. С 1645 по 1676 г. СПб., 1852.
- Делавиль де Дембаль П.* Краткая записка о том, что происходило в Московии, от царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского // *Русский вестник*. Т. 1. СПб., 1841. С. 744–756.
- Демин М.А.* Литературно-исторические произведения XVII в. о взаимоотношениях коренного и пришлого населения Западной Сибири // *Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 250–260.
- Демин М.А.* Литературно-исторические сочинения XVII века о коренных народах Западной Сибири // *Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII — начало XX века)*. Новосибирск, 2008. С. 7–57.
- Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. VIII. К истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации. Пермь, 1900.
- Дмитриев А.А.* Кучумов Искер на Иртыше // *Тобольский хронограф*. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 71–82.
- Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960.

- Доннелли А.С. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Страницы истории империализма. [Б.м.], 1995.
- Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. СПб., 1846; т. 3. СПб., 1848; т. 4. СПб., 1851; т. 5. СПб., 1853; т. 8. СПб., 1862.
- Дополнения к Дворцовым разрядам. Ч. 1. М., 1882.
- Евсеев В.Н. Изображение похода дружины Ермака в Ремезовской летописи // Сибирское казачество: история и современность. Омск, 2011. С. 81–89.
- Емельянов Н.Ф. Татары Томского уезда в феодальную эпоху // Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск, 1978. С. 73–87.
- Ершов П.П. Сузге. Стихотворения, драматические произведения, проза. Иркутск, 1984.
- Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI — XIX вв.). Доклад по опубл. работам на соискание уч. степ. д.и.н. Таш., 1964.
- Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. М., 1983.
- Зуев А.С. Отечественная историография присоединения Сибири к России. Новосибирск, 2007.
- Зыков А.П., Машкова И.Л. Рейтарский шлем XVII века из Далматовского Успенского монастыря: к событиям 1662–1667 гг. в Южном Зауралье // Проблемы истории России. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 315–332.
- Игнатъев Р.Г. Турахана дворец. Чортово городище // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 2. Вып. 2. М., 1869. С. 46–53 (отд. паг.).
- Игнатъев Р.Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883. С. 328–355.
- История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996.
- История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. II. Развитие феодальных отношений. Образование казахской народности и Казахского ханства. А.-А., 1979.
- История Казахстана в русских источниках. Т. I. Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.). Алматы, 2005.
- История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. I. Элиста, 2009.
- История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. I. Древняя Сибирь. Л. 1968; т. 2. Сибирь в феодальной России. Л., 1968.
- Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006.
- Исхаков Д.М. Сеиды в позднесолотоордынских татарских государствах // Tatarica. 1997/1998. № 1. С. 42–95.
- Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2009.
- Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2000.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. СПб., 1821; т. XI. СПб., 1824.
- Катанаев Г.Е. Еще об Ермаке и его сибирском походе (новые вариации на старую тему) // Записки Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества. Кн. XV. Вып. II. Омск, 1893. С. 1–36 (отд. паг.).
- Катанаев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях. Омск, 1893.
- Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Ежегодник Тобольского губ. музея. Вып. 5. Тобольск, 1895–1896. С. 1–12 (отд. паг.).

- Катанов Н.Ф.* Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер // Ежегодник Тобольского губ. музея. Вып. 7. Тобольск, 1897. С. 51–61.
- Катанов Н.Ф.* Родословие сеидов // Сибирский сборник (Приложение к «Восточному обозрению». 1887 г.). СПб., 1887. С. 234–238.
- Клеменц Д.А.* Предварительные известия об экскурсии в Ачинский и Канский округа // Известия Восточно-Сибирского отделения имп. Русского географического общества. Т. XX. № 1. Иркутск, 1889.
- Книга, глаголемая Летописец Федора Никитича Нормантского // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 5. С. 19–148.
- Колесник В.И.* Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М., 2003.
- Коми легенды и предания. Сыктывкар, 1984.
- Кондрашенков А.А.* Русская колонизация Зауралья в XVII–XVIII веках // Ученые записки Курганского гос. пед. института. Вып. VI. Курган, 1964. С. 3–93.
- Копылов Д.И.* Легенды и историческая действительность // *Галязимов Б.И.* Легенды седого Иртыша. Свердловск, 1987. С. 164–172.
- Костров Н.* Каинская Бараба // Томские губернские ведомости. 1874. № 25. С. 3.
- Костров Н.* Народные предания татар о Кучуме и Ермаке // Сибирская газета. 1881. № 2. С. 61–63.
- Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974.
- Кузеев Р.Г., Юлдашбаев Б.Х.* 400 лет вместе с русским народом. Присоединение Башкирии к Русскому государству и его историческое значение. Уфа, 1957.
- Кызласов Л.Р.* Письменные известия о древних городах Сибири. Спецкурс. М., 1992.
- Лаврентьев А.В.* Царевич–царь–цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604–1606 гг. СПб., 2001.
- Летописи сибирские. Новосибирск, 1991.
- Манькова И.Л.* Монастырская вотчина как хозяйственный комплекс (по материалам монастырей Восточного Урала XVII — начала XVIII вв.) // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Материалы рег. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1997. С. 71–74.
- Марджани Ш.* Мөстәфәдәл-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Кыскартып төзелде. Казан, 1989.
- Марджани Ш.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Ч. I. Пер со старотат. Р.К.Адыгамова. Казань, 2005.
- Маржерет Ж.* Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия XV–XVII веков глазами иностранцев. Л., 1986. С. 227–286.
- Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы; Москва, 1995.
- Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган, 2008.
- Маслюженко Д.Н., Рябишина Е.А.* Прибытие Кучумовичей в Россию осенью 1598 — зимой 1599 г. (особенности статуса и повседневной жизни пленных Чингисидов) // История народов России в исследованиях и документах Вып. 4. М., 2010. С. 81–102.

- Маслюженко Д.Н., Рябицина Е.А.* Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум-хана во второй половине XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань, 2009. С. 97–112.
- Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2011. С. 33–37.
- Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Карта Сибирского ханства: политическое, экономическое и этническое наполнение // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 57–64.
- Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.; Л., 1936.
- Материалы по истории деревень пермских татар (по полевым данным, собранным Ю.Г.Мухаметшиным) // Пермские татары. Казань, 1983. С. 155–161.
- Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. Л., 1932.
- Мещников В.В.* Этнополитические конфликты в Зауралье в XVII–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2011. С. 121–126.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. М., 1999; т. II. М., 2000; т. III. М., 2005.
- Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов. М., 2009.
- Мишенко Н.А.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979.
- Мишенко Н.А.* Хождение за «Камень» (начало Азиатской России: новое время) // Родина. 2000. № 5. С. 64–71.
- Мирзоев В.Г.* Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970.
- Молодин В.И., Соболев В.И.* Скотоводство населения Барабинской степи в XIV–XVI вв. (по данным археологии) // Палеоэкономика Сибири. Новосибирск, 1986. С. 120–125.
- Мустакимов И.А.* Владения Шибана и Абу-л-Хайр-хана по данным «Таварих-и гузида — Нусрат-наме» // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань, 2009. С. 214–232.
- Небольсин П.И.* Покорение Сибири. СПб., 2008.
- Нестеров А.Г.* Али ибн Кучум, последний хан Сибири: между Бухарой и Москвой // Бюллетень [Центральноазиатского научно-иссл. центра УрГУ]. Вып. 1. Екатеринбург, 2011. С. 74–78.
- Нестеров А.Г.* Дорусские государственные образования Урала и Западной Сибири (к постановке вопроса) // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993 (Вопросы археологии Урала, вып. 22). С. 234–236.
- Нестеров А.Г.* Искерское княжество Тайбугидов (XV–XVI вв.) // Сибирские татары. Казань, 2002. С. 17–23.
- Нестеров А.Г.* Формирование государственности у народов Урала и Западной Сибири: Искерское княжество Тайбугидов (XV–XVI вв.) // Этнокультурная история Урала XVI–XX вв. Екатеринбург, 1999. С. 55–60.
- Никитин Н.И.* Заселение русскими Тобольского уезда в первой четверти XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 263–295.
- Никитин Н.И.* Начало казачества Сибири. М., 1996.

- Никитин Н.И.* О взаимоотношениях русских и татар в Сибири XVII–XX веков // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 29–36.
- Никитин Н.И.* Присоединение Сибири // Российская империя: от истоков до начала XX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 115–145.
- Никитин Н.И.* Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М., 2010.
- Никитин Н.И.* Тобольская «литва» в XVII веке // Город и горожане в России в XVII — первой половине XIX в. М. 1991. С. 47–73.
- Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяцком. 1715. Новосибирск, 1941.
- Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.
- Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург. 2004.
- Оксенов А.В.* Торговые сношения русских с обитателями Северо-Западной Азии до эпохи Ермака. Томск, 1888.
- Описание перекопских и погайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жака де Люка, монаха доминиканского ордена (1625) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 11. Одесса, 1879. С. 473–493.
- Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982.
- Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977.
- Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 2. М., 1990.
- Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956.
- Палашенков А.Ф.* Материалы к археологической карте Омской области // История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979. С. 85–95.
- Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. СПб., 1890; т. 2. СПб., 1892.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1. Документы по сношениям Московского государства с Польско-Литовским за 1598–1613 гг., хранящиеся в Посольском приказе. М., 1912.
- Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 1. 1700–1713. СПб., 1882.
- Пассек В.В.* Нечто о сибирских казаках и о Искере // Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 84–85.
- Патканов С.* Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб., 1891.
- Пекарский П.П.* Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887.
- Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII — начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского гос. университета. Томск, 1999.
- Первалова Е.В.* Следы военно-политического влияния татар на обских угров // Сибирские татары. Материалы I-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 105–106.
- Пестерев В.В.* Организация населения в колонизируемом пространстве (Очерки истории колонизации Зауралья конца XVI — середины XVIII вв.). Курган, 2005.
- Пестерев В.В.* Русская колониальная администрация в борьбе с фантомами сибирской государственности // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2011. С. 109–114.

- Пигнатти В.Н.* Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губ. музея. Вып. 25. Тобольск, 1915. С. 1–36 (отд. паг.).
- Плотников.* Очерки бедствия Далматовского монастыря и частию края с 1644 по 1742 год // Чтения в Московском обществе истории и древностей российских. М., 1863. Кн. I. Отд. V. С. 72–114.
- Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992.
- Полное собрание русских летописей. Т. 14. 1-я половина. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. Новый летописец. СПб., 1910; т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М., 1987.
- Потанов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953.
- Потанов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.
- Похлебкин В.В.* Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238 — 1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири). Справочник. М., 2001.
- Преображенский А.А.* Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России // История СССР. 1984. № 1. С. 101–118.
- Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVII — начале XVIII в. М., 1972.
- Приказчиков Е.Е.* Философский контекст и мифологическая символика «восточных легенд» Д.Н.Мамина-Сибиряка // Известия Уральского гос. университета. 2002. № 24. С. 65–86.
- Пузанов В.Д.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI — XVII в.). СПб., 2010.
- Пузанов В.Д.* Зауралье в XVII веке. Русские и кочевники // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краснелдский сборник. Вып. 7. Курган, 1994. С. 73–78.
- Пузанов В.Д.* Сибирское царство в геополитических представлениях тюркского мира // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 218–221.
- Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария. СПб., 1882.
- Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. IV. Наречия барабинских, тарских, тобольских и тюменских татар. СПб., 1872; ч. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов, собранные и переведенные Н.Ф.Катановым. СПб., 1907.
- Раев Д.В., Резун Д.Я.* О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. // Сибирский пламенный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 13–21.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989; т. IV. Ч. I. М., 1994.
- Рахимзянов Б.Р.* Контакты Москвы с сибирскими Чингисидами во второй половине XVI в.: военное противостояние, почетный плен и легитимизация права на «высокую руку» // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. Вып. 1. Казань, 2010. С. 17–21.
- Резун Д.Я.* Люди на сибирском фронтире в 17 в. // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в 17–20 вв.: общее и особенное. Вып. 2. Новосибирск, 2002. С. 19–29.
- Резун Д.Я.* Фронтир в изображении «Чертежной книги Сибири» С.У.Ремезова 1701 г. // Там же. С. 7–18.

- Ромодановская Е.К.* Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 134–141.
- Русская историческая библиотека, издаваемая имп. Археографической комиссией. Т. II. СПб., 1875; т. VIII. СПб., 1884.
- Русские. М., 1999.
- Русские в Евразии XVII–XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтнической среде. Тула, 2008.
- Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Сборник документов. М., 1959.
- Русско-монгольские отношения. 1636–1654. Сборник документов. М., 1974.
- Русско-монгольские отношения. 1654–1685. Сборник документов. М., 1996.
- Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999.
- Самигулов Г.Х.* Тюрки Южного Зауралья в конце XVI — первой половине XVIII века: консолидация / разделение — к постановке вопроса // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2011. С. 127–131.
- Сагчиров В.П.* Ойратское общество в XVII в. по данным «Биографии Зая-паниты» // История и культура монгольских народов. Тез. докл. и сообщ. Элиста, 1999. С. 99.
- Сборник имп. Русского исторического общества. Т. 129. Памятники дипломатических сношений Московского государства со Шведским государством. Т. I. 1556–1586 гг. СПб., 1910.
- Сборник летописей. Казань, 1854 (Библиотека восточных историков, изд. И.Н.Березиным, т. 2, ч. 1).
- Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В.* Культ святых в исламе: специфика универсального. М., 2009.
- Сергеев В.И.* Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н.Тихомирова. М., 1967. С. 174–179.
- Сибирские летописи. СПб., 1907.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. Новосибирск, 1996.
- Скрышников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986.
- Скрышникова Т.Д.* Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997.
- Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. С 1585 до 1742 года. М., 1838.
- Соболев В.И.* Барабинские татары XIV — начала XVII в. н.э. (по археологическим материалам). Автореф. канд. дис. Новосибирск, 1983.
- Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск, 2008 (Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Т. 10).
- Соболева Л.С.* Образы «Слова о полку Игореве» в легенде Д.Н.Мамина-Сибиряка «Сказание о сибирском хане, старом Кучуме» // Модификации художественной формы в литературном процессе: Д.Н.Мамин-Сибиряк — художник. Свердловск, 1989. С. 56–65.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М., 1819.
- Солодкин Я.Г.* Кучум // Большая российская энциклопедия. Т. 16. М., 2010. С. 485–486.
- Солодкин Я.Г.* Погодинский летописец о переходе сибирских царевичей на русскую службу // Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 515–519.
- Солодкин Я.Г.* Хронология «сибирского взятия» в русском летописании конца XVI — XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4. С. 52–57.

- Сперанский М.Н.* Повесть о городах Таре и Тюмени // Труды Комиссии по древнерусской литературе. Т. I. Л., 1932. С. 13–32.
- Статейный список посольства Савина Горохова и Анисима Грибова в Хиву и Бухару в 1641 г. М., 1995.
- Султанов Т.И.* Известия османского автора XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюркологический сборник. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 254–272.
- Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006.
- Тангауров С.Ф.* Археологические исследования города Тары и один из аспектов военного противостояния русских и татар в конце XVI — XVII веке // Сибирское казачество: история и современность. Омск, 2011. С. 76–81.
- Татары. М., 2001.
- Татищев В.Н.* Избранные труды по географии России. М., 1950.
- Титов А.* Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890.
- Титова З.Д.* Барабинские татары (историко-этнографический очерк) // Из истории Сибири. Вып. 19. Западносибирский сборник. Томск, 1976. С. 108–147.
- Тихонов С.С.* Население лесостепи Западной Сибири в XIV–XVI веках // Форум «Идель — Алтай». Материалы науч.-практ. конф. «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тез. докл. Казань, 2009. С. 236–238.
- Тихонов С.С.* Юго-восточная окраина Сибирского ханства Кучума (интерпретация источников по экономике и социальному развитию тарских татар) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань, 2009. С. 162–171.
- Тобольский хронограф. Омск, 1993.
- Томилов Н.А.* Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири. Омск, 1987.
- Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1981.
- Томилов Н.А.* Чулымские тюрки в конце XVI — первой четверти XIX вв. // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск, 1987. С. 145–176.
- Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1992.
- Трепавлов В.В.* «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007.
- Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2001.
- Трепавлов В.В.* Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения. Материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2007. С. 101–102.
- Трепавлов В.В.* Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа, 1997.
- Трепавлов В.В.* Родоначалники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник. 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009. С. 370–395.
- Трепавлов В.В.* Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 320–353.

- Трепавлов В.В.* Тайбуга. «На Мангытском юрте третий государь» // *Tatarica*. № 1. Зима 1997/98. С. 96–107.
- Трепавлов В.В.* Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань, 2011. С. 79–94.
- Трепавлов В.В.* Царские ярлыки. Наследие монгольской государственности в Московской Руси // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации. Сборник материалов междунар. науч. конф. Алматы, 2008. С. 104–113.
- Тыжнов И.И.* Обзор иностранных известий о Сибири 2-й половины XVI века // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 101–147.
- Тычинских З.А.* О беклярибске Сибирского ханства (к вопросу о трансформации системы традиционного управления в XVII–XVIII вв.) // Форум «Идель — Алтай». Материалы науч.-практ. конф. «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тез. докл. Казань, 2009. С. 246–250.
- Тычинских З.А.* Служилые казаки Кульмаметевы в XVIII в. // Сибирские татары. Материалы I-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 117–119.
- Тычинских З.А.* Служилые татары и их роль в формировании общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2011.
- Уманский А.П.* Телсугы и сибирские татары в XVII веке (очерк внешнеполитических отношений) // Ученые записки Барнаульского гос. пед. института. Т. 18. Вопросы истории СССР и методика преподавания истории в средней и высшей школе. Барнаул, 1973. С. 103–143.
- Уманский А.П.* Телсугы и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980.
- Уметбаев М.* Ядкар (Памятки). Казань, 1897.
- Усманов А.Н.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982.
- Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.
- Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы татарских пародно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 85–103.
- Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 30–110.
- Фаизов С.Ф.* Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654–1658. Крымскотатарская дипломатика в политическом контексте постперемыславского времени. М., 2003.
- Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002.
- Филюшкин А.И.* Проблемы генезиса Российской империи // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 375–408.
- Филюшкин А.И.* Титулы русских государей. М., 2006.
- Фишер И.Э.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.
- Хорошкевич А.Л.* Отражение представлений о регионах Государства всея Руси и Российского царства в великокняжеской и царской титулатуре XVI в. // *Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, Bd. 63)*. Wiesbaden, 2002. S. 102–127.

- Худяков М.Г. Из истории взаимоотношений татарских и марийских феодалов в XVI веке // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Йошкар-Ола, 2003. С. 87–138.
- Худяков Ю.С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2011. С. 104–108.
- Худяков Ю.С. Взятие Чингисова городка (эпизод борьбы за восстановление Сибирского ханства в XVII в.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 52–57.
- Худяков Ю.С. Комплекс вооружения воинов Сибирского татарского ханства // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы междунар. науч. конф. Казань, 2000. С. 268–271.
- Худяков Ю.С. Лук и стрелы сибирских татар // Диалог культур Евразии. Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение культурного наследия. Вып. 2. Казань, 2001. С. 252–273.
- Худяков Ю.С. Хап Кучум и его воины // Родина. 2000. № 5. С. 72–75.
- Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.; Л., 1936. С. 3–64.
- Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов. Династии хапов. Пер. Б.Каирбекова. А.-А., 1990.
- Шашков А.Т. Лодейный город. Обской городок, Тюмень, Новая Сибирь // Искер — столица Сибирского ханства. Казань, 2010. С. 63–71.
- Шашков А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 116–161.
- Шашков А.Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Известия Уральского гос. университета. 1997. № 1. Гуманитарные науки. Вып. 1. С. 35–50.
- Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Вып. 1. Историко-этнографические аспекты. XVII–XX вв. М., 2001; вып. 2. Социокультурные аспекты. XVIII — начало XX в. М., 2002.
- Шерстова Л.И. Русские и аборигены Южной Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 61–71.
- Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. Новосибирск, 2005.
- Шиле М. Донесение о поездке придворного римского императора Михаила Шиле в 1508 году // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1895. Кн. 2. С. I–II, 1–22 (отд. паг.).
- Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993.
- Эвлия Челеби. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.
- Юлдашев М.Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI–XVII вв. Таш., 1964.

- Юсунов Ю.* Башкиры в путевых заметках путешественников XVII века // Ватандаш. 2010. № 11. Эл. ресурс <http://www.vatandash.ru/index.php?article=1987>.
- Юсунов Ю.М.* История Башкортостана XV–XVI веков (социально-политический аспект). Уфа, 2009.
- Яхин Ф.З.* Опыт восстановления «Генеалогического древа саидов Сибирского ханства» и проблемы средневековой истории Тобольского региона // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань, 2009. С. 198–213.
- Aboul-Ghazi Behadour Khan.* Histoire des mogols et des tatares. T. 1. Texte. Publ. par P.I.Desmaisons. St.-Petersbourg, 1871.
- The Atlas of Siberia by Semyon U.Remezov. Facsimile edition. The Hague, 1958.
- Frank A.* The Siberian Chronicles and the Taibughid Biys of Sibir'. Bloomington, 1994 (Papers on Inner Asia, № 27).
- İnan A.* Evliya Çelebi'nin «Heşdek»leri hangi ulus? // Türk kültürü. Ocak 1963. Cilt I. Sayı 3. S. 33–35.
- Ischboldin B.* Essays on Tatar History. New Delhi, 1973.
- Ivanics M., Usmanov M.A.* Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā). [Bd.] I. Szeged, 2002.
- Khodarkovsky M.* Where Two Worlds Met. The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771. Ithaca; London, 1992.
- Messerschmidt D.G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Teil I. Tagebuchaufzeichnungen. Berlin, 1962.
- Patkanov S.* Die Irtysh-Ostjaken und ihre Volkspoesie. II. Teil. St. Petersburg, 1900.
- Speed J.* A Prospect of the Most Famous Parts of the World. Amsterdam, 1966.

Материалы о сибирско-татарских посольствах в Московское государство

I. Посольство царевича Девлет-Гирея 1639 г.

1. 1639 г. не ранее 16 января. — Отписка в Москву уфимского воеводы Петра Волконского о прибытии в Уфу послов царевича Девлет-Гирея и об отправлении их в Москву.

(Л. 1) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Петрушка Волконской челом бьет. В пынешнем, государь, во 147-м году генваря в 8 день прислана ко мне, холопу твоему, на Уфу твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота за приписью дияка Сергея Матвеева с уфинцом сыном боярским с Сергеем Трусовым. А в твоей государеве грамоте написано. Велено мне, холопу твоему, сибирсково Девлет Гирея царевича послов Купланду Досбагина да Ишея Астаева отпустить к тебе, государю, к Москве на Казань с кем пригоже. И корм, государь, и провожатых по твоему государеву указу велено им дать, примеряся к прежним таким же отпуском. А в Казань, государь, к боярину и воеводам к Ивану Васильевичу Морозову с товарищи велено мне, холопу твоему, об отпуске послов писати. А которого, государь, числа я, холоп твой, тех Девлет Гирея царевича послов Купланду и Ишея к тебе, государю, отпущу и кого именем с ними, послы, в приставях¹ пошлю, и о том мне, холопу твоему, велено отписать к тебе, государю, к Москве. А приставу, государь, велено мне, холопу твоему, приказать, чтоб он, не доезжая до Москвы, наперед себя прислал к Москве с вестью в Приказ Казансково дворца. И я, холоп твой, по твоей государеве грамоте сибирсково Девлет Гирея царевича послов Купланду да Ишея и людей их двух человек с Уфы отпустил к тебе, государю, с уфинцом с Федором Тарбеевым да с толмачем с Васкою Киржатцковым генваря в 16 день. Да с ними же, государь, послал² (Л. 2)

¹ Так в рукописи.

² (Л. 1об. Приказная помета:) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. 147 февраля в 10 [вместо зачеркнутого 9] день подал уфинской толмач Васка Иванов.

я, холоп твой, в провожатых до Казани уфинских четырех человек стрелцов. А корму, государь, им, послом Купланде и Ишею, и людем их двум человеком, по твоему государеву указу дал я, холоп твой, до Москвы на месяц генваря с 16-го числа да февраля по 16-е ж число послом Купланде и Ишею по алтыну на день человеку, а людем их двум человеком по три денги на день человеку. Да с ними же, государь, сибирсково Девлет Гирея царевича с послы с Купландою с Ышеем прислали тебе, государю, челом ударить от Девлет Гирея царевича конь гнед да палаз бухарской цветной. Да Аблы царевича от жены княини Чагандары четыре бобра да полаз бухарской цветной. И я, холоп твой, тот конь и бобры и полазы послал к тебе, государю, с ними же, послы Купландою и с Ышеем. И на корм коню дал рубль денег. А приставу, государь, Федору Тарбееву и толмачю приказал я, холоп твой, чтоб они, не доезжая до Москвы, стали где пригоже и прислали б к Москве в Приказ Казансково дворца перед собою с вестью. А в Казань я, холоп твой, к боярину и воеводам к Ивану Васильевичю Морозову с товарищи от отпуске послов писал. А корм, государь, послом дал я, холоп твой, до Москвы, потому в твоей государеве грамоте не написано, до Казани ли дать корм или до Москвы. Да у послов же, государь, у Купланды да у Ишея, девять лошадей их, на чем приехали на Уфу. И послы, государь, били челом тебе, государю, чтоб у них тех их лошади взять и оставить на Уфе, а к Москве б их не иметь, что им на них ехать назад. И я, холоп твой, те их лошади у них велел взять и отослал в Уфинской уезд в Кудейскую волость с сыном боярским з Григорьем Зыковым, велел их роздать башкирцом кормить. А преже, государь, сего посолские лошади кормили башкирцы же.

2. 1639 г. февраля 10. — Память дьякам Посольского приказа Федору Лихачеву, Максиму Матюшкину и Григорию Львову о приезде в Москву послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 3) Лета 147-го февраля в 10 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяком думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. В нынешнем в 147-м году в 8 день послана государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота на Уфу к столнику и воеводе ко князю Петру Волконскому. А велено ему сибирского царевича Девлет Гирея послов Капланду Досбагина да Ишея Астаева, а с ними людей их дву человек с Уфы отпустить к государю к Москве, с кем пригож, и корм и провожатых им дать по государеву указу, примерясь к прежним таким отпускам. А которого числа тех послов к государю отпустит и кого имянем с ними в приставех пошлет, и о том велено ему отписать к государю к Москве. А приставу

велено ему приказать, чтоб он, не доезжая до Москвы, наперед себя прислал к Москве с вестью. И февраля в 10 день писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси с Уфы столник и воевода князь Петр Волконской с уфинским толмачом с Васкою Киржацким, что он Девлет Гирея царевича послов Капланду да Ишея с Уфы к государю к Москве отпустил. А в приставех с ними послал уфинца сына боярского Федора Тарбеева, дав послом и людям их в дорогу корм ³февраля по 16 число³ послом по алтыну, людям их двум человеком по три денги (Л. 4) человеку на день. А толмач Васка Киржацкой в Приказе Казанского дворца перед боярином перед князем Борисом Михайловичем Лыковым да перед дьяки перед Федором Пановым да перед Сергеем Матвеевым в роспросе сказал, что уфинец сын боярской Федор Тарбеев Девлет Гирея царевича с послы пришел на Пахру. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси отписки князя Петра Волконского слушал и указал тех Девлет Гирея царевича послов Капланду да Ишея послать к вам в Посолской приказ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дьяком думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову Девлет Гирея царевича послов Капланду да Ишея велеть взять в Посолской приказ. А толмач Васка Киржацкой послан к вам в Посолской приказ.

Февраля в 11 день принес подьячей Иван Валутин⁴.

3. 1639 г. февраля... Расспрос в Посольском приказе толмача Василия Киржацкого о дарах, привезенных послами царевича Девлет-Гирея.

А в Посольском приказе дьяком толмач Васка Киржацкой сказал: везут де послы ко государю в дарех конь калмыцкой гнед да полаз цветной бухарской да Аблы царевича от жены 4 бобра да полаз же цветной.

4. 1639 г. февраля 16. Память судье Приказа Большого прихода Василию Ахамашукову-Черкасскому о выдаче жалованья послам царевича Девлет-Гирея.

(Л. 5) Лета 147-го февраля в 16 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память околичному князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкасскому да дьяком Александру Дурову да Дмитрею Ключареву. Велети им давати государева жалованья царевича Девлет Гирея послом Капланде да Ишию да

³⁻³ Вписано над строкой.

⁴ (Л. 4об. Приказная помета:) Писал подьячей Дорогойко Оницев.

людem их двум человеком поденного корму февраля с 16 числа до тех мест покаместа они на Москве побудут. Девлет Гирея царевича послом Капланде да Ишею по шти денег, людem их двум человеком по три денги человеку на день да⁵ по возу дров на неделю до тех мест покаместа они на Москве будут.

5. 1639 г. не ранее 15 февраля. — Расспрос в Посольском приказе послов царевича Девлет-Гирея о целях их приезда и о положении в татарских улусах.

(Л. 6) Февраля в 15 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу послы Каплан да Ишей были в Посолском приказе у дьяков у думново у Федора Лихачева да у Максима Матюшкина да у Григорья Лвова для роспросу, с чем их к государю Девлет Гирей царевич прислал.

Посылан по них на подворье пристав их татарского языку переводчик Семен Ондрсев. А шли послы в город пеши.

А как послы вошли в посолскую полату, и дьяки спрашивали о здоровье, здорово ли они дорогою ехали от Девлет Гирея царевича и с чем их Девлет Гирей царевич и Аблы царевича жена княиня Чигиндар прислали к царскому величеству, и словесной приказ и грамоты с ними есть ли.

(Л. 7) И послы Каплан да Ишей говорили. Дорогою они ехали государским жалованьем здорово и все покойны. А как де они поехали от Девлет Гирея царевича и от Чигиндар княини, тому ныне 8 месяцев. А прислал де к царскому величеству Девлет Гирей царевич и Чигиндар княиня з детми з грамотами. И те де грамоты взял у них на Уфе воевода князь Петр Волконской. А ныне де у них грамот нет. А речью де им царскому величеству Девлет Гирей царевич приказал. А велел бить челом, что деды их и отцы искони вечные холопи были царского величества и служили ему, государю, и прямили до своей смерти неотступно и государскую милость к себе видели многую. А он, Девлет Гирей царевич, з братьею своею *(Л. 8)* с Аблою царевичем да с Тевкою царевичем остались после отцов своих молоди. И с молодости царского величества милости отбыли и от его государевы высокие руки откочевали в далные кочевья и приходили на его государевы украинны войною, хотя тем свою бедность пополнить. И государево де жалованье их не попустило. Братьею ево Аблу да Тевку царевичев взяли в полон ево государевы люди и ныне де они в царского величества руках. А он де, Девлет Гирей царевич, с сыном своим и с улусом кочует за Уфою к сибирским местом. *(Л. 9)* Чтоб его пожаловал госу-

⁵ Далее зачеркнуто на неделю.

дарь, велел вину ево ему отдать и принял бы ево под свою царскую высокую руку по прежнему. И пожаловал бы государь, велел ему с улусом своим кочевать где он, государь, изволит.

А Чигиндар де княиня велела царскому величеству бить челом, чтоб пожаловал государь, велел им, послом, Аблу царевича показать. А будет де Абла царевич жив, и она де и з детми своими к мужу своему к Абле царевичю приедет тотчас. А детей де у нее три сына — Кучюк царевич девети лет, Ачилей да Хансюер царевичи поменши того.

(Л. 10) И дияки говорили послом. Присылала де ко царскому величеству бить челом Чигиндар княиня наперед сево, чтоб пожаловал государь, поволил мужу ее Абле царевичю к ней для уверенья прислати косу волосов своих. А как она увидит волосы мужа своего, и она к мужу своему хотела тотчас приехать. И она волосы мужа своего видела, а к мужу своему не поехала.

(Л. 11) И послы говорили. Была к ней царского величества милость и косу мужа ее привезли. И она де косу взяла честно и узнала, что та коса мужа ее Аблы царевича, и на государской милости челом бьет. Толко де она ещо недоверивает, прямо ли жив муж ее Абла царевич. А коса де мочно у мужа ее и у мертвого отнять да к ней прислать. Чтоб де пожаловал государь, велел им, послом, мужа ее Аблу царевича и Тевку царевича показати. Да как де они их увидят и, приехав, ей скажут, что они, Абла и Тевка царевичи, по государской милости живы, и она де тотчас по его государеву жалованью к мужу своему со всеми детми своими приедет. *(Л. 12)* А Девлет Гирей де царевич велел им бити челом царскому величеству, чтоб он, государь, ево пожаловал, вину ево ему отдал. И принял бы ево государь с детми ево и со всеми ево улусы под свою царскую высокую руку и велел ему кочевать, где он, великий государь, пожалует, велит ему кочевать. Да как ево царское величество пожалует и где ему укажет с улусом своим кочевать, о том бы к нему пожаловал государь, прислал свои царский указ с ними ж, послы.

И дияки говорили. Хотя братья Девлет Гирей царевича Обла да Тявка царевичи и на воровстве взяты в языках, и государь наш, его царское величество, в смерти место дал им живот. А как Девлет Гирей царевич правду свою скажет и будет *(Л. 13)* в царского величества повеленье в прямом холопстве навеки неотступно, и великий государь наш, его царское величество, ево, Девлет Гирей царевича, пожалует, вину ево ему отдаст и примет под свою царскую высокую руку и учнет ево жаловать смотря по его службе.

И послы били челом, чтоб государь пожаловал, велел им видеть свои царские очи и велел бы им показать Аблу и Тявку царевичей.

А они де то скажут Девлет Гирею царевичю и Чигиндар княине, и они им в том во всем поверят и будут во всем царском повеленье.

И дяки говорили. Что они, послы, говорили, и они те их речи до-несут до царского величества, и что царского величества на то изволенье будет, и они им то скажут иным временем. (Л. 14) Да дьяки ж спрашивали послов, сколько у Девлет Гирея царевича детей, в улусех улусных ево людей и сколько было у Аблы царевича и сколько у Тявки царевича улусных людей и хто ими ныне владеет.

И послы говорили. У Девлет Гирея де царевича один сын невелик, недавно почал ходить, а как ево зовут, того не помнят. А улусных людей у него вместе с Тевкою царевичем человек со 100. И ныне де теми Аблиными улусными людми владеет жена ево Чигиндар княиня с ним, Девлет Гиресем царевичем, вместе. А Тевкиною де царевича долею владеет Девлет Гирей же царевич, потому что они меж себя братья и улусные люди (Л. 15) у них были вместе.

И дьяки спросили. Абла да Тевка царевичи, которые ныне у царского величества, Девлет Гирею царевичю родные ли братья и одново ли отца и матери?

И послы говорили. Абла да Тевка царевичи меж собою родные братья, Ишимовы дети. А Девлет Гирей де царевич им⁶ двоюродной брат, Чювак царевича сын. А Ишим де и Чувак были родные братья, Кучюма царя сибирского дети.

И дьяки, говоря с послы о делех, велели им сказать государево жалованье — в стола место корм и отпустили их на подворье.

6. 1639 г. не ранее 18 февраля. — *Выпись о приказе царя Михаила Федоровича отправить послов царевича Девлет-Гирея в Белоозеро и Каргополь для встречи с царевичами Аблаем и Тауке.*

147 февраля в 18 день государь, слушав сево дела, велел тех послов послать одново на Белоозеро, а другово в Каргополе для досмотру Аблы и Тевки царевичей. А послать их з дворяны да с толмачи на подводах, чтоб съездили наскоро. А что они привезли конь и дары, и то у них взять — конь на конюшню, а дары в Посолской приказ.

7. 1639 г. февраля 22ⁱⁱ. — *Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Александру Аничкову об организации им приема послов царевича Девлет-Гирея.*

(Л. 16) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему Александру Ивановичю Оничкову. В прошлом в 143-м году взяты в языках в калмыцких улусех сибирские ца-

⁶ Слово написано над строкой.

ревичи Абла да Тевка и по нашему указу сосланы по городом — Абла царевич на Белоозеро, а Тевка царевич в Каргополь. И велено их держать за крепким береженьем. И ныне приехали к нам к Москве ис Калмыков от брата их от Девлет Гирея царевича да Аблины царевичевы жены Чигиндар княини Каплан Дозбагин да Ишей Остаев. И били нам челом, чтоб нам их пожаловати, велеть для уверенья с царевичами видетца, живы ли они. А как их увидят, и они про то скажут брату их и Аблы царевича жене. А брат де их Девлет Гирей царевич и Аблы царевича жена и з детми своими приедут к нашей царской милости тотчас. И по нашему (Л. 17) указу послан⁷ в Белоозеро⁷ в Каргополь Захарей Шишкин, а с ним посланы Девлет Гирея царевича и Аблины жены послы Каплан да Ишей⁸ с людьми з двумя человеки да уфинец для толмачества толмач да сын боярской Федор Тарбеев, Василей Гребцов⁹ да уфинской толмач Васка Киржатцкой⁹. А корму про послов и про людей их в дорогу дано приставу их на Москве и до Каргополя и назад до Москвы на четыре недели. И как к тебе ся наша грамота придет, ¹⁰а Захарей Шишкин¹⁰ с сею нашею грамотою пришлет, и ты б велел изготовить двор доброй, где ему въехать¹¹. А изготовя двор, послали к нему с вестью, чтоб он с послами ехал. А в которой день он, Захарей, с послы приедет, (Л. 18) и у тебя бы тою улицею, куды ему до подворья ехать, было людно и стройно, чтоб послом¹² безлюдством не оказатца. Да как он, Федор, в Каргополь приедет, и ты б велел ему указать, где царевич сидит. А как послы¹³ с царевичем видятца, и ты б, дав подводы, по подорожной отпустил их¹⁴ ис Каргополя¹⁴ к нам к Москве тотчас¹⁵. ¹⁶А к царевичу береженье держать во всем по прежнему нашему указу, чтоб однолично во всем было береженье¹⁶. А которого числа они в Каргополь приедут и которого числа ис Каргополя поедут, и ты б о том описал к нам к Москве, а отписку велел отдать в Посолском приказе дяком нашим думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову.

Писан

⁷⁻⁷ Вписано над строкой.

⁸ Слово написано над зачеркнутым с человеком.

⁹⁻⁹ Вписано над зачеркнутым а корму для царевичева посла и про человека ево.

¹⁰⁻¹⁰ Вписано над зачеркнутым а Федор Тарбеев.

¹¹ Слово написано над зачеркнутым с царевичевым послом.

¹² Слово написано над зачеркнутым царевичеву послу.

¹³ Слово написано над зачеркнутым посол.

¹⁴⁻¹⁴ Вписано над строкой.

¹⁵ Слово написано над строкой.

¹⁶⁻¹⁶ Вписано между строками.

8. 1639 г. февраля 22. — Грамота царя Михаила Федоровича белоозерскому воеводе Никите Ласкиреву об организации им приема послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 19) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Белоозеро воеводе нашему Миките Ивановичю Ласкиреву да подьячему Фторому Шестакову. В прошлом во 143-м году взяты в языках в калмыцких улусех сибирские царевичи Абла да Тевка и по нашему указу сосланы по городом — Абла царевич на Белоозеро, а Тевка царевич в Каргополь. И велено их держать за крепким береженьем. И ныне приехали к нам к Москве ис Калмыков от брата их от Девлет Гирея царевича да Аблины царевичевы жены Чигиндар княини послы Каплан Дозбагин да Ишей Остаев. И били нам челом, чтоб нам их пожаловать, велеть для уверенья с царевичами видетца, живы ли они. А как их увидят, и они про то скажут брату их и Аблы царевича жене. А брат де их Девлет Гирей царевич и Аблы царевичева жена и з детми своими приедут к нашей царской милости тотчас¹⁷. (Л. 20) И по нашему указу послан в Белоозеро и в Каргополе Захарей Шишкин, а с ним посланы Девлет Гирея царевича и Аблины жены¹⁸-послы Каплан да Ишей, а с ними людей их два человека¹⁸, <(Л. 20об.) уфинец сын боярской Федор Тарбеев да для толмачества толмачи Василей Гребцов да уфинской толмач Васка Киржатцкой.¹⁹ А быв на Белеозере, велено ехать в Каргополь, а с Каргополя к Москве¹⁹. А корму про послов и про людей в дорогу> дано приставу их на Москве до Белоозера²⁰-и до Каргополя²⁰ и назад до Москвы на четыре недели. И как к тебе ся наша грамота придет, а Захарей Шишкин с сею нашею грамотою пришлет, и вы б велели изготовить двор доброй, где ему²¹ ²²-с послы²² въехать. А изготовя двор послали к нему с вестью, чтоб он с послы ехал. А в которой день он, Захарей, с послы²³ приедет, и у тебя бы тою улицею, куды ему до подворья ехать, было²⁴ людно и стройно, чтоб²⁵-послом безлюдством²⁵ (Л. 21) не оказатца. Да как он, Захарей,

¹⁷ (Л. 19 об. Приказная помета:) На Белоозеро воеводе нашему Миките Ивановичю Ласкиреву да подьячему Фторому Шестакову.

¹⁸⁻¹⁸ Вписано над зачеркнутым посол Ишей с человеком да для толмачества толмач. А корму для царевичева посла и про человека его в дорогу. *Перед зачеркнутым текстом стоит знак вставки (крестик в кружке), которая написана на обороте листа и перемещена нами в основной текст в угловых скобках.*

¹⁹⁻¹⁹ Вписано между строками.

²⁰⁻²⁰ Вписано над строкой.

²¹ Далее зачеркнуто с царевичевым послом.

²²⁻²² Вписано над строкой.

²³ Переправлено из послом.

²⁴ Далее зачеркнуто уви.

²⁵⁻²⁵ Вписано над зачеркнутым царевичеву послу.

на Белоозеро приедет, и вы б велели ему указать, где царевич сидит. А как послы²⁶ с царевичем увидитца, и вы б, дав подводы, по подорожной отпустили их к нам к Москве²⁷ тотчас. А к царевичу береженье держал по всем по прежнему нашему указу, чтоб однолично во всем было береженье.²⁷ А которово числа они на Белоозеро приедут и которого числа з Белоозера поедут, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдать в Посолском приказе диаком нашим думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову.

Писан на Москве лета 147 февраля в 22 день²⁸.

9. 1639 г. февраля 25. — *Проезжая грамота послам царевича Девлет-Гирея и сопровождающим их лицам от Москвы до Белоозера и Каргополя.*

(Л. 22) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси от Москвы по городом до Переславля Залеского и до Ростова и до Ярославля и до Вологды и до Белоозера и до Каргополи и назад до Москвы воеводам нашим и подьячим и всяким приказным людем. По нашему указу отпущены с Москвы на²⁹ Белоозеро [и]³⁰ в Каргополье Девлет Гирей царевича послы Капланда да Ишей, а в приставех с ними послан Захарей Шишкин, а³¹ с ни³¹ уфинец Федор Тарбеев да Посолского приказу толмач Васка Гребцов да уфинской толмач Васка Киржатцкой.³² А в провожатых³² для береженья посланы с им, Захарьем, от Москвы до Переславля Залеского три человека московских стрелцов. А от Переславля до Каргополя и назад до Москвы указали есми ему имати провожатых в городех стрелцов же, пушкарей и затинщиковⁱⁱⁱ и розсылщиков^{iv} от города до города по столку ж по три человека. А поденной корм дан ему, Захарью³³, от Москвы до Белоозера³⁴ и до Каргополи (Л. 23) да и до Москвы февраля с 24 дня марта по 16 число на чгыре недели, послом Каплану да Ишию по алтыну, людем их двум человеком по три денги человеку на день. И как он, Захарей, с царевичевыми послы в которой город приедет, и вы б, воеводы наши и подьячие и всякие приказные люди, Захарья Шишкина с

²⁶ Слово написано над зачеркнутым посол.

²⁷⁻²⁷ Вписано над строкой.

²⁸ Предложение написано другим почерком, другими чернилами.

²⁹ Слово написано над зачеркнутым до.

³⁰ В рукописи и отсутствует.

³¹⁻³¹ Вписано над зачеркнутым да.

³²⁻³² Вписано над строкой.

³³ Слово вписано под зачеркнутым на Москве, над зачеркнутым приставу.

³⁴ Слово написано над строкой.

послы поотпускали³⁵ везде безо всякого задержанья и провожатых ему³⁶ от города до города давали по нашему указу по три человека, а подводы давали по подорожной. А будет³⁷ Захарья³⁸ застанет в дороге роскалье^v и кормовых денег про послов и про людей их³⁹ у него³⁹ не станет, и вы б, воеводы наши и дьяки и всякие приказные люди, Захарью Шишкину корм давали из наших ис таможенных и ис кабацких доходов от города до города, смечая, сколько дней до которова города мочно ему с послы поспеть. А в тех кормовых денгах имали с него отписи за ево рукою или за печатью вперед до расчоту. Писан на Москве лета 7147 февраля в 22.

А поехал февраля в 25 день.

10. 1639 г. февраля... — *Память приставу Захарью Шишкину об организации встречи послов царевича Девлет Гирея с царевичем Аблаем в Белоозере и царевичем Тауке в Каргополе.*

(Л. 24) Лета 147-го февраля в [...] ⁴⁰ день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память Захарью Григорьевичю Шишкину. Ехати ему ⁴¹ на Белоозеро да ⁴¹ в Каргополь для того. Взяты в полон в калмытцких улусех сибирские Абла да Тевка царевичи. И по государеву указу те царевичи сосланы по городом — Абла царевич на Белоозеро, а Тевка царевич в Каргополь. И велено их держать з береженьем. И ныне приехали ко государю ис Калмыков от брата их от Девлет Гирея царевича да от Аблины царевича жены Чигиндар княини послы Каплан Досбагин да Ишей Осаев. И били челом государю, чтоб им показать царевичей. А как они их увидят, и они про то скажут брату их Девлет Гирею царевичю и Аблы царевича жене, и они (Л. 25) тому подлинно поверят, что они живы, и Девлет Гирей царевич и Аблина жсна з детми приедут к государской милости тотчас.

И государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси Девлет Гирея царевича послов пожаловал, велел им для уверенья тех царевичей показать. И по государеву указу те ⁴² Девлет Гирея царевича ⁴⁴ послы к ⁴³ ним посланы, а с ними ⁴⁴ людей их два человека. Да с ни-

³⁵ Далее зачеркнуто и провожатых ему давали.

³⁶ Далее зачеркнуто давали.

³⁷ Далее зачеркнуто у него.

³⁸ Слово написано над зачеркнутым ево.

³⁹⁻³⁹ Вписано над строкой.

⁴⁰ Оставлено место.

⁴¹⁻⁴¹ Вписано над строкой.

⁴² Слово написано над зачеркнутым послан с ним.

⁴³ В рукописи с.

⁴⁴⁻⁴⁴ Вписано над зачеркнутым посол Каплан да.

ми ж посланы⁴⁵ даля⁴⁶ толмачества, для береженья пристав, ко⁴⁷-торой был с ними от Уфы в дороге до Москвы уфинец Федор Тарбеев⁴⁷, толмач Василей Грызлов да толмач Васка Киржатцкой. А корму про [послов]⁴⁸ и про их людей⁴⁹ в дорогу дано ему⁵⁰ от Москвы до Белоозера⁵⁰ [и]⁵¹ до Каргополя и назад до Москвы на четыре недели по-словом⁵² по алтыну, людем их по три денги человеку⁵³ на день. Итого⁵⁴ ⁵⁵два рубли семнатцать алтын две денги⁵⁵.

Да⁵⁶ с ними ж⁵⁶ для береженья⁵⁷ ⁵⁸с Москвы⁵⁸ до Переславля Залеского⁵⁹ три человека⁵⁹ (Л. 26) стрелцов⁶⁰. А от Переславля веле-но ему провожатых имать от города до города по сему ж государеву указу.

И ехать⁶¹ с послы⁶¹ с Капландою в Каргополь⁶² да с Ышеем на Белоозеро, не мешкая нигде⁶², а приехав⁶³ ⁶⁴к Белоозеру⁶⁴ на последней стан⁶⁵, послать⁶⁶ на Белоозеро к воеводе Миките Ласкиреву, дьяко⁶⁷ Фторому Шестакову государева грамота, которая с ним послана, и приказать к нему, чтоб он по государеве грамоте велел изготовать двор доброй, где ему⁶⁸ с послы въехать. Да как воевода⁶⁹ Микита да Фторой⁶⁹ пришлют и велят⁷⁰ с послы⁷⁰ ехать, ехать⁷¹ с послы на Белоозера⁷¹. А приехав, стать на дворе, где приготовят, и взяв у воеводы

⁴⁵ Далее зачеркнуто человеком.

⁴⁶ Так в рукописи, следует читать для.

⁴⁷⁻⁴⁷ Вписано между строками.

⁴⁸ Слово послов в рукописи пропущено.

⁴⁹ Слово написано над зачеркнутым человека сво.

⁵⁰⁻⁵⁰ Вписано над зачеркнутым на Москве.

⁵¹ Слово и в рукописи пропущено.

⁵² Слово написано над строкой.

⁵³ Слово написано над строкой.

⁵⁴ Далее зачеркнуто рубли.

⁵⁵⁻⁵⁵ Вписано над зачеркнутым осмь алтын четыре денги.

⁵⁶⁻⁵⁶ Вписано над строкой.

⁵⁷ Далее зачеркнуто с ним.

⁵⁸⁻⁵⁸ Вписано над строкой.

⁵⁹⁻⁵⁹ Вписано над зачеркнутым два.

⁶⁰ Слово написано над зачеркнутым человека.

⁶¹⁻⁶¹ Вписано над зачеркнутым с послом.

⁶²⁻⁶² Вписано над строкой.

⁶³ Далее зачеркнуто х Каргополю.

⁶⁴⁻⁶⁴ Вписано над строкой.

⁶⁵ Далее зачеркнуто к нему.

⁶⁶ Далее зачеркнуто к Олександру Оничкову.

⁶⁷ Так в рукописи, следует читать дьяку.

⁶⁸ Далее зачеркнуто с царевичевым.

⁶⁹⁻⁶⁹ Вписано над строкой.

⁷⁰⁻⁷⁰ Написано над зачеркнутым с послом.

⁷¹⁻⁷¹ Вписано над зачеркнутым с послом в Каргополь.

(Л. 26а) ⁷²пристава, идти к царевичю Абле, где он сидит. А пришед, мольть толмачом. Прислали к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержцу брат ево Девлет (Л. 27) Гирей царевич да жена ево Чигиндар княиня послов своих Капланду да Ишея. И те послы били челом царскому величеству, чтоб им видетца с ним, Аблою царевичем и с Тевкою царевичем. И царское величество пожаловал, велел им с вами видетца. А изговоря, велети послом ⁷³ с царевичем видетца. Да что меж себя учнут говорить, толмачом ⁷⁴ велеть ⁷⁵ <(Л. 27об.) речи их слушать гораздо, а говорить велеть по татарски, а не по калмыцки, и те речи велеть записать. А царевичю Абле велеть сказать толмачю, чтоб он к брату своему (Л. 28об.) и к жене своей отписал и приказал накрепко. Толко брат ево Девлет Гирей царевич и жена ево похотят ево, Аблу, свободна учинить, и брат бы ево под государсву высокую руку был тотчас, где ему царское величество укажет. А жена б ево з детми к нему тотчас. А толко они того не учинят, и ему, Абле, будет большое утеснение. И то ему > (Л. 28) будет от них терпеть. Да что против тово послом ⁷⁶ скажет или письмо даст, ⁷⁷-и про то узнати подлинно ⁷⁷, а без них бы ничево не говорил и писма тайно не давал, тово беречь накрепко. И взяв послов ⁷⁸, итти на подворье и ехать с послы з Белоозера в Каргополь ⁷⁹, а приехав х Каргополю, на последнем стане послать в Каргополь к воеводе ⁸⁰ к Александру Оничкову государева грамота, (Л. 29) которая с ним послана, и приказать к нему, чтоб он по государеве грамоте велел изготовить двор доброй, где ему ⁸¹-с послы ⁸¹ взъехать. Да как воевода к нему пришлет и велит ему ⁸²-с послы ⁸² ехать, и ехать ⁸³-с послы ⁸³ в Каргополь. А приехав стать на дворе ⁸⁴, где изготовят, и взяв пристава, итти ⁸⁵-к царевичю Тевке, где он сидит. А пришед мольть толмачом ⁸⁵.

⁷² Зачеркнуто у воеводы.

⁷³ Буквы слом вписаны над строкой, над зачеркнутым слу.

⁷⁴ Буквы чом вписаны над строкой, над зачеркнутым чю.

⁷⁵ Далее стоит знак вставки (крест в кружке), которая написана на оборотах лл. 27–28 и перемещена нами в основной текст в угловых скобках.

⁷⁶ Слово написано над зачеркнутым послу.

⁷⁷⁻⁷⁷ Вписано над строкой.

⁷⁸ Написано над зачеркнутым посла.

⁷⁹ Далее зачеркнуто с послом назад к Москве тотчас. А приехав к Москве поставить на прежнем дворе и сказать при них и записи подать в Посолском приказе диаком думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову.

⁸⁰ Далее зачеркнуто к Ивану Они.

⁸¹⁻⁸¹ Вписано над зачеркнутым с послом.

⁸²⁻⁸² Вписано над зачеркнутым с послом.

⁸³⁻⁸³ Вписано над зачеркнутым с послом на Белоозеро.

⁸⁴ Далее подклеен лист с зачеркнутым пристава идти к царевичю к Тевке, где он сидит. А пришед мольть толмачом.

⁸⁵⁻⁸⁵ Вписано над строкой.

Прислали к вели (Л. 30)⁸⁶ кому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю⁸⁶ всеа Русии самодержцу брат твой Девлет Гирей царевич да Аблы царевича жена Чигиндар княгиня послов своих Капланду да Ишея. И те послы били челом царскому величеству, чтоб им видетца с ним, Тевкою царевичем, и с Аблюю царевичем. И царское величество пожаловал, велел им с вами видетца.⁸⁷ И с Аблюю царевичем на Белоозере они увиделися⁸⁷. А изговоря речь, велеть послом⁸⁸ с царевичем видетца. Да что меж себя учнут говорить, и толмачю⁸⁹ велеть речей их слушать гораздо, а говорить велеть по татарски, а не по калмыцки, и те речи велети записать. А царевичю Тевке велеть молить толмачом⁹⁰, чтоб он к брату своему и к Аблине жене отписал или словом⁹¹ приказал накрепко. Толко брат ево Дев (Л. 31) лет Гирей царевич и Чигиндар княгиня похотят ево, Тевку, свободна учинить, и брат бы ево под царскую высокую руку был тотчас, где ему царское величество быть укажет. А Аблина б жена з детми ехала к мужу своему к Абле царевичю тотчас. А толко они тово не учинят, и ему, Тевке, большое утеснение от них терпеть. Да что против того послом⁹² скажет или письмо даст,⁹³ и то себе записать подлинно⁹³, а без них бы ничево не говорил и писма тайно не давал, тово беречь накрепко. И взяв посла, итти на подворье и ехати с послом назад к Москве тотчас. А приехав к Москве поставити на прежнем дворе и сказать про них и записку подать в Посолском приказе диаком думному Федору Лихачеву да Максиму Магюшкину да Григорью Лвову.

11. 1639 г. февраля 21. — *Память судье Ямского приказа Андрею Хилкову о выделении подвод послам царевича Девлет-Гирея и сопровождающим их лицам для поездки в Белоозеро и Каргополь.*

(Л. 32) Лега 7147-го февраля в 21 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память боярину князю Андрею Васильевичю Хилкову да дьяком Василью Яковлеву да Микифору Демидову. Велети им дати⁹⁴ до Белоозера⁹⁴ и до Каргополя и назад до Москвы Девлет Гирея царевича послом Капланде да Ишею⁹⁵ да людем их двум человеком⁹⁵ да уфинскому толмачю Васке

⁸⁶⁻⁸⁶ Вписано над строкой.

⁸⁷⁻⁸⁷ Вписано над строкой.

⁸⁸ Слово написано над зачеркнутым послу.

⁸⁹ Буквы чю вписаны над строкой, над зачеркнутым чом.

⁹⁰ Буквы чом вписаны над строкой, над зачеркнутым чю.

⁹¹ Слово написано над строкой.

⁹² Слово написано над зачеркнутым послу.

⁹³⁻⁹³ Вписано над строкой.

⁹⁴⁻⁹⁴ Вписано над строкой.

⁹⁵⁻⁹⁵ Вписано над строкой.

Киржацкому да⁹⁶ стрелцом⁹⁷⁻ трем человеком, которые посланы для береженья⁹⁷, четыре подводы с санми, уфинцу сыну боярскому Федору Тарбееву да Посолского приказу толмачю Василью Грызлову подводу с санми.⁹⁸ Да⁹⁹ калмыцких же послов приставу¹⁰⁰ Захарью Шишкину велеть дать подводы по государеву указу. Отпустить велеть тотчас и подорожные дать порознь. Отпуск им в Москве сего дни февраля в 21 день.

¹⁰¹⁻ А где учинитца роскалье, и им велеть давать подводы по указу⁻¹⁰¹.

12. 1639 г. февраля 20. — *Память судье Приказа Большого прихода Василию Ахамашукову-Черкасскому о выдаче поденного корма послам царевича Девлет-Гирея и сопровождающим их лицам.*

(Л. 33) Лета 7147-го февраля в 20 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкасскому да дьяку Александру Дурову. Велети им дати государева жалованья поденного корму от Москвы до Каргополя и назад до Москвы февраля с 23-го числа на четыре недели Девлет Гирея царевича послам Капланде да Ишею по алтыну, людем их двум человеком по три денги человеку, приставом их и уфинцом Федору Тарбееву по алтыну, толмачю Васке Киржацкому по четыре денги на день.¹⁰³⁻ Московским стрелцом Родке Иванову, Степашке Костентинову, Петрушке Микифорову¹⁰² от Москвы до Переславля Залеского и назад до Москвы по восемь денег, по четыре денги на день⁻¹⁰³. Велеть дать тотчас отпуск им сего дни февраля в 22.

Поехали послы.

13. 1639 г. февраля... — *Список стрельцов, выделенных для сопровождения послов царевича Девлет-Гирея.*

(Л. 34) Имена стрелцом Олексеева приказу Борисовича Локтева, которым быть в посылке. Родивон Иванов, Степан Костентинов, Петр Микифоров, Амелян Давыдов.

⁹⁶ Далее зачеркнуто московским.

⁹⁷⁻⁹⁷ Вписано над зачеркнутым Родке Иванову, Степану Костентинову, Петрушке Микифорову.

⁹⁸ Далее зачеркнуто а где будет изымет их роскалье им давать по подводе человеку.

⁹⁹ Далее зачеркнуто приставу.

¹⁰⁰ Слово написано над строкой.

¹⁰¹⁻¹⁰¹ Написано другим почерком.

¹⁰² Далее зачеркнуто на неделю.

¹⁰³⁻¹⁰³ Вписано частично между строк, другим почерком.

14. 1639 г. не ранее 27 февраля. — Отписка в Москву пристава Захария Шишкина об отпуске им из Переславля-Залесского сопровождающих стрельцов.

(Л. 35) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Захарко Шишкин челом бьет. Государь, во 147-м году февраля в 24 день послон¹⁰⁴ я, холоп твой, на твою государеву службу на Белоозеро да в Каргополь с колмытцкими послы и которые мне, холопу твоему, в провожатых даны были с Москвы московские стрельцы до Переславля Залескова. А от Переславля Залескова по городом от города до города велено имать провожатых по три человека. И в Переславле Залеском я, холоп твой, провожатых взял, а тех московских стрельцов отпустил февраля в 27 день¹⁰⁵.

15. 1639 г. не ранее марта 17. — Доезд пристава Захария Шишкина с докладом о встрече послов царевича Девлет-Гирея в Белоозере с царевичем Аблаем.

(Л. 36) Лета 147-го году марта в [...] ¹⁰⁶ день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Захарей Григорьевич Шишкин да уфинец Федор Тарбеев, приехав на Белоозеро с калмытцкими Девлет Гирея царевича с послы с Копландою да с Ишеем и взяв у воеводы у Микиты Ласкирева пристава, ходили к Абыле царевичю, где он сидит. А пришед, Абле царевичю толмачи говорили. Прислали к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержьцу брат твой Девлет Гирей царевич да жена твоя Чигиндар княиня послов своих Копланду да Ишей. И те послы били челом царскому величеству, чтоб им видетца с вами, Аблою царевичем и Тевкою царевичем. И царское величество пожаловал, велел им с вами видетца. А изговоря, послов к царевичю пустили. И послы Копланда да Ишей, пришед к Абле царевичю, говорили: «Прислал нас брат твой Девлет Гирей царевич да жена твоя Чигиндар княиня проведать про вас, в животе ль вы». И царевич послом сказал: «Дал Бог жив. А живу при государевой царевице и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии милости. А поехали де вы сюда и у меня в хоромах были ли? И мать моя Керехтел да и Девлет Гирей царевич и брат мой Ислам и жена моя и дети здорово ли?» И послы сказали: «Дал Бог здорово. А мы де в хоромах твоих были и служили жене

¹⁰⁴ Так в рукописи.

¹⁰⁵ (Л. 35об. Приказная помета:) В столп к отпуску.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии

147 марта в ... [оставлено место] с московским стрелцом Олексеева приказу Локтева с Родкою Ивановым.

¹⁰⁶ Оставлено место.

твоей и детям беспрестанно». И царевич говорил: «На том вам спасибо. А мне как же быть? А я де ныне радею о государьской милости, а тово не ведаю, что надо мною будет».

И послы ему говорили: «Молися де Богу да бей челом государю. А Девлет Гирей царевич и жена твоя и мы, холопи ваши, вас не покиням¹⁰⁷. А Дев¹⁰⁸ (Л. 37) лет Гирею царевичю что приказываешь?» И царевич им сказал: «Веден де Бог, Девлет Гирей, я де ему указать не умею. А к жене своей приказывою¹⁰⁹, чтоб она шла под царьскую высокую руку и ко мне тотчас, не мешкав. А Девлет Гирею скажите, чтоб ее отпустил и з детми моими, не задержав». Царевич же Абла говорил послом: «Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси вас жаловал ли?» И послы ему скозали¹¹⁰: «Великова государя к нам жалованье было». «Да государево де жалованья хто вам сказывал?» И послы говорили: «Сказывал де нам государево жалованья думной дьяк Федор Лихачов».

Посол Копланда говорил: «Ныне мы тебя увидели в животе и скажем брату твоему Девлет Гирею царевичю и жене твоей. И жена де твоя будет тотчас к тебс. А Девлет Гирей царевич ее отпускает». И царевич Абла им, послом, приказал, чтоб Девлет Гирей и сам совсем под царьскую высокую руку был тотчас и жены б де моей не задержал.

Да государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Абла царевич бил челом, чтобы государь пожаловал, послов наших велел отпустить, не задержав; да жены б моей государь пожаловал, велел послать уфинца Федора Тарбеева да уфинца толмача Василья Киржатцкова, а я де их службу к великому государю видел. Послы говорили: «Прислоны¹¹¹ де мы к вам не для торговли — проведать вашева здоровья». Да поднесли царевичю кушак кизылбашской дорогилной^{vi} да рубашку безинную да шапку бархотную таусинную^{vii} с лисьим передом. «А слышя¹¹² де про вас милость ваша и брат Девлет Гирей царевич и жена твоя и дети, что вы в животе, и нас к вам прислали. А хотят¹¹³ де все милость ваша и Девлет Гирей великого государя милости. А не станут, ни часа не мешкая, (Л. 38) будут тотчас

¹⁰⁷ Так в рукописи.

¹⁰⁸ (Л. 36об. Приказная помета:) 147 марта в 17 день подал Захарей Шишкин. Взят к делу.

На сставах л. 36об.—42об. написано К сем речам уфинской толмач Васка Киржацкой, Федора Тарбеева да Посолсково приказу толмача Василья Грызлова по их веле-
нию.

¹⁰⁹ Так в рукописи.

¹¹⁰ Так в рукописи.

¹¹¹ Так в рукописи.

¹¹² Так в рукописи.

¹¹³ Написано над строкой.

под государьскую высокую руку. А мы холопи ваши, а четыре лета и четыре зимы про вас, государей, не слышали. А ныне вас мы увидели. А ныне во всем воля великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси. А толко услышат¹¹⁴ про вас мать ваша и Девлет Гирей царевич и жена твоя и дети, и оне часу не станут мешкать, будут тотчас под государьскую высокую руку».

Послы ж говорили: «Приезжал де твой тесть Чентуй Чечеин калмык^{viii}, а говорил дочери своей, а твоей жене: будет де Абла царевич жив, и ты де к нему поедь ране и спеши день и ночь к царьскому великово государя жялованью¹¹⁵. А по вас де и мы будем под ево царьскую высокую руку».

Да по государеву указу велел говорить Захарей Шишкин толмачом. И толмачи говорили, чтоб он писал к брату своему Девлет Гирею царевичю или жене своей или приказал накрепко: толко Девлет Гирей царевич и жена твоя похоят тебя, Аблу, свободна учинить, и брат бы твой Девлет Гирей царевич под царьскую высокую руку был тотчас, где ему царское величество укажет. А жена б твоя з детми ехоло¹¹⁶ к тебе тотчас. А толко они тово не учинят, и тебе, Абле, будет болшое утеснение. И то тебе будет от них терпеть.

И царевич Абла сказал: «Грамоте де я не умею, а приказывою¹¹⁷ речью послом своим накрепко, чтобы Девлет Гирей с матерью моею и братом Сламом был под государьскую высокую руку и жену б мою, не замешкав, отпустил ко мне з детми тотчас. А им де поверят. А люди ко мне что присланы от Девлет Гирея — Копланда человек верной и Ишим мой человек верной».

А послы сказали¹¹⁸: «Мы де для тово присланы¹¹⁹ и нашему слову Девлет Гирей царевич и жена ево пове (Л. 39) рят». Послы ж говорили царевичю Абле: «Проншого де году прислал ты г¹²⁰ Девлет Гирею царевичу и к матери своей и к жене своей косу свою. И оне тому не поверили да выбирали, ково послать к вам, много и выбрав, послали.

И царевич Абла, встав, послом поклонился, а говорил: «Спасибо вам, что вы меня не покинули и приехоли¹²¹ к царьскому величеству и били челом великому государю, чтоб с нами свидетца». И учал плакать. И приказал им, чтоб Девлет Гирей совсем был под великово государя руку тотчас и жену б мою з детми, не задержав, отпустил ко

¹¹⁴ Так в рукописи.

¹¹⁵ Так в рукописи.

¹¹⁶ Так в рукописи.

¹¹⁷ Так в рукописи.

¹¹⁸ Так в рукописи.

¹¹⁹ Так в рукописи.

¹²⁰ Так в рукописи.

¹²¹ Так в рукописи.

мне. Да снем¹²² с себя зипун дорогилной ал поношен и дал послу Копланде да написал своею рукою пятно: «В нашей де земле это пятно во всем крепко, это де у нас слово тамга. И то б пятно государь пожаловал, велел отослать к матери моей да к Девлет Гирею да к жене моей». А то пятно подклеено под семи речми^{ix}. Да бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Абла царевич, чтоб государь пожаловал, велел мне быть где в избе, а не в тюрьме, и по ево б великово государя милости мощно мне выйти куды погулять. Да послы говорили Абле царевичю: «Брату своему Тевке что приказываешь?» И Абла царевич им сказал¹²³, чтоб де был в крепости.

А Девлет Гирея царевича Абла царевич называет дядею. И в том ево допрашивали толмачи, что брат ли или дядя ему Девлет Гирей царевич. И царевич Абла сказал¹²⁴: «Мне де Девлет Гирей царевич ныне дядя».

(Л. 40) Марта во 8 день, приехав в Каргополь и взяв у воеводы у Александра Личкова пристава, ходили к царевичю Тевке, где он сидит. А пришед к царевичю Тевке, толмач говорил: «Прислали к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси самодержицу брат твои Девлет Гирей царевич да Аблы царевича жена Чигиндар княиня послов своих Копланду да Ишея. И те послы били челом царьскому величеству, чтоб им видетца с вами, Тевкою царевичем и с Аблою царевичем. И царьское величество пожаловал, велел им с вами видетца. И с Аблою царевичем на Белеозере они уж виделись». А изговоря, послов к царевичю Тевке пустили.

И послы, пришед к царевичю Тевке, учели говорить: «Мать твоя Керехтел да брат Девлет Гирей царевич велели тебе челом ударить. Да приказывой¹²⁵ де к матери своей и к роду, што мне сказати¹²⁶». И царевич Тевка им сказал¹²⁷: «Матери моей и брату моему великоя челобитья».

Посол же Копланда говорил: «Под царьскую руку брату твоему быть ли?»

И царевич им сказал¹²⁸: «К брату моему к Абле будет жена и дети, и государь ево пожалует. А у меня де жены и детей нет, и ко мне бы были мать моя да брат Девлет Гирей под государьскую высокую руку, и по них государь меня так же пожалует».

¹²² Так в рукописи.

¹²³ Так в рукописи.

¹²⁴ Так в рукописи.

¹²⁵ Так в рукописи.

¹²⁶ Так в рукописи.

¹²⁷ Так в рукописи.

¹²⁸ Так в рукописи.

И послы поднесли царевичю: Копланда поднес фerezи червчаты кутняные^x, и Ишей поднес рубашку безинную да порты да кушак шелковой кизылбашской. Да говорили ему: «Приказывой¹²⁹ к матери своей и к брату, чтоб были (Л. 41) под государьскую высокую руку. А оне де тебя послушают. А ты де у матери своей любимой сын, милее тебя нет». И царевич им сказал¹³⁰: «Добро де, я тому рад, штоб меня не покинули».

Да государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси царевич Тевка бил челом, чтоб государь пожаловал, послов наших не велел задержать.

А приказывал с послы людям своим Саре Мергеню да Козяшю по челобитью: «А как дя¹³¹ я был в своей земле, и вы люди были мои, служили мне. И вы ныне за что меня покинули, на государьское царевое имя за что не едетя¹³² ко мне? И вам бы ко мне быть и брата моево Девлет Гирея царевича и мать мою нагавариволи¹³³, чтоб ехоли¹³⁴ под царьскую высокую руку».

Да государю бил челом царевич Тевка, чтоб государь пожаловал, отпустить велел к матери моей и к брату моему Девлет Гирею уфинца Федора Тарбеева да уфинца ж толмача Василья Киржатцкова. А послом своим приказал¹³⁵, чтоб мать моя и брат тех государевых послов слушали и ни в чем их не ослушались и были б под государьскую высокую руку.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу Захарсей Шишкин велел толмачом говорить. И толмачи говорили царевичю Тевке, чтоб он отписал к матери своей и к брату своему и к Аблине жене или словом приказал¹³⁶ накрепко: толко они похотят сво, Тевку, свободна учинить, и брат бы ево под царьскую высокую руку был тотчас, где ему царьское величество быть укажет. А Аблина жена з дeтми ехола¹³⁷ к мужю¹³⁸ своему к Абле царевичю тотчас. (Л. 42) А толко они тово не учинят, и ему, Тевке, будет большое утеснение. И то ему будет от них терпеть.

И царевич Тевка приказал¹³⁹ послом, чтоб мать моя и брат и невестка были тотчас под царьскую высокую руку без ослушания и меня не покинули. Да отрезал у себя волосов и велел отвезть к матери своей

¹²⁹ Так в рукописи.

¹³⁰ Так в рукописи.

¹³¹ Так в рукописи.

¹³² Так в рукописи.

¹³³ Так в рукописи.

¹³⁴ Так в рукописи.

¹³⁵ Так в рукописи.

¹³⁶ Так в рукописи.

¹³⁷ Так в рукописи.

¹³⁸ Так в рукописи.

¹³⁹ Так в рукописи.

и к брату. А послу Копланде дал с себя кофтан зендениной¹⁴¹ кирпичной цвет. Да говорил ему: «Приказывою¹⁴⁰ тебе, Копланда, накрепко, чтоб мать моя и брат были тотчас без ослушанья под царьскую высокую руку. А невестька Чигиндар княиня ехола¹⁴¹ к мужю¹⁴² своему к Абыле царевичю тотчас. А болши де тово мне говорить нечево». Да написал своєю рукою, а сказал¹⁴³: «В нашей де земле его пятно во всей, а слово томга. И то б отослать велел государь к матери моей да к брату моему Девлет Гирею».

А царевича Девлет Гирея Абла царевич называл дядею, и в том допросили толмачи царевича Тевки¹⁴⁴, что брат им Девлет Гирей царевич или дядя. И Тевка царевич сказал¹⁴⁵: «Нам Девлет Гирей царевич брат, а Обьла де потому сво называл дядею, что мать нашу он, Девлет Гирей, взял за себя».

(Л. 42а об.) И в свое место руку (Л. 42а) приложил¹⁴⁶.

16. 1639 г. не ранее 5 марта. — Отписка в Москву белозерского воеводы Никиты Ласкирева о прибытии в Белоозеро послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 43) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Микитка Ласкирев, Ивашко Асиутин челом бьют. В нынешнем, государь, во 147-м году марта в 4 день привез к нам, холопом твоим, на Белоозеро твою государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоту ис Посолсково приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина вологодской стрелец Мишка Юдин. А в твоей государеве грамоте написано. Послан на Белоозеро по твоему государеву указу Захарей Шишкин с колмацкими послы с Капланом Дозбагин[ым] да с Ишеем Остаевым. А велено, государь, ему изготовить двор доброй, где ему с послы въехать. А изготовя двор, велено к нему с вестью послать, чтоб он с послы ехал. И у нас бы, холопей твоих, тою улицею, куды им по дворам ехать, было людно и стройно, чтоб послом безлюцством не оказатца. Да как он, Захарей Шишкин, на Белоозеро приедет, и нам бы, государь, холопом твоим, указать, где царевич Абла сидит. И как, государь, послы с царевичем увидятца, и нам, государь¹⁴⁷, (Л. 44) холопом твоим, велено дать

¹⁴⁰ Так в рукописи.

¹⁴¹ Так в рукописи.

¹⁴² Так в рукописи.

¹⁴³ Так в рукописи.

¹⁴⁴ Так в рукописи.

¹⁴⁵ Так в рукописи.

¹⁴⁶ Ниже на листе помещено изображение тамги.

¹⁴⁷ (Л. 43 об. Приказная помета:) Взят к отпуску.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.
В Посолской приказ.

подводы по подорожной з Белоозера и отпустить их в Каргополь тотчас. А к царевичю Абле береженье велено держать нам, холопом твоим, во всем по прежнему твоему государеву указу. А которого, государь, числа они на Белоозеро приедут и которого числа з Белоозера поедут, и о том нам, холопом твоим, велено отписать к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси к Москве. А отписку велено подать в Посолском приказе твоим государевым дьяком думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу как привез к нам, холопом твоим, твою государеву грамоту вологодской стрелец Мишка Юдин, и мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте Захарью Шишкину с послы двор доброй строили, где ему с послы взъехать. И с вестью к нему, Захарью, послали. А которою, государь, улицою, ку (Л. 45) да, он, Захарей, ехал, былолюдно и стройно. И царевичя мы Аблу по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу указали, где он сидит. И как, государь, послы на Белоозере с царевичем Аблю виделись, и по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу мы, холопи твои, Захарью Шишкину и послом дали подводы и провожатых, отпустили в Каргополь марта в 5 день.

17. 1639 г. не ранее 28 марта. — Челобитная послов царевича Девлет-Гирея об увеличении им поденного корма.

(Л. 46) Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом Давлест Гирея царевича послышко Копланда да Облая царевича жены послышко Ишейко. Присланы мы, холопи, от своих государей к тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, бити челом. И как мы приехали в Уфинской город, и об нас воевода уфинской к тебе, государю, к Москве писал. А нам, холопом твоим, указал твоего государева жалованья поденного корму з двема человеки на день по три алтына. И как твоя государева грамота пришла к уфинскому воеводе, а по той твоей государеве грамоте велено нас отпустить к тебе, государю, к Москве. И мы, холопи, до твоего государева указу проелись до конца, потому что твоего государева корму было мало. И платишки ободрались. А ныне нам, холопом твоим, тем твоим царьским жалованьем поденным кормом тремя алтыны четверым прокормитца невозможно¹⁴⁸. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей, своим царьским жалованьем поденным кормом прибав-

¹⁴⁸ Так в рукописи.

ка, как тебе, государю, Бог известит. Царь государь, смилуйся пожалуй.

¹⁴⁹147 марта в 28 день государь пожаловал⁻¹⁴⁹.

18. 1639 г. не ранее 6 марта. — *Выпись о размерах поденного корма, выдаваемого послам царевича Девлет-Гирея.*

(Л. 47) Выписано в Посолском приказе.

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу Девлет Гирей царевич[а] и Аблины жены послом Каплану да Ишею дают государева жалованья на Москве поденново корму с их приезде февраля с 16 числа нынешнего 147-го году по се время по 6 денег ¹⁵⁰против дорожново⁻¹⁵⁰ на день человеку, людем их двум человеком по 3 денги на день человеку ж.

Да им же вопче по возу дров на неделю да по 1 свече на день.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси послы Каплан да Ишей быют челом, что им того корму мало, прокормитца печем. И государь бы пожаловал их, велел им поденново корму прибавить, как ему, государю, Бог известит.

¹⁵¹Велеть тем послом двум человеком давать поденново корму по осмь денег на день человеку, а людем их по четыре денги человеку⁻¹⁵¹.

19. 1639 г. апреля 24. — *Память судье Приказа Большого прихода Василию Ахамашукову-Черкасскому об отправлении из Москвы послов царевича Девлет-Гирея.*

(Л. 48) Лета 147-го апреля в 24 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкасскому да дьяком Александру Дурову да Ивану Дмитриеву. Указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси отпустить с Москвы на Уфу калмыцких послов Капланду да Ишея, а с ними людей их два человека. А в приставех с ними послан уфинец Федор Тарбеев да с ним уфинской же толмач Васка Киржацкой. А судно под них и под людей их и под рухлядь и под пристава и под толмача, в чом им до Казани ехать¹⁵², указал государь взяти в цену на Москве реке у торговых людей и оценить прямою ценою. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкасскому да дьяком Александру Дурову да Ивану Дмитриеву под калмыцких послов и под людей их (Л. 49) и

¹⁴⁹⁻¹⁴⁹ Написано другими почерком и чернилами.

¹⁵⁰⁻¹⁵⁰ Вписано над строкой.

¹⁵¹⁻¹⁵¹ Написано другими почерком и чернилами.

¹⁵² Далее зачеркнуто и как им мочно поднятца.

под рухлядь и под пристава судно со всею судовою снастью,¹⁵³⁻ как им⁻¹⁵³ мочно поднятца, велети¹⁵⁴ взяти у торговых людей¹⁵⁵ и оценить велеть¹⁵⁶ прямою ценою и велети то судно починить и ...¹⁵⁷ и поконопатить,¹⁵⁸⁻ будет надобно⁻¹⁵⁸, чтоб было крепко, и устроить совсем как мочно ехать¹⁵⁹ и изготовить велети со всею судною снастью¹⁶⁰. Отпуск им¹⁶¹ с Москвы вскоре.¹⁶²⁻ А будет надобно полубы поднять на бабки, и полубы на бабки велеть поднять^{-162xii}.

20. 1639 г. не ранее 9 мая. — Расспрос в Посольском приказе посла Капланды о его участии в мятеже сибирских татар.

(Л. 50) 147-го мая в 9 день в Посольском приказе дьяком думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову извещал Федор Иванов сын Погожей на посла, которой приехал к государю от Девлет Гирея царевича, на Капланду, что он государю изменник. А изменил де ис Тарского города. А что ево измена, и он, Федор, дал письмо. А в письме сво написано.

(Л. 50а)¹⁶³⁻ В Сибири⁻¹⁶³ ¹⁶⁴ в прошлом во 137-м году изменили татаровя при князе Олексее Никитиче Трубецком. Тарсково города юртовские татаровя и волосные яшашные татаровя Барабинские волости и Тернянские и Любяские на заставе государевых людей побили и острог сожгли и к городу приступали с колмаками и волости тобольские и тарские и тюменские воевали. И те изменники государю вину свою принесли, государю били челом. И ныне тех же изменников прислан от Кучуновых внучат татарин Капланда.

¹⁶⁵⁻ Мая в 9 день принес Федоров человек от Погожея Рувишко Демидов⁻¹⁶⁵.

(Л. 51) И дьяки думной Федор Лихачев да Максим Матюшкин, Григорей Лвов царевичева посла Капланду спрашивали, в Сибири в Томском городе он жил ли и отец и мать у него есть ли и в каких людех жил? А в прошлом во 137-м году, как юртовские и ясачные Бара-

¹⁵³⁻¹⁵³ Вписано над зачеркнутым в чомъ.

¹⁵⁴ Далее зачеркнуто на Москве реке.

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто в цену.

¹⁵⁶ Слово вписано над строкой другим почерком.

¹⁵⁷ Слово написано неразбочиво.

¹⁵⁸⁻¹⁵⁸ Написано над строкой другим почерком.

¹⁵⁹ Далее зачеркнуто и полубы велети поднять на бабки.

¹⁶⁰ Далее зачеркнуто со всем наготово а велети то судно отписать и устроить тотчас.

¹⁶¹ Далее зачеркнуто калмыцким послом.

¹⁶²⁻¹⁶² Написано другими почерком и чернилами.

¹⁶³⁻¹⁶³ Написано другими почерком и чернилами.

¹⁶⁴ Так в рукописи.

¹⁶⁵⁻¹⁶⁵ Написано другими почерком и чернилами.

бинские волости и Торнинские и Любянские татаровя государю изменили и на заставе государевых людей побили и острог сожгли и к городу с колмаками приступали и волости воевали, и он, Капланда, в те поры ис Тарского города отъехал ли и после того к Тарскому городу приступал ли? И как те изменники к государю обратились и вины свои принесли, а он, Капланда, зачем с ними государю не обратился и вины своей не принес?

И посол Капланда в роспросе сказал. Отец де ево был бухаренин торговой человек и приехал (Л. 52) де в Тарской город торговать и тут женился и жил в юрте своим двором, промышлял торгом. А он де, Капланда, родился в Тарском городе. И как де тарские начальные служилые татаровя Ходзяш да Навруз, а с ними юртовских ясашных татар человек с 600 от насилства тарских воевод от Тарского города отъехали, и он де в те поры был невелик, пас в поле животину. И те де татаровя, едучи, животину поимали и ево де взяли с собою ж силно. А отец де ево и мать остались в Тарском городе в своей деревне. Да как де те изменники приходили на государевы волости и к Таре городу приступали, а ево де возили с собою и метали на коше. А в войне с ними не был, потому что был мал. Да после де того ис тех татар 500 человек и болши поворотились под (Л. 53) государеву руку к Тарскому городу и живут ныне по старым своим юртом и ясак государев платят. А служилые де люди человек с 70 к Тарскому городу не поехали, а живут з Девлет Гиреем царевичем и ждут де того, как Девлет Гирей царевич будет под государевою рукою, и они де все с ним же приедут. Да и Абла де царевич с ним, Капландою, к тем татаром приказывал, чтоб они однолично з Девлет Гиреем царевичем вместе на государево имя выехали и ему б де, Абле, тем помочь учинили. А он де, Капланда, давно хотел выехать на государево имя и бегал двжды, да не мог уйти, что переимали на дороге татаровя. А после де того (Л. 54) ево отъезду вскоре взяли под Тарским городом калмыки мать ево. И Девлет Гирей де царевич ее у калмыков окупил и отдал ему, Капланде. А ево де, Капланду, женил, и ему де ехать было уж нелзя. А ждал де тово ж, как Девлет Гирей царевич на государево имя поедет. А он и з женою своею с ним же выедет. И ныне он о том радуется и промышляет, чтоб Девлет Гирей царевич з братом и с сыном и с племянники и со всеми своими улусы и з сибирскими и с уфинскими таттары под государеву високою руку приехал¹⁶⁶. Да и чаёт де он того, что однолично Девлет Гирей царевич на государево имя будет совсем. А Аблину жену з детми и с людьми отпустит наперед себя, а с нею де, (Л. 55) чаёт, что и брата своего ко государю пришлет бить челом. А толко де государь Девлет Гирей царевича пожалует, велит к нему

¹⁶⁶ Слово вписано над строкой.

послать свою государеву грамоту с своим царским милостивым словом, и он де чаёт, что он, Девлет Гирей царевич, вместе с невесткою своею с Аблиною женою к Уфинскому городу прикочюет.

21. 1639 г. апреля 22. — Выписка из дела о приезде послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 56) Выписано в доклад ис подлинного дела, каково прислано ис Казанского дворца о послех сибирских царевичей.

В прошлом во 143-м году взяты в полон в калмыцких улусех сибирские Абла да Тевка царевичи. И по государеву указу сосланы они по городом — Абла царевич на Белоозеро, а Тевка в Каргополь. И велено их держать в тех городех с великим береженьем.

И в прошлом во 146-м году августа в 20 день писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси с Уфы столник и воевода князь Петр Волконской, что по государеву указу посылал он с Уфы в калмыцкие улусы к Девлет Гирею царевичю и к Аблине царевичеве жене Чигиндар княине уфинсково толмача Васку Киржацково да стрелца Мишку Касимова звать их под государеву высокую руку. Да с ними ж посылал Аблы царевича к жене к Чигиндар княине косу волосов головы ево, что прислана была к нему на Уфу от Аблы царевича в прошлом во 145-м году. А велено послать к ней, княине, для веры, чтоб они тому поверили и ехали Девлет Гирей царевич з братьею и з детми своими под государеву высокую руку, а Чигиндар княиня ехала б к мужу своему к Абле царевичю безо всякого опасенья. (Л. 57) И июля в 23 день толмач Васка и стрелец Мишка ис Калмыков от Девлет Гирея царевича на Уфу приехали. А с ними приехали Девлет Гирея царевича и Аблины жены послы Каплан да Ишей, а с ними люди их 2 человека. И подали де ему, князю Петру, доезду своего память. А в памяти их написано, что они Девлет Гирея царевича и Аблину жену видели и Аблы царевича косу жене ево Чигиндар княине отдали и государево милостивое слово к ним говорили, чтоб они ехали под государеву высокую руку безо всякого опасенья. И Девлет Гирей де царевич и Аблина жена им сказали: волосы де они знают, что прямо Аблы царевича, а того они не ведают, живы ли царевичи или нет. И ныне де они для того посылают с ними ко государю бить челом послов, чтоб государь пожаловал, велел послом их царевичей показать. Да как де послы их, царевичей, увидят и им, приехав, скажут, что они прямо живы, и он¹⁶⁷ де, Девлет Гирей царевич, невестку свою¹⁶⁸ Аблы царевича жену и з детми ее отпустит к нему, (Л. 58) к Абле царевичю, тотчас. А сам де он учнет государю

¹⁶⁷ Переправлено из они.

¹⁶⁸ Слово написано над строкой.

бить челом, чтоб государь пожаловал, велел ему з детьми и с улусы своими кочевать по Еику и по Тоболу и по Ишилю^{xiii} рекам, где кочевали отцы их и деды, как были под государевою рукою.

А как послы приехали к Москве и били челом государю о том же, чтоб государь пожаловал их, велел им с Аблюю и Тевкою царевичи видетца, живы ли они. А как их увидят, и они про то скажут брату их Девлет Гирею царевичю и Аблине жене Чигиндар княине. И брат де их Девлет Гирей царевич¹⁶⁹⁻ и Чигиндар княиня⁻¹⁶⁹ ко государской милости будет тот час. (Л. 59) И по государеву указу они, послы, к Абле царевичю на Белоозеро и к Тевке царевичю в Каргополь отпущаны. В приставех с ними посылан Захарей Шишкин. А велено ему с ними, послы, ехать на Белоозеро и в Каргополь. Да как будет в котором городе, и ему велено идти с мими¹⁷⁰ к царевичем и говорити им, чтоб они послом своим говорили и приказывали с ними к брату своему к Девлет Гирею царевичю и к Чигиндар княине накрепко. А будет они хотят их видети на свободе в царского величества милости, и они б, Девлет Гирей царевич, ехал к государской милости, а Чагандар княиня к мужу своему. А будет они того не учинят, и им, Абле и Тевке, будет болюе утеснение, и то им будет от них, Девлет Гирея царевича и от Чагандар княини.

И Захарей Шишкин с послы на Белоозеро и в Каргополь ездил и назад к Москве присхал (Л. 60) и подал в Посолском приказе доезду своего писмо. А в писме ево написано. Как де он с послы приехал на Белоозеро и, взяв у воеводы пристава, к Абле царевичю, где он сидит, ходил и по государеву наказу все говорил и послов к Абле царевичю пушал. А сам с толмачи тут же был.

И послы Абле царевичю говорили, что прислали их мать их и брат их Девлет Гирей царевич да жена ево Чигандар княиня проведать, что они живы ли. И правили им от них челобитье. И Абла царевич послом говорил, что они по царской милости живы, и приказывал с ними, с послы, к брату своему к Девлет Гирею царевичю, чтоб отпустил к нему жену ево и детей, не задержав тотчас. Да и сам бы де он был под государеву высокую руку тотчас. А же (Л. 61) ны б де ево однолично не задержал. А будет де он жены ево к нему вскоре не отпустит и под государеву руку сам не поедет, и та ему теснота будет от них. И они б однолично были к государской милости тотчас.

И послы ему, Абле, говорили. Как де брат ево Девлет Гирей царевич и жена ево Чигиндар княиня услышат то, что они живы, и они де ни одного часу мешкать не станут, тотчас под государеву высокую руку будут. Да и тесть де ево Четуй Чечен калмык дочери своей, а ево,

¹⁶⁹⁻¹⁶⁹ Вписано над строкой.

¹⁷⁰ Так в рукописи, следует читать ними.

Аблине, жене Чагиндар княине говорил: будет де Абла царевич жив, и ты де поедь к нему наскоро, спеши к царского величества жалованью днем и ночью, а после де вас и мы будем под ево ж царскую высокую руку. И за то они, послы, ему, Абле (Л. 62) царевичю, имались, что брат ево и жена к государской милости будут тотчас. А говоря, он, Захарей, с Аблюю царевичем, поехал с послы и з государевыми людьми в Каргополь к Тевке царевичю.

А как приехали в Каргополь, и он де, Захарей, так же (Л. 63) взял у воеводы пристава, ходили к Тевке царевичю и говорили по государеву наказу, чтоб он, Тевка царевич, к брату своему и к Аблине жене отписал или словом приказал накрепко: толко они захотят их видети свободных, и они б были к царской милости тотчас. А толко они того не учинят, и им, Абле и Тевке, будет большое утеснение, и то им будет терпеть от них. А изговоря, велел послом с Тевкою царевичем видетца. А он де с толмачи тут же был.

И послы, пришед к царевичю, правили от матери и от брата челобитье и говорили, что прислали их к ним видети (Л. 64) их, живы ли они. Да будет живы, и они ¹⁷¹⁻¹⁷¹ б де их ⁻¹⁷¹ никак не покинули. Брат ево Девлет Гирей царевич з детми ¹⁷²⁻ ко государской милости ⁻¹⁷², а Аблина жена к мужу своему к Абле царевичю будет тотчас.

И царевич Тевка им, послом, говорил. Добро бы де то, чтоб так учинили — к брату де сво к Абле царевичю будет жена и дети, и государь де ево пожалует тот час. А у него де, Тевки, жены и детей нет. Ино бы де мать ево да брат Девлет Гирей приехали под государеву высокую руку. И для де их приезду и ево, Тевку, так ж государь пожалует, велит освободить. И они б де однолично были под государеву руку тотчас. А будет того не учинят, и ему де, Тевке, вперед большое утеснение будет от них.

Да Абла ж де и Тевка царевичи государю били челом, чтоб пожа (Л. 65) ловал государь, послов их задержать не велел. А с ними б, послы, пожаловал государь, велел отпустить к матери их и к брату уфинцов Федора Тарбеева да толмача Васку Киржатцкого. Да царевич же де Тевка отрезал у себя з головы косу волосов и отдал послом, а велел тое косу отвести к матери своей. Да написал на бумаге пятно, а сказал: «то де у нас слово тамга» и отдал приставу Захарью Шишкину. И бил челом государю, чтоб пожаловал государь, велел то пятно послать к матери да к брату ево к Девлет Гирею царевичю, а они де то пятно знают. Да и про то де они послом приказывали накрепко: будет царское величество их пожалует, тех уфинцов Федора и толмача Васку к ним в улусы велит послать, (Л. 66) и мать бы и брат ево, Аблина

¹⁷¹⁻¹⁷¹ Вписано над строкой.

¹⁷²⁻¹⁷² Вписано над строкой.

жена тех государевых людей слушали во всем и ехали с ними ко государственной милости однолично тотчас.

Да послы ж Каплан да Ишей как приехали к Москве и привели ко государю в дарех от Девлет Гирея царевича конь кнед калмыцкой да полаз черкасской.

А от Чагандар княини 4 бобра да полаз черкасской.

А у государя они с приезде не были. Отпущены вскоре по их челобитью к царевичем. А ныне быют челом государю, чтоб пожаловал государь, велел отпустить к Девлет Гирею царевичю и к Аблине царевичеве жене, не задержав.

(Л. 67) А быть ли им у государя, и что им дать государева жалованья при нем, государе, и о том как государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси укажет.

А будет укажет государь быти им у себя, государя, и велит им изготовить своего государева жалованья, что дать при нем, при государе, и в прошлых годех от тех царевичей послы от государя не бывали и на пример им выписать неково.

(Л. 68) Выписаны им на пример калмыцкие послы, что им даецца государева жалованья¹⁷³.

(Л. 56–75, *сставы*) 147 апреля в 22 день государь, сию выписку слушав, пожаловал Девлет Гирея царевича и Аблиной царевичевы царицы послов, велел им дати своего государева жалованья при себе, государе, по однорядке^{xiv} по двенатцать рублев однорядка, по кафтану, по шапке бархатной по два рубли с полтиною шапка, людем их двум человеком (Л. 75) по однорядке по два рубли с полтиною однорядка да по шапке по рублю шапка.

Да им же, двум человеком послом, сделать по однорядке, в чом ко государю приехать, по два рубли с полтиною однорядка.

22. 1639 г. апреля... — *Память дьяку Гавриле Облезову о выдаче жалованья послам царевича Девлет-Гирея.*

(Л. 76) Лета 7147-го апреля в [...] ¹⁷⁴ день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяку Гавриле Облезову. Указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси изготвить ¹⁷⁵ своего государева жалованья что дать при нем, при государе, Девлет Гирея царевича и Аблины цареви-

¹⁷³ На л. 68–75 перечисляется жалованье, выдававшееся в прежние годы калмыцким и погайским послам. Внизу л. 75 другим почерком приписано окончание перечня жалованья, выданного послам Девлет-Гирея. Начало перечня написано тем же почерком на сставах л. 56–75.

¹⁷⁴ Оставлено место.

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто что дать при нем при государе.

чевы жены послом Капланде да Ишею по однорядке багрецовою по двенатцать рублей однорядка, по кофтану комчатому^{xv} по семи рублей кафтан, по шапке бархотной¹⁷⁶⁻ з душкою^{-176xvi} два рубли с полтиною шапка, людем их двум человеком по однорядке по два рубли с полтиною однорядка да по шапке по рублю шапка. Да (Л. 77)^{177 178-} посло[м]¹⁷⁹ же изготовить в чом им ехать ко государю⁻¹⁷⁸, двум человеком¹⁷⁹ взять¹⁸⁰ по однорядке по два рубли с полтиною однорядка¹⁸¹. Платье велеть изготовить тотчас. Быти им у государя на дворе вскоре.

23. 1639 г. апреля (?)... Челобитная послов царевича Девлет-Гирея о выдаче им поденного питья.

(Л. 78) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои Девлет Гирей царевича колмацкие послы Кулпанда да Ишейко с кашадарами^{xvii}. Присланы мы, холопи твои, к твоему царьскому величеству к Москве в послах. И нам, холопом твоим, твоего царьского жалованья поденного питья по се число нет. А преж сего которые наша братья колмацкие послы к твоему царьскому величеству присланы, и тем твое царьское жалованье поденное питье вино и мед и пиво было. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам свое царьское жалованье поденное питье против прежняго своесо государьского жалованного указу для нашей скудости и бедности дати. Царь государь, смилуйся пожалуй¹⁸².

24. 1639 г. мая 25. — Память судье Ямского приказа Андрею Хилкову о выделении кормицка и гребцов для послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 79) Лета 7147-го мая в 25 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память¹⁸³ боярину князю Ондрею Васильевичу Хилкову да дьяком Василью Яковлеву да Микифору Дсמידову. Велети им дати¹⁸⁴ сибирского царевича

¹⁷⁶⁻¹⁷⁶ Вписано над строкой.

¹⁷⁷ Зачеркнуто им же.

¹⁷⁸⁻¹⁷⁸ Вписано между строками.

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто послом.

¹⁸⁰ Далее зачеркнуто сделать.

¹⁸¹ Далее зачеркнуто в чом им ко государю приехать челом ударить.

¹⁸² (Л. 78 об. Приказная помета:) 147 мая в 1 день государь пожаловал, велел послом давать двум человеком по три чарки вина на день человеку, а людем их по две чарки человеку на день для того, что были заболели.

¹⁸³ Далее зачеркнуто крымских гонцов приставу Ивану Челюскину присылал ты в Посольской приказ с вестью, что ты с крымскими гонцы.

¹⁸⁴ Далее зачеркнуто в готовое судно.

¹⁸⁵⁻Девлет Гирея⁻¹⁸⁵ послом Капланде да Ишею с людьми да приставом их уфинцом Федору Тарбееву да толмачю Васке Грызлову от Москвы до Казани и до Уфы в готовое судно¹⁸⁶ кормщика да четырех человек гребцов.

25. 1639 г. не ранее 24 мая. — Отпуск царем Михаилом Федоровичем послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 80) 147-го мая в 24 день указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси быти у себя, государя, сибирского Девлет Гирея царевича да Аблы царевича жены Чигиньдар княгини послом Капланде да Ишею. А наперед сего быти у государя кизылбашскому купчине Беджибеку и наряду быть для ево. И того дни послы у государя были.¹⁸⁷⁻ А наперед был кизылбашской купчина Беджибек с товарищи и наряд был для их⁻¹⁸⁷.

А послати¹⁸⁸ по них и в город с ними ехал переводчик¹⁸⁹, которой у них приставлен, Семен Ондреев¹⁹⁰.

А на площади стояли стрелцы¹⁹¹ всех приказов бес пищалей для кизылбашского купчины в чистом платье.

А приехав послы¹⁹² в город, сошли¹⁹³ с лошадей у Посолские полаты и шли¹⁹⁴ в Посолскую полату и ждали¹⁹⁵ государева указа в полате.

А как государь указал¹⁹⁶ послом идти к себе, государю, и послы¹⁹⁷ шли¹⁹⁸ ис Посолские полаты мимо Архангела^{xviii} (Л. 81) площадью да середнею лесницею.

А государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси сидел¹⁹⁹ в Золотой подписной полате в царском платье.

А при государе сидели бояре и околничие²⁰⁰ в золотном платье.

¹⁸⁵⁻¹⁸⁵ Вписано над строкой.

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто четыре.

¹⁸⁷⁻¹⁸⁷ Вписано между строками другим почерком.

¹⁸⁸ Зачеркнуто ти.

¹⁸⁹ Переправлено из ехати переводчику.

¹⁹⁰ Переправлено из Семену Ондрееву .

¹⁹¹ Переправлено из стояти стрелцом.

¹⁹² Переправлено из послом.

¹⁹³ Переправлено из сойти.

¹⁹⁴ Переправлено из идти.

¹⁹⁵ Переправлено из ждати.

¹⁹⁶ Переправлено из укажет.

¹⁹⁷ Переправлено из послом.

¹⁹⁸ Слово написано над зачеркнутым идти.

¹⁹⁹ Переправлено из А государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси сидеть.

²⁰⁰ Переправлено из сидети бояром и околничим.

А как послы вошли²⁰¹ ко государю²⁰² в полату²⁰² и явил²⁰³ их государю челом ударити посолской думной дьяк Федор Лихачев²⁰⁴.

А молыть.

Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель! Сибирского Девлет Гирея царевича послы Капланда да Ишей вам, великому государю, челом ударили.

И государь пожаловал²⁰⁵ послов к руке и клал²⁰⁶ на них свою царскую руку.

А после того послы били²⁰⁷ челом государю о делех, о чем им приказано.

(Л. 82) А после того велел²⁰⁸ государь говорити послом речь думному дьяку Федору Лихачеву. И Федор говорил послом речь.

А молыл. Капланда да Ишей.

Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель велел вам говорить. Присылал вас к нашему царскому величеству Девлет Гирей царевич да Аблы царевича жена Чигиндар княгиня бити челом, что дед их и отец искони вечные²⁰⁹ холопи нашего царского величества и служили нам, великому государю, и прямили до своего живота неотступно. А он, Девлет Гирей царевич, з братьею своею с Аблюю царевичем да с Тевкою царевичем остались после отца своего молоди и наши царского величества милости отбыли и приходили на наши украины войною. И братью его Аблу да Тевку царевичей поймали в полон наши ратные (Л. 83) люди. И нам бы, великому государю, его, Девлет Гирея царевича, пожаловати, вину его ему отдати и приняти бы сво под нашу царскую высокую руку в холопство по прежнему. И мы, великий государь, пожаловали, велели вам Аблу и Тевку царевичей видети. И как будете у Девлет Гирея царевича и у Аблины царевичевы жены, и вы им нашу царскую милость и жалованье объявите, что вы по нашему царскому жалованью Аблу и Тевку царевичей видели. И Девлет Гирей бы царевич нам, великому государю, правду дал, на куране шерть учинил перед нашими царскими посланники, которые к ним посланы будут с Уфы, и под нашу царскую высокую

²⁰¹ *Переправлено из во[й]дут.*

²⁰²⁻²⁰² *Вписано над строкой.*

²⁰³ *Переправлено из явити.*

²⁰⁴ *Переправлено из посолскому думному дьяку Федору Лихачеву.*

²⁰⁵ *Переправлено из пожалует.*

²⁰⁶ *Переправлено из кладет.*

²⁰⁷ *Переправлено из быют.*

²⁰⁸ *Переправлено из велит.*

²⁰⁹ *Далее зачеркнуто были.*

руку шол тотчас и кочевал с улусом своим, где мы, великий государь, ему укажем, и был в нашем царском повеленье от нас неотступен в вековом холопстве. А Аблина б жена з детми ехала к мужу своему к Абле царевичю также без мотчанья^{xix}. А мы, великий государь, Девлет Гирея царевича (Л. 84) учнем держати в²¹⁰⁻нашей царской⁻²¹⁰ милостивом жалованье и от недругов ево во оборони и в защищенье. И братью ево Аблу и Тевку царевичей пожалуем, велим ис тюрмы свободить и учиним их в нашем царском жалованье. И они б, Девлет Гирей царевич и Аблина жена з детми на наше царское жалованье были надежны.

А как²¹¹⁻думной дьяк Федор⁻²¹¹ речь изговорил²¹², и по государеву указу²¹³⁻он же⁻²¹³, думной дьяк Федор Лихачев, сказал²¹⁴ им государеву жалованье — платье.

А молил.

Капланда, царское величество жалует тебя однорядка сукно черлено с круживом и з завяски, кафтан камчат, шапка бархатная з душкою.

Ишей, царское величество жалует тебя однорядка сукно черлено с круживом (Л. 85) и з завяски, кафтан камчат, шапка бархатаная з душкою.

А положил²¹⁵ на них платье казенной дьяк.

А как на послов государево жалованье положили²¹⁶, и государь пожаловал²¹⁷, подавал²¹⁸ им в ковшах мед.

А после того велел²¹⁹ государь думному дьяку Федору Лихачеву сказати послом свое государево жалованье — в стола место корм.

И по государеву указу думной дьяк Федор Лихачев сказал²²⁰ им государево жалованье — в стола место корм, отпустил на подворье.

26. 1639 г. не ранее 29 мая. — Грамота царя Михаила Федоровича царевичу Девлет-Гирею с предложением о переходе в российское подданство.

(Л. 86) Божию милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и многих государ-

²¹⁰⁻²¹⁰ Так в рукописи, следует читать в нашем царском.

²¹¹⁻²¹¹ Вписано над строкой.

²¹² Переправлено из изговорит.

²¹³⁻²¹³ Вписано над строкой.

²¹⁴ Переправлено из скажет.

²¹⁵ Переправлено из положит.

²¹⁶ Переправлено из пожат.

²¹⁷ Переправлено из пожалует.

²¹⁸ Переправлено из подаст.

²¹⁹ Переправлено из велит.

²²⁰ Переправлено из сказав.

ство государя и обладателя Девлет Гирею царевичю наше царское милостивое повеленье. Присылал еси к нашему царскому величеству бить челом посла своего Капланду Дозбагина. Да к нам же, великому государю, присылала невестка твоя Аблая царевича жена Чигиндар княгиня посла ж своего Ишея Остаева. А с ними прислали есте челобитную. А в челобитной написано, что предки ваши деды и отцы были под нашею царскою высокою рукою, а вы потому ж были под нашею государскою рукою в холопстве²²¹. <(Л. 86об.) А отбыли есте от нашии царские милости своею молодостью и приходили на наши украинны войною. И братью твою Аблу и [Тевку]²²² царевичей взяли наши уфинские ратные люди на боех. И нам бы, великому государю, тебя, царевича, пожаловать, вину вашу вам отдать и братье вашей дать свободу. А ты, Девлет Гирей царевич, на том нам, великому государю, правду дашь и будешь под нашею царскою высокою рукою навеки неотступно. А Аблина царевичева жена з детми будет к мужу своему к Абле царевичю.> А послы твои Капланда да Ишей били челом нашему царскому величеству, чтоб нам пожаловати, велети им видетца с Аблюю да с Тевкою царевичи. А как²²³ они с царевичи увидятца и тебе, приехав, скажут, что они (Л. 87) прямо живы, и ты невестку свою Аблы царевича жену Чигиндар княгиню и з детми ее отпустишь к брату своему к Абле царевичю и сам будешь под нашею царскою высокою рукою²²⁴. И мы, великий государь²²⁵, пожаловали, послом твоим з братьею твоею с Аблюю и с Тевкою царевичи видетися велели. И что им от тебя и от невестки твоей к ним было наказано, то они им говорили. А что им, послом, царевичи говорили и что они к тебе приказывали, про то тебе они, послы, сами скажут. А после того мы, великий государь пожаловали, велели послом твоим видеть наши царские очи²²⁶ и пожаловали их нашим царским жалованьем, велели есмя отпустить к вам назад, не задержав. А с ними (Л. 88) послали

²²¹ *Далее зачеркнуто* И просишь у нашего царского величества милости [слово написано над зачеркнутым того], чтоб нам, великому государю, пожаловати, братью твою, которых взяли наши уфинские люди на бою, Аблу да Тевку царевичей, велеть свободити. А ты из нашего царского повеленья не выступишь, что мы, великий государь, тебе ни укажем.

Перед зачеркнутым текстом стоит знак вставки (крестик в кружке), которая написана на обороте листа и перемещена нами в основной текст в угловых скобках.

²²² Слово оборвано, восстановлено по смыслу.

²²³ *Далее зачеркнуто* де.

²²⁴ *Переправлено* из руку; *далее зачеркнуто* тотчас.

²²⁵ *Далее зачеркнуто* для твоего прошенья и челобитья.

²²⁶ *Далее зачеркнуто* и помишки твои, чем ты и невестка твоя Чигиндар княгиня нам, великому государю, челом ударили и с послы своими прислали, мы, великий государь, пожаловали, велели послов ваших приказать.

есмя к вам по челобитью ²²⁷братъи твоей Аблы и Тевки царевичей ²²⁷Уфинского города сына боярского Федора Тарбеева да толмача Васку Киржацкого. И тебе бы, Девлет Гирею царевичю, помня то, как отцы и деды ваши служили предком нашим великим государем царем и великим князем российским ²²⁸, и как ты, Девлет Гирей царевич, служил нам, великому государю, и ныне б по тому ж на нашу царского величества милость и жалованье был надежен ²²⁹. <(Л. 88об.) И дал бы еси нам, великому государю, правду, на куране шертъ учинил, что тебе з детми своими и с улусы быть под нашею царскою высокою рукою ²³⁰ и быти в нашем царском повеленье навеки неотступну.> А невестку свою Аблы царевича жену Чигиндар княгиню з детми и с людми ее отпустил бы еси к брату своему, а к ее мужу к Абле царевичю тотчас. А мы, великий государь, увидя к нам, великому государю, твою правду и исправленье, тебя, Девлет Гирея царевича, пожалуем, учнем тебя держати в нашем царском милостивом жалованье и в призренье (Л. 89) и ото всех недругов твоих во обороне и в защищенье во всем, по тому как были отцы ваши и деды у прежних великих государей и царей российских предков наших в милостивом жалованье и в призренье. И братью твою Аблу и Тевку царевичей пожалуем, вины их отдати велим ²³¹ и свободу учиним ²³¹. И тебе, Девлет Гирей царевич, з братьею и з детми своими и со всеми своими улусными людми однолично быти ²³² под нашею царскою высокою рукою ²³³ безо всякого опасенья. И невестку свою Аблину жену Чигиндар княгиню з детми и со всеми ее животы и с людми отпустить к мужу ее к Абле царевичю без задержанья ²³⁴, <(Л. 89об.) чтоб братья твоя от нас, великого государя, была свободна вскоре.> А где похочешь ²³⁵ кочевать с улусом своим, о том бы еси к нам, великому государю отписал, и мы о том велим указ учинить ²³⁶. Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7147 в мае месяце.

²²⁷⁻²²⁷ Вписано над зачеркнутым послов твоих.

²²⁸ Слово написано над зачеркнутым московским.

²²⁹ Далее зачеркнуто и ехал бы еси с матерью своею и з братьею и з детми и со всеми своими улусными людми к нашей царской милости и жалованью под нашу царскую высокую руку, не мешкая, безо всякого опасенья.

Перед зачеркнутым текстом стоит знак вставки (крестик в кружке), которая написана на обороте листа и перемещена нами в основной текст в угловых скобках.

²³⁰ Далее зачеркнуто по прежнему навеки неотступну.

²³¹⁻²³¹ Вписано над строкой.

²³² Слово написано над зачеркнутым ехати.

²³³ Переправлено из нашу царскую высокую руку; далее зачеркнуто не мешкая.

²³⁴ Поставлен знак вставки (крестик в кружке), которая написана на обороте листа и перемещена нами в основной текст в угловых скобках.

²³⁵ Слово написано над зачеркнутым тебе.

²³⁶ Далее зачеркнуто Писан на Москве лета 7147-го мая в 29 день.

27. 1639 г. не ранее 29 мая. — Грамота царя Михаила Федоровича царевичу Девлет-Гирею с предложением о переходе в российское подданство.

Та ж грамота списана набело для переводчика²³⁷.

(Л. 94) Писана грамота на мешшой^{xx} бумаге на оловянис[той]^{xxi238} татарским писмом, вся чернилы, подпись без загибка, печать на черном воску воротная^{xxii}.

Отдана уфинцам Федору Тарбееву да толмачу Васке Киржацкому майя в 29 день.

28. 1639 г. не ранее 25 мая. — Челобитная толмача Василия Киржацкого о выдаче ему жалованья.

(Л. 95) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой уфинской толмач Васка Иванов сын Киржацкой. В прошлом, государь, во 146 году был я, холоп твой, посылан в калмацкие улусы х тайче Дайкуше с уфинцом сыном боярским с Иваном Ураковым в толмачах. И мне, холопу твоему, учинилося в тои посылке изрону сорок рублей. Да в прошлом же, государь, во 146 году по твоему государеву указу был я послан с Уфы [А]бляя²³⁹ царевича с косою к брату сво к Девлет Гире[ю царев]ичю и к жене сво. И велено мне, холопу тво[ему], призывать под твою государеву высокую руку и ко[су А]бласву жене сво отдати. И ныне, государь, прислали [к те]бе, государю, со мною послов. А в той посылке учинилося [мн]е, холопу твоему, изрону тридцать рублей. И в ныне[ш]нем, государь, во 147-м году по твоему государеву указу посылали меня, холопа твоего, с Москвы с теми послами на Белоозеро и в Каргополь досматривать царевичем Обля[я] да Тевку. И з Белоозера и ис Каргополя с послами приехал к тебе, государю, к Москве и живу на Москве четвертой месяц. Живучи, прослся до конца, помираю голодною смертию. А ныне, государь, мне, холопу твоему, ис Посолсково приказу сказана твоя государева служба — ехать в Калмаки к Девлет Гирею царевичю и к Абласве жене княине Чагандаре. А я, холоп твой, и в прежних службах издолжал, и ныне мне, холопу твоему, на твою государеву службу поднятася нечем. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мои прежние службишка своим царьским денежным жалованьем, чем бы мне, холопу твоему, было на твою государеву службу подня-

²³⁷ На л. 90–94 повторяется текст, написанный на л. 86–89. Ниже приводится текст на л. 94, отсутствующий в предыдущем документе.

²³⁸ Конец слова стерт, восстановлен по смыслу.

²³⁹ Левое поле листа частично оборвано; в квадратных скобках помещены восстановленные по смыслу фрагменты текста.

тиса, что ныне ехати в Калмаки, как тебе, праведному государю, Бог известит, чтоб мне, холопу твоему, твоей царские службы не отбыть и вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся пожалуй²⁴⁰.

29. 1639 г. мая 29. — Грамота царя Михаила Федоровича уфимскому воеводе Петру Волконскому о приеме возвращающихся домой послов царевича Девлет-Гирея, об организации переговоров с Девлет-Гиреем и о его размещении в Уфе.

(Л. 96) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Уфу столнику нашему и воеводе князю Петру Федоровичю Волконскому. В прошлом во 146-м году августа в 20 день писал еси к нам, что по нашему указу посылал ты с Уфы в калмыцкие улусы к Девлет Гирею царевичю и к Аблине царевичеве жене к Чигиндар княгине уфинского толмача Васку Киржацкого да стрелца Мишку Касимова²⁴¹. Да с ними ж посылана была для уверенья Аблы царевича к жене к Чигиндар княгине Аблы царевича коса волосов головы его. А велено им говорить, чтоб они тому поверили и ехали б Девлет Гирей царевич з братьею и з детми своими под нашу царскую высокую руку, а Чигиндар княгиня сжала б к мужу своему к Абле царевичю безо всякого опасенья. И июля в 23 день толмач Васка и стрелец Мишка от Девлет Гирея царевича и от Аблины жены на Уфу приехали. А с ними приехали от Девлет Гирея царевича и от Аблины жены послы Каплан да Ишей, а с ними люди их два человека. И подали тебе толмач Васка и стрелец Мишка доезду своего память. А в памяти их написано, что они Девлет Гирея царевича и Аблину жену видели и Аблы царевича косу жене сво Чигиндар княгине отдали и наше (Л. 97) милостивое слово им говорили, чтоб они ехали под нашу царскую высокую руку безо всякого опасенья. И Девлет Гирей царевич и Аблина жена им сказали: волосы де они знают, что прямо Аблы царевича, а тово де они не ведают, живы ли царевичи или нет. И ныне де они для того посылают с ними нам бити челом послов своих Капланду да Ишея. И нам бы их пожаловати, тем их послом велети царевичей Аблу и Тевку показать. А как послы их, Аблу и Тевку царевичей, увидят и нам, приехав, скажут, что они прямо живы, и он де, Девлет Гирей царевич, невестку свою Аблы царевича жену и з детми ее отпустит к нему, к Абле царевичю, тотчас. А сам де он учнет нам бити челом, чтоб нам пожаловати его, велети ему з детми и с улусы своими кочевать по Еику и по Тоболу и по

²⁴⁰ (Л. 95об. Приказная помета:) 147-го мая в 25 день государь пожаловал, велел для той нынешние посылки дати ему на Уфе своего государева жалованья поденного против сво годового окладу, приказал государь имянно, а иным то не в образ[ец] [конец слова оборван, восстановлено по смыслу].

²⁴¹ Далее зачеркнуто звать их под нашу царскую высокую руку.

Ишилю рекам, где кочевали отцы их и деды, как были под нашею царскою рукою. Да подали тебе Девлет Гирея царевича грамоту, какова с ними прислана. И ты тое грамоту прислал к нам к Москве. А в той грамоте Девлет Гирей царевич писал к нам, что предки их деды и отцы были под нашею царскою высокою рукою, а он де также был под нашею царскою высокою рукою. И просит у нас, великого государя, милости²⁴², чтоб нам пожаловати, братью его Аблу да Тевку царевичев велети свободити²⁴³. (Л. 98) И по²⁴⁴-слы, будучи²⁴⁴ в Посолском приказе, говорили тож, что им велено проведать, живы ль Абла и Тевка царевичи, и²⁴⁵ с ними²⁴⁵ видетца²⁴⁶. И нам бы их пожаловати, велети с Аблюю и с Тевкою царевичи видетца. А как их увидят, и они,²⁴⁷ приехав к себе²⁴⁷, скажут про то брату их Девлет Гире[ю] царевичю и Аблине жене Чигиндар княгине. И брат де их Девлет Гирей царевич и Чигиндар княгиня к нашей милости будут тотчас. И по нашему указу Девлет Гирея царевича послы к Абле и к Тевке царевичам в города, где они сидят, посыланы и с ними²⁴⁸ виделись и про то им, что их прислал к нам²⁴⁹ брат их²⁴⁹ Девлет Гирей царевич и Аблы царевича жена, рассказывали. И царевичи²⁵⁰ тому обрадовались и приказывали с ними к матери своей и к брату своему к Девлет Гирею царевичю и Аблы царевича к жене накрепко, чтоб они однолично их в заключение не оставили. А и мать бы их и брат Девлет Гирей царевич приехали под нашу царскую высокую руку, а Аблы царевича жена Чигиндар княгиня²⁵¹ з дегми²⁵¹ приехала б к нему, Абле царевичю. И для их приезду мы, великий государь, их пожалуем, велим свободить. И они б однолично были под нашу царскую руку тотчас. А будет (Л. 99) тово не учинят, и им, Абле и Тевке, вперед большое утеснение будет от них. И били нам челом Абла и Тевка царевичи, чтоб нам их пожаловати, велети послов их отпустить к матери их и к брату и к Чигиндар княгине. А с ними б послати уфинца Федора Тарбеева²⁵² да толмача²⁵² Васку Киржацкого, которые²⁵³ с ними²⁵³ приехали с Уфы

²⁴² Слово написано над зачеркнутым того.

²⁴³ Далее зачеркнуто А у него де, Девлет Гирея царевича, чего мы ни велим попросить, и он деи из нашего повеления не выступит. А как по нашему указу послы с Уфы отпущены и приехали к Москве.

²⁴⁴⁻²⁴⁴ Написано над зачеркнутым нашему указу бы.

²⁴⁵⁻²⁴⁵ Вписано над зачеркнутым и.

²⁴⁶ Далее зачеркнуто с ними велено.

²⁴⁷⁻²⁴⁷ Вписано над зачеркнутым про то.

²⁴⁸ Далее зачеркнуто а в приставех с ними посылан Захарей Шинкин.

²⁴⁹⁻²⁴⁹ Вписано над строкой.

²⁵⁰ Далее зачеркнуто де.

²⁵¹⁻²⁵¹ Вписано над строкой.

²⁵²⁻²⁵² Вписано над строкой.

²⁵³⁻²⁵³ Вписано над строкой.

в приставех для того, что Девлет Гирей царевич и Чигиндар княиня их знают и в том, что они живы, поверят. И что они им учнут говорить, в том они их послушают. Да царевич же²⁵⁴ Тевка обрезал у себя з головы косу волосов и отдал послом, а велел тое косу отвести к матери своей. А Абла царевич написал на бумаге пятно, а по их словет тамга, и отдал приставу.²⁵⁵ А бил челом²⁵⁵, чтоб то пятно послати к матери да к брату ево к Девлет Гирею царевичю (Л. 100) да к жене ево к Чигиндар княине, а они де то пятно знают. Да и послом де своим Капланде и Ишею они, царевичи Абла и Тевка, о том наказали накрепко: будет де мы их пожалуем, тех уфинцов Федора и толмача Васку к ним в улусы послати велим, и мать бы их и брат и ево Аблина жена тех наших людей слушали во всем и ехали с ними к нашей царской милости тотчас. И мы послов их пожаловали, велели им видети наши царские очи и, пожаловав их нашим жалованьем, велели их отпустить назад к Девлет Гирею царевичю да к Аблаеве жене к Чигиндар княине. А с ними послана к Девлет Гирею царевичю наша грамота. А в приставех с ними послан прежисей их пристав, которой с ними с Уфы к Москве приехал, уфинец Федор Тарбеев да толмач Васка Киржацкой. И пятно, что Абла царевич написал, (Л. 101) и Тевки царевича коса послана с ними ж. И как к тебе ся наша грамота придет, а уфинцы Федор Тарбесев да толмач Васка Киржацкой с царевичевыми послы с Капландою да с Ышеем на Уфу приедут, и ты б послом велел дать двор, где им на время постоять, и велел им быти к себе в съезжею избу. А в те б поры у тебя в городе и у съезжие избы было людно и строй (Л. 102) но. Да как к тебе царевичевы послы Капланда да Ишей в съезжею избу приедут, и ты б им говорил. Приезжали они от Девлет Гирея царевича и от Аблаевы жены Чигиндар княини и были у нашего царского величества на Москве, и с Москвы отпущены назад²⁵⁶. А к тебе прислан нашего царского величества указ: велено их отпустить с Уфы к Девлет Гирею царевичю и к Аблине царевичеве жене. А с ними посылаешь²⁵⁷ к Девлет Гирею царевичю и к Аблине царевича жене наших людей уфинца²⁵⁸ сына боярского Федора Тарбеева да уфинсково ж толмача Васку Киржатцкого, о которых били нам челом Абла и Тевка царевичи. И они б, послы, поехали с теми нашими людьми вместе, не мешкая. А как будут у Аблины и Тевки царевичей матери и у брата их у Девлет Гирея царевича и у Аблины царевича жены у Чигиндар (Л. 103) княини, и они б им наше царское жалованье сказали²⁵⁹ и от

²⁵⁴ Выше зачеркнуто де.

²⁵⁵⁻²⁵⁵ Вписано над строкой.

²⁵⁶ Слово написано над строкой.

²⁵⁷ Переправлено из посылаете.

²⁵⁸ Слово написано над строкой.

²⁵⁹ Переправлено из рассказали.

царевичей приказ к матери их и к брату их к Девлет Гирею царевичю и Абла царевича жене сказали²⁶⁰, как им царевичи о том приказывали, и косу волосов²⁶¹ и пятно им показали. И чтоб они, слыша наше царское жалованье и приказ Аблы и Тевки царевичей, на нашу царскую милость были надежны и царевичей в тесноте не покинули. Мать бы их и брат з детми, ²⁶²⁻дав шерть⁻²⁶², со всеми улусы ехали под нашу царского величества высокую руку. А жена б Аблы царевича ²⁶³⁻з детми⁻²⁶³ ехала к нему, мужу своему, тотчас безо всякого опасенья. Да и уфинцом (Л. 104) Федору Тарбееву да толмачю Васке Киржацкому наказали накрепко²⁶⁴, чтоб они говорили и промышляли всякими мерами, чтоб Девлет Гирей царевич с матерью ²⁶⁵⁻и з братьею⁻²⁶⁵ и з детми своими, ²⁶⁶⁻дав шерть⁻²⁶⁶, ехали под нашу царскую высокую руку, а Аблина жена Чагиндар княиня к мужу своему к Абле царевичю безо всякого опасенья. А мы, великий государь, увидя их правду, пожалуем, велим им быть под нашею царскою высокою рукою ²⁶⁷⁻и кочевать⁻²⁶⁷ велим где пригоже⁻²⁶⁷ и учнем их держать в нашем царском милостивом жалованье и призрасье так же, как отцы и деды их у прежних великих государей царей российских предков наших были²⁶⁸ в милостивом жалованье и в призрасье и во оборони и в защищенье. (Л. 105)²⁶⁹ И Аблу и Тевку царевичей велим свободить. И они б, Девлет Гирей царевич з братьею и з детми своими²⁷⁰, ²⁷²⁻дав²⁷¹ шерть, нам, великому государю⁻²⁷², со всеми своими улусными людьми однолично ехали под нашу царскую²⁷³ высокую руку, не мешкая. А невестку б свою Аблину жену Чигиндар княгиню²⁷⁴ з детми и со всеми ее животы отпустил к мужу ее к Абле царевичю тотчас безо всякого опасенья. А нашего жалованья Федору Тарбееву и толмачю Васке для тое службы дал бы еси²⁷⁵ <(Л. 105об.) на пынешней на 147-й год по их окладом сполна да

²⁶⁰ Переправлено из розказали.

²⁶¹ Слово написано над строкой.

²⁶²⁻²⁶² Вписано над зачеркнутым и.

²⁶³⁻²⁶³ Вписано над строкой.

²⁶⁴ Далее зачеркнуто о том.

²⁶⁵⁻²⁶⁵ Вписано над строкой.

²⁶⁶⁻²⁶⁶ Вписано над строкой.

²⁶⁷⁻²⁶⁷ Вписано между строками другим почерком.

²⁶⁸ Переправлено из бывали.

²⁶⁹ Зачеркнуто так же и их учнем держати в нашем царском милостивом жалованье и береженье.

²⁷⁰ Далее зачеркнуто и.

²⁷¹ Далее зачеркнуто нам.

²⁷²⁻²⁷² Вписано между строками.

²⁷³ Слово написано над строкой.

²⁷⁴ Так в рукописи.

²⁷⁵ Далее поставлен знак вставки (крестик в кружке), которая написана на обороте листа и перемещена нами в основной текст в угловых скобках.

подмоги против их окладов и отпустил бы еси их к Девлет Гирею царевичю во всем по прежнему и вожа им дал, как наперед сего в улусы к царевичю отпускавали. А к царевичю Девлет Гирею наша царская грамота послана с Федором же Тарбеевым да с толмачом и запись шерть давана, по чему царевича Девлет Гирея к шерти привести.²⁷⁶ А которово числа Федор Тарбеев да толмач Васка с послы на Уфу приедут и которово (Л. 106) числа они у тебя в съезжей избе будут, и что с тобою поговорят, и которово числа их с Уфы в улусы отпустишь, и ково с ними наших людей пошлешь, о том бы еси о всем отписал к нам к Москве подлинно. А отписку велел отдати в Посолском приказе дьяком нашим Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорию Лвову. Да будет Девлет Гирей царевич²⁷⁷ <(Л. 106об.) з детми нам, великому государю, правду дадут, на куране шерть учинят, что ему з детми и со всеми своими улусными людьми быть под нашею царскою высокою рукою навеки неотступно, и к Уфе прикочюют и учнут бить челом нам, где им кочевать, и ты бы к нам отписал. И мы о том ве[лим] указ учинить. А Аблина царевичева [жена]²⁷⁸ з детми как приедет на Уфу, [и как] царевич Девлет Гирей на Уфу прие[дет],> и ты б им велел дати дворы добрые и велел им давати корм и питье как пригож. Да о том бы еси отписал и роспись людям их, сколько с ними людей будет, прислал к нам к Москве. А будет Девлет Гирей царевич²⁷⁹ к Уфе не прикочюет⁻²⁷⁹ и на Уфу не поедет, а пришлет бити челом о том же, о чем он наперед сево нам бил челом, (Л. 107) чтоб ему с своим улусом кочевать на отцовских кочевьях, где преж сево кочевали отцы их и деды по Еику и по Тоболу и по Ишилю рекам, и ты б к нему послал нарочно кого пригож. А велел ему говорити, чтоб он был под нашею царскою высокою рукою и кочевал блиско Уфы. А ты о том отпишешь к нам о указе. И что наш указ о том будет и где ему кочевать велим, и ты ему²⁸⁰ о том⁻²⁸⁰ ведомо учинишь иным временем. И держал бы еси к ним ласку и привет и честь и нашим жалованьем их обнадеживал, чтоб им было нескорбно и на наше жалованье быть им надежно. А отписал бы еси о том всем к нам вскоре. И мы велим тебе о том указ учинить²⁸¹. Писан на Москве лета 7147 мая в 29 день.

²⁷⁶ Далее вписано между строками и зачеркнуто примерясь к прежнему, как давано для таких служеб наперед сево. А к царевичю Девлет.

²⁷⁷ Далее зачеркнуто и Аблина жена Чигиньдар княиня на Уфу приедут.

Перед зачеркнутым текстом стоит знак вставки (крестик в кружке), которая написана на обороте листа и перемещена нами в основной текст в угловых скобках.

²⁷⁸ Концы четырех последних строк оборваны, восстановлены по смыслу.

²⁷⁹⁻²⁷⁹ Вписано над строкой.

²⁸⁰⁻²⁸⁰ Вписано над строкой.

²⁸¹ Далее зачеркнуто вскоре.

30. 1639 г. мая 29. — Грамота царя Михаила Федоровича казанским воеводам Ивану Морозову и Никите Гагарину о проезде через Казань послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 108) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в нашу отчину в Казань боярину нашему и воеводам Ивану Васильевичю Морозову да князю Миките Микитичю Гагарину да дьяком нашим Микифору Талызину да Левонтью Полуехтову. По нашему указу отпущены от нас с Москвы на Уфу Девлет Гирея царевича послы Капланда Дозбагин да Ишей Остаев, а с ними людей их два человека. А в приставех с ними посланы уфинцы сын боярской Федор Тарбеев да толмач Васка Киржатцкой. А корм послом и приставу их и толмачю дан от Москвы до Нижнего мая с 31-го числа на две недели: ²⁸²⁻ послом по алтыну, людем по три денги человеку на день, приставу их Федору по алтыну ж, толмачю по четыре денги ²⁸². А судно под них куплено из наших казны. И как к вам ся наша грамота придет, а Федор Тарбеев с калмыцкими послы в Казань приедет, и вы б, дав ему в готовое судно кормицика и гребцов по подорожной и в дорогу от Казани до Уфы ²⁸³ послом ²⁸⁴⁻ и приставом корм по сему ж государеву указу ²⁸⁴, отпустили (Л. 109) их на Уфу в том же судне, в котором они с Москвы отпущены. А будет судно ²⁸⁵ худо, и вы б велели поделать и выконопатить, чтоб им мочно было ехать. А будет послы Капланда и Ишей и пристав учнут нам бить челом для [по]спешенья ²⁸⁶ отпустить на Уфу сухим [пу]тем ²⁸⁷, а наперед сего будет прежние ²⁸⁸ послы с Казани на Уфу сухим путем отпускивали, и ²⁸⁹⁻ вы б ²⁸⁹ их ныне ²⁹⁰ отпустить велели ²⁹¹, будет мочно и нашей казне в том убытков болших, а уездным всяким людем тесноты не будет ²⁹², подводы по подорожным ²⁹³⁻ им ²⁹⁴ дать велели ²⁹³. А которого числа ²⁹⁴⁻ они в Казань приедут и которого ²⁹⁴

²⁸²⁻²⁸² Вписано между строк.

²⁸³ Далее зачеркнуто корм.

²⁸⁴⁻²⁸⁴ Вписано над зачеркнутым по алтыну человеку, людем их двум человеческом по три денги человеку, приставу их Федору по шти денег, толмачю Васке по четыре денги на день.

²⁸⁵ Слово написано над строкой.

²⁸⁶ Начало слова оборвано, восстановлено по смыслу.

²⁸⁷ Начало слова оборвано, восстановлено по смыслу.

²⁸⁸ Слово написано над строкой, другими почерком и чернилами.

²⁸⁹⁻²⁸⁹ Вписано над строкой, другими почерком и чернилами, над зачеркнутым и ныне.

²⁹⁰ Слово написано над строкой, другими почерком и чернилами.

²⁹¹ Слово написано над строкой, другими почерком и чернилами.

²⁹² Далее зачеркнуто и вы б дав им.

²⁹³⁻²⁹³ Вписано другим почерком, другими чернилами, над зачеркнутым отпустили их ис Казани на Уфу сухим путем, на которые места наперед сего послов отпускивали.

²⁹⁴⁻²⁹⁴ Вписано над строкой, другими почерком и чернилами.

числа их с Казани²⁹⁵ сухим или водным путем отпустите, ²⁹⁶⁻и вы б о том⁻²⁹⁶ отписали к нам к Москве. А отписку велели б дати в Посолском приказе дьяку думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову. Писан на Москве лета 7147-го мая в 29 день.

31. 1639 г. мая 31 — Проезжая грамота послам царевича Девлет-Гирея и сопровождающим их лицам от Москвы до Казани.

(Л. 110) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии от Москвы по городом до Коломны и до Переславля Резанского и до Касимова и до Мурома и до Нижнего Новгорода и до Казани бояром²⁹⁷ нашим и воеводам и дьяком и всяким нашим приказным людем. По нашему указу отпущены от нас с Москвы на Уфу²⁹⁸⁻Девлет Гирея царевича послы Капланда Дозбагин да Ишей Остаев, а с ними два человека⁻²⁹⁸. А в приставех с ними посланы уфинцы сын боярской Федор Тарбеев да толмач Васка Киржатцкой⁻²⁹⁹. А корм³⁰⁰ послом и ³⁰¹⁻людем их⁻³⁰¹ и приставу их и толмачю³⁰² дать от Москвы до Нижнего Новгорода (Л. 111) на день им, послом³⁰³, по алтыну человеку³⁰⁴, ³⁰⁵⁻людем их по три денги на день⁻³⁰⁵, приставу их Федору Тарбееву по алтыну³⁰⁶, толмачю Васке Киржатцкому по четыре денги³⁰⁷ ³⁰⁸⁻на день⁻³⁰⁸. И как Федор Тарбеев с калмытцкими послы в которой город приедет, и вы б, бояре наши и воеводы и дьяки и всякие наши приказные люди, велели их пропускать везде без задержанья и кормщика и гребцов давали по подорожной. А будет смотря по вестем для проезду надобны где³⁰⁹ провожатые, и вы б и провожатых с ними от города до города посылали по сколку человек пригож, смотря по вестем, (Л. 117) чтоб им проехать было здорово и корм и питье послом и человеку их и приставу их и толмачю корм от Нижнего³¹⁰⁻ до Казани дали⁻³¹⁰ по

²⁹⁵ Далее зачеркнуто и которого числа о том бы есте.

²⁹⁶⁻²⁹⁶ Вписано над строкой, другими почерком и чернилами.

²⁹⁷ Далее зачеркнуто и дьяком.

²⁹⁸⁻²⁹⁸ Вписано между строками, над зачеркнутым калмытцкие Девлет.

²⁹⁹ Далее зачеркнуто да с Федором.

³⁰⁰ Далее зачеркнуто и питье.

³⁰¹⁻³⁰¹ Написано над зачеркнутым человеку их.

³⁰² Далее зачеркнуто корм.

³⁰³ Далее зачеркнуто по два.

³⁰⁴ Далее зачеркнуто их по пяти денег, послом же питья по три чарки вина, да им

же вопче по два ведра пива на день.

³⁰⁵⁻³⁰⁵ Вписано над строкой.

³⁰⁶ Слово написано над зачеркнутым осми денег.

³⁰⁷ Слово написано над зачеркнутым шти.

³⁰⁸⁻³⁰⁸ Вписано над строкой.

³⁰⁹ Слово написано над строкой.

³¹⁰⁻³¹⁰ Вписано над зачеркнутым давали.

сей нашей проезжей грамоте. Писан на Москве лета 7147-го майя³¹¹ в 31 день.

³¹³Отписал в Посолской приказ на Коломне х Москве воевода³¹² Кузма Васильевич Колтовской^{313 314}.

32. 1639 г. 31 мая. — *Память приставу Федору Тарбееву и толмачу Василию Киржацкому о сопровождении послов царевича Девлет-Гирея.*

(Л. 112) Лета 7147-го майя в 31 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память Федору Тарбееву да уфинскому толмачю Васке Киржацкому³¹⁵ .³¹⁶ По государеву указу посланы они³¹⁶ с Москвы³¹⁷ до Казани³¹⁷ [и] до Уфы³¹⁸ в приставех³¹⁸ с Девлет Гирсевыми царевичевыми послы с Капландою да с Ышеем³¹⁹ . Да с ними ж посланы³²⁰ об их о[т]пуске³²⁰ в Казань и на Уфу государевы грамоты. А с Уфы велено их отпустить столнику воеводе князю Петру Волконскому в улус к Девлет Гирею царевичю да к Аблаеве царевичеве жене к Чигиндар княине. И велено им ево, Девлет Гирея царевича, при (Л. 113) вести к шерти, что ему быть под государевою высокою³²¹ рукою в холопстве³²² навеки неотступно³²² . И государева грамота к Девлет Гирею царевичю³²³ о том³²³ послана с ними ж³²⁴ .

(Л. 114) И Федору Тарбееву и толмачю Васке ехати с послы с Капландою да с Ышеем с Москвы водою в судех на Коломну да в Нижней,³²⁵ а ис³²⁵ Казани³²⁶ на³²⁷ Уфу. И едучи³²⁸ дорогою³²⁹ , держати к

³¹¹ Слово написано над зачеркнутым апреля.

³¹² Слово в рукописи написано дважды.

³¹³⁻³¹³ Написано внизу листа другими почерком и чернилами.

³¹⁴ (Л. 117об. Приказная помета:) Сибирских царевичей столп 147-го году.

³¹⁵ Далее зачеркнуто по государеву указу посланы они; выше зачеркнуто написанное другими чернилами ехати им с Москвы.

³¹⁶⁻³¹⁶ Вписано над строкой другими почерком и чернилами.

³¹⁷⁻³¹⁷ Вписано над строкой другими почерком и чернилами.

³¹⁸⁻³¹⁸ Вписано над строкой другими почерком и чернилами, над зачеркнутым для того по государеву указу.

³¹⁹ Далее зачеркнуто в приставех.

³²⁰⁻³²⁰ Вписано над зачеркнутым на Уфу.

³²¹ Слово написано над строкой другими почерком и чернилами.

³²²⁻³²² Вписано над строкой неотступно — другими почерком и чернилами.

³²³⁻³²³ Вписано над строкой.

³²⁴ Далее зачеркнуто а по чему им Девлет Гирея царевича к шерти првести и им да на шертовалная запись на Москве в Посолском приказе за диячею приписью.

³²⁵⁻³²⁵ Вписано над зачеркнутым да в.

³²⁶ Переправлено из Казань.

³²⁷ Слово написано над зачеркнутым да на.

³²⁸ Слово написано над строкой другими почерком и чернилами.

³²⁹ Далее зачеркнуто едучи.

послом береженье, чтоб им³³⁰⁻ от русских людей и от иноземцов никаково⁻³³⁰ и ни от ково бесчестья не было. А от них бы³³¹⁻ по тому ж⁻³³¹ обид³³²⁻ и бесчестья⁻³³² не было. И русские б люди и иноземцы к ним не подходили и ни о чем с ними не розговаривали. А как приедут в Казань, и им подать в Казани государева грамота боярину и воеводам Ивану Васильевичу Морозову с товарищи о своем отпуске. Да как их боярин и воевода ис Казани на Уфу сухим или водяным путем отпустят, и им, Федору и толмачю Васке, ехать на Уфу с послы ж вместе³³³⁻ по тому же, не мешкая⁻³³³. А дорогою едучи, к послом береженье держати по сему ж государеву указу. (Л. 115) А как они приедут на Уфу, и им отдать на Уфе государева грамота столнику и князю Петру Волконскому.³³⁴⁻ И ему говорити, чтоб он их с послы по государеве грамоте к Девлет Гирсю царевичю да к Аблаеве царевичеве жене к Чигиндар княине с Уфы отпустил, не мешкая. И наказ им, по чему им, будучи там, государсво дело делати, дал, как к нему о том писано в государеве грамоте, и наказ им давал⁻³³⁴. Да как столник и воевода князь Петр послов Капланду да Ишей и их с Уфы в улусы к Девлет Гирею царевичю отпустит, и им, Федору и толмачю Василью, (Л. 116) ехать с послы вместе³³⁵⁻ и береженье к ним держать по сему ж государеву указу, как описано выше сего⁻³³⁵.

А как съедут Девлет Гирея царевича, и им к Девлет Гирею царевичю итти и государева грамота ему подать³³⁶⁻ и государсво дело делати и промышлять во всем по тому, как у них написано будет в наказе, каков наказ даст им на Уфе столник воевода князь Петр Волконской⁻³³⁶.

33. 1639 г. не ранее июня 2. — Челобитная коломенского воеводы Кузьмы Колтовского о конфликте между послами царевича Девлет-Гирея и коломенскими ямщиками.

(Л. 118) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Куземка Колтовской челом бьет. В нынешнем, государь, во 147-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу отпущены с Москвы водою сибирского Девлет Гирея царевича послы Капландей да Ишей с людьми и с приставом их с уфимцом с Федором Тарбеевым да с толмачем

³³⁰⁻³³⁰ Вписано над строкой другими почерком и чернилами.

³³¹⁻³³¹ Вписано другими почерком и чернилами над зачеркнутым такъже.

³³²⁻³³² Вписано над строкой другими почерком и чернилами.

³³³⁻³³³ Вписано над строкой.

³³⁴⁻³³⁴ Вписано между строками другими почерком и чернилами.

³³⁵⁻³³⁵ Вписано между строками другими почерком и чернилами.

³³⁶⁻³³⁶ Вписано между строками другими почерком и чернилами, над зачеркнутым и пятно, что с ними послал, написав на бумаге, Абла царевич, им отдать и говорить им о том и промышлять всякими мерами накрепко.

с Васкою Киржавцовым. И те, государь, послы на Коломну пришли июня в 2 день. А велено, государь, им давать по подорожной в готовое судно кормщика да четырех человек гребцов. И я, холоп твой, для гребцов наем посылал денщика Ондрюшку Юрьева. И коломенские, государь, ямщики старосты Понкрашка Микулин да Фетка Карпов с товарищи к их посолскому судну пришли пьяни и с теми послы и с людьми подрались, и послу Ишею розшибли³³⁷ левою бровь до крови. И посол Копландей приходил ко мне, холопу твоему, в съезжею избу, а другова посла Ишея приводили битого в крови и били челом на тех коломенских ямщиков на Понкрашку Микулина да на Федку Карпова с товарищи об оборони. Да они, государь, послы, говорили мне, холопу твоему: будет им, послом, на тех коломенских ямщиков я оборони не дам, и они, государь, послы, хотели ехать на Москве бити челом тебе, государю. И я, холоп твой, тех коломенских ямщиков Понкрашка Микулина с товарищи перед теми послы, перед Копландеем да перед Ишеем велел их бить ботоги и посодил³³⁸ их пяти человек в тюрьму до твоего государева указу. А послов с Коломны отпустил я, холоп твой, тово ж числа³³⁹.

34. 1639 г. июня 12. — *Грамота царя Михаила Федоровича коломенскому воеводе Кузьме Колтовскому об освобождении из тюрьмы ямщиков, повинных в бесчестье послов царевича Девлет-Гирея.*

(Л. 119) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Коломну воеводе пашему Кузьме Васильевичю Колтовскому. В нынешнем во 147-м году июня в 8 день писал еси к нам, что де³⁴⁰ приехали на Коломну сибирского Девлет Гирея царевича послы, которые отпущены от нас с Москвы, Капланда да Ишей с людьми, а с ними пристав Федор Тарбсев да толмач Васка Киржацкой.³⁴¹ И коломенские ямщики староста Понкрашка Микулин да Федка Карпов с товарищи их, послов, били. И послы били нам челом³⁴¹ на тех ямщи-

³³⁷ Так в рукописи.

³³⁸ Так в рукописи.

³³⁹ (Л. 118об. Приказная помета:) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

147-го июня в 8 день с коломенским пушкарем.

Государю чтено.

Дано к отпуску.

Июня в 11 день государь пожаловал с тюрьмы отпустить ямщиков.

³⁴⁰ Слово написано над зачеркнутым июня в.

³⁴¹⁻³⁴¹ Вписано между строками над зачеркнутым И ты по челобитью тех послов для гребцов наем денщика Ондрюшку Ермолова посылал к ним на судно ямского, и коломенские ямщики староста Понкрашка с товарищи, пришед к тому их посолскому судну пьяни, и с теми послы подрались и послу Ишею [далее зачеркнуто послу] розшибли бровь левую до крови [далее зачеркнуто и Капланда]. И послы приходили к тебе в съезжую бити нам челом.

ков³⁴² (Л. 120) о управе. И ты тех ямщиков старосту Панкра³⁴³-шка с товарищи³⁴³ перед ними³⁴⁴, послы, за их безчестье бити батоги и посадил в тюрьму до нашего указа. И нам бы³⁴⁵ тебе о том велеть указ учинить³⁴⁵. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б³⁴⁶ ямщиков старосту Панкрашка Микулина с товарищи велел³⁴⁷ ис тюрьмы³⁴⁷ выкинуть и сказал им, чтоб они (Л. 120а) вперед так не дуровали, послов не били и не безчестили, а принимали б их и отпускали честно и подводы б им давали безо всякого задержанья.³⁴⁸ А будет они вперед учнут послом безчестье чинить, и им за то быть в жестоком наказанье³⁴⁸. Писан на Москве лета 7147-го июня в 12 день.

35. 1639 г. не ранее 20 июня. — Отписка в Москву уфимского воеводы Петра Волконского о возвращении из Москвы в Уфу послов царевича Девлет-Гирея.

(Л. 121) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Петрушко Волконьской челом бьет. В нынешнем, государь, во 147-м году июля в 14 день приехали с Москвы на Уфу уфинец Федор Тарбссв да толмач Васка Киржатцкой Девлет Гирея царевича с послы с Купландою да с Ышеем. А ко мне, холопу твоему, уфинец Федор Тарбеев, тольмач³⁴⁹ Васка Киржатцков привезли твою государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоту за приписью дияка Григорья Лвова. А в твоей государеве грамоте написано. Как уфинец Федор Тарбеев да толмач Васка Киржатцков с царевичевыми послы с Купландою и с Ышеем ко мне, холопу твоему, на Уфу приедут, и мне, холопу твоему, велено им, послом, дать двор, где им постоять на время, и велети им, послом, быти к себе в съезжую избу. А как, государь, царевичевы послы Купланда и Ишей в съезжую избу ко мне, холопу твоему, придут, и мне, холопу твоему, по твоей государеве грамоте велено им, послом Купланде и Ишею, говорити речь, что по твоему государеву указу были они, послы, у тебя, государя, на Москве и с Москвы отпущены на Уфу. А с Уфы, государь, по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, их, послов, отпустить к Девлет Гирею царевичю и к Облаевоеи³⁵⁰ жене княине Чагандар. А с ними, государь, послы, по твоему госуда-

³⁴² Далее зачеркнуто на старосту на Панкрашка Микулина с товарищи а не дашь.

³⁴³⁻³⁴³ Вписано над строкой.

³⁴⁴ Переправлено из теми.

³⁴⁵⁻³⁴⁵ Вписано над зачеркнутым их пожаловать, велеть их ис тюрьмы выпустить.

³⁴⁶ Далее зачеркнуто и тех.

³⁴⁷⁻³⁴⁷ Вписано над зачеркнутым выкинуть.

³⁴⁸⁻³⁴⁸ Вписано между строк другими почерком и чернилами.

³⁴⁹ Так в рукописи.

³⁵⁰ Так в рукописи.

реву³⁵¹ (Л. 122)³⁵² [у]казу велено мне, холопу твоему, послати с Уфы к Девлет [Гир]ею царевичю и к Облаевой жене княине Чагандар [уфин]ца сына боярского Федора Тарбеева, толмача Васку Киржатцкого, а³⁵³ которых били челом тебе, государю, они, послы. И они б, послы, с твоими государевы посланьники³⁵⁴ с Федором Тарбеевым да с тольмачем³⁵⁵ с Васкою Кир[жатцковым] ехали к Девлет Гирею царевичю вместе, не мешкая. А с твоими государевы посланники с Федором Тарбеевым да с толмачем с Васкою Киржатцковым к Девлет Гирею царевичю послана твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота да запись шертовальная за дьячьёю приписью, по чему Девлет Гирея царевича к шерти привести, да пятно Аблая царевича написано на бумаге, а по их тамга, да Тявки царевича коса волосов у послов их у Купланды и Ишея. А уфинцу, государь, Федору Тарбееву, толмачю Васке Киржатцкому по твоей государеве грамоте для калмытцкие службы велено мне, холопу твоему, дати им твое государство денежное жалованье — нынешнего 147-го году их оклады сполна да подмоги против их окладов. А дав, государь, им твое государство жалованье и подмогу, велено мне, холопу твоему, уфинцов Федора Тарбеева, тольмача³⁵⁶ Васку Киржатцкого отпустить с Уфы в улусы с послы г³⁵⁷ Девлет Гирею царевичю во всем по прежнему. И жожа им дать, как неперед сево в улусы с Уфы х царевичам посылань[ни]ков³⁵⁸ отпускивали. А которого, государь, числа уфинец [Фе]дор Тарбеев да толмач Васка Киржатцков с послы [на] Уфу приедут и котрого, государь, числа Девлет Ги[ре]я царевича послы Купланда и Ишей у меня, холопа твоего, в съезжей избе будут, и что со мною, холопом (Л. 123) твоим, поговорят, и которого, государь, с Уфы я, холоп твой, в улусы их, послов, и твоих государевых пасланьников³⁵⁹ Федора Тарбеева да тольмача³⁶⁰ Васку Киржатцкого отпущу, и мне, холопу твоему, о том о всем велено писать к тебе, государю, к Москве. А отписку, государь, велеть подать в Посолском приказе твоим государевым дияком думному Федору Лихачеву да Максиму Ма-

³⁵¹ (Л. 121 об. Приказная помета:) Взято к отпуску.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

147 августа в 31 день с уфинцом Рыльем Бортевым.

³⁵² Начальные буквы нескольких строк сверху и внизу л. 122–125 оборваны; восстановлены по смыслу и помещены в квадратных скобках.

³⁵³ Так в рукописи.

³⁵⁴ Так в рукописи.

³⁵⁵ Так в рукописи.

³⁵⁶ Так в рукописи.

³⁵⁷ Так в рукописи.

³⁵⁸ Так в рукописи.

³⁵⁹ Так в рукописи.

³⁶⁰ Так в рукописи.

тюшкину да Григорью Львову. И июля, государь, в 17 день Девлет Гирея царевича послы Купланьда и Ишей у меня, холопа твоего, в съезжей избе были. И я, холоп твой, по твоей государеве грамоте послом речь сполна говорил. И послы, государь, выслушев мою, холопа твоего, речь, говорили. Были мы у государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Москве и его государьские пресветлые очи видели и его государьским жалованьем пожалованы Аблая и Тявку царевичей видели и приказ их к матери их и брату г³⁶¹ Девлет Гирею царевичю и к Облаевой жене княине Чагандар слышали [...] и знака Тявки царевича коса волосов у нас. Как де [б]удем в улусех у Девлет Гирея царевича и Облае[в]ой жены княини Чагандар, и мы государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси к себе жалованье скажем и Облая и Тявки царевичей приказ Девлет Гирею царевичю и Облаевой жене кня[и]не Чагандар скажем же. И Девлет Гирей царевич [з] братьею своею и з племянники тотчас будет под государеву высокую руку. А Облаева де жена княиня Чанадар и з детми будет тотчас к мужу своему (Л. 124) к Облаю царевичю. И говорили мне, холопу твоему, послы Купланда да Ишей, чтоб их с Уфы отпустить, не мсшкав, чтоб де им приехать нынешнею осенью с Облаевою женою с княинею Чагандарою на Уфу. А твоим государевым посланником уфинцу Федору Тарбееву да толмачу³⁶² Васке Киржатцкову по твоей государеве грамоте я, холоп твой, приказал же. Как они будут у Девлет Гирея царевича и у Облаевой жены княини Чагандар, и они б всякими мерами промышляли, чтоб Девлет Гирея царевича з братьею и з племянники и с улусными людьми привести под твою государеву высокую руку, и шертовал бы Дев[лет Гирей] царевич перед ними, пасланники, з братьею и з племянники и со всеми своими улусными людьми по записи, какова им дана с Москвы за дьячьею приписью, и шол под государеву высокую руку безо всякого опасенья. А Облаева б жена княиня Чагар³⁶³ ехала к мужу [сво]ему к Облаю царевичю с ними, с Федором да с толмачом с Васкою Киржатцковым, безо всяково ж опасенья. И по твоей (Л. 125) государеве грамоте уфинцу Федору Тарбееву да толмачю Васке Киржатцкову дал я, холоп твой, им твоего государева жалованья подмоги против их окладов: Федору Тарбееву четырнатцеть рублей, а толмачю Васке Киржатцкову восемь рублей. А твое государево денежное жалованье на нынешней на 147-й год им, Федору Тарбееву да толмачю Васке Киржатцкову, дано все сполна, как они посланы с послы к тебе, государю, к Москве. И послов, государь, Девлет Гирея царевича и твоих государевых по-

³⁶¹ Так в рукописи.

³⁶² Так в рукописи.

³⁶³ Так в рукописи.

сланников уфинца Федора Тарбеева да тольмача³⁶⁴ Васку Киржатцко-го по твоей государеве грамоте я, холоп твой, отпустил с Уфы июля в 20 день. А отпустил, государь, я, холоп твой, твоих государевых посланников по прежнему, как отпускивали с Уфы прежних посланников. И наказную, государь, память я, холоп твой, посланником Федору Тарбееву и толмачю Васке Киржатцкову дал за твоею государевою печатью Уфинского города по прежне[му] ж [...]ы наказы им, посланником. Да с ними ж, государь, [посл]анники с Федором Тарбеевым да с толма- чем с Васкою Киржатыцковым, послал я, холоп твой, [в]место падыячева для писма коннова стрелца Гриш[ку] Погорелского. А преж, государь, сево со всеми паслань[н]ики³⁶⁵ с Уфы в калмытыцкие улусы стрелцы [вм]есто подьячих посыланы ж. Да с ними ж, государь, [с] пасланники с Федором с Тарбеевым да с толмачем с Васкою Киржатцковым послал я, холоп твой, по прежнему ж в провожатых Уфинского уезду четырех человек башкирских тарханов Кипьчаские волости Табыная Аксакалова, (Л. 126) деревни Усерген Байсубу Бишеева, деревни Бурзен Ельнак(?)³⁶⁶ Баштимешев, Курпеч Табынские волости Коскен Чейчичкапов да вожа башкирца Телев деревни Бекьбердейка Байбохтина^{xxiii}. И подводы, государь, посланником и стр[ел]цу я, холоп твой, взял з башкирских волостей против прежних отпусков.

РГАДА, ф. 119, оп. 1, 1939 г., д. 2.

Подлинник.

II. Посольства царевича Кучука 1668–1669 гг.

1. 1668 г., не ранее 29 ноября. Отписка тобольского воеводы Петра Годунова о приезде послов царевича Кучука и об отправлении к нему тобольских служилых людей.

(Л. 239) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии и государю благоверному царевичю Федору Алексевичю Великия и Малыя и Белыя Росии и государю благоверному царевичю Симеону Алексевичю Великия и Малыя и Белыя Росии и государю благоверному царевичю Иоанну Алексевичю Великия и Малыя и Белыя Росии холопи ваши Петрушка Годунов, Мишка Посников челом бьют. В прошлом, великие государи, во 176-м году

³⁶⁴ Так в рукописи.

³⁶⁵ Так в рукописи.

³⁶⁶ Чтение сомнительно.

августа в 13 день писал ко мне, холопу вашему Петрушке, в Тоболеск стары[й] воевода князь Федор Мещерской. Августа де в 2 день пришли ис Калмыцкие земли на Тару Малая тайши послы. А с ними де пришел от Кучюка царевича посол. А на посолстве подал ему лист. И тот лист он, князь Федор, прислал ко мне, холопу вашему, в Тоболеск. А по переводу с того листа тоболских служилых татар и бухарцов Назара Кадырова с товарищи написано. Посылал де он, Кучюк, на Тюмень дву послов да в Тоболеск посла для миру. И те де послы задержаны. И для де тово война ево не переменяетца. А ныне де послал он четвертаго своего посла для³⁶⁷ (Л. 240) миру. А по справке, великие государи, в Тоболску в приказной избе сыскан в Тоболеск прошлых годов приезд Кучюка царевича посла, которово он прислал³⁶⁸ з башкирскими послы, как он воевал ваши, великих государей, слободы с вашими, великих государей, с изменники з башкирцы и з сибирскими татары, — бухаретин Мурзаказычко Кочаков. А посажен тот посол в Тоболску в тюрьму для того, что он, царевич Кучюк, и башкирцы прислали в Тоболеск и били челом вам, великим государем, чтоб вы, великие государи, царевича Кучюка и изменников башкирцов пожаловали, вины их велели им отдать, и быть башкирцам под вашею, великих государей, самодержавною высокою рукою по прежнему в вечном холопстве и ясак платить вам, великим государем, по прежнему. А царевичю б Кучюку с воинскими людьми под ваши, великих государей, города и на слободы войною не приходить. И за тем посолством царевич Кучюк з башкирцы и с своими людьми приходил войною под ваши, великих государей, сибирские слободы. А на Тюмени, великие государи, по отписке тюменского воеводы Ивана Лодыгина Кучюка царевича послов никою в тюрьме не сыскано и в прежних годех не бывало. И по вашему, великих государей, указу мы, холопы ваши, Кучюка царевича посла Мурзаказычка Кочакова в Тоболску ис тюрьмы свободили и по роспросным речам тарского конного (Л. 241) казака Микитки³⁶⁹ Берникова, а выбрав ис тоболских служилых русских лю-

³⁶⁷ (Л. 239об. Приказная помета:) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу

и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России

и государю благоверному царевичю Федору Алексеевичю Великия и Малыя и Белья России

и государю благоверному царевичю Симеону Алексеевичю Великия и Малыя и Белья России

и государю благоверному царевичю Иоанну Алексеевичю Великия и Малыя и Белья России.

176 февраля в 20 день с тоболским казаком с Васкою Кетменевым.

³⁶⁸ *Переправлено из прислав.*

³⁶⁹ *Так в рукописи.*

дей и ис татар сына боярского Кондратья Ядровского с товарищи, и Кучюка царевича посла, которого, мы, холопи ваши, ис тюрьмы свободили, послали ис Тоболска в улус х Кучюку царевичю. А велели им, сыну боярскому Кондратью Ядровскому с товарищи, приехав в улус х Кучюку царевичю, говорить. В прошлом во 176-м году прислал он, Кучюк царевич, на Тару посла своего с листом, чтоб ему, царевичю, вашего царьского величества отчины сибирских городов с воеводами и с служилыми людьми быть в миру и для б того прислать к нему послов русских людеи. И буде он, Кучюк, истинною своею и правдою вашу, великих государей, милость к себе видеть хочет и с вашими, великих государей, сибирских городов с воеводами и с служилыми людьми в миру быть желает, и он бы, Кучюк, под ваши, великих государей, города и под слободы сам войною не ходил и людей своих не посылал и ваших, великих государей, взятых русских людей, которых он поимал войною в слободах в прошлом во 175-м году под Тарою, сыскав, всех отпустил и до сибирских городов велел их проводить. И вам, великим государем, на том правду свою со всеми улусными (Л. 242) лутчими людьми по своей вере на куране шерть учинили и аманатов^{xxiv} в Тоболск прислал. Да тем же посыльщиком приказали мы, холопи ваши, где им в дороге лучитца быть у которых калмыцких тайш в улусех, и тем тайшам велели говорить, чтоб они с улусными своими людьми к вашим, великих государей, изменником и х Кучюку царевичю³⁷⁰⁻ з братьями⁻³⁷⁰ не приставали и людьми и конми вспоможенья никакова не чинили. А у царевича будучи в улусе, про всякие вести велели им проводывать всякими мерами и высмотреть накрепко, много ли у него улусных сво людей и сколько семей у него ваших, великих государей, изменников уфинских башкирцов, и как они живут, и что их мысль. И велели их, башкирцов, призывать под вашу, великих государей, высокую руку по прежнему, чтоб они ехали на прежние свои жилища, где хто жил наперед сего, безо всякого опасенья. И ноября, великие государи, в 29 день те тоболские сын боярской Кондратей (Л. 243) Ядровской с товарищи в Тоболск приехали и подали нам, холопом вашим, Кучюка царевича лист, писан татарским писмом. И мы, холопи ваши, велели тот лист перевести. А что у них у царевича делалось и что чево проведали, про то их, Кондратья с товарищи, расспрашивали. И те их роспросные речи за их руками и лист и с листа перевод послали к вам, великим государем, под сею отпискою. А с ними прислал в Тоболск Кучюк царевич послов своих — того ж, которого мы, холопи ваши, из Тоболска к нему отпустили, Казычка, да с ним в товарищах Агичачка да кашевара. И по вашему, великих государей, указу те царевичевы послы были у нас, холопей ваших, на съездем

³⁷⁰⁻³⁷⁰ *Написано над строкой.*

посолском дворе на посолстве и били челом вам, великим государем, чтоб вы, великие государи, пожаловали, велели их ис Тоболска отпустить к вам, великим государем, к Москве с царевичевыми (Л. 244) подарки, чем он вам, великим государем, челом бьет. А о чем вам, великим государем, Кучюк царевич бьет челом, то де написано в листе ево, Кучюкове, каков лист привезли тоболские посылщики. Да они ж, послы, говорили. Велел де им бити челом вам, великим государем, Кучюк царевич. Преж де сего у него с вашими, великих государей, людьми были войны, А ныне он, Кучюк, бьет челом вам, великим государем, чтоб вы, великие государи, ево пожаловали, велели вины ево отдать и впредь бы быти ему с рускими людьми в миру. А отпуске де к Москве он, Кучюк царевич, об них, послах, бьет челом для того, чтоб им, послом, проведать про царевичева брата про Канцуера царевича, какова к нему ваша государьская милость, чтоб де Кучюку царевичю про то было ведомо. А как де Кучюку царевичю про брата ево ведомо будет и брат ево к нему отпишет, и Кучюк де царевич з братьями и с улусными своими людьми учнет вам, великим государем, бить челом в подданство. А челом ударил вам, (Л. 245) великим государем, в подарках — три ковра бухарские. А по цене тоболских посацких людей те ковры чтыре рубли с полтиною, по полтора рубли ковер. И мы, холопи ваши, тем царевичевым послом говорили, что без вашего, великих государей, указу, их, послов, к вам, великим государем, к Москве послать не смеем. А о их посолском в Тоболск приезде и об отпуске их к вам, великим государем, к Москве о указе, мы, холопи ваши, учнем писать к вам, великим государем. Велели им ждть вашего, великих государей, указу в Тоболску. А Кучюка царевича подарочные ковры, которые привезли и челом ударили вам, великим государем, царевичевы послы, велели мы, холопи ваши, держать в Тоболску в вашей, великих государей, казне до вашего, великих государей, указу. И о тех, великие государи, Кучюковых послех велите, великие государи, нам, холопом своим, свой, великих государей, указ учинить³⁷¹.

2. 1668, не ранее 2 августа^{xxv}. Перевод грамоты царевича Кучука царю Алексею Михайловичу.

(Л. 247) Перевод с татарского писма, каково прислал в Тоболск Кучюк царевич с тоболским сыном боярским с Кондратьем Ядровским с товарищи.

Из своего улуса Кучюк Баатырь царь из далние земли челом бьет. Владетелю великому волному царю на сем свете великому белому царю. Будет изволит челобитье мое принять, и после челобитья моего

³⁷¹ На л. 246 грамота Кучука на торки.

прошу милости о том. Прадет и отец мой Кучюм царь. С того времени по се время меж нами война была. И мы от тех войн корысти себе не учинили. И сей поры правдою истинною помиритца, чтоб меж нами послы ходили без престани. И как с калмыцкими тайшами мирно живу, и с великим белым царем так ж бы мирно жить и преждее дуровство отставить. Что у меня лихое на сердце, то прочь отставить, впредь советно жить. Он, всликой белой царь, владеет своим великим государством, а я владсю своим малым улусом. Впредь бы меж нами дуровства не было, жить мирно и советно. Кто воюетца, в том голов много положит, а хто не любит войны, и тот доле живет. И тебе посылать добрых послов. Доброй посол землю умиряет, худой посол землю смущает. И буде изволишь жить смирно, и моих бы послов Игичака да Муръзаказька да кашевара (Л. 248) Контайка отпустить к Москве. А буде изволишь послов моих отпустить к Москве, и их отпустить с теми рускими послы, которые были у меня, — с Кондратьем с товарищи, и пожаловали и назад отпустили с теми ж послами.

А переводили с подлинного листа тоболские служилые татаровя Авесбакей Кулмаметев да Сафар Дасаналеев да бухаретин Максют Алимов.

3. 1668, не ранее 29 ноября. Статейный список Кондратия Кедровцева, посланного к царевичу Кучюку.

(Л. 249) 177-го ноября в 29 день приехали ис степи в Тоболск служилые люди, которые посыланы ис Тоболска в степь в посланцах х Кучюку царевич з братьями сын боярской Кондратей Кедровцов да казаки Левка Началин да Оска Рачковской да служилые тотара Кутук Кулмаметев да тоболские же захребетные тотара Еньтугайко да Тейничко Исешев.

А в Тоболску в приказной избе столнику и воеводе Петру Ивановичю Годунову да дьяку Михаилу Посникову сказали. Как де они, Кондратей Кедровцов с товарищи, пошли ис Тоболска и на дороге идучи на Ишиме реке нашли калмыцкого Чагана тайши^{xxvi} улус на урочище в Бурлуках у Лифарта камени, от Тоболска в дватцати днищах.

(Л. 250) И Чагану тайше они говорили, чтоб он, Чаган тайша, великим государем служил и прямил и за собою царевича Кучюка з братьями не держал и людсй своих им для войны на помочь не давали и под государевы городы и под слободы войною не ходили и государевых русских людей и ясачных тотар не грабили и не побивали.

А в то де время в улусе были у Чагана тайши царевича Кучюковых людей два человека.

И Чаган де тайша Кондратью с товарищи говорил, что де он, Чаган тайша, царевичей за собою не держит и не укрывает и людей своих

для походов войною на государевых людей в помочь им не дает. И Кучюковым людем, которые в те поры у него были, он, Чаган, говорил и отпустил де их ис своего улуса с царевичевыми двумя человеки, которые у него в улусе жили, из улусу своего к царевичю Кучюку з братьями.

А шли де они, Кондратей с товарищи, до улусу Кучюка царевича десять дней. А улус де ево наехали у озера на урочище Мычке.

А как де они шли с царевичевыми людми, и им де те царевичевы люди корм и подводы в дороге давали.

А как в улус пришли, и у царевича Кучюка з братьями были они на посолстве з государевым жалованьем с сукны, что с ними было послано ис Тоболска, с приезде их на другой день, и царевичам те сукна подвнесли³⁷².

(Л. 251) И они де, царевичи, в то время приподнялись на колени и на государьской милости били челом. А те сукна велели принять лутчому своему человску с честью.

И они де, Кондратей с товарищи, им, царевичам, против тоболского наказа о взятом русском полону, которых они, царевичи, поимали войною в слободах во 175-м году под Тарою, чтоб они, сыскав, всех отпустили в сибирские города и великим государем правду свою дали со всеми своими улусными лутчими людми, по своей вере на куране шерть учинили и были б великих государей в подданстве и служили б им, великим государем, вечно и прямили и во всем добра хотели и аманатов бы дали и под государевы города и слободы войною не ходили.

И царевич де Кучюк з братьями им говорил, что они государьской милости с улусными своими людми рады и милости у них, государей, просят, чтоб великие государи пожаловали, в винах их простили. А они де великим государем служить рады. А аманатов де им ныне дать и в подданьстве быть нелзе, потому что и отцы их амана (Л. 252) тов не даывали. Да и шерти де они впрямь ныне не учинят для того: как де великие государи их пожалуют, велят послов их, которые послы ныне посланы будут в Тоболск, отпустить ис Тоболска к себе, великим государем, к Москве, и те послы их великого государя милость увидят и брата их царевича Канцуера усмотрят и проведают про него подлинно, какова к нему великого государя милость и жалованье, и им, царевичам, послы их, приехав с Москвы, государеву милость скажут, и они де наипаче великим государем вечно служить и прямить и всякого добра хотеть рады. И шерть на том с улусными своими людми по своей вере учинят и русской де весь ясырь^{xxvii}, которой ныне у него в улусе и в ыных местех продал, которой они ясырь имали и в давних

³⁷² Так в рукописи.

летех, сыщут и на розмену, да их, ясырей, которые взяты с Копьландою, они отдадут.

И они де, Кондратей с товарищи, против их речей им говорили, что Копланда с товарищи не их люди, но природные великих государей и, изменя великим государем, отъезжали и жили у нево. И попомня великих государей милость, от меня отстали и выехали на имя великих государей по прежнему служить им, великим государем, в вечном холопстве своею охотою.

И царевичи де против тех их речей ответу не дали.

А людей де у них в улусе боевого люду и с подростками и с ызменники башкирцы сот с пять. Да у них же де, царевичей, живут в улусе тестя Кучюка царевича Малая тайши калмыки семей с тритцать. И на войну де тот Малай тайша людей своих и коней в подмогу ему дает.

(Л. 253) А жили де они, Кондратей с товарищи, у Кучюка царевича в улусе шесть дней. А живучи в улусе, башкирцов изменников, которые у него живут в улусе, на имя великих государей тайным обычаем призывали.

И башкирцы им говорили, что они семей с пятьдесят на имя великих государей выехать готовы. А как время улучат, выедут. Да и досталные де башкирцы все на имя великих государей выехать хотят же. И на поезде те башкирцы им, Кондратью с товарищи, заказывали, чтоб они руским людем и татаром сказали. Как они от царевичей из улусу на имя великих государей побегат на Тару или к Тюмени, куда ближе, и их бы де государевы люди на дороге не побили.

Да и царевичи Кучюк з братьями им, Кондратью с товарищи, говорили. Хотя де которые башкирцьские³⁷³ люди от них на имя великих государей из улусу и побегат, и они де за теми людами поголщиков своих посылати не станут. А из русских де городов какие люди побегат к ним в улус, и ис тех бы де русских городов за ними потому ж в посылку не посылали, чтобы о том ссоры и задоров не было.

А русково де полону царевичи сказывают у себя ныне муского и женского полу человек з дватцать. И тот де полон они никуда не продадут. А они де русково полону видели толко человек с шесть.

А отпустили де их царевичи из улусу своего в Тоболеск с того же урочища Мучаку в семей день. А с ними послали послов своих дву человек (Л. 254) да кашавара. А из улусу их шли они до Тары дватцать дней.

Да с ними же де, с Кондратьем с товарищи, на поезде их послал Кучюк лист. А велел тот лист отдать в Тоболску столнику и воеводе Петру Ивановичю Годунову. А послов царевичевых зовут Игичаком, а другово Казыком.

³⁷³ Так в рукописи.

Да они же де, Кондратей с товарищи, сказали. Говорил де им Кучюк царевич не по одно время. Толко де нынешних послов ис Тоболска к Москве не отпустят, и их бы де в Тоболску посадили в тюрьму, а к ним их не отпускали.

А под Тару де они приходили войною и русских людей воевали для того, что был посол ево на Уфе с уфимским сыном боярским, которой у него был в улусе. И тот сын боярской, будучи у него в улусе, говорил ему, Кучюку, что посла ево с Уфы к великим государем к Москве отпустят. И того де посла ево с Уфы к Москве не отпустили. И им де, царевичам, и матерем их про брата их не ведомо. И чтоб нынешних их послов ис Тоболска отпустить к Москве, чтоб им про брата их было ведомо.

А как де они, Кондратей с товарищи, у царевича в улусе были, и им корм и питья давали довольно ³⁷⁴ قول ³⁷⁵ سالديم ^{-375xxviii}.

4. 1669 г., не ранее 29 октября. Отписка в Москву тобольского воеводы Андрея Акинфова о приездах послов царевича Кучюка.

(Л. 261) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии и государю благоверному царевичю Феодору Алексеевичю Великия и Малыя и Белья Росии и государю благоверному царевичю Иоанну Алексеевичю Великия и Малыя и Белья Росии холопи ваши Андрюшка Акинфов, Ивашко Давыдов челом бьют. В прошлом, великие государи, во 177-м году писали ис Тоболска к вам, великим государем, о указе столник и воевода Петр Годунов да дьяк Михайло Посников Кучюка царевича о посланцах, которых присылал в Тоболск с вашими, великих государей, посланники с тобольским сыном боярским с Кондратьем Кедровским с товарищи Кучюк царевич, о Игичаке да о Казыке, чтоб тех ево Кучюковых посланцов, Агичака с товарищем, по челобитью Кучюка царевича с листом и с подарками ево и для проведыванья Кучюка царевича брата ево Кансуера отпустить ³⁷⁶ (Л. 262) ис Тоболска к вам, великим госуда-

³⁷⁴ Далее несколько букв зачеркнуто.

³⁷⁵⁻³⁷⁵ Написано другими чернилами.

(Л. 254об. Приказная помета:) Кондратья Кедровцова с товарищи по их делам пеших казаков пятисотной Андрюшка Семенов руку при... (далее текст обрывается).

На л. 255–260 помещены документы о русских полоняниках «в Бухарех», не имеющие отношения к посольствам Кучюка.

³⁷⁶ (Л. 239об. Приказная помета:) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии и государю благоверному царевичю Феодору Алексеевичю Великия и Малыя и

рем, к Москве. И о Кучюка царевича посланцах вашего, великих государей, указу об отпуске к Москве не бывало. А те царевичевы посланцы Агичак с товарищем и кашевары отпущены ис Тоболска к Кучюку царевичю в прошлом во 177-м году мая в 26 день. А с ними посланы ис Тобол (*Л. 263*) ска ваши, великих государей, посланники тоболской новокрещеного списку Мишка Стак супов да тарской казак Микитка Бердников с товарищи с вашим, великих государей, жалованьем с сукны. И в нынешнем, великие государи, во 178-м году сентября в 15 день те тоболской и тарской казаки Мишка Стак супов с товарищи в Тоболеск приехали. А в приказной избе нам, холопом вашим, сказали. Слышали де они, Мишка Стак супов с товарищи, живучи в улусех у Кучюка царевича, от ево Кучюковых людей, что Кучюк царевич хочет итьти войпою в Уфинской уезд на кипчаков. А людей у него в зборе человек с тысячу. А приказывал де им, Мишке с товарищи, Кучюк царевич в Тоболску в приказной избе столнику и восводе Петру Годунову и дьяку Михаилу Посникову сказать. В прошлом де, великие государи, во 177-м году присылал он, царевич Кучюк, в Тоболеск посланцов своих, а велел вам, великим государем, бити челом, чтоб для подлинныя ведомости Кучюкова царевича брата ево Кансуера отпустить к вам, великим государем, к Москве. И те де посланцы ево к вам, великим государем, к Москве не отпущены. И для того ныне Кучюк (*Л. 264*) царевич в Тоболеск и посланцов своих не послал. И подали нам, холопом вашим, Мишка с товарищи Кучюка царевича лист, писан татарским писмом. И после их, Мишка Стак супова с товарищи, в Тоболеск приезде в нынешнем же во 178-м октября в 9 день приехали в Тоболеск ваши, великих государей, посланники, которые приехали из Бухар з бухарскими посланцы с тоболскими конным казаком с Опофрейком Федоровым да с юрьтовским служилым татаринном с Назаром Назыровым Кучюка царевича посланец Кулачей да с ним кашевар. И по вашему, великих государей, указу тот царевичев посланец был у нас, холопей ваших, на съезде посолском дворе на посолстве. А нам, холопом вашим, на допросе сказал. Прислал де ево Кучюк царевич в Тоболеск, а велел бити челом вам, великим государем, чтоб вы, великие государи, пожаловали, велели ево, Кулачей, отпустить из Тоболска к вам, великим государем, к Москве. А на посолстве челом ударил вам, великим государем, в подарках Кучю (*Л. 265*) ка царевича ковер бухарской. И мы, холопи ваши, у него тот ковер принять велели. А ему, Кулачею, говорили, что без вашего,

Белыя Росии и государю благоверному царевичю Иоанну Алексеевичю Великия и Малыя и Белыя Росии.

178 декабря в 12 день с тоболским литовского списку с Петром Сырковым.

О посланцах Кучюковых и об отпуске к Москве и лист.

великих государей, указу ево, Кулачея, к вам, великим государем, к Москве отпустить не смеем и о ево посольском приезде и об отпуске к вам, великим государем, к Москве о указе мы, холопи ваши, учнем писать. И велели ему ждать вашего, великих государей, указу в Тоболску. А по оценке тобольских посацких людей тот ковер полтора рубли. А каков, великие государи, Кучюка царевича лист тобольской и тарской казаки Мишка Скансупов с товарищи в Тоболску нам, холопом вашим, подали, и тот подлинной лист послали ис Тоболска к вам, великим государем, мы, холопи ваши, под сею отпискою³⁷⁷.

РГАДА, ф. 214, стб. 623

Подлинник.

ⁱ Палаз, полаз — безворсовый двусторонний ковёр.

ⁱⁱ Датировано по следующей грамоте.

ⁱⁱⁱ *Затишники* — служилые люди, обслуживавшие «затишную» (стоявшую за крепостной стеной) артиллерию.

^{iv} *Рассыльщики* — служилые люди, исполнившие функции посыльных.

^v *Роскалье* — отгпель, бездорожье.

^{vi} *Дорогильный* — сделанный из шелковой ткани дороги, которая по месту производства носила разные названия (кизилбашская, турская и т.п.).

^{vii} *Таушный* — темно-синий.

^{viii} *Чентуй Чечеш* — хошутский тайша Очирту Цэцэн.

^{ix} Тамга изображена на л. 42а. Однако это изображение, скорее всего, сделано не Аблаем, а Тауке, так как ниже в посольских материалах сказано, что через несколько месяцев уфимские посланники предъявили рисунок Аблая Девлест-Гирею (вместе с косою Тауке). О рисунке же, сделанном Тауке, более нигде не говорится. Полагаю, что именно он и остался в приказном архиве.

^x *Кутяный* — сделанный из ткани кутни (сатины).

^{xi} *Зендениный* — сделанный из хлопчатобумажной ткани среднеазиатского производства зендени.

^{xii} Поднять полубы (т.е. палубу) на бабки — прикрепить дополнительный палубный настил к бабкам, т.е. верхней части кокор (шпангоутов), для увеличения вместимости судна за счет расширения подпалубного пространства.

^{xiii} *Иишь* — один из вариантов тюркского названия реки Ишим.

^{xiv} *Одпорядка* — верхняя одежда, обычно из сукна и других шерстяных тканей.

^{xv} *Камчатый* — сделанный из шелковой цветной узорчатой ткани камки.

^{xvi} *Душка* — мех с горла животного.

^{xvii} *Кашадары* (обычно: кошевары) — спутники.

^{xviii} *Архангел* — здесь Архангельский собор московского Кремля.

^{xix} *Мотчанье* — промедление.

^{xx} В рукописи явная описка. Меньшая (меньшей, или малой руки) бумага — листы бумаги малого формата, употреблявшиеся в повседневном делопроизводстве.

³⁷⁷ На л. 266 отписка о приезде в Тобольск бухарского посла. На л. 267 грамота Кучюка на тюрки.

ве, в отличие от бумаги большей и средней руки, на которой писались официальные документы, в том числе дипломатические.

^{xxi} *Оловянистая бумага* — вероятно, «бумага под оловенником», т.е. с филигранью «кувшин».

^{xxii} *Воротная печать* — односторонняя прикладная печать с изображением всадника-змееборца или двуглавого орла, служившая для скрепления документов внутригосударственного характера; носилась печатником на шейном шнурке («на вороте»).

^{xxiii} Приведенные здесь названия волостей и деревень совпадают с названиями родоплеменных объединений башкир: кипчак, усерган, бурзян, табын, телеу. «Деревни» в данном случае означают традиционные и постоянные места зимовок соответствующих племен.

^{xxiv} *Аманат* — заложник.

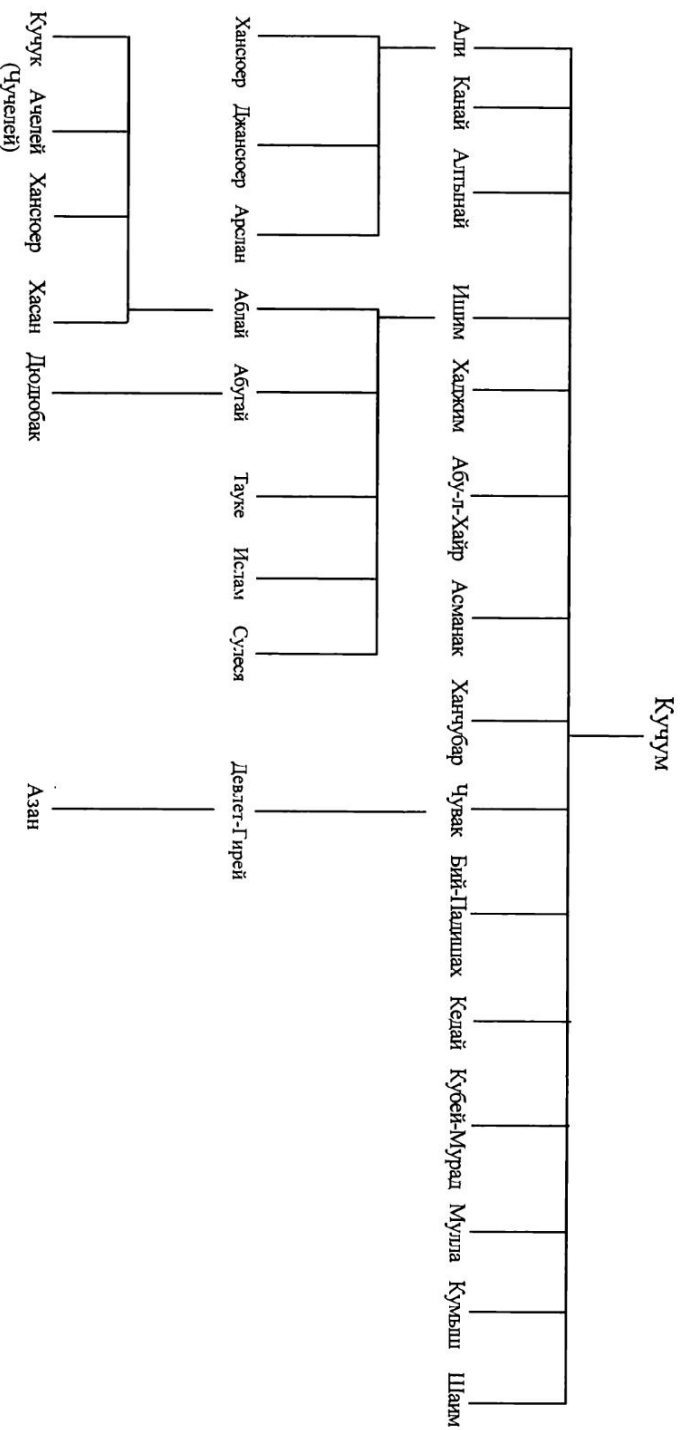
^{xxv} Датировано по предыдущему документу.

^{xxvi} *Чаган (Цаган)* — хошутский тайша, сын могущественного тайши Аблая, претендовавшего на первенство в Ойратском союзе.

^{xxvii} *Ясырь* — пленники.

^{xxviii} Татар. «(я) руку приложил».

Потомки хана Кучума*

* В схеме указаны только лица, упомянутые в тексте книги.

- Абага, р. см. Абуга
Абак, телеут. кн. 94, 95
Абак, см. Ибак
Абакан, р. 53
Абалакский городок 15
Абалакский мыс 15
Аббас I, перс. шах 11, 71, 80
Абдиров М. 3, 46, 50, 59, 62
Абдулла II, бухар. хан 37, 40, 44–47, 64, 78, 129
Аблагирим, вогул. кн. 52
Абла́й, калм. тайна 104, 110, 216
Абла́й (Абла, Обла) б. Ишим, сибир. царевич 88–91, 93, 97, 99–104, 123, 136, 137, 159–165, 167, 169, 170, 172–178, 181–184, 187–196, 201, 205, 215, 217
Абла́й-хит, г. 110
Абуга (Абага, Обага), р. 63, 74, 126
Абугай б. Ишим, сибир. царевич 99, 103, 105, 107, 112, 217
Абугиновы городки 63
Абу-л-Гази, хивин. хан и хронист 17, 60, 70; см. также Aboul-Ghazi
Абу-л-Хайр б. Кучум, сибир. царевич 17, 37, 38, 54, 55, 62, 217
Агитская лука 15
Агичак см. Игичак 208
Азан б. Девлет-Гирсей, сибир. царевич 120, 217
Азий см. Хаджим б. Кучум
Азим см. Хаджим б. Кучум
Азия 70
Азнабаев Б.А. 23, 27, 81, 106, 107, 130
Азов, г. 72
Айтбаева Л.Х. 136
Акинфов А.П., тобол. воевода 213
Акманов И.Г. 109, 122
Аксакалов Т., башкир. тархан 206
Алей см. Али б. Кучум
Александров Ч., письменный голова 66, 76
Алексеев А.К. 78
Алексеев В.В. 45
Алексеев М.П. 30, 48, 105, 112, 114, 124, 126
Алексей Алексеевич, царевич 206, 207, 213
Алексей Михайлович, царь 110, 114, 118, 206, 207, 209, 213
Али (Алей) б. Кучум, сибир. царевич 12, 13, 18, 31, 33, 35, 43, 58, 61–70, 72–81, 83, 86, 119, 131, 133, 134, 217
Али б. Ураз-Мухаммед, ног. мирза 41, 42, 76, 134
Алибай, сибир. придворный 133
Алимов М., бухарец 210
Алишина Х.Г. 136
Алтай 20, 60, 94
алтайцы 142
Алтынай б. Кучум, сибир. царевич 62, 80, 217
Алтыулы, ног. род 13, 59, 92
Аму-Дарья, р. 74
Андреев А.И. 5
Андреев (Ондреев) С., переводчик 161, 187
Аничков А.И., каргопол. воевода 163, 168, 169, 175
Аполлова Н.Г. 63, 92, 132
Арамильская слобода 19

¹ Сокращения: г. — город, дер. — деревня, кн. — князь, обл. — область, оз. — озеро, р. — река. Этнонимы выделены курсивом, современные исследователи, как и историки, литераторы, авторы этнографических и географических описаний XVIII–XX вв. — полужирным шрифтом.

- Арслан б. Али, касим. царь 39, 67, 77, 217
- Асманак б. Кучум, сибир. царевич 62, 77, 217
- Астраханское ханство 5, 8, 36
- Астрахань (Асторохань), г. 36, 38, 46, 55, 70, 71, 76, 95
- Асфандияров А.З.** 81
- Асютин И., дьяк 177
- Атаманка, р. 57
- Атласи Х.** 60
- Аулия, ног. мирза 43, 45, 59
- афганцы* 129
- Ахамашуков-Черкасский В.П., кн., окольничий 160, 171, 179
- Ахмед-Гирей б. Муртаза, сибир. хан 13, 21
- Ачекматов М., служилый татарин 75
- Ачилей см. Чучелсей б. Аблай
- Аштарханиды, узб. род 78, 81
- Аюка, калм. тайша, затем хан 107, 122
- аяла-табын* 82
- Аялы, волость 17, 25, 31, 35, 62
- Аялы, г. 29
- Багров Л.С.** 124
- Байбагас. калм. тайша 85–87, 89, 91
- Байбохтин Б., провонник 206
- Байпаков К.М.** 47
- Байсеит, татар. мирза 40
- Байтерековы, ног. род 76
- Бакаева Э.П.** 9
- Баки-Мухаммед, бухар. хан 78
- Баккин А., башкир. предводитель 108, 109
- Балх, г. 45
- Бараба, Барабинская степь 18, 19, 24, 31, 33, 34, 52, 59, 64, 89, 91
- Барабинская волость 42, 180
- барабинцы* см. *татары барабинские*
- Бартольд В.В.** 72
- Батмаев М.М.** 73, 74, 85, 122, 135
- Батур, калм. тайша 97
- Батур-хунтайджи, джунгар. правитель 28, 91, 99, 105
- Батыров В.В.** 72
- Бахрушин С.В.** 12, 22, 29, 46, 47, 80, 112, 131
- Бахтыураз, сибир. посол 56
- Бахчисарай, г. 123
- Башкирия 16, 26, 61, 92, 102, 103, 109, 114, 123
- башкиры (башкирцы)* 6, 16, 19, 21, 23, 27, 28, 52, 60, 63, 67, 72, 79, 81, 82, 86, 88, 89, 95–98, 105, 106, 108–113, 117, 119–123, 130, 139, 141, 159, 207, 208, 212
- *айле* 28, 82
- *бикатин* 72
- *бурзян* 216
- *катай* 27, 72, 107
- *кипчак* 82, 113, 214, 216
- *кудей* 82
- *мин* 27
- *салют* 27, 107
- *сырзян* 27, 72, 78, 86
- *табын* 19, 26, 73, 78, 81, 86, 107, 113, 132, 133, 216
- *телеу* 216
- *терсяк* 27
- *усерган* 216
- Баштимешев Е., башкир. тархан 206
- Бегиш, сибир. бек 128, 134
- Беджибек, перс. купец 187
- Безелек, сибир. придворный 133
- Бек-Пулад, сибир. бек 48, 63
- Белая (Белая Воложка), р. 19
- Белая Орда 17
- Белич И.В.** 8, 70, 134
- Белое, оз. 78
- Белоозеро, г. 91, 101, 102, 137, 163–170, 172, 175, 177, 178, 182, 183, 192
- Белоярская слобода 19
- Белчин Б. предводитель набега 112
- бельтиры* 28
- Беляков А.В.** 4, 38, 39, 49, 72, 74, 75, 77, 80, 90, 103, 120
- Березов, г. 111, 142
- Бердников Н., казак 207, 214
- Бережнова М.Л.** 142
- Берняжки, дер. 142
- Бибатша (Бий-Падишах) б. Кучум, сибир. царевич 12, 62, 217
- Бичурин Н.Я. (Иакинф)** 84, 125
- Бишеев Б., башкир. тархан 206
- Бобров Л.А.** 127, 128
- Богоявленский С.К.** 120
- болгары* 127

- борджигины* 66
Борис Федорович Годунов, царь 38, 69, 70, 71, 79
Боронин О.В. 28
Бортев Р., уфимец 204
Бояршинова З.Я. 22, 53, 94
Буляков И.И. 27
Бурзен, дер. 206
буркуты 21
Бурлуки, местность 210
Бустанов А.К. 43, 56
Бухара, г. 12, 44, 46, 48, 58, 64, 77, 78, 80, 95, 122, 128, 129, 134
Бухарское ханство (Бухария, Бухары) 16, 23, 24, 44, 48, 63, 132, 213, 214
Буян, калм. тайша 102
Вагай, р. 13, 15, 143
Вайнштейн Ж. 59
Валеев Ф.Т. 24, 54, 140
Валутин И., подьячий 160
Василий Иванович Шуйский, царь 71
Васьков Д.А. 3, 66, 91, 100, 104
Введенский И. 30
Вельяминов-Зернов В.В. 13, 14, 49, 69
Вершинин Е.В. 3, 9, 20, 51, 52, 75, 111
Вилков О.Н. 46, 112, 120
Витзен Н., голланд. посол 22
Власьев А.И., посол 69, 70
вогулы (манси) 22, 30, 51, 52, 60, 95, 112, 139, 142
Войков А.М., тарск. воевода 57, 58
Волга, р. 17, 74, 76, 97, 120
Волкова К.В. 92
Волконский А.М., уфим. воевода 109
Волконский П.Ф., уфим. воевода 101, 158–160, 182, 193, 200, 201, 203
Вологда, г. 75, 166
Воня, селькуп. кн. 52
Восточный Туркестан 50
вотяки 51
Вузюк, оз. 29
Вузюкова, дер. 28
Гагарин Н.Н., казан. воевода 198
Гагарин С.И., тарск. воевода 80
Галдан Бошоку, джунгар. правитель 119, 121
Галязимов Б.И. 12, 14, 16
Гарипова Ф.Г. 56
Георги И.-Г. 24, 25, 54
Герат, г. 45, 129
Гирей, татар. род 71, 95
Гирей, сибир. царевич 120
Годунов Б.Ф. см. Борис Федорович Годунов
Годунов М.М., тюмен. воевода 75
Годунов П.И., тобол. воевода 114, 206, 210, 212–214
Голицын А.А., тобол. воевода 109, 117
Голодников К.М. 14, 128
Голубев Ф. 20
Гольцев В.А. 140
Гребцов (Грызлов) В., толмач 164–166, 168, 171, 173, 187
Грибов А., посол 81
Грузия (Гурджистан) 70, 108
Грызлов В. см. Гребцов В.
Гумилев Л.Н. 17, 55
Гуши-хан см. Туру Байху Гуши
Давыдов Е., стрелец 171
Давыдов И., дьяк 213
Дадияни, обл. 108
Дайкуш, калм. тайша 192
Дайчин, калм. тайша 107, 113
Далай-Батыр, калм. тайша 73, 87, 91, 95, 97, 100
Далматовский Успенский монастырь 104, 108, 109
Данай, сибир. ханша 43
Дасаналеев С., служилый татарин 210
Даян-Омбо, калм. тайша 100
Девлетбаев И., башкир. предводитель 109
Девлет-Гирей б. Чувак, сибир. царевич 88–91, 93, 95–97, 99–104, 107, 108, 110, 111, 117, 125, 131, 132, 136, 137, 158–167, 169–205, 215, 217
Делавиль де Дембаль П., посол 18
Демидов Н., дьяк 170, 186
Демидов Р., человек Ф.Погожего (см.) 10
Демин М.А. 18, 141
Демьянка, р. 51
дербеты см. *калмыки*
Дервиш-Али, астрах. хан 72
Дешт-и Кипчак, обл. 21, 46, 51, 63, 74, 77, 91, 96, 97, 134, 143
джалаиры 21

Джан-Гирай б. Муртаза, сибир. царевич 13
Джанибек, сибир. царевич 68
Джан-Мухаммед, сибир. мирза 43
Джани-Мухаммед, бухар. хан 78
Джансюер б. Али, сибир. царевич 75, 217
Джуйбари, бухар. род 44
Джунгарское ханство, Джунгария 28, 105, 106, 121
джунгары 24, 28, 50, 89, 90, 95, 105, 110, 121, 123, 141; см. также *чоросы*
Джучи, сын Чингис-хана (см.) 70, 139
Дзорикту, калм. тайша 73
Дин-Али, сеид 134
Дин-Ахмед, ног. бий 40, 43, 56
Дин-Мухаммед, ног. бий 56
Дмитриев А. 113
Дмитриев А.А. 49
Дмитриев И., дьяк 179
Дойдур-папа, сибир. царевна 39
Долгих Б.О. 20, 44
Доматово, г. 104
Доможиров Б., письменный голова 35
Доннелли А. 14
Дуров А., дьяк 160, 171, 179
Дюдюбак б. Лбугай, сибир. царевич 121, 122, 217
Дюрэгчи-Кундулси-Убаши, калм. тайша 86
Евгаштин Н., предводитель восстания 93
Евсеев В.Н. 141
Еик, р. см. Яик
Елецкий А.В., тарск. воевода 34, 37, 41
Елецкий Ф.Б., тарск. воевода 35, 41
Ельцовка, р. 57
Емельянов Н.Ф. 53
Емесбулак, оз. 65, 131
Енисей, р. 143
Енкылы, оз. 88
Ентугай, захребетный татарин 210
Ермак, казачий атаман 3, 4, 6, 10, 11, 13, 15, 18–20, 23, 27, 29, 30, 36, 37, 39, 40, 43, 44, 48–52, 54, 60, 63, 66, 78, 127, 128, 138, 139, 142
Ермолов А., денщик 202
Ерофеева И.В. 9

Ершов П.П. 14
Есипов С., летописец 127
еуштинцы 26
Железенка, р. 104, 107
Зайсан, оз. 20, 59
Западная Сибирь 3, 7, 8, 27, 28, 39, 61, 67, 72, 105, 134, 142
Зауралье 26, 67, 122, 128
Зая-Пандита, ойрат. вероучитель 110
Зияев Х. 46, 63, 64
Златкин И.Я. 20, 28, 73, 110, 132
Золотая Орда (Улус Джучи) 17, 26, 29, 37, 71
Золотой Рог, остров 16
Зуев А.С. 138
Зыков А.П. 108
Зыков Г., сын боярский 159
Ибак (Абак), сибир. хан 36, 67
Ибрагим, ног. мирза 42
Иван Алексеевич, царевич 206, 207, 213, 214
Иван IV Васильевич, царь 17, 27, 36, 37, 54, 72, 106, 118
Иванов В., толмач 158
Иванов Р., стрелец 171, 172
Игичак, сибир. посол 208, 209, 212–214
Игнатъев Р.Г. 27
Ик, оз. 20
Икуль, оз. 89
Илиден б. Муртаза, сибир. царевич 13, 57
Ипан А. 108; см. также **İпан А.**
Иран 46
Ирмень, р. 57
Ирменьский бор 57
Иртыш, р. 14–17, 19, 20, 27, 29, 30, 34, 35, 37, 39, 41, 42, 50, 51, 53, 57, 59, 63, 73, 74, 85, 87, 97, 104, 110, 132, 139, 142
Иртыш, оз. 108, 130
Исекеев А., башкир. предводитель 123
Исетский острог 104
Исетское, село 104
Исеть, р. 104, 108, 109, 132, 136, 143
Исешев Т., захребетный татарин 210
Искандер, бухар. хан 44
Искер (Сибирь), г. 10–17, 22, 24, 26, 29, 30, 32, 33, 38, 40, 44, 48, 51, 52, 63, 64, 73, 127, 134

Ислам б. Ишим, сибир. царевич 88, 172, 174, 217
Исмаил, ног. бий 42, 43
Исфакан, г. 11
Исхаков Д.М. 44, 45, 64, 134
Иткуль, оз. 57
Итыковы горы 99
Ича, р. 57
Ишболдин Б. 77; см. также **Ischboldin B.**
Ишей (Иший, Ишим), сибир. посол 100–102, 158–161, 164–172, 174–179, 182, 185–190, 193, 195, 198–205
Ишим (Ишиль), р. 15, 17, 43, 53, 59, 73, 74, 77, 78, 84, 85, 87, 88, 95, 96, 99, 117, 121, 124–126, 132, 143, 183, 194, 197, 210, 215
Ишим б. Кучум, сибир. царевич 62, 66, 75, 78–80, 83, 84, 86–89, 91, 96, 119, 217
Ишим-Тамак, г. 15
Ишимский острог 15
Иштерек, ног. бий 76
иштяки 108
Кавказ 74
Кадыр Али-бек, татар. хронист 13, 21, 49, 70, 134
Кадыров Н., служилый татарин 207
Казанская дорога 107
Казанский уезд 19
Казанское ханство 5, 8, 16, 36
Казань, г. 27, 36, 55, 70–72, 95, 123, 158, 159, 179, 187, 198–201
казахи 24, 49, 50, 56, 73, 74, 82, 84, 87, 91, 92, 95, 97, 106, 108, 122, 123, 125
Казахское ханство (Казачья Орда) 23, 49, 53, 80, 96
Казахстан 6, 46, 47, 63, 92, 110, 120
Казык см. Кончаков М.
Каинская земля 18, 59
Кайдаул, сибир. мирза 32
калмыки (калмаки) 4, 6, 8, 19, 21, 24, 26, 50, 58, 63, 66, 68, 73, 81, 83–88, 90, 93–97, 99, 100, 102, 104, 106, 107, 110–114, 117, 119–130, 132, 135–137, 140, 143, 174, 180, 181, 183, 212; см. также *ойраты*
— *дербеты* 50, 73, 95, 121
— *торгуты* 50, 66, 73, 85, 95, 125

— *хойты* 50
— *хошуты* 50, 66, 85, 87, 110, 120
Калмыцкая земля, Калмыки (Колмацкая Земля, Колмаки) 19, 58–60, 78, 84, 85, 93, 100, 105, 164, 165, 167, 182, 192, 193, 207
Калмыцкое ханство 120
Камышлов, р. см. Прудовая, р.
Камышловская слобода 19
Камышловские озера 17
Канай б. Кучум, сибир. царевич 43, 47, 59, 60, 62, 65, 69, 77–80, 126, 133, 217
Кансуер см. Хансюер б. Аблай
Капланда (Каплан, Копланда, Купланда), сибир. посол 100–102, 111, 158–161, 164–182, 185–190, 193, 195, 198–205, 212
Каппелер А. 67
Кара Кель-Мухаммед, ног. мирза 39, 76
Карагат, р. 89
каракалпаки 56, 92
Каракалпакия (Каракалпацкая земля) 16, 60, 122, 123
Карамзин Н.М. 11, 63, 70, 139
Карамыш, сибир. царевна 40
Карасук, р. 57
кара-табын 26, 27; см. также *башкиры табын*
Каратабынская волость 19, 26, 27, 109
Каргополь, г. 101, 102, 164–172, 175, 178, 182, 183, 192
Карпов Ф., ямщик 202
Касимов, г. 14, 21, 77, 199
Касимов М., стрелец 182, 193
Касимовский уезд 90
Касли, г. 108
Катайская волость 86
Катайский острог 108
Катанаев Г.Е. 20, 22, 57, 59, 61, 65, 83
Катанов Н.Ф. 6, 16, 21, 23, 25, 26, 29
качинцы 53, 54
Кашгария 46
Кедай б. Кучум, сибир. царевич 62, 217
Кедровцев К. см. Ядровский К.
Келема, волость 42
Керехтел, мать царевичей Аблая и Тауке б. Ишима (см.) 172, 175
Кзыл-Ординская область Казахстана 47

- Кипчакская волость 206
 Киргинская слобода 108, 117, 128
 Киржацкий В., толмач 102, 158, 160,
 164–166, 168, 171, 173, 176, 179,
 182, 184, 191–206
 Кирпик, волость 18, 19, 41, 42
 Кирсан, калм. тайша 73, 80
 Китай 15
 Кихек, вогул. кн. 12, 13
 Кия, р. 54
Клеменц Д.А. 53
 Ключарев Д., дьяк 160
 Кобяков В., тобол. казак 122, 123
 Когутай, барабин. кн. 93
 Кожбахтый, чат. мирза 58
 Козыш, приближенный Тауке (см.) 176
Колесник В.И. 74
 Колмацкая земля см. Калмыцкая земля
 Коловский Ф., уфим. дворянин 90
 Коломна, г. 102, 199, 200, 202
 Колтовский К.В., коломен. воевода 200–
 202
 Кольцов-Масальский В.В., тобол. вое-
 вода 17, 57
коми 141
Кондрашенков А.А. 103, 109
 Контай, член сибир. посольства 210
 Кончаков (Кочаков) М. (Казык), сибир.
 посол 111, 117, 118, 207, 208, 210,
 212, 213
 Копланда см. Капланда
Копылов Д.И. 45
 Коркодинов Ф.С., тюмен. воевода 83
Корусенко С.Н. 142
 Костентинов С., стрелец 171
Костров Н. 16, 23–25
 Кочаков М. см. Кончаков М.
 Красноярский край 53
 Крижанич Ю. 48
 Крымское ханство (Крымский юрт,
 Крым) 5, 36, 71, 90, 95, 106, 123
крымцы см. *татары крымские*
 Кубей-Мурад б. Кучум, сибир. царевич
 62, 65, 66, 77–79, 217
 Кудейская волость 159
Кузеев Р.Г. 26, 72, 82, 106, 107
 Кузнецк, г. 94
 Кузьмин С.В., тарск. воевода 18, 19
 Куйша см. Туру Байху Гуши
 Кукунор, оз. 74, 120
 Кулары, г. 15, 50, 51
 Кулачей, сибир. посол 214, 215
 Кулмаметев К., служилый татарин 210
кумандинцы 28
 Кумыш б. Кучум, сибир. царевич 12,
 217
 Кунгур, г. 108
 Кундулен, калм. тайша 104
 Купланда см. Капланда
 Кургальчин, оз. 59
 Курганская область РФ 65, 104
 Курдак, волость 17, 33, 62
 Курпеч-Табынская волость 206
 Кутугай, сибир. придворный 29
 Кучу-Мында, р. 20
 Кучук б. Аблай, сибир. царевич 103,
 104, 107–117, 122, 123, 128, 136,
 206–214, 217
 Кучум б. Муртаза, сибир. хан 3, 4–8,
 10–64, 67–70, 72, 73, 77–80, 82–84,
 86, 91, 94, 111, 118, 119, 121, 123,
 125, 127–129, 133–136, 138–143,
 210, 217
 Кучумовичи, татар. род 3–8, 23, 26, 27,
 35, 49, 61–63, 65–68, 71–73, 75, 78,
 80, 81, 83, 86, 88, 90, 92, 94, 95, 97,
 100, 101, 103–107, 109, 111, 112,
 114, 118–122, 124–126, 129–137,
 139–143
 Кучумово городище 15, 16
Кызласов Л.Р. 110, 127
кыргыз-табын 82
кыргызы енисейские 28
Лаврентьев А.В. 70
 Лалалтай, татар. пленница 43
 Ламбина, дер. 49
 Ласкирев Н.И., белозер. воевода 165,
 168, 172, 177
 Лжедмитрий I, царь 70
 Лжедмитрий II, царь 76
Лисейцев Д.В. 9
 Литва 90
 Лифарт-камень, местность 210
 Ляхачев Ф., дьяк 159–161, 164, 166,
 169, 170, 173, 178, 180, 188, 189,
 197, 199, 204
 Лодыгин И.И., тюмен. воевода 207
 Локтев А.Б., боярин 171, 172

Лоузан, калм. тайша 104
Лугуи, волость 42
Лыков Б.М., кн., боярин 160
Львов Г., дьяк 159–161, 164, 166, 169,
170, 178, 180, 197, 199, 203, 205
Любарская (Любянская) волость 18, 42,
180, 181
Мавераннахр, обл. 45, 77, 128, 129, 132
Майкы-бий, фолькл. персонаж 27
Малай, калм. тайша 113, 114, 117, 121,
207, 212
Малов А.В. 9
Малогородская волость 31, 35, 41
Малые Кулары I, городище 50
Мамаш, татар. воин 11
Маметкул см. Мухаммед-Кул
Мамин-Сибиряк Д.П. 3, 140
Мамруков Е., остяц. кн. 110, 111
мангыты 42, 60
Мангышлак, обл. 17
манси см. *вогулы*
Манькова И.Л. 108, 109
Марджани Ш. 19, 45, 60, 67
Маржерет Ж., франц. писатель 30
марийцы (черемисы) 27, 95, 112
Марков Б., казачий голова 104
Масанов Н.Э. 91
Маслюженко Д.П. 4, 13, 58
Матвеев А.В. 26, 33, 44
Матвеев С., дьяк 158, 160
Матюшкин М., дьяк 159, 161, 164, 166,
169, 170, 177, 178, 180, 197, 199,
204
Махмуд, сибир. хан 67
Мегрелия, обл. 108
Мекка, г. 39, 72
Менглибай, сибир. придворный 65, 133
Меньшой Шереметев П.В., тобол. вое-
вода 121
Менщиков В.В. 3, 141
Мерген, приближенный царевича Тау-
ке (см.) 176
Мерзлый городок 41
Мессершмидт Д. 53; см. также **Mess-
erschmidt D.G.**
Мешхед, г. 45
Мещерский Ф.Н., тарск. воевода 114, 207
Миасс, р. 19, 95, 109, 132, 143
Микифоров П., стрелец 171

Микулин П., ямщик 202, 203
Миллер Г.Ф. 5, 10, 12–14, 17, 20, 27,
29, 31–35, 38, 39, 41, 47–50, 52, 53,
57–60, 65–69, 73–75, 78–80, 83, 84,
87–91, 95, 99, 100, 103, 104, 120,
125–127, 130–132, 135, 136, 142
Миненко Н.А. 35, 61, 142
Мирзоев В.Г. 7
Михаил Федорович, царь 71, 76, 81, 83,
100–102, 158–161, 163, 165–167, 169–
179, 182, 185–189, 192, 193, 198–
200, 202–205
Мияваки Д. 85
Молодин В.И. 92
Монголия 6, 50
монголы (халха-монголы) 50, 73, 74, 87
Морозов И.В., казан. воевода 158, 159,
198, 201
Москва, г. 14, 16, 19, 35–40, 42, 45, 46,
55, 56, 65, 69, 70, 74, 75, 78–81, 87,
90, 91, 199–103, 106, 117, 118, 121,
129, 133, 158–161, 164–172, 177–
180, 183, 185–187, 191, 192, 194,
195, 197–205, 209–211, 213–215
Москва, р. 179, 180
Московское государство, Московия см.
Россия
Мулла б. Кучум, сибир. царевич 12, 62,
217
Мулчак, оз. 117, 132
Мунчак, фолькл. персонаж 30
Мурад б. Кучук, сибир. царевич (?) 123
Мурад-Гирей, крым. царевич 38, 42
Мурзинская слобода 108
Муром, г. 199
Муртаза (Муртаза-Али) б. Ибрагим,
сибир. хан 13, 59, 67
Мустакимов И.А. 21
Мухамедьяров Ш.Ф. 68
Мухаммед, сибир. посол 54, 55
Мухаммед-Гирей IV, крым. хан 95
Мухаммед-Кул (Маметкул) б. Ахмед-
Гирей(?), сибир. царевич 12–14, 21,
22, 37, 40, 42, 49, 54, 62, 134
Мычак (Мучак), местность 210
Навруз, служилый татарин 181
Нагаи см. Ногайская Орда
пагаи, пагайцы см. *ногаи*
Нагой М.А., уфим. воевода 65, 66, 68

- Надир-Мухаммед, бухар. хан 81
 Назыров Н., служивый татарин 214
 Нарым (Нарымский острог), г. 52, 142
Небольсин П.И. 13, 56
 Невьянский Богоявленский монастырь 109
 Нейва, р. 109
Нестеров А.Г. 3, 4, 14, 21, 45, 46, 67
 Нижний Новгород, г. 198–200
Никитин Н.И. 7, 9, 49, 52, 66, 128–130, 141
 Нишапур, г. 45
 Новгород, г. 75
Новицкий Г. 30
Новосельский А.А. 76
 Новосибирск, г. 19
ногаи (нагаи, нагайские люди, нагайцы)
 4, 6, 10, 13, 21, 35, 41, 42, 45, 46, 56, 58, 59, 63, 73, 74, 76, 87, 91, 97, 106, 108, 124, 125, 134, 143
 Ногайская дорога 107, 109, 113
 Ногайская Орда (Нагаи) 13, 23, 38–44, 51, 56, 59, 60, 63, 73–75, 80, 86, 120, 124, 136
 Нор-Ишим, р. 17, 59
 Нура, р. 59
 Обага, р. см. Абуга
 Обла см. Аблай б. Ишим
 Облезов Г., дьяк 185
 Обско-Иртышское междуречье 42
 Обь, р. 19–21, 23, 30, 31, 52, 53, 57, 58, 60, 64, 68, 69, 77, 133, 134
ойраты 20, 74, 85, 87, 88, 92, 94, 95, 98, 105, 110, 121, 135, 143; см. также *джунгары, калмыки*
Оксенов А.В. 108
 Омская область РФ 20, 142
 Омь, р. 17, 18, 22, 35, 57, 64, 74, 127
 Ондреев С. см. Андреев С.
 Онищев Д., подьячий 160
 Осинская дорога 113
османы 107
остяки (ханты) 29, 32, 50, 51, 95, 111, 141, 142
 Отуз, волость 17
 Очирту Цэцэн (Чентуй Чеченин, Чегуй Чечен), калм. тайша 119, 174, 183, 215
Палашенков А.Ф. 50
 Панов Ф., дьяк 160
Пассек В.В. 60
Патканов С.К. 39, 51; см. также **Patkanov S.**
 Пахра, р. 160
 Пачалин Л., казак 210
 Пегая Орда 20, 52
Пекарский П.П. 19
 Пельимское княжество 51, 52
 Пен, ног. мирза 80
Перевалова Е.В. 95
 Переславль-Залесский, г. 166, 168, 171, 172
 Переславль-Рязанский, г. 199
 Пермская земля, Пермь Великая, обл. 12
 Персия 11, 57
персы 129
Пестерев В.В. 75, 131
Петров П.Н. 9
Пигнатти В.Н. 11, 15
Пищулина К.А. 60
Плотников 108
 Поволжье 95, 130
 Погожий Ф., доносчик 180
 Погорельский Г., стрелец 206
 Полуэктов Д.И., полковник 108, 109, 117, 130
 Полуэктов Л., дьяк 198
 Полуянова, дер. 49
поляки 75
 Посников М., дьяк 206, 210, 213, 214
Потапов Л.Н. 26, 94
Похлебкин В.В. 77
Преображенский А.А. 12, 35
 Приемков-Ростовский А.Д., тюмен. воевода 68
 Прииртышье 33, 62, 92
 Приишимье 59
Приказчикова Е.Е. 140
 Приобье 26, 33
 Притоболье 17, 92
 Приуралье 52
 Прудовая (Камышлов) р. 17, 131, 132
Пузанов В.Д. 3, 50, 73, 79, 91, 99, 125, 139
 Пушкин И.Ф., верхотур. воевода 121
Радищев А.Н. 138
Радлов В.В. 6, 16, 21, 23, 25, 26, 53

- Раев Д.В.** 84
Рахимзянов Б.Р. 55
 Рачковский О., казак 210
 Рашид ад-Дин, перс. хронист 21
Резун Д.Я. 84, 140
 Ремезов М., сын боярский 28
 Ремезов С., историк и картограф 16, 21, 22, 32, 33, 57–59, 63
 Речь Посполита 70
Рогожин Н.М. 9
 Романов, г. 42
Ромодановская Е.К. 29
 Российская империя см. Россия
 Россия (Московия, Московское государство, Российская империя, Русь) 3–5, 17, 18, 22, 28, 29, 34, 38, 39, 41, 42, 46, 49, 54, 55, 62, 66, 67, 71–74, 81, 84, 85, 87, 91, 95, 97, 101–105, 107, 108, 111, 112, 114, 119–121, 125, 130, 139, 141, 143
 Ростов, г. 166
 Ростовский уезд 77
 Рудольф II, император 70
русские 28, 31, 32, 45, 47, 48, 51–53, 56, 59, 65, 74, 78, 86, 87, 91, 94, 96, 97, 102, 103–105, 109, 112, 114, 117, 120, 125, 128, 141, 142, 201, 209
 Русь см. Россия
Рычков П.И. 90
 Рюриковичи 36
Рябинина Е.А. 13, 58
 Саид (Сеит), хивин. хан 81
 Саид-Ахмед (Сейдяк), сибир. бек 15, 32, 48, 49, 63, 64, 134
 Саид-Бурхан б. Арслан, касим. царевич 77
 Сайрам, г. 134
 Сакмара, р. 56
салджиуты 64
 Салым, волость 33, 51
Сальманов А.С. 28
 Самарканд, г. 78
Самигулов Г.Х. 72
самодийцы (самоядь, самоеды) 95, 111, 131
 Санникова, дер. 49
Санчилов В.П. 119
 Сара Мергень, приближенный царевича Тауке (см.) 176
 Сарайчик, г. 46, 86
 Сардак, волость 62
сарты 21, 23, 44
 Сауран, г. 47, 69, 78
 Свердловская область РФ 20
 Священная Римская империя 69
 Сеит см. Саид
 Сейдяк см. Саид-Ахмед
 Сейфи Челеби, тур. хронист 34
 Секерин И.Б., тюмен. воевода 83
Селезнев А.Г. 8, 134
Селезнева И.А. 8, 134
селькупы 52, 53, 139
 Семен Алексеевич, царевич 206, 207
 Семенов А., пятисотник 213
Сергеев В.И. 35
 Сибирская дорога 81, 107
 Сибирский юрт (Сибирское ханство, Сибирское царство) 3, 6–8, 11, 13–18, 20–23, 26, 27, 29, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 41–44, 47, 48, 51, 53–55, 67, 70–72, 77, 78, 80, 89, 95, 110, 120, 124, 134, 138, 139, 141, 142
 Сибирское ханство см. Сибирский юрт
 Сибирь 3, 4, 6, 7, 9, 10, 15, 17, 18, 22, 23, 26–29, 32, 33, 35, 36, 40–45, 47, 50, 51, 54–56, 61–63, 66, 69, 71–74, 76, 80, 83, 85, 89, 91, 92, 94, 95–97, 103, 105, 110–112, 118, 120, 128, 129–132, 134, 139, 140, 180; см. также Западная Сибирь, Южная Сибирь
 Сибирь, г. см. Искер
 Сигизмунд III, польск. король 70, 71
 Синяя Орда 17
 Скансулов М. см. Стаксулов М.
Скрынников Р.Г. 11, 15, 33, 37, 46, 47, 127
Скрынникова Т.Д. 138
Словцов П.А. 24, 51
Смагулов Е.А. 47
 Смоленск, г. 90
Соболев В.И. 30, 92
Соболева Л.С. 140
 Соликамск, г. 90
Солодкин Я.Г. 14, 62, 72
 Соляная, дер. 49
 Соргач, волость 17
 Спафарий Н., посол 15

- Сперанский М.Н.** 93
 Спид Дж., картограф 125; см. также Speed J.
 Средняя Азия 16, 23, 44, 60, 63, 111, 129, 132
 Средний Урал 109
 Стаксунов (Скансунов) М., казак 214, 215
 Стамбул, г. 123
 Строгановы, купеч. род 12, 129
 Сузге, сибир. ханша 14
 Сузге-Тура, г. 14, 128
 Сузгун, местность 14
 Сузгунские юрты 128
Султанов Т.И. 34, 138
 Султаным, сибир. ханша 69
 Супра, волость 17
 Сургут, г. 52
 Сургутский уезд 51
 Сылы-ханым, сибир. ханша 12
 Сырков П., казак 214
 Сююндюк, сибир. посол 56
 Табынская волость 17
 Тава, волость 17
 Таваккул, казах. хан 49
таджики 21
 Тайбуга, сибир. бек 43
 Тайбугиды, татар. род 15, 21, 32, 36, 43, 44, 48, 64
 Тайдан, р. 20
 Талызин Н., дяк 198
 Танатаров К., предводитель восстания 93
Тангауров С.Ф. 90
 Таптас, р. 57
 Тара, г. 8, 17–20, 28, 31, 34, 35, 37, 38, 40–43, 56–58, 64, 75, 80, 87, 90, 92–94, 99, 103, 104, 110, 114, 117, 119, 132, 134, 180, 207, 208, 211–213
 Тара, р. 16, 17, 22, 25, 57, 63
 Тарбеев Ф., служилый человек 102, 158–160, 164–166, 168, 171–173, 176, 179, 184, 187, 191, 192, 194–, 206
 Тарлав, чатск. мирза 93, 94
 Тарский уезд 41, 54, 63, 73, 87, 112, 117, 131, 142
 Тархан, г. 15, 29, 30
 Тарханский острог 140
татары 3, 5–7, 11, 15–17, 20–22, 25, 28–37, 39, 42, 44, 47, 50, 51, 56, 58, 59, 62–64, 66, 67, 72, 73, 76–80, 82, 86, 89–92, 94, 96, 103, 104, 107, 108, 111, 114, 117, 121, 124–128, 131–137, 139–142, 180, 181, 207, 212
 — *барабинские (барабинцы)* 24, 25, 30, 89, 90, 92–94, 140
 — *крымские (крымцы)* 107
 — *курдакско-саргатские* 24, 25
 — *тарские* 18, 24, 25, 92, 93, 96, 97, 99, 181
 — *тобольские, тоболо-иртышские* 23, 54, 110–112, 131, 140
 — *томские* 26
 — *тюменские* 89, 99
 — *чулымские* 20
Татауров С.Ф. 26, 33, 44
Татищев В.Н. 70
 Татлы-бай, башкир. предводитель 113
 Тауке (Тевка, Тявка) б. Ишим, сибир. царевич 88, 90, 91, 93, 99–101, 137, 161–165, 167, 169, 170, 172, 175–177, 182, 183, 188–196, 204, 205, 215, 217
 Тевризский район Омской области РФ 50
 Телев, дер. 206
телеуты 28, 89, 94, 112, 139
 Терек, р. 95
 Тернянская (Торнинская) волость 180, 181
 Терский городок 123
 Теча, р. 104
 Тибет 120
Титов А. 15
Титова З.Д. 16, 23, 24
Тихонов С.С. 18
 Тобол, р. 15, 19, 21, 22, 27, 29, 30, 39, 53, 54, 63, 65, 74, 84, 95, 96, 124–126, 136, 143, 183, 193, 197
 Тобол-Тура, г. 10
 Тобольск, г. 10, 14, 18, 33–35, 42, 58, 60, 64–66, 71, 78, 79, 87, 88, 91, 104, 108, 110–112, 114, 117, 118, 130, 134, 207–215
 Тобольский разряд 110
 Тобольский уезд 51

- Томилов Н.А.** 20, 24–26, 53, 54, 131, 140
- Томск, г. 93, 94, 180
- Томская область РФ 20, 53
- Томский разряд 110
- Томский уезд 53, 93
- Томь, р. 20, 53, 54
- Тон, волость 19
- Тон-Тура, г. 26
- торгуты* см. *калмыки*
- Торнинская волость см. Тернянская волость
- Трепавлов В.В.** 3, 12, 13, 27, 37, 39, 42–44, 56, 70
- Трубецкой А.Н., тарск. воевода 180
- Трусов С., сын боярский 158
- трухменцы* см. *туркмены*
- тубалары* 28
- Тукуз, волость 17
- Тул-Мухаммед, ссид 58, 77, 134
- Тура, Туран, обл. 70, 95
- Тура, р. 30
- Тура-хан, фолькл. персонаж 27
- Тураш, волость 18, 41, 42
- Тургай, р. 99
- Турген, калм. тайша 97
- Туринский уезд 112
- Туркестан, г. и обл. 45, 47, 122
- туркмены (трухменцы)* 84, 87
- Туру Байху Гуши (Гуши-хан, Куйша), калм. тайша, затем хан 90, 91, 104, 120
- Турция 123
- Тыжнов И.И.** 22
- Тычинских З.А.** 58, 65, 66, 134
- Тюменец В., посол 28
- Тюменская область РФ 104
- Тюменский уезд 80, 96, 103
- Тюмень, г. 10, 16, 17, 19, 27, 33, 35, 65, 75, 79, 80, 83, 84, 88, 90, 94, 104, 114, 124, 125, 129, 133, 207, 212
- тюрки* 20, 21, 25, 47, 53, 92, 95, 123, 135, 138
- Тявка см. Тауке
- Убаган, р. 78
- Убинка, р. 31
- Убинское, оз. 31, 57
- угры обские* 32, 67, 131, 135
- узбеки* 63, 64, 92
- Уй, р. 74, 109
- Улус Джучи см. Золотая Орда
- Уманский А.П.** 60, 92, 94, 95
- Уметбаев М.** 27
- Ураз-Мухаммед, казах. царевич, затем касим. царь 48, 49
- Ураз-Мухаммед, ног. бий 40, 41, 43, 56, 76
- Ураков И., толмач 192
- Урал, Уральские горы 12, 37, 52, 112, 129, 142, 143; см. также Средний Урал, Южный Урал
- Ургенч («Юргенчь»), г. 46, 80, 134; см. также Хивинское ханство
- Урмаметевы, ног. род 76
- Урус, золотоорд. хан 53
- Урус, ног. бий 39, 40, 43, 56
- Урус, ног. мирза 68, 74
- Урус, волость 17
- Усерген, дер. 206
- Усманов А.Н.** 106
- Усманов М.А.** 11, 16, 17, 23, 24, 113; см. также **Usmanov M.A.**
- Устюгов Н.В.** 86, 89, 107–110, 113, 117
- Уфа, г. 17, 19, 27, 28, 65, 66, 79, 83–85, 88, 90, 100, 102, 104, 109, 113, 126, 158–161, 167, 168, 178, 179, 182, 187, 188, 191–193, 195, 197–201, 203–206, 213
- Уфа, р. 90
- Уфимский уезд 78, 81, 84, 87, 96, 103, 107, 122, 159, 206, 214
- Файзов С.Ф.** 71, 95
- Файзрахманов Г.Л.** 47, 142
- Федор Иванович, царь 16–18, 35, 37, 38, 40, 43, 45, 49, 54, 55, 69, 118
- Федор Алексеевич, царевич 206, 207, 213
- Федоров О., казак 214
- Фергана, обл. 45
- Филюшкин А.И.** 36, 69
- Фишер И.Э.** 85, 137
- Хаджим (Азий, Азим) б. Кучум, сибир. царевич 62, 65, 75, 78–80, 86, 126, 133, 217
- Хаджимберди, сибир. придворный 133
- Хаджи-Мухаммед, сибир. хан 67
- Хаджи-Мухаммед (Азим), хорезм. хан 11, 46, 80

- Хакк-Назар, казах. хан 40
Хандаза, сибир. ханша 43
Хансюер (Кансуер, Канцуер) б. Аблай, сибир. царевич 74, 99, 117, 118, 120, 133, 162, 209, 211, 213, 214, 217
Хансюер б. Али, сибир. царевич 74, 75, 89, 90, 217
ханты см. остяки
Ханчубар б. Кучум, сибир. царевич 62, 79, 80, 217
Хара-Хула, калм. тайша 85, 95
Хасан б. Аблай, сибир. царевич 109, 114, 122, 217
Хасар, брат Чингис-хана (см.) 66
хеишеки 108
Хива, г. 46, 80, 122, 129
Хивинское ханство (Юргенч) 76, 80; см. также Ургенч
Хилков А.В., кн., боярин 170, 186
Хилков И.А., тобол. воевода 108, 111
Ходарковский М. 66; см. также **Khodarkovsky M.**
Хозяш, служилый татарин 181
хойты см. калмыки
Хондиус И., картограф 124
Хорасан, обл. 45
Хорезм, обл. 45, 46, 77, 80, 134
Хорошкевич А.Л. 69
Хо-Урлюк, калм. тайша 66, 73, 80, 84, 85, 88, 89, 91, 95, 104, 105, 113, 120, 125
хошуты см. калмыки
Худяков М.Г. 108
Худяков Ю.С. 3, 94, 127, 128, 141
Цаган (Чаган), калм. тайша 119, 210, 211, 216
Центральная Азия 88
Чаган см. Цаган
Чагандар (Чигиндар), калм. и сибир. княгиня 100–102, 137, 159, 161–165, 169, 170, 172, 175, 177, 182–185, 187, 188, 190–196, 200, 201, 203–205
чагатаи 124
Чангула, волость 41
Чаны, оз. 93
Чарлак, оз. 65
Чатская волость, Чаты 18, 19, 53, 57, 133
Чатский городок 90, 93
чаты 19, 49, 53, 58, 59, 92, 93
чахары 84
Чахчи, оз. 109
Чебаркуль, оз. 122
Чейчичканов К., башкир. тархан 206
Челюскин И., пристав 186
Челябинская область РФ 19, 27, 108
Чентуй Чечеин (Четуй Чечен) см. Очир-ту Цэцэн
Чепшан, сибир. ханша 69
Чердынь, г. 12
черемисы см. марийцы
Черная, дер. 49
Черные воды 18
Черный городок 18, 35, 64
Чертанлы, оз. 122
Чигиндар см. Чагандар
Чигирлы, оз. 65
Чик, р. 53, 57
Чиликуль, оз. 17, 34
Чимги-Тура, г. 27
Чин, ног. мирза 42
Чингисиды, хан. род 27, 38, 77, 78, 83, 107, 121, 135
Чингис-хан, монг. хан 36, 66, 139
Чистой К., письменный голова 66
чоросы 50, 85, 89, 95, 121; см. также *джунгары, калмыки*
Чохур, калм. тайша 84, 85, 87, 88, 91
Чувак б. Кучум, сибир. царевич 62, 163, 217
чуваши 27
Чувашский мыс 10, 12, 15, 52, 63, 127, 134
чудь 128
Чулошников А.П. 26, 61, 68, 107, 109
Чулым, р. 53, 54
Чулымское озеро 22
чулымцы 53
Чучелей (Ачилей) б. Аблай, сибир. царевич 99, 120, 162, 217
Шаим б. Кучум, сибир. царевич 62, 217
Шайхиев Р.А. 11, 16, 17, 23, 24
Шакарим Кудайберды-улы 60
Шаховской Ю.И., тарск. воевода 92
Шашков А.Т. 13, 20, 48, 51, 52, 66
шведы 14, 37, 49
Шейбаниды, татар. и узб. род 44, 45, 78

Шейх-Мамай, ног. бий 13, 43, 59
Шелегина О.Н. 141
Шерстова Л.И. 29, 36, 141
Шестаков В., подьячий 165, 168
Шибан, сын Джучи (см.) 70, 139
Шибаниды, татар. род 21, 81
Шиле М., посол 60
Шишкин З.Г., пристав 164–167, 171, 172, 174, 176, 178, 183, 184, 194
шорцы 28, 94, 142
Шуйский В.И. см. Василий Иванович Шуйский
Щеглов И.В. 61, 83, 84, 91
Щелкалов А.Я., дьяк 55
Щербатов Л.А., тюмен. воевода 68
Щучье, оз. 65
Эвлия Челеби, тур. путешественник 108
Эль, ног. мирза 42
Эмба, р. 92, 120, 125
Юган, обл. 51
Юдин М., стрелец 177, 178
Южная Сибирь 8, 28, 110
Южный Урал 6, 26, 27, 63, 96, 97, 105–107, 120–123, 130
Юзак, фолькл. персонаж 30
Юлдашбаев Б.Х. 106
Юлдашев М.Ю. 47, 129
Юргенч см. Ургенч
Юрьев А., денщик 202
Юсупов Ю.М. 27, 108
Юсуф, ног. бий 42

Явсугум, местность 76
Ядгар, сибир. бек 36, 48
Ядгар-Мухаммед, казан. хан 72
Ядровский (Кедровцев) К., сын боярский 114, 117–119, 208–213
Яик (Еик), р. 19, 76, 87, 92, 109, 110, 113, 120, 124, 132, 183, 193, 197
Яковлев В., дьяк 170, 186
Ялынковое озеро 22
Ян Казимир, польск. король 95
Ярославль, г. 39, 77, 166
Яхин Ф.З. 60
Яштерек, ног. мирза 76
Янг, татар. воин 11
Aboul-Ghazi, хивин. хан и хронист 17, 70; см. также Абу-л-Гази
Frank A. 24
İnan A. 108; см. также **Инан А.**
Ischboldin, B. 77; см. также **Ишболдин Б.**
Ivanics M. 67
Khodarkovsky M. 66; см. также **Ходарковский М.**
Messerschmidt D.G. 53, 54; см. также **Мессершмидт Д.**
Speed J., картограф 125; см. также Спид Дж.
Patkanov S. 39; см. также **Патканов С.К.**
Usmanov M.A. 67; см. также **Усманов М.А.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1.</i> Царственное «казачество»	10
<i>Глава 2.</i> Враги, друзья и соседи. Последний бой Кучума	32
<i>Глава 3.</i> Хан Али	62
<i>Глава 4.</i> Кучумовичи и калмыки	83
<i>Глава 5.</i> Набеги, мятежи, переговоры	99
<i>Глава 6.</i> Жизнь и быт «бродячих царевичей»	124
Заключение	138
Источники и библиография	144
<i>Приложения.</i> Материалы о сибирско-татарских посольствах в Московское государство	158
Указатель	218

Научное издание

Вадим Винцерович Трепавлов

**Сибирский юрт
после Ермака**

***Кучум и Кучумовичи
в борьбе за реvaniи***

Утверждено к печати

Институтом российской истории РАН

Редактор *Л.С. Ефимова*

Художник *Э.Л. Эрман*

Технический редактор *О.В. Волкова*

Корректор *И.Г. Ким*

Компьютерная верстка *Е.А. Прошина*

Подписано к печати 05.10.12

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная

Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 15,2. Уч.-изд. л. 17,0

Тираж 800 экз. Изд. № 8502. Зак. 1458

Издательская фирма

«Восточная литература»

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

www.vostlit.ru

ООО "Цифровая типография № 21"

123022, Москва, ул. Рочдельская, д. 15, стр. 29

«Да царевич же де Тевка... написал на бумаге пятно,
а сказал: «то де у нас слово тамга» и отдал приставу
Захарью Шишкину, и бил челом государю,
чтоб пожаловал государь, велел то пятно послать
к матери да к брату ево к Девлет Гирею царевичю,
а они де то пятно знают».

Приложение

ТТ

ISBN 978-5-02-036502-5

